

**НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

ГРАБКО Мария Евгеньевна

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В
РАБОЧЕЙ СРЕДЕ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:

к. и. н., доцент

А. В. Постернак

Москва – 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Условия формирования и развитие позиции Русской Православной Церкви в отношении рабочих (1880–1914 гг.)	
1.1. Обсуждение «рабочего вопроса» в Святейшем Синоде и межведомственных комиссиях.....	52
1.2. «Рабочий вопрос» как проблема внутренней миссии на Всероссийских миссионерских съездах.....	82
1.3. «Рабочий вопрос» в трудах митрополита Владимира (Богоявленского) и протоиерея Иоанна Восторгова в конце XIX – начале XX вв.....	95
Глава 2. Основные направления и методы церковно-приходской деятельности в Московской губернии (1880-1914.)	
2.1. Организация церковно-приходской жизни в промышленных районах.....	109
2.2. Церковная жизнь «рабочего прихода»: молебны, крестные ходы, паломничества.....	124
2.3. Проблема воскресного отдыха в рабочей среде.....	133
2.4. Особенности церковно-приходской жизни на старообрядческих фабриках.....	141
Глава 3. Просветительская, благотворительная и трезвенная деятельность духовенства в среде рабочих Московской губернии (1880-1914).	
3.1. Участие православного духовенства в просвещении рабочих.....	148
3.1.1. Школьное образование	148
3.1.2. Внешкольное просвещение: чтения и собеседования.....	166
3. 2. Общества трезвости: формы работы и деятели.....	197
3. 3. Церковно-приходские попечительства и рабочие.....	224
Заключение.....	235
Список источников и литературы.....	241

ВВЕДЕНИЕ

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ. Рубеж XIX – начала XX вв. был отмечен существенными структурными изменениями в общественно-политическом укладе Российской империи. В российском обществе завершается оформление рабочего класса – новой социальной категории XIX века. Приобретая существенное значение в начале XX века, «рабочий вопрос» затронул не только, собственно, работников промышленных предприятий и их владельцев, но также на него отозвалось, наряду с представителями интеллигенции, и православное духовенство. Общероссийские процессы политического, социального и культурного развития неотделимы от участия в них Русской Православной Церкви¹, которая в указанный период особенно активизировала социальную работу и религиозно-нравственное просвещение в среде работников фабричных предприятий. Изучение деятельности Церкви в условиях усилившейся секуляризации и религиозной дестабилизации имеет существенное значение для исторической реконструкции социокультурного пространства дореволюционной России.

Кроме того, актуальность изучения деятельности духовенства Русской Православной Церкви в среде интенсивно развивающегося и активно политизируемого класса фабрично-заводских рабочих обуславливается выдвиганием на первый план проблемы взаимоотношений государства, общества и Церкви, которая представляется актуальной и в настоящее время.

АКТУАЛЬНОСТЬ РАБОТЫ. На современном этапе развития России форма церковного участия в решении общегосударственных вопросов определена рамками «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви». В этом документе, принятом на Архиерейском соборе 2000 г.,

---

¹ В данном исследовании термины «Церковь», «Православная церковь» и «Русская Православная Церковь – РПЦ» используются как синонимы.

наряду с другими темами, были рассмотрены вопросы церковно-государственного взаимодействия, христианской этики и трудовых отношений, составляющие основу эффективного функционирования как церковных, так и светских институтов. Синодальный период стал временем формирования и общественного звучания указанных выше вопросов, получивших особую остроту в последнее двадцатилетие существования Российской империи. «Рабочий вопрос» можно назвать индикатором уровня вовлеченности Церкви в общегосударственные дела, что определяло также масштаб церковного реагирования на запросы трансформировавшегося общества начала XX века.

История пролетариата была одной из самых популярных и исследованных тем в российской историографии, однако вопрос участия Русской Православной Церкви в жизни рабочего сообщества в XIX – начале XX вв. относится к недостаточно изученным. Таким образом, исторический опыт Русской Православной Церкви в деле просвещения и попечения о рабочих не являлся ранее объектом отдельного исследования, на основании чего можно говорить об актуальности данной работы. Исследование находится на пересечении таких масштабных тем, как: взаимоотношение Русской Православной Церкви и Российского государства, социальная политика в России в конце XIX – начале XX века, история рабочего класса.

ОБЪЕКТОМ ИССЛЕДОВАНИЯ является Русская Православная Церковь, в социальном плане представленная духовным сословием Московской губернии.

ПРЕДМЕТОМ ИССЛЕДОВАНИЯ можно считать социальную и духовно-просветительскую деятельность РПЦ в отношении рабочего класса и особенности ее реализации в 1880–1914 гг.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ состоит в том, чтобы на основании комплексного и системного анализа источников охарактеризовать условия и формы деятельности РПЦ в среде фабрично-заводских рабочих Московской губернии в 1880-1914 гг.

ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ. В соответствии с поставленной целью были определены следующие исследовательские задачи:

- проанализировать особенности государственно-церковных отношений конца XIX – начала XX в. по «рабочему вопросу»;
- выявить основные этапы развития церковной деятельности в отношении фабричных рабочих;
- рассмотреть взгляды православного духовенства, участвовавшего в жизни рабочих Московской губернии на внутренние проблемы промышленного сообщества, вызванные активной индустриализацией;
- обозначить и рассмотреть особенности церковно-приходской жизни на промышленных предприятиях, выявить общие принципы церковного окормления рабочей паствы;
- исследовать церковные инициативы, направленные на повышения общего религиозно-нравственного и образовательного уровня жизни рабочих в рамках школьного и внешкольного обучения;
- проанализировать трезвенную деятельность православного духовенства в рабочей среде Московской губернии,
- определить место и роль церковной деятельности в общей структуре социальных преобразований рубежа веков.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ РАМКИ ИССЛЕДОВАНИЯ. Нижней хронологической границей является 1880-й г., когда на пост обер-прокурора был назначен К. П. Победоносцев, формировавший политику Церкви на протяжении двадцати пяти последующих лет. В отношении 1880-х гг. также можно говорить об окончательном выделении рабочего класса в

самостоятельную социальную группу². Именно в это время рабочий вопрос приобретает особую актуальность в общеимперском масштабе. Стоит отметить, что к 1880-м гг. относятся первые организованные просветительно-миссионерские и благотворительные инициативы православного духовенства в отношении работников фабрично-заводских предприятий, а также начало активизации законодательной работы, регулирующей развитие промышленного сектора³. Верхней хронологической границей является начало Первой мировой войны, которая отодвинула в сторону актуальные в мирных условиях проблемы, сформировав новую политическую ситуацию в стране.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РАМКИ ИССЛЕДОВАНИЯ. Исследование основывается на материалах, относящихся к Московской губернии, которая входила в состав Центрального Промышленного региона, что позволяет выявить общие, наиболее характерные черты деятельности Православной Церкви в среде фабрично-заводских рабочих. Московская губерния состояла из 13 уездов⁴, на территории которых существовало порядка 1 440 промышленных заведений с 330 190 занятых на них рабочих⁵. В пределах одной Москвы к началу XX века располагалось 750 фабрик и заводов, что превышало почти в два раза количество предприятий в Санкт-Петербурге. Московская губерния, входившая в состав Центрального промышленного региона, является в рамках Центральной России наиболее репрезентативной промышленной областью для решения поставленных в исследовании задач,

---

² Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVII – начало XX в.) Т.1. СПб., 2003. С. 343.

³ Гальченко П. Г., Тебиев Б.К. Рабочий вопрос в России XIX – начала XX века. М., 2002. С. 54; Шагушина А. В. Правосознание рабочих Центрального промышленного района на рубеже XIX-XX в. Владимир, 2010. С. 72-73.

⁴ Богородский, Бронницкий, Верейский, Волоколамский, Дмитровский, Звенигородский, Клинский, Коломенский, Можайский, Московский, Подольский, Рузский, Серпуховской уезды.

⁵ Свод отчетов фабричных инспекторов за вторую половину 1910 г. СПб., 1911. С. 27.

позволяя проследить общие тенденции попечения православного духовенства о фабрично-заводских рабочих.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Методологической основой исследования являются основополагающие принципы исторической науки – системность, научная объективность и историзм, что позволяет представить этапы развития общественных явлений в контексте общеисторических процессов.

Принцип объективности применительно к данному исследованию подразумевает комплексное и разностороннее рассмотрение инициатив Русской церкви в рабочей среде, а также основных факторов их обуславливавших во взаимосвязи. Наряду с этим, объективность требует сопоставления фактов и данных о положении рабочих в конце XIX – начале XX века, определения степени их достоверности, учета субъективности источников, относящихся к рассматриваемым задачам. Принцип историзма предполагает анализ изменений на протяжении исследуемого периода в религиозном и образовательном уровне промышленных рабочих, а также изменений, вызванных деятельностью духовенства в фабрично-заводской среде.

В работе были также использованы следующие специально-исторические методы исследования: историко-типологический (для классификации форм деятельности духовенства в рабочей среде, изменяющихся на протяжении рассматриваемых десятилетий); историко-сравнительный (для выявления региональных особенностей церковной жизни крупных заводов в городской и сельской местности, а также особенности промышленных предприятий старообрядческих уездов Московской губернии); проблемно-хронологический (для рассмотрения различных аспектов работы духовенства в динамике и хронологической последовательности); проспектографический (для определения сфер деятельности и перемещения священнослужителей на «рабочих» приходах);

а также методы, заимствованные из других наук, в том числе: статистический (для объективной оценки и сравнения количественных показателей распространения церковных инициатив по просвещению и организации трезвенной работы); социально-психологический (для характеристики духовно-нравственного и общекультурного состояния промышленных рабочих Московской губернии, а также степени влияния на них различных социальных факторов).

Комплексный подход к применению указанных методов позволяет реконструировать типичные формы и условия пастырского служения духовенства в фабрично-заводской среде Российской империи, а также оценить общие итоги деятельности РПЦ в контексте социальных преобразований дореволюционного периода.

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР. В основу историографического обзора положен хронологическо-тематический метод, позволяющий проследить историю развития темы и ее отдельных аспектов в рамках трех научных периодов, выделяемых следующим образом:

- 1) дореволюционный период (1880–1917), характеризующийся накоплением материала по указанной тематике;
- 2) советский (1917 – конец 1980-х), отмеченный критическим отношением к церковным и самодержавным структурам;
- 3) постсоветский, современный (начало 1990-х – настоящее время), представленный разнообразием исследовательских направлений и научных подходов.

Тематический подход определяют исследования, соответствующие затрагиваемым в работе основным темам, а именно: проблемам формирования политики Русской Православной Церкви в отношении рабочего класса в 1880–1914 гг., формам дополнительного взаимодействия с работниками промышленных предприятий посредством просветительских, досуговых и попечительских инициатив. Историографический обзор также

будет неполным без рассмотрения основных трудов, посвященных положению пролетариата в Российской империи конца XIX – начала XX вв.

Дореволюционная историография не содержит специальных обобщающих исследований, посвященных деятельности Русской Православной Церкви в среде промышленных рабочих Российской империи. С начала XX века в церковной среде появляются отдельные работы, анализирующие общее положение Церкви в империи⁶, актуальные проблемы церковной проповеди⁷ и методы подъема народной религиозности⁸. Религиозный индифферентизм рабочих рассматривался в исследованиях И. Айвазова, Н. О. Осипова, Е. П. Аквилонова и А. Полозова как негативное последствие чрезмерной продолжительности рабочего дня и разрыва с деревней, приводящее к постепенному расцерковлению занятых в промышленности крестьян. Социальная позиция Церкви интересовала исследователей в рамках обзора консервативной политики государства в области народного просвещения, осуществлявшегося силами православного духовенства⁹.

Исследовательский период до 1917 г. характеризуется тенденцией к накоплению информации и появлением первых трудов описательного характера, освещающих общее положение российских рабочих¹⁰.

---

⁶ Айвазов И. Православная Церковь и высшие государственные учреждения в России. М., 1912; Он же. Законодательство по церковным делам в царствование императора Александра III. М., 1913; Павлов А. С. Курс церковного права. М., 1902.

⁷ Осипов Н. О. О причинах упадка влияния духовенства на народ. СПб., 1900; Аквилонов Е. П. Христианство и современные события. СПб., 1905; Полозов А., свящ. Интеллигенция и Церковь. М., 1905.

⁸ Болдовский А. Г. Возрождение церковного прихода. Обзор мнений печати. СПб., 1903; Задача, содержание и план системы православно-христианского нравоучения. К оживлению приходской миссии. М., 1911.

⁹ Рункевич С. Г. Русская Церковь в XIX в. СПб., 1901.

¹⁰ Аксельрод П. Б. Рабочий класс и революционное движение в России. СПб., 1907; Дементьев Е. М. Фабрика, что она дает населению и что она у него берет. М., 1893; Иоксимович Ч. М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. Т. 1. М., 1915; Янжул И. И. Фабричный быт Московской губернии. СПб., 1884; Никольский Д. П. Исследование фабрик и заводов в санитарном отношении и влияние их на окружающее население // Труды Первого Всероссийского съезда фабричных врачей и представителей фабрично-заводской промышленности. М., 1910. Т. 1. С. 101 – 102; Козьминых-Ланин. И. М. Грамотность и заработки фабрично-заводских рабочих Московской губернии. М., 1912;

Фундаментальная работа отечественного экономиста М. И. Туган-Барановского посвящена истории формирования промышленного сектора в России, анализу рыночных отношений, а также особенностям фабричного законодательства и быта рабочих¹¹. Государственная политика по рабочему вопросу получила наиболее полное освещение в исследовании профессора, экономиста, по его собственному выражению, «трубадура российской промышленности», И. Х. Озерова¹². Профессор участвовал в деятельности зубатовского «Общества взаимопомощи рабочих механического производства», занимался написанием устава и организацией лекционной программы. Озеров оставил после себя около 50 работ, посвященных развитию российской промышленности и положению рабочего класса¹³. Отмечая бытовую религиозность русского рабочего, он считал, что требования работников промышленного сектора начала XX в. во время стачечных выступлений по своей сути были узко профессиональными, довольно скромными и не затрагивали основ существовавшего строя, что подтверждается большинством современных исследований¹⁴. По его мнению, своевременный ответ на рабочий вопрос со стороны правительства мог замедлить кризисные явления и грядущую революцию.

Первый обобщающий труд современника революционных событий 1905 г. и свидетеля роста рабочего движения К. А. Пажитнова «Положение рабочего класса в России» в рамках данного исследования представляет большой интерес¹⁵. Автор анализирует санитарное состояние фабричных предприятий, жилища рабочих, условия найма и виды медицинской

Озеров И. Х. Политика по рабочему вопросу в России за последние годы. М., 1906; *Пажитнов К. А.* Положение рабочего класса в России. СПб., 1906; *Письменный Н. Н.* К вопросу о вырождении фабричного населения // Труды первого всероссийского съезда фабричных врачей. М., 1910. Т. 2.

¹¹ *Туган-Барановский М. И.* Русская фабрика в прошлом и настоящем. М., 1997.

¹² *Озеров И. Х.* Политика по рабочему вопросу в России за последние годы. М., 1906.

¹³ *Озеров И. Х.* Нужды рабочего класса в России. М., 1905; *Он же.* Фабричные комитеты и коллективный договор. М., 1902.

¹⁴ *Озеров И. Х.* Политика по рабочему вопросу в России за последние годы. М., 1906. С. 258. См.: *Кириянов Ю. И.* Рабочие в России на рубеже XIX – XX веков // Отечественная история. 1997

¹⁵ *Пажитнов К. А.* Положение рабочего класса в России. СПб., 1905.

помощи. Большое внимание в исследовании уделяется рабочему движению и правительственной реакции на его расширение, в результате чего автор приходит к выводу, что «нужен был опыт революционного 1905 г., чтобы вскрыть и показать воочию всю искусственность, всю фальшь нашего фабричного законодательства и вывести его на широкую, открытую дорогу»¹⁶.

В поле зрения современников попадали также вопросы образования и воскресного отдыха простого народа, под которым подразумевались и рабочие. Важным трудом стала работа Ф. В. Благовидова, призванная показать естественную роль и важнейшее значение православного духовенства в деле народного образования¹⁷. Вопрос участия духовенства в просвещении, но уже с негативной позиции, в 1913 году рассматривал известный педагог П. Ф. Каптерев,¹⁸ отмечая низкий уровень знаний в школах духовного ведомства. Развитие образовательного законодательства, перспективы и особенности просвещения рабочих в Московской губернии были затронуты в исследованиях С. М. Блеклова и Ю. Н. Лавриновича¹⁹. Тенденции религиозно-нравственного развития рабочих, особенности быта и культуры промышленных работников заслуживают лишь общего упоминания в работах о трезвенном движении²⁰, попечительствах²¹, а также

---

¹⁶ Там же. С. 161.

¹⁷ Благовидов Ф. В. Деятельность русского духовенства в отношении к народному образованию в царствование императора Александра. Казань, 1891; *Рождественский С. С.* Исторический обзор деятельности министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб., 1902.

¹⁸ Каптерев П. Ф. Современные задачи народного образования. М., 1913; *Архангельский Н. П.* Задача, содержание и план системы православно-христианского нравоучения. Симбирск, 1894.

¹⁹ Блеклов С. М. Образовательные учреждения для рабочих Москвы. СПб., 1904; *Лавринович Ю. Н.* Законодательное попечение об образовании рабочих. СПб., 1904.

²⁰ Алкоголизм и рабочие. Пг., 1916; *Вержбицкий А. И.* Об участии школ в борьбе с алкоголизмом. СПб., 1910; *Коровин А. М.* Движение общества трезвости в России. СПб., 1900; *Любимов Л.* Практическое осуществление дела борьбы с народным пьянством в Даниловском отделении Первого московского общества трезвости. М., 1911; Варнавинское общество трезвости в 1913 г. М., 1914; Публичная народная читальня в чайной Первого московского общества трезвости. М., 1898; *Розанов Н. П.* Деятельность духовенства в борьбе с народным пьянством. М., 1912; *Янжул И.* История пьянства и

церковно-приходских²² и воскресных школах²³, народных чтениях²⁴. Авторы исследований – представители интеллигенции – признают необходимость повышения духовно-нравственного уровня рабочих, нужду в просветительских мерах, хотя в их трудах рабочие не выделяются в отдельную социальную категорию и рассматриваются в рамках довольно общего понятия «народ».

Отдельным аспектом рабочего вопроса, волновавшим современников в начале XX века, была проблема воскресного отдыха рабочих²⁵. Так, И. М. Козьминых-Ланин, проанализировав продолжительность рабочего дня и рабочего года на фабриках и заводах Московской губернии, пришел к выводу о чрезмерной занятости рядовых работников промышленности при общем низком уровне безопасности труда. Наблюдающие нужды фабричного населения инспектора и инженеры пытались привлечь

борьба с ним. М., 1908; Церковные общества трезвости и подобные им учреждения. СПб., 1911.

²¹ Лебедев И. Церковно-приходские попечительства. Чернигов, 1902; Бензин В. М. Приходская благотворительность на Руси после 1865 г. // Трудовая помощь. 1907. № 2. С. 161–184; Горностаев И. Ф. Дети рабочих и городское попечительство о бедных в Москве. М., 1900; Кудрявцев А. Н., *прот.* Сравнительный очерк разных видов христианской благотворительности. СПб., 1884.

²² Сахаров И. П. Ненормальное состояние современной церковно-приходской школы и попытка учащихся раскрепоститься. М., 1906; Успенский П. П. Участие православного духовенства в деле начального обучения народа. Ярославль, 1909; Погожев А. В. Образовательно-воспитательные учреждения для рабочих // Образовательно-воспитательные учреждения для рабочих и организация общедоступных развлечений в Москве. М., 1898.

²³ Абрамов А. В. Наши воскресные школы. Их прошлое и настоящее. СПб., 1900; Вахтеров В. П. Внешкольное образование народа. Сельские библиотеки. Книжные склады. Воскресные школы и повторительные классы. М., 1896; Вольфсон Д. Запросы учащихся в воскресной школе // Русская школа. 1904. № 2. С. 56–58; Ежегодник внешкольного образования / Под ред. В. И. Чарнолуцкого. Вып. 2. СПб., 1910. С. 76.

²⁴ Маврицкий В. А. Воскресные и праздничные внебогослужебные собеседования как особый вид церковно-народной проповеди. Воронеж, 1885; Воскресные и народные чтения. Самара, 1914.

²⁵ См.: Грачев В. И. О воскресном и праздничном отдыхе. Смоленск, 1897; Ковальский М. О воскресном и праздничном отдыхе фабричных рабочих // Труды высочайше учрежденного Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Н. Новгороде. Т. III. Вып. 5. СПб., 1897; Краузе К. О воскресном и праздничном отдыхе фабричных рабочих. // Труды высочайше учрежденного Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Н. Новгороде. Т. III. Вып. 5. СПб., 1897. С. 110; Козьминых-Ланин И. М. Продолжительность рабочего дня и рабочего года на фабриках и заводах Московской губернии. М., 1912.

внимание промышленников и общественности к негативным последствиям постоянной занятости работников на предприятии. Исследователи констатировали факты не только физических расстройств людей от изнуряющей работы, но также анализировали взаимосвязь характера труда с общей тенденцией понижения культурного уровня и морально-нравственных устоев рабочего сообщества.

Итак, дореволюционная историография предоставляет возможность рассмотреть общий характер взаимоотношений Церкви и государства, а также составить представление о развитии социокультурных тенденций в рабочей среде. В целом исследователи уделяли много внимания отдельным аспектам, сопутствовавшим развитию рабочего класса: экономическому положению, быту, образованию. Церковные инициативы в отношении фабрично-заводских рабочих не получили отдельного освещения в дореволюционной историографии по нескольким причинам. Для церковных исследователей не всегда были очевидным существование «рабочего вопроса» в России, а также понятными значимость и масштаб экономических, культурных, религиозных проблем рабочего класса, поэтому рабочие упоминались лишь в общих исследованиях, посвященных социальной и просветительской деятельности Православной Церкви. Для представителей интеллигенции, рассматривавших историю рабочего класса, его экономическое положение и грамотность, присутствие православных священнослужителей в жизни работников промышленного сектора представлялись чем-то естественным и неотделимым от государственного устройства, вследствие осуществления Церковью бюрократических функций и ее подчиненного положения в отношении светской власти.

Развитие исторической науки после 1917 года относительно истории пролетариата пошло по пути выделения периодизации рабочего движения, изучения численности, экономического положения и динамики стачечных выступлений. Говоря об историографии советского времени, стоит отметить естественное ослабление интереса исследователей к церковной

проблематике. Советские ученые стремились показать «контрреволюционную» и «антинародную» позицию Церкви с узко идеологических позиций и в исключительно негативных характеристиках²⁶. В то же время идея особого исторического пути российского пролетариата нашла воплощение в самостоятельном научном направлении, и ее изучение получило небывалый размах: оно сопровождалось тезисами, связанными с завышением уровня политического сознания пролетариата, размахом классовой борьбы и занижением значения традиционно-религиозной и обрядовой жизни.

В 1920-е годы появляются первые обзорные работы пропагандистского характера обновленца Б. В. Титлинова «Церковь во время революции» и «Православие на службе самодержавия»²⁷, посвященные взаимоотношениям Православной Церкви и государственных структур. Автор исследует историю сотрудничества Церкви и государства в вопросах укрепления религиозности всех социальных категорий, включая рабочих: «Церковная кафедра, алтарь, и школа – все это в совокупности составляло могущественную поддержку царскому самодержавию со стороны православия»²⁸. Автору представляется несомненно положительным факт одновременного «падения Бога и царя» в 1917 году²⁹. Начало 1920-х гг. также отмечено появлением первых обзорных трудов о положении рабочих, в которых были затронуты вопросы бытовой религиозности работников российских предприятий. Исследования А. И. Рабиновича лишь развили «разоблачительную» историографическую тенденцию о дореволюционном состоянии промышленности³⁰.

---

²⁶ Ковалев Ф. М. Православие на службе самодержавия в России. М., 1930; Кандидов Б. П. Церковь и 1905 год. М., 1926; Лукин Н. М. Революция и церковь. М., 1923; Никольский Н. М. История Русской Церкви. М.- Л., 1931.

²⁷ Титлинов Б. В. Православие на службе самодержавия. Л., 1924; Он же. Церковь во время революции. Пг., 1924.

²⁸ Там же. С. 161.

²⁹ Там же. С. 163.

³⁰ Рабинович А. И. Труд и быт рабочих. М., 1923.

Послевоенная историография представлена рядом антирелигиозных работ, затрагивающих деятельность православного духовенства в образовательной сфере³¹. Качественная характеристика задач церковных школ сводится в этих исследованиях к организации «идеологического подавления» и «эксплуатации» населения в интересах самодержавия. В 1956 г. выходит книга М. М. Персица «Атеизм русского рабочего»³², которая является на сегодняшний день наиболее полным трудом, освещающим влияние Церкви на религиозную жизнь рабочих перед 1917 годом. М. Персиц отдает должное попыткам Церкви укрепить веру в народе: «Неправильно было бы думать, что освобождение рабочих от религиозных предрассудков шло совершенно беспрепятственно»³³. Исследователь отмечает активность церковных деятелей в борьбе за народную трезвость, усилия Церкви в деле поддержания общественного порядка. Автор совершенно справедливо определяет причину религиозного индифферентизма рабочих, указывая на разрыв городских рабочих с деревней, 15-часовой трудовой день, который оставлял мало времени для посещения храма, что способствовало эффективности «революционного просвещения». Идеологизированный подход к проблеме позволил исследователю осветить проблему лишь с классовых позиций, что при несомненной фактической ценности работы, сделало выводы слишком тенденциозными: «В полном соответствии со своей социальной функцией духовенство, проникая в рабочую среду, принимало всевозможные меры, чтобы отвлекать рабочих от революционных действий, подрывать революционное настроение, разрушать их революционную решимость»³⁴.

С начала 1960-х годов выходят в свет труды общего характера, затрагивающие значение Православной Церкви в истории России,

---

³¹ *Шуба А. В., Ефремов М. Ю.* Церковь и национальная политика русского царизма. Вопросы атеизма 1986 Вып. 22; *Захарченко А. В.* Русское православие и народное образование // Вопросы атеизма. Вып. 22. Киев, 1965. С. 31–38.

³² *Персиц М. М.* Атеизм русского рабочего. М., 1956.

³³ Там же. С. 97

³⁴ Там же. С. 196.

анализирующие ее «антиреволюционную» работу и просветительскую деятельность. Критика просветительской деятельности Церкви нашла выражение в работе Е. Ф. Грекулова в 1967 году³⁵. Позиция Церкви довольно неубедительно в рамках советской традиции рассматривается как исключительно реакционная. Оба исследователя, рассматривая церковно-государственные отношения в начале XX века, сопоставляют кризис народной веры с внутрицерковным кризисом, вызванным формализацией сакральной жизни в рамках бюрократической системы Российской империи. Непосредственно к проблематике заявленной темы можно отнести философское исследование П. К. Курочкина, вышедшее в 1969 году и посвященное социальной позиции русской Церкви. П. К. Курочкин, сравнивая богословскую традицию Запада и Востока по вопросам общественного развития, приходит к выводу о появлении в России в начале XX века зачатков социальной концепции, которые впервые были сформулированы будущими деятелями обновленческого движения³⁶. Исследователь отмечает, что с конца XIX в. из католического богословия в православное начинают проникать социальные мотивы, озвученные впервые в учебниках по нравственному богословию ректора Санкт-Петербургской академии протопресвитера придворного духовенства И. Л. Янышева, который писал: «Аскетическая добродетель может и должна обходиться без того или другого блага в частности, но быть добродетельным, не имея никакого блага, никакой материальной почвы для ее развития, немислимо»³⁷. Концептуальная направленность исследования основывается на соотношении сути христианского учения с возможными моделями общественного переустройства. Тогда же, в 1960-е гг., впервые с 1917 года издается историографический обзор трудов по истории Русской Церкви, в составлении которого приняли участие исследователи-пропагандисты:

---

³⁵ Грекулов Е. Ф. Православная церковь – враг просвещения. М., 1967; *Он же*. Церковь, самодержавие, народ (вторая половина XIX – начало XX вв.). М., 1969.

³⁶ Курочкин П. К. Социальная позиция Русского Православия. М., 1969.

³⁷ Янышев И. Л., *протопр.* Православно-христианское учение о нравственности. СПб., 1906. С. 150.

упомянутые выше Е. Ф. Грекулов и П. К. Курочкин³⁸. Эта публикация, наряду с другими трудами³⁹, символизировала смягчение активной антицерковной кампании, характерной для хрущевского времени, что выводило изучение церковной истории на качественно иной исследовательский уровень. Стоит отметить, что отечественные исследователи истории Русской Церкви 1960-1970-х гг. не смогли прийти к общему мнению в вопросе идеологического единства «реакционного» духовенства. Можно отметить общее направление классификации, обозначенное исследователями: так, было выделено духовенство, придерживавшееся «черносотенных», «консервативно-традиционалистских» и обновленческих идей, что характеризовало Церковь начала XX века не как исключительно «антинародно-эксплуататорский» институт, а как более сложную структуру, представители которой разделились в своих воззрениях на основные проблемы современности: рабочий вопрос, движение за собор, церковное обновление. Советские исследователи видели в церковном движении общие черты демократизации общества, некоторую «прогрессивность», проявившуюся в попытках реформирования церковных институтов и методов взаимодействия с паствой. Таким образом, изучение истории Церкви с 1920-х гг. до начала 1980-х в условиях советской идеологии прошло определенный этап качественного развития, не отличавшийся, впрочем, принципиальным разнообразием подходов и итоговых выводов.

К 1984 г. относится издание монографии П. Н. Зырянова «Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг.»⁴⁰. Автор рассматривает вопросы социально-политической концепции Церкви в

---

³⁸ Грекулов Е. Ф., Курочкин П. К. Исследование православия в советской литературе // Вопросы научного атеизма. Вып. 4. М., 1967. С. 287–325.

³⁹ См. также: Емелях Л. И. Антиклерикальное движение крестьян в период первой русской революции. М.-Л., 1965; Гордиенко Н. С., Курочкин П. К. Либерально-обновленческое движение в русском православии // Вопросы научного атеизма. Вып. 7. М., 1969. С. 313–340.

⁴⁰ Зырянов П. Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1984.

начале XX века, на основании которой строит свою теорию о роли РПЦ в событиях 1905–1907 гг. П. Н. Зырянов, продолжая тенденцию предыдущих исследований, приходит к следующим выводам: «Она (Церковь. – М. Г.) была приспособлена к отношениям, которые не несли в себе особой динамичности и остроты классовых столкновений», ее отличала «социальная неразвитость и приверженность к традиционному укладу жизни»⁴¹. Весь фактический и статистический материал, собранный П. Н. Зыряновым, призван показать «вековой гнет “религиозного крепостничества”, союз церкви с самодержавием и ее борьбу с революцией»⁴². Однако данное исследование стало первым, посвященным роли Церкви в революции 1905–1907 гг., с привлечением большого массива источников и фактологического материала, что является несомненным достоинством работы. П. Н. Зырянов рассматривает три этапа «борьбы» Церкви с революционным движением: с начала революции до осени 1905 г., с осени 1905 г. по январь 1906 г., с января 1906 г. до «третьеиюньского государственного переворота» 1907 г. На каждом из этапов Церковь, по его словам, применяла различные средства борьбы с противогосударственными и антицерковными выступлениями. П. Н. Зырянов заострил внимание на мерах православной Церкви по поднятию уровня религиозности рабочих, отдав должное заинтересованности и активности иерархов в «применении традиционных средств воздействия на народ»⁴³.

Из огромного пласта исследований, посвященных истории пролетариата, стоит выделить труды крупнейших исследователей рабочего вопроса: Э. Э. Крузе⁴⁴, В. Я. Лаверычева⁴⁵, а также Ю. И. Кирьянова⁴⁶,

---

⁴¹ Зырянов П. Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1984. С. 26.

⁴² Там же. С. 216.

⁴³ Там же. С. 58.

⁴⁴ Крузе Э. Э. Условия труда и быта рабочего класса в России в 1900–1914 гг. Л., 1981.

⁴⁵ Лаверычев В. Я. Боевой почин российского пролетариата. М., 1985; Он же. Царизм и рабочий вопрос в 1861–1917 гг. М., 1972.

которые в своих монографиях, основанных на обширном комплексе источников (официальные документы, периодика) представляют статистико-экономические характеристики оплаты труда, численности рабочих российских промышленных округов, вынося идеологические оценки полученным результатам. Их работы затрагивают в общих чертах условия быта, культурного и, очень поверхностно, религиозного развития рабочих, отмечая общую «реакционную» позицию Церкви в вопросе взаимодействия с рабочим классом. В процессе подготовки к торжествам 1000-летия крещения Руси интерес исследователей к церковной истории резко повышается. Пристального внимания удостоилась социальная концепция Православной Церкви, рассмотренная в трудах Н. П. Красникова⁴⁷, считавшего, что «знаменем духовенства было сохранение социального статус-кво»⁴⁸ по отношению к острейшим общественным вопросам начала XX века.

Период с 1990-х гг. характеризуется новым этапом в отечественной историографии. Идеологизированные оценки как дореволюционной промышленности, так и церковного участия в общественных событиях были подвергнуты пересмотру. На смену классовому подходу к изучению истории пролетариата приходит интерес к микроистории, бытовой жизни российских рабочих, их менталитету, социокультурным изменениям городского пространства.

В 1996 году Международный институт социальной истории в Амстердаме озвучил вопрос изменения подхода к традиционным сюжетам рабочей истории, связанным со стачками и массовыми выступлениями. Издание, увидевшее свет на русском языке при поддержке института

---

⁴⁶ *Кириянов Ю. И.* Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX вв). М., 1979; Об облике рабочего класса России // *Российский пролетариат: Облик, борьба, гегемония.* М., 1970.

⁴⁷ *Красников Н. П.* Социально-этические воззрения русского православия в XX в. Киев, 1988; *Он же.* Социально-политическая позиция Русской православной церкви в 1905–1917 гг. // *Вопросы научного атеизма.* Вып. 32. М., 1985. С. 185–204.

⁴⁸ *Красников Н. П.* Эволюция социальной концепции православия // *Вопросы истории.* 1970. № 9. С. 19.

Всеобщей истории РАН и Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории получило «говорящее» название – «Конец рабочей истории?». Европейское научное сообщество, признавая крушение многолетней традиции идеологизированного подхода к истории пролетариата в странах Восточной Европы, обозначило актуальность включения в сферу социальной истории принципиально новых компонентов – вопросов ментальности, духовной жизни рабочего класса, затрагиваемых в рамках истории повседневности⁴⁹. В 1997 году как результат международного научного colloquium 1995 г. был издан сборник материалов «Рабочие России второй половины XIX – начала XX века: облик, менталитет, рабочие и общество, рабочие и интеллигенция». По материалам конференции было опубликовано 24 доклада специалистов по истории рабочего класса из США, ФРГ, Великобритании, Франции, Финляндии, России и Азербайджана. Близкая данному диссертационному исследованию проблематика была раскрыта в докладах Ю. И. Кирьянова, Н. С. Полищук, С. Л. Фирсова⁵⁰, в которых были отражены некоторые аспекты ментальности и религиозности русских рабочих. Ю. И. Кирьянов признает бытовую религиозную устойчивость основной массы русских рабочих при общей ломке общественного менталитета, что не осталось без последствий в период с 1907 года, когда «раскачивание» стабильного образа жизни надломило консервативное мировоззрение и стереотипы поведения⁵¹. Н. С. Полищук анализирует культурное разнообразие и особенности поведения работников фабричной промышленности, перенесших в городскую среду свои коллективные крестьянско-бытовые и церковные традиции.

---

⁴⁹ Конец рабочей истории? // International Review of Social History. Vol. 38. Приложение 1. / Под ред. М. ван дер Линдена. М., 1996.

⁵⁰ Кирьянов Ю. И. Менталитет рабочих России на рубеже XIX–XX в. // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций 1861 – февраль 1917. СПб., 1997. С. 55–77; Полищук Н. С. Обычай и нравы рабочих России // Там же. С. 114–131; Фирсов С. Л. Рабочие и Православная Церковь в России в начале XX века // Там же. С. 327–340.

⁵¹ Кирьянов Ю. И. Менталитет рабочих России на рубеже XIX–XX в. // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций 1861 – февраль 1917. СПб., 1997. С. 76.

В конце XX – начале XXI вв. интерес к истории Православной Церкви начала XX века продолжает возрастать, что выразилось в появлении труда прот. Георгия Митрофанова «История Русской Православной Церкви. 1900–1927 гг.» и В. А. Федорова «Русская православная Церковь и государство. Синодальный период. (1700–1917 гг.)»⁵², которые представили в своих работах общий обзор положения Православной Церкви начала XX века в системе государственного устройства Российской империи. Существенный интерес представляет труд немецкого исследователя русского происхождения И. К. Смолича по истории РПЦ, написанный с привлечением богатого статистического и библиографического материала⁵³. Исследователь отмечает тенденцию к политизации проповедей на рубеже веков, а также указывает на особенность церковного восприятия термина «революция», заменяющегося православным духовенством на слово «смута», которая лишь смущала православный народ⁵⁴.

Отдельное исследование кризиса Русского Православия начала XX века было предпринято канадским ученым Д. В. Поспеловским и Дж. Каннингемом, которыми был проанализирован русский вариант функционирования «симфонии» светско-церковных отношений⁵⁵. Западные исследователи применили исторические сравнения и параллели, рассматривая положения Западной и Восточной Церквей в структурах светских государств. Так, профессор Д. В. Поспеловский предполагал, что, «войдя Церковь в революцию самостоятельной единицей, с большим нравственным авторитетом и опытом независимого существования, духовно

---

⁵² Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви. 1900–1927 гг., СПб., 2002; Федоров В. А. Русская православная Церковь и государство. Синодальный период. (1700–1917 гг.). М., 2003.

⁵³ Смолич И. К. История русской Церкви. Синодальный период. 1700–1917 гг. М., 1996.

⁵⁴ Там же. С. 43, 50.

⁵⁵ Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995; Cunningham J. W. The Movement for Church Renewal in Russia. L., 1990. Рус. перев.: Каннингем Дж. В. С надеждой на Собор. Русское религиозное пробуждение начала века. Лондон, 1990.

и административно спаянной, роль ее была бы вполне сравнимой с ролью нынешней католической Церкви»⁵⁶.

Значительное место в современной российской историографии занимают труды С. Л. Фирсова, который наиболее полно охарактеризовал положение Русской Православной Церкви в Российской империи в начале XX века в своих монографиях «Православная Церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России» и «Русская Церковь накануне перемен (конец 1890–1918 гг.)»⁵⁷. С. Л. Фирсов отмечал, что Святейший Синод с самого начала своего существования стал орудием «политической воли светской власти», что впоследствии привело к десакрализации самой власти и кризисным явлениям «ведомственной» Церкви в позднесинодальный период. Автор, рассматривая противоречивое положение Православной Церкви в начале XX века, уделяет внимание культурной перестройке и секуляризации пространства крупных городов и индифферентности русских рабочих в целом.

Пристальное внимание современных исследователей привлекает личность К. П. Победоносцева, период обер-прокурорства которого можно выделить в отдельную эпоху, рассмотренную также в рамках данной работы⁵⁸. Наиболее полное исследование политической биографии обер-прокурора на сегодняшний день представлено трудами А. Ю. Полунова⁵⁹, в которых затрагивается консервативное восприятие Победоносцевым рабочего вопроса и его влияние на принятие решений в межведомственных комиссиях по разнообразным аспектам развития российской

---

⁵⁶ *Поспеловский Д. В.* Указ. соч. С. 33.

⁵⁷ *Фирсов С. Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890–1918 гг.). М., 2002.

⁵⁸ См.: *Тимошина Е. В.* Политико-правовая идеология русского пореформенного консерватизма: К. П. Победоносцев. СПб., 2000; *Соловьев А. Л.* Общественно-политические взгляды и государственная деятельность К. П. Победоносцева / Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2001; *Степанов Ю. Г.* Константин Петрович Победоносцев: идеолог и практик российского самодержавия / Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Саратов, 2000.

⁵⁹ *Полунов А. Ю.* К. П. Победоносцев: вехи политической биографии. М., 2010; *Он же.* К. П. Победоносцев, Святейший Синод и архиереи в 1881–1894 гг. // Вестник МГУ. Сер. 8: История. 1994. № 4. С. 22–34.

промышленности в 1890-е гг. А. Ю. Полунов в других исследованиях о церковной школе и Святейшем Синоде раскрывает проблемы церковного быта и нравов конца XIX в., формируя объемную картину церковной жизни рубежа веков⁶⁰.

Интерес исследователей вызывают также идеологические поиски представителей Православной Церкви начала XX века, их попытки осмыслить и воплотить в жизнь церковно-общественные реформы, направленные на преобразование и российского государства. В монографии В. П. Сидорова на богатом архивном материале прослеживается эволюция и сущность русского христианского социализма и попытка его представителей определить место Церкви в модернизирующемся индустриальном обществе⁶¹. В. П. Сидоров придерживается точки зрения о необходимости Церкви высказываться по существенным вопросам современности, не быть безразличной к социальным трансформациям, соответствуя запросам меняющегося мира.

Развитие современной исторической науки в рамках изучения ментальности социальных групп вывело тему религиозности рабочих в сферу самостоятельных научных исследований. Специфика церковно-государственных отношений в рамках политики прямого попечения о российских рабочих на сегодняшний день представлена в статьях С. Л. Фирсова⁶² и работах американского исследователя Р. Зелника⁶³, в которых оба историка признают область церковной политики в отношении рабочих совершенно неисследованной. Р. Зелник, специалист по истории рабочего класса России, констатирует полную согласованность действий церковной и

---

⁶⁰ *Полунов А. Ю.* Церковная школа для народа в конце XIX в. // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 6.

⁶¹ *Сидоров В. П.* Христианский социализм в России в конце XIX – начале XX века. Череповец, 1995.

⁶² *Фирсов С. Л.* Рабочие и Православная церковь в России в начале XX века // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций 1861 – февраль 1917. СПб., 1997. С. 327–340.

⁶³ *Зелник Р.* «Непривычному глазу»: вера и безверие у петербургских рабочих в 1870-е гг. // Личность, протест, история: Сб. ст. СПб., 2007. С. 145-178.

светской власти, «трона и алтаря», признавших пользу религиозности как «предохранительного средства, призванного оградить рабочих от двойного зла – морального разложения и политической неблагонадежности»⁶⁴. С. Л. Фирсов не дает однозначной характеристики церковно-государственным мерам в отношении рабочих, отмечая: «Вопрос о влиянии Православной Российской Церкви на рабочий класс самодержавно России эпохи последнего царствования принадлежит к числу недостаточно изученных....объективному анализу затронутого вопроса мешали жесткие идеологические стереотипы...Прежде всего, стоит отметить тот факт, что Православная Российская Церковь – главенствующая конфессия империи – формально мощная организация, поддерживавшаяся государством, сама была несвободна и несамостоятельна. Во всем следуя указке светского чиновника – Обер-Прокурора Святейшего Правительствующего Синода, они никогда не имела (и не могла иметь в принципе) собственной социальной политики»⁶⁵.

Стоит отметить, что зарубежная историография, посвященная положению и политике Православной Церкви в дореволюционный период, получила свое развитие, избежав идеологических оценок и спекуляций «классового» подхода. Серьезный анализ церковно-государственных отношений в 1900–1917 гг. был проведен американским исследователем Джоном Куртиссом⁶⁶, показавшим губительность для Православной Церкви тесного взаимодействия с государством. Дж. Куртисс рассматривал этот союз как причину крушения всего уклада русской жизни в 1917 г. После издания книги Дж. Куртисса в 1940 г. интерес зарубежных историков к социальной позиции Православной Церкви начала XX века возник лишь спустя тридцать лет, в 1970-х гг., когда увидело свет исследование В. Саблински о роли свящ.

---

⁶⁴ Там же. С. 154.

⁶⁵ *Фирсов С. Л.* Рабочие и Православная церковь в России в начале XX века // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций, 1861 – февраль 1917. СПб., 1997. С. 327.

⁶⁶ *Curtiss J. Sh.* Church and State in Russia. The Last Tzars of Empire. 1900–1917. N. Y., 1940.

Г. Гапона в событиях «Кровавого воскресенья»⁶⁷. Автор анализирует положение рабочего класса до революции 1905 г. и, приводя подробное описание событий 9 января, рассматривает свящ. Г. Гапона как самостоятельную политическую фигуру, задействованную в зубатовском опыте без всякого одобрения и поддержки со стороны официального священноначалия, которое после катастрофы «Кровавого воскресенья» выразило порицание действиям предводителя рабочих, назвав его «недостойным священником, нарушившим все священные обеты»⁶⁸. В 1978 году в США издается коллективная монография под общим названием «Русское Православие при старом режиме», содержащая обзорные статьи по затрагиваемым в данном исследовании вопросам⁶⁹. Тему политических предпочтений духовенства и епископата поднимает в своей статье Д. Тредголд, рассматривая степень участия Православной Церкви в общественной жизни на протяжении всего синодального периода⁷⁰. М. Шефтель, опираясь на документы церковной публицистики, дает оценку церковно-государственным отношениям, уделяя внимание эпохе петровского реформаторства, заложившей основание подведомственного положения русского Православия⁷¹. В начале 1990-х годов выходит сборник трудов Принстонского университета, посвященный анализу структуры дореволюционного российского общества.⁷² В своей статье Б. Г. Розенталь «В поисках трудовой этики Русского Православия», по примеру «Протестантской этики» М. Вебера, пытается определить суть православной концепции о труде, которая, не имея определения в официальных документах

---

⁶⁷ *Sablinsky W.* The Road to Bloody Sunday. The Role of Father Gapon and the Assembly in the Petersburg Massacre of 1905. Princeton, 1976.

⁶⁸ *Ibid.* P. 279.

⁶⁹ *Russian Orthodoxy under The Old Regime* / Ed. by N. and T. G. Stavrou. Minneapolis, 1978.

⁷⁰ *Treadgold D.W.* Russian Orthodoxy and Society // *Russian Orthodoxy under The Old Regime*. Minneapolis, 1978. P. 21–44.

⁷¹ *Szeftel M.* Church and State in Imperial Russia // *Russian Orthodoxy under The Old Regime*. Minneapolis, 1978. P. 127–142.

⁷² *Rosenthal B. G.* The Search for a Russian Orthodox Work Ethic // *Between Tsar and People. Educated Society and the Quest for Public Identity in Late Imperial Russia*. New Jersey, 1991. P. 57–75.

Православной Церкви, тем не менее, находила выражение в повседневном труде всех социальных слоев Православной империи. Анализируя отношение Православия к труду на примере произведений Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, а также работ Н. А. Бердяева, П. Б. Струве, С. Н. Булгакова, С. Л. Франка, Б. Розенталя рассматривает церковные призывы к добросовестности в нелегком труде крестьян и рабочих на основании религиозного долга, закрепленного в Священном Писании. Розенталь отмечает, что трудовая этика Православия начала XX века базировалась на необходимости труда как средства к добыванию пропитания, а неписаная социальная концепция Восточного христианства осуждала богатство и роскошь, совершенно замалчивая глобальные вопросы развития средств производства и увеличения национального богатства⁷³.

Тема нового подхода Православной Церкви к городской миссии была раскрыта в статье Г. Фриза⁷⁴. Исследователь указывает на некоторое религиозное противостояние между деревней и городом, где Церковь признавала «ненадежность своего влияния», рассматривая город как религиозный антипод традиционного Православия, сохранявшегося в сельской местности: «этот антиурбанизм, хотя и приглушенный и не введенный в официальную систему, был неограниченным у реакционного епископата, и даже либеральные священники выражали беспокойство светским городом и, как правило, идеализировали благочестие крестьянства, которое воспринималось бастионом Православия»⁷⁵. Автор, признавая общее беспокойство Церкви по поводу наполняющих городское пространство рабочих, все же делает вывод о пренебрежении ею городской миссией до начала 1890-х гг. Основываясь на источниках, Г. Фриз констатирует, что к

---

⁷³ Rosenthal B. G. The Search for a Russian Orthodox Work Ethic // Between Tsar and People. Educated Society and the Quest for Public Identity in Late Imperial Russia. New Jersey, 1991. OP. 59.

⁷⁴ Freeze Gr. L. «Going to the Intelligentsia»: the Church and its Urban Mission in Post Reform Russia // Between Tsar and People / Educated Society and the Quest for Public Identity in Late Imperial Russia. New Jersey, 1991. P. 215–232.

⁷⁵ Ibid. P. 215.

началу XX века происходит смена бездействия Церкви активизацией проповеди в промышленной среде двух столиц либеральными священнослужителями, которые вслед за духовенством Западной Европы, пытаются пересмотреть свое отношение к нуждам рабочих в условиях модернизации всего общества⁷⁶. В настоящий момент Г. Фриз является основным зарубежным исследователем церковно-государственных отношений, а также вопросов веры и неверия в российском обществе начала XX века⁷⁷.

В рамках изучения русской социальной истории начала XX века рабочий класс также находит своих исследователей за рубежом. В 1970–1980-е гг. появляются исследования, касающиеся истории пролетариата Санкт-Петербурга и Москвы, где на рубеже веков были сосредоточены основные предприятия тяжелой и легкой промышленности соответственно. Стоит отметить труд Дж. Брэдли, рассматривающий историю Московского промышленного региона на основании архивных материалов ГБУ «ЦГА МОСКВЫ»⁷⁸. Исследователь приходит к выводам о неоднородности и сильной дифференциации в рабочей среде, которая базировалась на экономическом положении, уровне грамотности, бытовых условиях и культурно-религиозных особенностях отдельных представителей рабочего класса.

Последнее двадцатилетие в отечественной историографии характеризуется продолжением исследований социокультурного облика русского рабочего. «История пролетариата» окончательно переродилась в социальную историю, историю ментальности, повседневности и трудовых вопросов. Последняя проблема активно изучается на кафедре исторический

---

⁷⁶ Ibid. P. 222.

⁷⁷ Freeze G. Critical Dynamic of the Russian Revolution: Irreligion or Religion? // *Redefining the Sacred: Religion in the French and Russian Revolutions*. Frankfurt-am-Main, 2012. P. 51–82; Mironov B. N. The Standard of Living and Revolutions in Imperial Russia / Ed. G. Freeze. Oxford, 2012; Freeze G. Russian Orthodoxy: Church, People, and Politics in Imperial Russia // *Cambridge History of Russia* / Ed. D. Lieven. Cambridge, 2006. Vol. 2. P. 284–305.

⁷⁸ Bradley J. Muzhik and Muscovite. Urbanization in Late Imperial Russia. Berkley, Los Angeles, London, 1985.

информатики Московского Государственного Университета под управлением проф. Л. И. Бородкина в рамках проекта «Эволюция трудовых отношений в российской промышленности»⁷⁹. Фундаментальным трудом по социальной истории Российской империи в настоящее время является исследование Б. Н. Миронова⁸⁰, основанное на классификации и описании динамики исторического развития всех социальных категорий Российской Империи. В труде присутствуют отдельные главы, посвященные рабочим и духовенству. Б. Н. Миронов, анализируя урбанизационные процессы и массовую городскую культуру, рассматривает столкновение традиционного менталитета крестьян с новым образом жизни рабочих. Его авторству принадлежит также статья о религиозности русского народа накануне 1917 года и о трудовой этике российских рабочих⁸¹, в которой ученый констатирует постепенное понижение уровня трудовой дисциплины с 1900 по 1913 г., что можно рассматривать как показатель общего отношения к труду рабочих в контексте морально-нравственных характеристик. Б. Н. Миронов отмечает существование в рабочей среде особой «этики праздности», которая влияла на формирование специфического отношения к труду, при котором рабочий устраивался на предприятие только «по понуждению холода и голода»⁸². Автор приходит к выводу о том, что в православном мировоззрении российских рабочих труд занимал не менее высокое место, чем в протестантской культуре.

---

⁷⁹ См.: *Валетов Т. Я.* Чем жили рабочие люди в городах Российской империи конца XIX – начала XX в. // *Социальная история. Ежегодник* / – 2007. М., 2008; *Он же.* Система социального обеспечения как фактор мотивации труда рабочих-текстильщиков в Московской губернии начала XX в. // *Рабочий класс и рабочее движение России: история и современность.* М., 2002; *Бородкин Л. А., Гарскова И. М.* Тематический интернет-ресурс по истории трудовых отношений в российской промышленности // *Экономическая история. Обзорение.* Вып. 9. М., 2003. С. 5–8.

⁸⁰ *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX века). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 2003. Т. 2.

⁸¹ *Миронов Б. Н.* Народ-богоносец или народ-атеист? Как россияне верили в Бога накануне 1917 года // *Родина.* 2001. № 3. С. 52–58; *Миронов Б. Н.* «Послал Бог работу, да отнял черт охоту». Трудовая этика российских рабочих // *Социальная история. Ежегодник 1998/1999.* М., 1999. С. 272–280.

⁸² Там же. С. 279.

В 2004 году выходит монография О. С. Поршневой «Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны», в которой исследовательница рассматривает связь социальных изменений с ломкой традиционного мировоззрения и общественных стереотипов. О. С. Поршнева соглашается с выводами Б. Н. Миронова и Ю. И. Кирьянова, (статья «Менталитет русского рабочего»)⁸³, признавая падение религиозности русского рабочего после событий 1905 года, что происходило под воздействием ломки традиционных, «архетипически-крестьянских» установок образа жизни⁸⁴, выделяя, таким образом, 1905 г. в особую мировоззренческую границу между старыми порядками и новым устройством общественной жизни. В 2002 году была издана совместная монография П. Г. Гальченко и Б. К. Тебиева с обзором основных аспектов рабочего вопроса в России в начале XX века⁸⁵. В исследовании анализируются условия формирования рабочего класса, его социально-правовое и экономическое положение, а также особенности постановки и решения рабочего вопроса в Российской империи начала XX века. Современные труды, посвященные общему положению регионального пролетариата, представлены также монографией А. В. Ушакова «Рабочий класс и рабочее движение в Москве в конце XIX – начале XX»⁸⁶. Автор освещает экономический и социокультурный облик промышленных рабочих на основании большого комплекса статистических данных, что позволяет представить наиболее полное положение потенциальных прихожан православных храмов Московской епархии. Т. В. Бойко в своей диссертации рассматривает проблемы культурного развития рабочих России, обсуждаемые на страницах консервативной и либеральной печати

---

⁸³ Кирьянов Ю. И. Менталитет рабочих России на рубеже XIX–XX вв. // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций: 1861 – февраль 1917 г. / Отв. ред. С. И. Потолов. СПб., 1997. С. 60–61.

⁸⁴ Поршнева О. С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2004. С. 117.

⁸⁵ Гальченко П. Г., Тебиев Б. К. Рабочий вопрос в России в XIX – начале XX века. М., 2002.

⁸⁶ Ушаков А. В. Рабочий класс и рабочее движение в Москве в конце XIX – начале XX в. М., 2003.

начала XX века⁸⁷. В исследовании затрагиваются проблемы отношения российских публицистов к участию церковных организаций в деле образования рабочих и поддержания в них нравственности.

В статье Э. Свифт, посвященной развлекательной культуре городского пролетариата, дается низкая оценка эффективности народных чтений, ход которых нарушался пьянством рабочих.⁸⁸

Крупным исследованием в области изучения рабочей культуры и повседневности, культурного облика и религиозных особенностей русского пролетариата в период перехода от аграрного общества к индустриальному стал изданный в 2009 году труд С. П. Постникова и М. П. Фельмана⁸⁹. В монографии раскрыты масштабные изменения в социальной структуре, общеобразовательном уровне и духовной микросреде работников промышленных предприятий центрального региона и Уральской области в первые четыре десятилетия XX века. Анализируя религиозность рабочих и отношение их к церковной жизни в указанный период, авторы отмечают, что менталитет большинства рабочих России оставался в рамках прежних представлений, освященных религией, Церковью и официальной идеологией, несмотря на две революции. Постепенно переставая быть истовой, искренней, вера еще долго сохранялась в обрядово-бытовой форме. Новейшие исследования, позволяющие раскрыть тему просвещения рабочих, улучшения бытовых условий и духовно-нравственного воспитания, а также общую динамику развития фабричного законодательства были охарактеризованы в рамках ежегодных Международных конференций, проходивших с 2001 г. при Костромском

---

⁸⁷ Бойко Т. В. Проблемы культурного развития рабочих России на страницах консервативной и либеральной периодики начала XX века. 1901–1904 г. М., 1995.

⁸⁸ Свифт Э. Развлекательная культура городских рабочих конца XIX – начала XX века // Развлекательная культура России XIII – XIX вв. Очерки истории и теории. СПб., 2000. С. 300–315.

⁸⁹ Постников С. П., Фельман М. П. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900–1941. М., 2009.

государственном университете под общим названием «Рабочие – предприниматели – власть в конце XIX – начале XX вв.»⁹⁰.

В настоящее время активно изучается «микроистория» жизненного пространства рабочих, а именно: их быт, проведение досуга и межличностные отношения. Подобным сторонам рабочего вопроса посвящена статья К. И. Зориной⁹¹, непредвзято рассматривающей жилищные условия рабочих, использование ими свободного времени, дружеские связи, а также культурные запросы представителей российского пролетариата. В похожем ключе написана статья Е. Канфер⁹², которая рассматривает повседневность Прохоровской Трехгорной мануфактуры (большая часть коллектива которой состояла из женщин), а также металлургического завода Гужона, где из-за тяжести труда преобладали мужчины. Исследование архивных мемуарных источников ГА РФ позволяет провести сравнительный анализ условий жизни и религиозного состояния на основании гендерного признака.

Наиболее активно разрабатываемой в настоящее время является тема истории обществ трезвости, что говорит об актуальности данного вопроса по сей день. Роль церковного прихода в поддержании народной трезвости исследуется Т. Г. Леонтьевой. По мнению автора, следует признать, «что российское православное государство, не оказав масштабной поддержки обновлению приходской жизни, тем самым ослабило духовный иммунитет

---

⁹⁰ Рабочие – предприниматели – власть в конце XIX – начале XX вв.: социальные аспекты проблемы: материалы V Международной научной конференции. Кострома, 2001–2010. Важными для данного исследования являются следующие статьи: *Пушкарева И. М.* О социальной дифференциации и социальных ожиданиях рабочих России в дореволюционный период. *Историография. Источники* // Указ. соч. Ч. 1. Кострома, 2010. С. 7–23; *Темницкий А. Л.* Социокультурные проявления и прорывы традиции патернализма в трудовой среде рабочих России // Там же. С. 77–87; *Иванцов Д. С., Чугунов Е. А.* Культурно-просветительская и благотворительная деятельность российских предпринимателей рубежа XIX–XX века как инструмент влияния на рабочую массу (на материалах Верхнего Поволжья) // Там же. Ч. 2. С. 28–32.

⁹¹ *Зорина К. И.* Частное пространство городского рабочего в кон. XIX – нач. XX века // *Экономическая история*. 2002. № 8. С. 101–105.

⁹² *Канфер Е.* Повседневное общение рабочих на предприятии и за его воротами: Прохоровская мануфактура и завод Гужона в конце XIX – нач. XX вв. // *Социальная история*. Ежегодник, 2004. М., 2005. С. 141–163.

общества»⁹³. Стоит также отметить многочисленные труды Т. Г. Леонтьевой, посвященные жизни, воззрениям и политической позиции приходского духовенства, помогающие составить социальный портрет православного пастыря начала XX века⁹⁴. В 2006 г. сибирский историк В. Ю. Софронов в статье «Государство и Церковь – непримиримые союзники в борьбе за народную трезвость» обращается к теме особого подвига Русской Церкви и ее отдельных представителей в деятельности по борьбе с алкоголизмом. Автор отмечает, что «это единственный случай в мировой церковной практике, когда духовенство решилось всеми возможными силами помочь освободиться народу от вековой, наследственной болезни»⁹⁵. Тема церковной благотворительности, охватившей и рабочий класс, нашла отражение в объемном труде С. Г. Зубановой⁹⁶, исследовавшей деятельность Православной Церкви на благо общества. Отдельным аспектам работы с прихожанами, а именно церковно-приходским попечительствам, посвящена статья Д. Пашенцева, в которой приводятся обобщающие сведения по истории приходских попечительств, их составе и источниках поступления денежных средств⁹⁷. Наиболее полным на сегодняшний день является исследование деятельности именно московских церковных попечительств Т. В. Панкрат. В работе анализируется полный комплекс имеющихся по данной теме архивных документов, не введенных ранее в научный оборот и статистических

---

⁹³ Леонтьева Т. Г. Народная трезвость и церковный приход // История и время. Тверь., 2004. С. 58-70.

⁹⁴ Леонтьева Т. Г. Вера и бунт: духовенство в революционном обществе России начала XX века // Вопросы истории. 2001. № 1. С. 29–43; Она же. Жил-был поп // Родина. 1999. № 11. С. 40–47; Она же. Жизнь и переживания сельского священника (1861–1904 гг.) // Социальная история. Ежегодник. М., 2000. С. 34–56.

⁹⁵ Софронов В. Ю. Государство и Церковь – непримиримые союзники в борьбе за народную трезвость // Проблемы истории Сибири: Сборник научных трудов, посвященных 80-летию профессора Ю. П. Прибыльского. Тобольск, 2006. С. 126–140.

⁹⁶ Зубанова С. Г. Служение Русской Православной Церкви в XIX в. М., 2001.

⁹⁷ Пашенцев Д. А. Приходские попечительства в России в XIX веке // Ученые записки МГСУ. Вып. 1. М., 1996. С. 141–146.

сборников⁹⁸. Т. В. Панкрат приходит к выводам о широкой вовлеченности московских попечительств в процесс формирования социальной защиты в Российской империи конца XIX – начала XX века, что позволяет говорить о существовании как реальной материальной помощи для малообеспеченных семей со стороны Церкви, так и о создании дополнительных приходских инициатив в виде активных обществ трезвости, школ и богаделен. Автор также останавливает свое внимание на вопросах источников финансирования социальной деятельности московских попечительств, что имеет актуальность и в настоящее время⁹⁹.

Этап новейшей историографии представлен многообразием работ, посвященных Церкви, ее деятелям и политике в Синодальную эпоху. Специфика церковно-государственных отношений на уровне административно-территориальных образований прекрасно рассмотрена в диссертационном исследовании С. О. Колоухина¹⁰⁰. В своей работе О. В. Фидченко исследовал область народного просвещения как поле сотрудничества светской и церковной власти в Московской губернии¹⁰¹.

В настоящее время интерес исследователей сосредоточился на изучении вопроса, практически не затронутого в исторической науке советского периода, связанного с социально-политическими воззрениями

---

⁹⁸ *Панкрат Т. В.* Благотворительная деятельность приходских попечительств Москвы (вторая половина XIX – начало XX столетия). М., 2011; *Панкрат Т. В.* Приходские попечительства Москвы: возникновение и особенности организации // *Российская история*. 2010. № 2. С. 111–128.

⁹⁹ *Панкрат Т. В.* Общественно-приходская благотворительность Москвы (1864–1917 гг.): финансовый аспект // *Вестник Московского Государственного Университета*. Серия 8: История. 2010. № 4. С. 48–54.

¹⁰⁰ *Колоухин С. О.* Власть духовная и власть светская: направления взаимодействия с последней трети XIX века по февраль 1917 года (по материалам Московской епархии) / Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Коломна, 2012. См. также: *Еришов Б. А.* Русская Православная Церковь в системе государственных отношений в XIX – начале XX вв. (на материалах Центрально-Черноземных губерний) / Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск, 2012.

¹⁰¹ *Фидченко О. В.* Влияние государственно-церковных отношений на развитие народного образования в России 1880–1905: на материалах Московского учебного округа / Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2003. См. также: *Попинова М. В.* Развитие воскресных школ в России как формы образования взрослых: середина XIX – начало XX веков / Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Ярославль, 2001.

русских консерваторов¹⁰². С. М. Рязанов, исследовав политическую программу по решению рабочего вопроса деятелей, отнесенных к консервативному направлению (Л. Тихомирова, прот. Иоанна Восторгова), пришел к выводу, что консерватизм не являлся исключительно «реакционной силой», а представлял противоречивое и полное крайностей общественное явление¹⁰³. Жизненный путь, политические воззрения и направления деятельности протоиерея Иоанна (Восторгова), активного проповедника в рабочей среде, также стали объектом отдельного исследования А. В. Струкова¹⁰⁴ в рамках изучения мировоззрения представителей консервативного крыла российского общества. Уровень грамотности рабочих, позиция интеллигенции и промышленников в отношении просвещения рабочих были исследованы в рамках диссертационных работ А. Н. Дышловой и М. А. Поликарповой¹⁰⁵, рассмотревших рабочий класс как объект образовательно-просветительских инициатив прогрессивной общественности, в том числе фрагментарно затронутых в исследованиях представителей православного духовенства.

Изучение религиозности дореволюционного рабочего, а также понимание степени влияния на его жизнь Православной Церкви будет неполным без привлечения исследований, касающихся русского крестьянства, положившего начало формированию рабочего класса. История крестьянской общины, жизнь и быт сельских жителей всегда были

---

¹⁰² См.: Давиденко А. В. Эволюция правомонархических концепций политического устройства России (1900–1917 гг.). / Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Хабаровск, 2001; Репнина А. В. Правые партии и рабочий вопрос // Предприниматели и рабочие России в условиях трансформации общества государства в XX столетии. Ч. 1. Кострома, 2003. С. 118–121.

¹⁰³ Рязанов С. М. Рабочий вопрос в системе социально-экономических представлений российских консерваторов в конце XIX – начале XX века / Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Пермь, 2009. С. 198.

¹⁰⁴ Струков А. В. Общественная деятельность протоиерея Иоанна Восторгова / Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Рязань, 2010.

¹⁰⁵ Дышлова А. Н. Культурный и образовательный уровень рабочих г. Москвы в 1900–1914 гг. / Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2003; Поликарпова М. А. Культурно-просветительная деятельность прогрессивной общественности среди рабочих Москвы на рубеже XIX – XX вв. / Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2003.

в центре интереса историков, этнографов и публицистов, поэтому необходимо выделить несколько трудов, актуальных для рассматриваемой проблематики, в частности труды М. М. Громыко, С. В. Лурье¹⁰⁶, в которых дается анализ изменений традиционного мировоззрения и уклада жизни крестьян под влиянием общеимперских модернизационных процессов. С. В. Лурье, анализируя события Кровавого воскресенья, констатирует факт самопровоцирования рабочих: «Народ по сути решил опытным путем проверить, есть ли у него царь и есть ли у него Бог. Причем, как показывают свидетельства очевидцев, народ был внутренне готов к отрицательному ответу»¹⁰⁷. Значительным вкладом в исследование крестьянской религиозности и отношений крестьян с приходским духовенством стала работа Ю. И. Белоноговой¹⁰⁸, охватывающая географию Московской губернии в начале XX века.

Историографический обзор был бы неполным без упоминания литературы, характеризующей отношение к рабочему вопросу Католической Церкви, социальный опыт которой был признан важным и обсуждался в русской церковной среде начала XX века. Общая история учения Католической Церкви по общественным вопросам была наиболее полно рассмотрена в труде Ю. Майки¹⁰⁹, а опыт католической благотворительности на территории Российской империи получил широкое освещение в работах Ю. Чаплицкого¹¹⁰. Англоязычные исследования взаимоотношений Католической Церкви и рабочих рассматривают

---

¹⁰⁶ Громыко М. М. Мир русской деревни. М., 1991; Лурье С. В. Метаморфозы традиционного сознания. СПб., 1994. См. также: Буховец О. Г. Социальные конфликты и крестьянская ментальность в Российской империи начала XX века: новые материалы, методы, результаты. М., 1996.

¹⁰⁷ Лурье С. В. Метаморфозы традиционного сознания. СПб., 1994. С. 182.

¹⁰⁸ Белоногова Ю. И. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века (по материалам Московской епархии). М., 2010. См. также: Леонов Д. Е. Православная Церковь в период революции 1905–1907 гг. (По материалам Верхнего Поволжья) / Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ярославль, 2010.

¹⁰⁹ Майка Ю. Социальное учение католической Церкви. Рим-Люблин, 1994. См. также: Пулен Ж.-К. Церковь и рабочий класс. М., 1962.

¹¹⁰ Чаплицкий Б. Католическая благотворительность в России в 1860–1918 / Пер. с польск. А. В. Романовой. Гатчина, 2009.

динамику развития рабочего движения в странах Западной Европы, а также анализируют эффективность усилий Католической Церкви по решению рабочего вопроса: повышение экономических, бытовых и культурных показателей жизни рабочих, а также замедление процесса апостасии¹¹¹.

Подводя итоги историографического обзора, следует отметить, что две затрагиваемые в данной работе темы, а именно история Церкви и пролетариата, в советское время являясь наиболее идеологизированными, не получили в этот период полноценного освещения. Сами по себе они не были интересны исследователям, в большинстве случаев являясь для них лишь элементами исторического контекста революции 1917 года. Конец «официальной истории» и начало нового историографического периода наступает в конце 1980-х гг. Религиозное возрождение России в 1990-е гг. поставило проблемы церковной истории в число основных вопросов исторических исследований. Коренное изменение подходов к изучению истории Церкви и рабочих позволяет перевести эти две переплетенные в историческом контексте темы в область объективного исследования, отмеченного расширением исследовательских аспектов. Однако тема участия РПЦ в разрешении рабочего вопроса при всей широте проблематики исследований так и не была раскрыта. Влияние Церкви на рабочих рассматривалось, как правило, поверхностно, в контексте общей тематики исследований. Современные диссертационные работы лишь фрагментарно охватывают церковно-религиозную сторону повседневной жизни рабочих, что говорит о своевременности и актуальности данной работы.

---

¹¹¹ Нечипорова Е. В. Основные идеи и практики милосердно-благотворительной деятельности христианских церквей: компаративный анализ / Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. Ростов-на-Дону, 2009; *Mayor St.* The Churches and the labour movement. London, 1967; *Calvez J.-Y., Perrin J.* The Church and Social Justice. Chicago, 1961; *Cecić V.* Rimokatolička crkva i radničko pitanje u Hrvatskoj 1869–1914. Zagreb, 1967; *Lex Heerma van Voss, Pasture P., De Maeyer J.* Between Cross and Class. Comparative Histories of Christian Labour in Europe, 1840–2000. Bern, 2005. Об опыте протестантской миссии среди канадских рабочих см.: *Turkstra M.* Social Gospel in the City: Rev. W. E. Gilroy and Hamilton Clergymen Respond to Labour Issues, 1911–1918 *Urban History Review* .Vol. 37. № 1. 2008. P. 21–35.

ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА. Для всестороннего изучения проблематики темы в процессе работы над исследованием к анализу был привлечен широкий круг источников, который классифицируется по пяти группам.

К первой можно отнести *законодательные акты*, имевшие отношение к Русской Православной Церкви, а также законы, сформировавшие фабричное законодательство и включенные в «Полное собрание законов Российской империи» и «Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания»¹¹². В работе также использованы определения и указы Святейшего Синода, опубликованные как в официальной части «Церковных ведомостей», так и хранящиеся в фондах Российского государственного исторического архива¹¹³. Использование данных документов позволяет проследить историю развития церковной позиции в связи с происходившими в стране событиями, определить степень вовлеченности церковного руководства в разрешение социальных конфликтов.

Вторую группу источников составили *делопроизводственные материалы*, содержащиеся в хранилищах трех архивов: двух центральных – Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного исторического архива (РГИА), и одном местном – Государственном бюджетном учреждении города Москвы «Центральный государственный архив города Москвы» (ГБУ «ЦГА МОСКВЫ»), бывший Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ до 2013 г.).

Наибольший вклад в осмысление позиции Церкви по рабочему вопросу могут дать документы, хранящиеся в РГИА и позволяющие проследить развитие синодальных обсуждений проблем фабрично-заводских

---

¹¹² Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. [СПб] 1881-1913 гг.; Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания. СПб., 1885.

¹¹³ Церковные ведомости. №1-52. [СПб]. 1880–1914; РГИА. Ф. 796.

работников. Так, особый интерес представляют фонды 796 и 797 (фонды обер-прокурора Святейшего Синода и его канцелярии), содержащие документы об учреждении особых совещаний по рабочему вопросу, епархиальные отчеты, документы заседаний Синода. Дополнением к обширной источниковой базе делопроизводства канцелярии обер-прокурора могут быть документы фонда обер-прокурора К. П. Победоносцева и С. Татищева, являвшегося автором исследования о рабочем вопросе в России (Ф. 565, 1574).

Региональная деятельность православного духовенства в промышленных районах нашла отражение, в первую очередь, в документах ГБУ «ЦГА Москвы», где сохраняется фонд Московской духовной консистории (Ф. 203), крупнейший архивный комплекс по истории Московской епархии. Документы, позволяющие охарактеризовать церковную политику в рабочей среде, расположены довольно разрозненно, однако их можно классифицировать по следующим категориям: – указы Московской духовной консистории о награждении священнослужителей, о разрешении крестных ходов и др.; – прошения в консисторию об устройстве храмов при промышленных предприятиях; – спорные, конфликтные ситуации фабричного духовенства; – прошения об устройстве чтений, церковно-приходских и воскресных школ, попечительств, затрагивающих нужды фабричных рабочих; – сведения о старообрядцах-рабочих и храмах при старообрядческих фабриках. Указанные документы позволяют проследить источники инициатив по социальному попечению о рабочих, динамике просветительской и церковной активности «рабочих приходов», а также по возникавшим между священнослужителями и прихожанами конфликтам. В работе использованы материалы III стола Московской консистории, а также фонд Московского губернского комитета попечительства о народной трезвости (Ф. 638), позволяющие осветить деятельность церковно-общественных организаций, в частности, обществ трезвости.

Большое значение имеют также клировые ведомости отдельных церквей, находящихся в фабричных районах, сохраняющиеся как в 203 фонде, так и в фондах Московских сороков (Ф. 2121–2124). Проанализированы статистические ведомости и документы о приходском духовенстве крупнейших промышленных уездов, находящиеся в фонде Богородского духовного правления (Ф. 707) и благочиния (Ф. 2127); Канцелярии епископа Серпуховского (Ф. 1371); Можайского и Звенигородского духовных правлений (Ф. 592). Указанный комплекс документов позволяет рассмотреть сведения о происхождении, возрасте, образовании, пастырской деятельности, составе семьи представителей духовенства из районов с высокой концентрацией промышленных предприятий, определявших состав паствы.

В ходе работы над исследованием рассмотрены документы, хранящиеся в 16 фонде (Управление Московского генерал-губернатора) и фонде 17 (Канцелярия московского губернатора), содержащие ведомости о промышленных предприятиях Москвы, количестве рабочих, их распорядке работ, об открытии народных чтений, лекций и бесед.

Отдельный корпус документов составляют материалы фондов фабрик и заводов Московской губернии, в которых было зафиксировано участие духовенства, прежде всего, в просветительских мероприятиях, проводящихся на предприятиях. Подобную информацию можно найти в документах Московского металлического завода (Ф. 498), Товарищества Прохоровской Трехгорной мануфактуры (Ф. 502), Богородско-Глуховской мануфактуры (Ф. 341), Товарищества Купавинской фабрики (Ф. 715). Наиболее интересными представляются материалы, хранящиеся в фонде Товарищества мануфактуры Коншина (Ф. 673), дающие сведения о строительстве часовни при фабрике, лекционной программе воскресных чтений, объемах материальной помощи духовенству и богослужениях, проводившихся в помещении фабрики.

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ) в фонде Московского охранного отделения содержит ценные сведения о личности пастырей, взявших на себя труд проведения в жизнь обитателей фабричных окраин начал трезвой жизни, а также отдавших свои силы делу образования и просвещения рабочих (Московское охранное отделение – Ф. 63). Эти сведения выявляются на основании анализа докладных записок, отчетов и телеграмм в Охранное отделение московских приставов, которые осуществляли наблюдение за участием рабочих в церковной жизни (проведение молебнов на фабриках и в храмах по инициативе как самих рабочих, так и администрации). Смотрители порядка докладывали в том числе о собраниях различных обществ, работе библиотек в рабочих районах, а также о проведении священнослужителями лекций в рабочих аудиториях по всей Москве. Комплексный просопографический анализ упомянутых фамилий московских священников вместе с данными справочно-адресной книги «Вся Москва» позволяет установить место служения священника, его возможное участие в деятельности обществ, церковно-приходских попечительств и воскресных школ. Значительный интерес представляют материалы фонда С. В. Зубатова (Ф. 1695), содержащего информацию о деятельности Комиссии по организации чтений для фабрично-заводских рабочих.

Третью группу источников составили *справочно-статистические* материалы, всесторонне характеризующие направления деятельности Православной Церкви. Так, основополагающим документом в воссоздании деятельности Святейшего Синода по ведомству православного исповедания стал «Всеподданнейший отчет обер-прокурора по ведомству православного исповедания». Указанный источник позволяет проанализировать не только статистическую составляющую деятельности Православной Церкви, но

дает также представление о церковной позиции по рабочему вопросу, его осмыслению и попыткам разрешения за период 1880-1914 гг.¹¹⁴.

К третьей группе можно также отнести данные переписи о количестве рабочих и духовенства Московской губернии¹¹⁵ и отчеты фабричных инспекторов¹¹⁶, позволяющие проследить динамику развития Московского промышленного региона¹¹⁷. Среди справочных изданий, посвященных общим сведениям о развитии промышленности и просвещения в уездах Московской губернии, стоит отметить справочное издание управляющего канцелярией Московского губернатора А. П. Шрамченко (1890 г.)¹¹⁸, а также составленный фабричными инспекторами Московской губернии в 1916 году «Список фабрик и заводов г. Москвы и Московской губернии»¹¹⁹.

Большую научно-практическую значимость представляют отчетные ведомости обществ, занимавшихся организацией народно-просветительских

---

¹¹⁴ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания. [СПб.], 1884–1914.

¹¹⁵ Перепись Москвы 1902 г. Население. Вып. 3. – М., 1906.

¹¹⁶ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 г. СПб., 1903; ...за 1905 г. СПб., 1908; ...за 1910 г. СПб., 1911. См. также: Янжул И. И. Фабричный быт Московской губернии. Отчет 1882–1883. СПб., 1884; Песков П. А. Фабричный быт Владимирской губернии. Отчет за 1882–1883. СПб., 1884.

¹¹⁷ Статистический ежегодник Московской губернии за 1885 г. М., 1886; ...за 1890 г. М., 1890; ...за 1895 г. М., 1896; ...за 1900 г. М., 1900; ...за 1905 г. М., 1906; ...за 1910 г. М., 1911. Сборник статистических сведений по Московской губернии. Жилища фабрично-заводских рабочих Богородского уезда Московской губернии. Отдел санитарный. М., 1901. Т. 8. Вып. 1; Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарный. Материалы по определению санитарного состояния Московской губернии. Очерк движения населения за десятилетие с 1885–1894 г. М., 1899. Т. 6. Вып. 2; Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарной статистики. Санитарное исследование фабричных заведений Можайского, Волоколамского и Звенигородского уездов. М., 1882. Т. 2. Вып. 6; Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарной статистики. Санитарное исследование фабрик и заводов Коломенского уезда. М., 1885. Т. 3. Вып. 13; Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарный. Материалы по определению санитарного состояния Можайского уезда. М., 1902. Т. 6. Вып. 7; Сборник статистических сведений по Московской губернии. Санитарное исследование фабричных заведений Московского уезда. Бумагопрядильное производство. М., 1882. Ч. 2. Т. 3. Вып. 5; Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарный. Санитарное исследование фабричных заведений Подольского уезда. М., 1883. Т. 3. Вып. 8.

¹¹⁸ Шрамченко А. П. Справочная книжка Московской губернии. Описание уездов. М., 1890.

¹¹⁹ Список фабрик и заводов г. Москвы и Московской губернии. М., 1916.

чтений¹²⁰, миссионерских съездов¹²¹, а также содержащие информацию о деятельности обществ трезвости¹²² и приходских попечительств¹²³. Обширный материал позволяет проанализировать степень вовлеченности духовенства в повседневную жизнь рабочих, участие священнослужителей в организации разумного досуга и влиянии на духовно-нравственную жизнь своей паствы.

Немаловажными в общей источниковой базе представляются труды Промышленных съездов¹²⁴ и съездов Императорского Российского

---

¹²⁰ Образовательно-воспитательные учреждения для рабочих и организация общедоступных развлечений в Москве. М., 1895; Отчет Комиссии по устройству в Москве публичных народных чтений за время 1878–1914 гг. [М.,]. 1879-1915. Десятилетие общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих г. Москвы. 1902–1912. М., 1912; Заключительные чтения 3 июня 1907 г. по поводу первого пятилетия чтений для рабочих. М., 1907; Отчет комиссии общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих за 1905–1906. М., 1906.

¹²¹ К оживлению приходской миссии. М., 1911; *Скворцов В.* Второй миссионерский съезд в Москве. М., 1899; Третий Всероссийский миссионерский противораскольнический и противосектантский съезд в Казани. Рязань, 1898; *Троицкий И., прот.* Четвертый миссионерский съезд в Киеве. Киев, 1908.

¹²² Варнавинское общество трезвости в 1913 г. М., 1914; *Любимов Л., свящ.* Практическое осуществление дела борьбы с народным пьянством в Даниловском Отделении 1-го Московского общества трезвости. М., 1911; Пятый годичный отчет комитета Даниловского отделения Московского общества трезвости. М., 1910; Устав Первого Московского общества трезвости. Дорогомиловское отделение. М., 1901; Отчет Варнавинского общества трезвости. М., 1907.

¹²³ Устав попечительского совета о приходских бедных при Московской Николо-Ваганьковской церкви. М., 1900.

¹²⁴ Дневник Высочайше разрешенного II съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию, издаваемый комитетом съезда. СПб., 1895. № 1–10; *Небольсин А. Г.* Организация курсов для взрослых рабочих // Труды Высочайше утвержденного Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде. СПб., 1897. Т. 6. Вып. 11. Техническое образование. С. 120–149; *Девель В. В.* Публичные народные чтения // Труды Высочайше утвержденного Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде. СПб., 1897. Т. 6. Вып. 11. Техническое образование. С. 173–189; *Быков И.* Как обеспечить отдых фабричным рабочим? // Труды Высочайше утвержденного Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде. Улучшение быта рабочих. СПб., 1897. Т. 3. Вып. 5. С. 1–19; *Голгофский А.* Современный фабрично-рабочий в физическом, умственном и нравственном отношении // Труды Высочайше утвержденного Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде. СПб., 1897. Т. 3. Вып. 5. Улучшение быта рабочих. С. 19–24; *Ковальский М.* О воскресном и праздничном отдыхе фабричных рабочих // Труды Высочайше утвержденного Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде. Улучшение быта рабочих. СПб., 1897. Т. 3. Вып. 5. С. 44–47; *Комиссаров М.* Чтения для рабочих // Там же. С. 128–133; *Федоров С. А.* О воскресном отдыхе // Там же. С. 397–411.

Технического Общества¹²⁵, позволяющие рассмотреть круг вопросов, затрагиваемых в обсуждении проблем российской промышленности представителями интеллигенции и фабричными инспекторами.

Последней, четвертой группой использованных в диссертационном исследовании источников являются *периодические издания*, которые можно разделить на церковную печать («Московские церковные ведомости», «Церковный вестник», «Пастырский собеседник», «Миссионерское обозрение», «Мирный труд») и светскую («Московский листок», «Русское слово», «Русская мысль», «Русское богатство», «Трудовая помощь», «Искра»)¹²⁶.

В центральной церковной периодике следует выделить синодальные «Церковные ведомости», с неофициальной частью, выпускаемой как «Прибавление к “Церковным ведомостям”», а также журнал Санкт-Петербургской духовной академии – «Церковный вестник». В работе также использованы материалы научно-литературного и общественного издания «Мирный труд», которое выходило в Харькове с 1902 года при одобрении Учебного комитета Святейшего Синода, а также статьи церковно-общественных журналов «Богословский вестник», «Миссионерское обозрение», «Вера и церковь» и епархиальное издание – «Московские церковные ведомости».

«Церковные ведомости», являясь официальным печатным органом Св. Синода и наиболее популярным в церковной среде периодическим изданием, публиковали на своих страницах распоряжения и постановления как церковных, так и светских властей, относящиеся к общественному

---

¹²⁵ Речи съезда Императорского русского технического общества. СПб., 1897.; Краткий обзор деятельности Императорского русского технического общества по образованию рабочих. СПб., 1907.

¹²⁶ Вестник фабричного законодательства и профессиональной гигиены. [СПб.], 1905; Искра. [СПб.], 1901–1903; Миссионерское обозрение [СПб.], 1905–1914; Московский листок. [М.], 1903–1906; Московские церковные ведомости. [М.], 1890–1914; Пастырский собеседник. [М.], 1895–1907; Русское богатство. [СПб.], 1890–1907; Русское слово. [СПб.], 1890–1910; Трудовая помощь [СПб.], 1900–1914.

укладу и порядку. «Церковные ведомости», реагируя на события 1905 г., помещают в помощь священнослужителям статьи, посвященные вопросам труда и критике социализма, двум темам, ранее не обсуждавшимся на страницах церковной прессы. Авторство большинства статей, разбиравших социальную тематику, принадлежало прот. Иоанну Восторгову, разъяснявшему вопросы современности пастырям и пастве на основании евангельского учения.

«Церковный вестник» являлся еженедельным журналом, издававшимся при Санкт-Петербургской духовной академии. Имея с «Церковными ведомостями» общественно-богословскую направленность, «Вестник» являлся площадкой для высказывания мнений либерально настроенного духовенства. На страницах «Церковного вестника» обсуждались, в первую очередь, городские пастыри, их проповедь и личный пример, критиковалась безжизненность проповеди. Издание выступало за необходимость активной общественной позиции священнослужителей, проявлявшейся в политических обсуждениях. Рабочий вопрос признавался существенной проблемой современности, решить которую лишь традиционными методами проповеди было невозможно. Либерально настроенные авторы «Церковного вестника» предлагали рассмотреть проблему российских рабочих с позиций имевших богатый опыт католических христианских профсоюзов. Стоит, однако, отметить, что подобные высказывания были немногочисленны в публицистическом церковном пространстве и, как следствие, не имели практического отклика. Проблема взаимодействия священника и рабочего прихода также немного чаще, чем в «Московских церковных ведомостях», находила отражение на страницах этого журнала. Вне зависимости от занимаемой позиции по отношению к священнослужителям, оба периодических издания единогласно констатировали факт теплостудности, а порой и полного безразличия большинства пастырей к возложенному на них служению.

В общем ряду периодических изданий стоит выделить «Московские церковные ведомости» (1869–1918 гг.), являвшиеся еженедельной епархиальной газетой, издававшейся «Обществом любителей духовного просвещения». В газете, как и в центральном издании Синода, выделялась официальная часть, в которой публиковались определения Синода и указы Московской духовной консистории. На страницах «Московских церковных ведомостей» находила отражение церковно-общественная жизнь и хроника Московской епархии: награждения, освящение храмов, крестные ходы, духовно-нравственные чтения, устройство школ и обществ трезвости. Кроме того, в газете печатались статьи по церковной истории, материалы по вопросам пастырской практики. За интересующий нас период 1880–1914 гг. в издании помещались статьи по самым острым вопросам того времени: «Почему Бог посылает общественные бедствия?»¹²⁷, «Пастырь Церкви среди современных событий»¹²⁸, «Почва для объединения православного духовенства»¹²⁹, «Чего хотят люди, которые ходят с красным флагом»¹³⁰. Судя по общей направленности статей, редакция газеты не была склонна давать какие бы то ни было конкретные советы. Много говорилось о необходимости молитвы и важности пастырского примера. Особое внимание уделялось «единению с паствой» в условиях ее резкого сокращения и сочувственного отношения пастырей к выступлениям недовольных. Издатели выступали категорически против участия духовенства в политических союзах. Источник ценен возможностью проследить проблемы и недоумения епархиальных священнослужителей в отношении социальных вопросов, а также получить сведения о церковном участии в жизни промышленных предприятий посредством «Хроники епархиальной жизни».

---

¹²⁷ Московские церковные ведомости. 1906. № 1. С. 4.

¹²⁸ Там же. 1906. № 2. С. 18.

¹²⁹ Там же. 1906. № 6. С. 72.

¹³⁰ Там же. 1906. № 8. С. 93.

Общественно-политические и литературные журналы («Русская мысль», «Русское богатство», «Русское слово») также уделяли пристальное внимание рабочему вопросу. Предметом критики становились условия работы, бытовая обстановка и культурный уровень российских рабочих. «Русское богатство», неонароднический журнал, помещал статьи о положении православного духовенства, его вовлеченности в современные события. Журналы объединяло признание острой необходимости комплексных изменений в положении работников фабрично-заводских предприятий. Условия для внутренних перемен авторы статей видели в сокращении рабочего дня, улучшении жилищных условий, распространении знаний, увеличении числа библиотек, образовании новых школ при активной поддержке городских властей и представителей Церкви. Фрагментарные сведения о положении, бытовых условиях, культурных запросах и нравственном состоянии рабочих содержат материалы одной из самых читаемых московских газет «Московский листок». В колонке «Московская хроника», как правило, приводились общие сведения о чтениях для рабочих, посещениях духовенством заводских предприятий и проведении молебнов.

Таким образом, материалы светской и церковной печати позволяют всесторонне рассмотреть рабочий вопрос благодаря деятельной позиции церковных публицистов и обсуждению его наиболее острых аспектов в системе общественно-политической жизни Российской империи.

Следующая категория используемых документов представлена **дневниками и воспоминаниями** современников. Наиболее интересным источником, охватывающим исследуемый нами период, являются воспоминания митрополита Вениамина Федченкова «На рубеже двух эпох»¹³¹, представляющие ценный материал по истории Русской Церкви и общественной жизни начала XX века. Митрополит Вениамин Федченков в попытке найти причину революции 1917 года обращается к событиям

---

¹³¹ Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. М., 1994.

начала XX века и дает оценку общему положению Церкви в государстве: «Положение ее (Церкви. – М. Г.) было весьма ложное. По сущности своей Церковь скорее антиреволюционная. А положение духовенства среди народа, с одной стороны, а властей и господ – с другой, заставляло ее быть более сдержанной. Кроме того, мы (особенно епископы, городское духовенства, а отчасти и все вообще) все же были не бедняками, а буржуазным классом... По всем эти мотивам, не так уж плохим, наша Церковь вместе с народом больше молчала»¹³². Гапон в воспоминаниях, наоборот, предстает как участник политической борьбы за народ. Ценным источником являются воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского) «Путь моей жизни»¹³³. Митрополит касается характеристики духовных учебных заведений, деятельности миссионерских съездов, освещает взаимоотношения Церкви со светскими властями. Церковное попечение о рабочих он определял как недостаточное: «Массы, пребывая в темноте и озлоблении, дичали и представляли благодарный материал для безудержной революционной пропаганды», а предпосылки скованности церковной инициативы объяснял следующим образом: «Политика вошла в Церковь и значительно угасила горение духа, сковывала свободу ее жизни, и Церковь, подчиненная государству, стала терять в народе авторитет»¹³⁴.

Мемуарные записки церковных деятелей представлены воспоминаниями Н. В. Розанова, хранящимися в Отделе рукописей Российской Государственной библиотеки (ОР РГБ. Ф. 250. Оп. 2. Д. 1). Автор, принадлежа к роду потомственных московских церковно- и священнослужителей, с юных лет был свидетелем жизненного уклада и интересов представителей духовного сословия, что делает его записки ценным источником по рассматриваемому вопросу. Воспоминания были написаны в конце 1920-х годов и хронологически охватывают пятидесятилетний период до революции 1917 г. Автор подмечает

---

¹³² Там же. С. 122.

¹³³ *Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни.* М., 1994.

¹³⁴ Там же. С. 166.

характерные черты каждого десятилетия, подтверждая их соответствующими примерами. Таким образом, воспоминания дают важные сведения о быте, нравах, обычаях, недостатках и достоинствах московских священнослужителей. Фрагментарные сведения по теме работы можно почерпнуть из воспоминаний московского священника С. С. Модестова, написанных в 1911 году («Мемуары из жизни и служения иерейского» – ОР РГБ. Ф. 524. Оп. 3. Д. 14). Уникальным свидетельством предреволюционной жизни Российской империи можно также назвать воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота Г. И. Шавельского¹³⁵, а также государственных деятелей С. Ю. Витте и В. Н. Коковцова¹³⁶.

Общее положение российской промышленности подробно описано в воспоминаниях И. И. Янжула¹³⁷, которым признавалась необходимость улучшения нравственного воспитания народа, без чего все усилия фабричного законодательства будут иметь минимальный эффект, а требования рабочих только возрастать. Основные идеи, затронутые в воспоминаниях, касающиеся духовно-нравственного положения фабричных рабочих, выразились в его работе «Экономическое значение честности: забытый фактор производства»¹³⁸.

Дореволюционная опубликованная мемуаристка представлена также записками фабричного инспектора С. Гвоздева¹³⁹. В своих воспоминаниях автор, бывший инспектором московского фабричного округа, охватывает период с конца 1880-х до 1910-х годов. Гвоздев долгое время проработал в системе заводского инспектирования, что позволило ему говорить о

---

¹³⁵ Шавельский Г. И., *протопр.* Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. Нью-Йорк, 1954. Т. 1–2.

¹³⁶ Коковцов В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903–1919. М., 1992.

¹³⁷ Янжул И. И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. Материалы для истории русского рабочего вопроса и фабричного законодательства. СПб., 1907; Он же. Воспоминания о пережитом и виденном в 1864–1909. М., 2006.

¹³⁸ Янжул И. И. Экономическое значение честности: забытый фактор производства. СПб., 1912.

¹³⁹ Гвоздев С. Записки фабричного инспектора. М., 1925.

проблемах промышленности с профессиональных позиций. Автор не приводит однозначной характеристики современного ему рабочего: Гвоздев то восхищается смекалкой и тягой к знаниям своих подопечных, то ужасается их лени и «серости». Подобное отношение позволяет автору избегать односторонности суждений и категоричности выводов.

В настоящий момент существует возможность ознакомиться с воспоминаниями самих рабочих, ставших объектом церковной проповеди в начале XX века. К началу 1930-х годов популярность изучения идеологизированной истории пролетариата достигла пика. Создается государственная комиссия по сбору материалов и созданию многотомного издания «Фабрики и заводы Москвы» (ГА РФ Ф. Р–7952), в которые вошли сохранившиеся производственные документы, а также записанные «воспоминания» рабочих. Воспоминания являются довольно тенденциозным источником исключительно антирелигиозной направленности. Идеологическое воздействие на авторов воспоминаний привело к восхвалению жизни при современной власти и ее масштабной критике до революции. Однако фактические сведения воспоминаний при изложении очевидцами вряд ли были серьезно искажены, поэтому представляют определенный интерес, наряду с опубликованными в советское время сборниками, посвященными мемуарам о быте Трехгорной мануфактуры¹⁴⁰ и Даниловской фабрики¹⁴¹ и рабочих в целом¹⁴². Практически в каждой статье автор воспоминаний считает нужным упомянуть о собственной религиозности в негативно-оправдательном тоне, поясняя, какова была «истинная» причина участия в церковной жизни. Воспоминания передают настроения описываемого времени и неравноценны как по своему содержанию, так и по объему. Ценные сведения о жизни Московской губернии, а также освящение движения борьбы за народную трезвость можно найти в воспоминаниях В. Ф.

---

¹⁴⁰ Как мы жили при царе и как живем теперь. М., 1937.

¹⁴¹ Старая и новая Даниловка. Рассказы рабочих фабрики им. Фрунзе. М., 1940.

¹⁴² Катерли Е. День вчерашний. Как жили рабочие при царе. М., 1934.

Джунковского, который был назначен в августе 1905 года, московским вице-губернатором, затем губернатором Московской губернии, а в период с 1909 по 1913 год был в должности генерал-губернатора Москвы¹⁴³.

В работе использованы проповеди, принадлежавшие перу будущих священномучеников Иоанна Восторгова и митрополита Владимира Богоявленского¹⁴⁴. Протоиерей Иоанн и митрополит Владимир являлись наиболее активными деятелями просвещения в среде фабрично-заводских рабочих Московского промышленного региона, а также были авторами большого количества работ, посвящённых критике социалистических учений. Использование проповедей в качестве исторического источника обязывает исследователя помнить о возможной неточности приводимых фактов и некоторой тенденциозности характеристик персоналий.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА исследования выражена в самой постановке темы, ранее не поднимавшейся в отечественных работах. Отдельные аспекты темы впервые стали предметом исторического исследования:

- автором представлена собственная периодизация отношения Церкви к проблеме российских рабочих, выявлены и проанализированы ключевые документы, характеризующие ее позицию;
- в работе проводится сравнительный анализ отношения к рабочему вопросу Православной и Католической Церквей, проблемы заимствования социальных программ и особенности их реализации;

---

¹⁴³ Джунковский В. Ф. Воспоминания. В 2 т. М., 1997-1998.

¹⁴⁴ Восторгов И., прот. Полное собрание сочинений в 5 т. СПб., 1995; Слово высокопреосвященного Владимира, митрополита Московского и Коломенского, произнесенное на молебне перед началом нравственно-религиозных чтений для рабочих в г. Москве. М., 1902; Владимир (Богоявленский), митр. Труд и собственность в учении Русской Церкви // Экономика в русской цивилизации. М., 1995; Он же. О рабочем вопросе. М., 1907; Он же. Вечные истины христианства. Собеседования между крестьянином, фабричным рабочим и священником. Современные религиозные вопросы. М., 1999.

- исследование содержит статистические данные, позволяющие судить об объемах просветительской деятельности православного духовенства в фабрично-заводской среде;
- сопоставление архивных данных и законодательных материалов позволяет отметить факт опережения церковными инициативами на епархиальном уровне указаний «сверху».

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ.

Результаты данной работы могут использоваться для дальнейших исследований в области церковной и рабочей истории. Итоги диссертационного исследования могут быть включены в специальные курсы по социальной истории России начала XX века, а также применяться при написании специальных или общих трудов, учебников и методических пособий по истории Русской Православной Церкви и рабочего класса.

СТРУКТУРА. Структура диссертационного исследования обусловлена логикой целей и задач и состоит из введения, трех глав, содержащих десять параграфов и два подпункта, заключения, списка источников и литературы.

АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ, Основные положения диссертационного исследования обсуждались на кафедре истории России и архивоведения ПСТГУ, по отдельным аспектам диссертации были сделаны доклады на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (2009 г.), Международной научной конференции «Батаевские чтения» (2012 г.), на XXIII и XXIV Ежегодной конференции ПСТГУ (2013, 2014 гг.). Результаты исследования нашли отражение в публикации девяти статей, среди которых 3 были опубликованы в научных изданиях, входящих в перечень периодических изданий Высшей аттестационной комиссии.

Глава 1. Условия формирования и развитие позиции Русской Православной Церкви в отношении рабочих (1880–1914 гг.).

1.1. Обсуждение «рабочего вопроса» в Святейшем Синоде и межведомственных комиссиях.

Интенсивное развитие промышленности в Российской империи во второй половине XIX века привело к формированию совершенно новой общественно-политической проблемы в сфере государственного и социального регулирования, а именно «рабочего вопроса». По мысли известного немецкого социолога и экономиста В. Зомбарта, суть проблемы рабочих сводится к следующему вопросу: «какие существуют средства и как надо их применить, чтобы доставить пролетарию достойное человеческое существование?»¹⁴⁵. Таким образом, понятие «рабочий вопрос» объединяет совокупность явлений, характерных для эпохи масштабного расширения фабрично-заводской отрасли во всем мире: историю формирования рабочего класса, его состав, экономическое положение трудящихся, условия труда и быта, культурно-религиозные особенности, а также вопросы просвещения и нравственности пролетариата.

В Российской империи конца XIX – начала XX вв. попечение о рабочих входило в систему государственного регулирования, однако экономическая и социальная политика являлась, по существу, вопросом морального содержания, которая нередко воспринималась в обществе как проблема религиозного характера. Эпоха индустриализации и модернизационные процессы, повлиявшие на глубокие изменения социально-экономической структуры России, трансформировали духовно-нравственный облик промышленного рабочего, что было отмечено современниками: «никогда еще великий господин пролетариат не выступал

---

¹⁴⁵ Зомбарт В. Промышленный рабочий вопрос / Пер. с нем. М. Данилевской. СПб., 1906. С. 23.

в мировой истории с таким умственным и нравственным убожеством... и с таким апломбом»¹⁴⁶.

Основное место в православном богословии всегда занимал вопрос личного спасения христианина – учение об общественной жизни христианина практически не рассматривалось. В связи с повсеместным ростом рабочего класса в Российской империи Православная Церковь оказалась перед необходимостью осмысления общественных проблем современности, что выразилось в актуализации ее работы по воспитанию, духовно-нравственному просвещению и социальному служению в стремительно формирующейся рабочей среде.

В рамках изучения истории церковного ответа на рабочий вопрос необходимо хронологически обозначить основные этапы развития деятельности Русской Православной Церкви, рассмотрев взаимосвязи церковных и государственных мер по регулированию положения российского пролетариата.

Итак, государственное участие в развитии промышленности к началу 1870-х годов выражалось в законодательном регулировании общих аспектов трудовых отношений. Российская индустриализация происходила на основании вертикальной структуры – предприниматель-рабочий: размер заработка, условия труда и быт рабочих прописывались в правилах внутреннего распорядка и полностью зависели от воли фабриканта¹⁴⁷. По свидетельству фабричного инспектора Московской губернии И. И. Янжула, хозяин фабрики был «неограниченный властитель и законодатель, которого никакие законы не стесняют, и он часто ими распоряжается по-своему, рабочие ему обязаны “беспрекословным повиновением”, как гласят правила одной фабрики»¹⁴⁸. Время 70-х годов XIX века характеризовалось высокими темпами развития промышленности и активным формированием городского фабрично-заводского класса. В 1879 году в европейской части

---

¹⁴⁶ Русское дело. 1906. № 25. С. 3.

¹⁴⁷ Рабочее движение в России в XIX веке. М., 1950. Т. 2. Ч. 2: 1875–1884. С. 569.

¹⁴⁸ Янжул И. И. Фабричный быт Московской губернии. СПб., 1884. С. 83.

России выделяется около 40 крупных промышленных городов, где на предприятиях было занято свыше 35% всех фабрично-заводских рабочих, а Москва, в свою очередь, становится центром в текстильной, пищевой и металлообрабатывающей промышленности страны¹⁴⁹.

В указанный период рабочие были включены в общую систему попечения о православном населении империи – специальной церковной политики в отношении формирующейся социальной категории не существовало. В Московской губернии народное просвещение нашло выражение в деятельности Общества любителей духовного просвещения, которое, начиная с 1866 года, издавало для продажи и раздачи в храмах города «Воскресные листки», состоявшие из проповедей на тему воскресного Евангелия, а также житий святых. Внебогослужебное общение духовенства в рамках укрепления общей религиозности паствы уже в это время начинает признаваться желательным для городских промышленных окраин, «потому как заводская жизнь представляет много пищи для общественной распущенности и безнравственности»¹⁵⁰.

К началу 1880 года относятся первые пореформенные попытки законодательного регулирования рабочего вопроса, которые были сформулированы в либеральной программе министра финансов Н. Х. Бунге. Программа реформ предполагала разработку мер, которые гарантировали рабочим реализацию их социальных прав, а также возможность свободного возникновения трудовых организаций.

В 1882 году по инициативе Н. Х. Бунге принимается указ, изданием которого было положено начало «рабочему законодательству» в России¹⁵¹. Регламентировавший условия труда на фабриках закон запрещал работать детям до 12 лет. Малолетние рабочие (12–15 лет) могли трудиться только в дневные смены шести будних дней не больше 8 часов в сутки и лишь 4 часа

---

¹⁴⁹ Соловьева А. М. Промышленная революция в России в XIX в. С. 53–54, 197.

¹⁵⁰ Маврицкий В. А. Воскресные и праздничные внебогослужебные собеседования как особый вид церковно-народной проповеди. Воронеж, 1885. С. 317.

¹⁵¹ Куприянова Л. В. «Рабочий вопрос» в России во второй половине XIX – начале XX в. // История предпринимательства в России. Кн. 2. М., 1999. С. 76.

подряд. Этот же закон оговаривал условия школьного обучения рабочих, обязав руководство фабрик предоставить малолетним работникам возможность посещать школьные занятия не меньше 3 часов в день и 18 часов в неделю¹⁵². Ответственность за устройство школы при фабрике должны были взять на себя владельцы предприятий, учебный процесс осуществлялся под наблюдением фабричного инспектора и директора народных училищ. Стоит отметить, что спустя 20 лет, в 1904 году, в Богородском уезде, крупнейшем промышленном районе Московской губернии, из 79 предприятий с количеством рабочих больших 100 человек, лишь 9 имели фабричные школы¹⁵³.

В церковных кругах рабочий вопрос в это время все еще специально не обсуждался. Однако церковная инициатива, хотя и косвенно, восполнила недостатки фабричного образования, развитие которого оказалось малоэффективным.

В 1882 году при Святейшем Синоде была создана комиссия, на которую возлагалась задача «всесторонней разработки и ближайшего обсуждения вопроса об обеспечении за духовенством участия в деле народного образования»¹⁵⁴. К 1884 году комиссия разработала проект «Положения о церковно-приходских школах», который стал главным стержнем церковных преобразований К. П. Победоносцева¹⁵⁵. Активное развитие церковно-приходских школ привело к их количественному увеличению за двадцать лет (с 1880 по 1905 год) более чем в 150 раз. Победоносцев полагал, что народ, в силу своего искреннего тяготения к Церкви, примет лишь просвещение, основанное на религиозных началах¹⁵⁶.

---

¹⁵² Закон от 1 июня 1882 г. «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» // ПСЗ РИ. 1886. Т. 2. № 931. П. 5. Ст. 1. Закон вступил в силу 1 мая 1884 года.

¹⁵³ См.: Статистический сборник Московской губернии за 1904–1905 гг. М., 1906.

¹⁵⁴ Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700–1917. М., 1997. Т. 2. С. 107.

¹⁵⁵ Сумароков П. Собрание правил, законоположений и распоряжений Святейшего Синода о церковно-приходских школах и школах грамоты. Вятка, 1899. С. 14.

¹⁵⁶ Полунов А. Ю. Константин Петрович Победоносцев: вехи политической биографии. М., 2010. С. 114.

Повышенное внимание обер-прокурора к религиозным вопросам было «достаточно необычным на фоне далеко зашедшей секуляризации правительственной политики России»¹⁵⁷. Расширение общественной роли Церкви должно было стать основой социокультурных изменений и, как следствие, общегосударственной стабильности.

Развитие церковно-приходских школ в фабрично-заводских районах, которые в 1884 году заслуживают в «Отчете обер-прокурора Святейшего Синода» отдельного упоминания, сопровождалось внебогослужебными беседами, проводившимися поначалу только для детей¹⁵⁸. Стоит отметить, что беседы к указанному времени уже активно устраивались на фабриках по личной инициативе священнослужителей и при поддержке фабрикантов: «мысль об устройстве чтений вызвана заботами владельцев о том, чтобы занять праздничный досуг рабочего человека и содействовать распространению среди рабочего люда здоровых религиозных понятий»¹⁵⁹. Таким образом, к середине 1880-х годов относится начало практики сотрудничества православного духовенства и фабрикантов в рамках естественной заботы о разумном досуге рабочих.

Отчет обер-прокурора, основной официальный статистический документ, отражавший широкий спектр деятельности Русской Православной Церкви, в 1884 году указывает на стабильное религиозно-нравственное положение во всех епархиях и отмечает, что: «Святая Православная Церковь как имела от начала, так и донныне сохраняет могущество нравственной власти посреди русского народа»¹⁶⁰. Дореволюционная религиозность православного населения Российской империи практически не может быть выражена через числовой

---

¹⁵⁷ Полунов А. Ю. К. П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010. С. 343.

¹⁵⁸ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1884. СПб., 1886. С. 76.

¹⁵⁹ Московские церковные ведомости. 1883. № 29. С. 298.

¹⁶⁰ Всеподданнейший отчет... за 1884 г. СПб., 1886. С. 91.

коэффициент, что придает подобным замечаниям в официальных отчетах значение важных качественных характеристик.

В 1888 году православному духовенству было предоставлено официальное право устраивать общеобразовательные чтения для народа¹⁶¹, которые со временем становятся массовым явлением в большинстве населенных пунктов Российской империи. Расходы по техническому и материальному обеспечению, наряду с Православной Церковью, брали на себя земство и руководство фабрик, если чтения проводились для рабочих. Приобретались книги, брошюры, световые картины и «волшебные фонари» (аппараты для проекции изображений), что способствовало наглядности лекционного материала для слушателей из народа.

Актуальность и своевременность устройства чтений была очевидна для церковной общественности. К. П. Победоносцев отмечал вину пастырей в распространявшемся упадке религиозной жизни: «Наше духовенство мало и редко учит, оно служит в церкви и исполняет требы. Для людей неграмотных Библия не существует; остается служба церковная и несколько молитв, которые передаются от родителей к детям, служат единственным соединяющим звеном между отдельными лицами и Церковью»¹⁶². Один из современников обер-прокурора, митрополит Евлогий (Георгиевский), указывает на формирование в то время особого типа религиозной жизни, характерной именно для работников промышленных предприятий: «...И в деревне уже глохнет, замирает церковная жизнь и заменяется фабрично-заводским легкомыслием и равнодушием к Церкви...»¹⁶³

К началу 1890-х годов законодательное попечение о рабочих в рамках реформаторской политики Н. Х. Бунге было продолжено С. Ю. Витте, который в 1892 году возглавил министерство финансов. В 1893 году на

---

¹⁶¹ РГИА. Ф. 878. Оп.1. Д. 2. Л. 1. Конспект исторической записки о народных чтениях в России и перечень основных дел по тому же вопросу, составленные С. С. Татищевым для Департамента полиции.

¹⁶² Победоносцев К. П. Сочинения. СПб., 1996. С. 353.

¹⁶³ Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М., 2004. Т. 2. С. 61.

рассмотрение Государственного совета был вынесен законопроект об ответственности предпринимателей за увечье рабочих на фабриках. Решение данного вопроса представлялось наиболее важной мерой в рамках регулирования безопасности трудового процесса. Проект С. Ю. Витте вызвал неоднозначную реакцию, а главным противником нововведения стал К. П. Победоносцев, участвовавший в деятельности комиссии и обвинивший С. Ю. Витте в приверженности социалистическим идеям¹⁶⁴. После бурных обсуждений законопроект был снят для «переработки» в ведомстве и принят лишь в 1903 году, спустя 10 лет. В условиях небывалого промышленного развития Российской империи подобное противостояние и медленная процедура принятия законов из-за решительного отпора «реакционных кругов» признавались С. Ю. Витте «значительным поводом к обострению отношений рабочих и фабрикантов... и к развитию, и распространению между рабочими крайних воззрений с социалистическим, а иногда и революционным оттенком»¹⁶⁵. Позиция К. П. Победоносцева, отрицавшего актуальность регулирования социальных вопросов в законодательном порядке, выразилась в усилении мер религиозно-нравственного характера со стороны Церкви.

Одной из обсуждаемых в церковном сообществе тем последнего десятилетия XIX века становится общеимперская проблема чрезмерного употребления спиртных напитков и острая необходимость деятельного трезвенного движения в фабрично-заводских районах. Указом Святейшего Синода от 1899 года духовенство призывалось к борьбе с народным пьянством¹⁶⁶, о возможных методах противостояния которому епархиальные архиереи должны были сообщить в Святейший Синод. Обер-прокурор отмечал, что борьба за народную трезвость должна учитываться во всех аспектах государственной политики, работа против пьянства, писал

---

¹⁶⁴ Витте С. Ю. Воспоминания. Л., 1924. Т. 3. С. 300.

¹⁶⁵ Там же. С. 254.

¹⁶⁶ Розанов Н. П. Деятельность духовенства в борьбе с народным пьянством. М., 1912. С. 67.

К. П. Победоносцев, будет «только тогда вполне успешной, когда ей на помощь придет и законодательство, и общество»¹⁶⁷.

Обер-прокурор, затрагивая в своей деятельности нравственную сторону рабочего вопроса, как старейший сановник продолжал в 1890-е гг. принимать участие в межведомственных совещаниях по решению экономических сторон рабочего вопроса. В 1896 году под председательством К. П. Победоносцева начало действовать Совещание по обеспечению быта фабрично-заводских рабочих. Результаты обсуждений межведомственной комиссии были поддержаны всеми участниками и свелись к следующим определениям, сформулированным Победоносцевым: «рабочими занимается слишком много лиц: чины фабричной инспекции, охранных отделений, общей полиции, жандармской полиции, прокурорского надзора, губернского и земского санитарного надзора и др. Фабриканты и рабочие не могут составлять предмета предпочтительного отношения к ним правительства пред другими гражданами, а потому забота об исключительных интересах той или другой стороны (фабрикантов или рабочих. – М. Г.), не может входить в программу правительства. Все то полезное, что делается на пользу промышленности, в целом ее составе, приносит действительную пользу всему населению, в том числе фабрикантам и их рабочим»¹⁶⁸. Таким образом, «при бедности значительного большинства сельского населения едва ли можно признать правильным заключение, что фабрично-заводские рабочие находятся в столь тяжелом положении, что требуется немедленное принятие чрезвычайных мероприятий для улучшения их быта»¹⁶⁹. К. П. Победоносцев не только отрицал необходимость специальных государственных мер в деле решения рабочего вопроса, но и вообще

---

¹⁶⁷ Всеподданнейший отчет ... за 1888–1889 гг. СПб., 1890. С. 78–79.

¹⁶⁸ РГИА. Ф. 797. Оп. 87. 1898. Д. 282. Л. 134. По вопросу о разграничении предметов ведомства различных установлений по делам фабрично-заводской промышленности.

¹⁶⁹ Там же. Л. 225; РГИА. Ф. 1574. Оп. 2. Д. 158. Письма А. С. Ермолова К. П. Победоносцеву с препровождением записки министра внутренних дел о страховании рабочих и отзыва по этому делу С. Ю. Витте.

отказывал этой проблеме в праве на существование в Российской империи. Не признавая экономическую составляющую неустроенности рабочих, обер-прокурор выступал за особые отношения в фабричной среде, которые должны были формироваться на христианских началах без регулирующего участия законодательства.

В 1897 году после активизации стачечного движения по инициативе С. Ю. Витте был принят закон, ограничивавший общую продолжительность рабочего дня 11,5 часами днем и 10 часами ночью¹⁷⁰. Законопроект, затрагивавший острый вопрос воскресного отдыха на промышленных предприятиях, обсуждался при участии министра внутренних дел И. Л. Горемыкина, министра юстиции Н. В. Муравьева, а также 31 представителем от фабрикантов. Главой совещания был назначен К. П. Победоносцев, который в своем мнении о необходимости подобного закона выразил общецерковное отношение к сути рабочего вопроса, представленного им, в первую очередь, проблемой нравственного порядка: «В какой мере закон о нормировании рабочего дня может повлиять на прекращение забастовок... Конечно, нельзя ожидать, чтобы с его изданием прекратились беспорядки, распространяющиеся все более и более. Закон необходим потому, что он вызывается нравственными побуждениями – человеколюбием, милосердием, заботливостью о слабых... Да, восьмичасовая норма, 1-е мая и многое другое – это бездна, в которую стремится человечество. Но у нас все это – чужое, наносное и отражается своеобразно. У нас нет условий, которые существуют на Западе, до сих пор еще у нас удерживаются патриархальные отношения между фабрикантами и рабочими, не порвана связь с землей»¹⁷¹. Обер-прокурор характеризовал самих рабочих как «массу невежественную», однако способную воспринимать всякого рода учения, «будут ли они религиозного или чисто

---

¹⁷⁰ Закон от 2 июня 1897 г. О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности // ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. XVII. № 14232. С 355-356.

¹⁷¹ Материалы по изданию закона 2 июня 1897 года об ограничении и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности. СПб, 1905. С. 106.

экономического свойства»¹⁷². По мысли обер-прокурора, для усмирения беспорядков на промышленных предприятиях нужно было использовать «нравственное» воздействие фабричных инспекторов, а также меры предупредительные, а не карательные¹⁷³. Обер-прокурор настороженно воспринимал интенсивную урбанизацию и развитие промышленности, при которых «растет то в праздной безработице, то в египетской работе изнывающая толпа людей, стремящихся неведомо куда, недовольных, раздраженных и бездомных»¹⁷⁴. Развитие промышленности разрушало традиционный уклад в городской среде, где «истощаются и разлагаются силы души народной». Мнение Победоносцева о расцерковлении рабочих под воздействием городских реалий находит подтверждение в исследованиях современных социологов, которые говорят о неизбежности распространения атеистического мировоззрения в фабрично-заводской среде лишь под воздействием характера труда и без всякой идеологической пропаганды¹⁷⁵.

Проблема распространения религиозной индифферентности в промышленных центрах, обсуждаемая на страницах церковной прессы конца XIX века, по мнению С. Ю. Витте, воспринималась православным епископатом «как явление случайное, порожденное: 1) чрезмерной загруженностью рабочих на фабриках и заводах; 2) нерадивым отношением духовенства к своей миссии; 3) влиянием безбожной интеллигенции»¹⁷⁶.

В июне 1898 года Победоносцев возглавил особое совещание по рассмотрению вопроса о разделении полномочий между фабричной инспекцией и полицией, выступив с очередной программой патриархально-

---

¹⁷² Материалы по изданию закона 2 июня 1897 года об ограничении и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности. СПб., 1905. С. 106.

¹⁷³ Там же. С. 107.

¹⁷⁴ Победоносцев К. П. Ученье и учитель. СПб., 1902. С. 480.

¹⁷⁵ Мюри Ж. Подъем или упадок французского католицизма? М., 1963. С. 324; *Le Bras G. Études de sociologie religieuse*. P., 1955.

¹⁷⁶ Материалы по изданию закона 2 июня 1897 года... СПб., 1905. С. 89–90.

попечительских мер¹⁷⁷. Итогом совещания стало признание необходимости реформирования социально-экономических сторон рабочей жизни, но в порядке общего плана развития фабричного законодательства, и «лишь тогда, когда это будет признано своевременным по общегосударственным соображениям, но отнюдь не ради умиротворения страстей, возбужденных агитацией»¹⁷⁸. Таким образом, социальная доктрина Православной Церкви конца XIX века в отношении рабочих основывалась на признании силы нравственных и патриархальных отношений в области моральной ответственности промышленников за благополучие своих работников.

Начиная с 1900 года, проблема индифферентности рабочих все больше беспокоит обер-прокурора. Стоит отметить, что отход от Церкви не был однозначным и повсеместным явлением, церковно-обрядовая сторона жизни рабочих, вчерашних крестьян, долгое время сохранялась в условиях промышленных центров¹⁷⁹. Однако в рамках общей тенденции К. П. Победоносцев отмечает крайне неблагоприятные условия религиозной жизни, при которой «ослабление религиозного интереса соединяется с нравственной распущенностью» в фабричной среде, а «постоянное действие завода и никогда не прерываемые в нем работы – вот обстоятельство, отдаляющее прихожан от Церкви»¹⁸⁰. Стоит отметить, что раздел в отчете обер-прокурора под названием «Состояние веры и благочестия» продолжает содержать в основном положительные характеристики простого народа, который «носит в себе твердые зачатки истинного христианского просвещения»¹⁸¹.

Новые фабричные законы начала 1900-х годов характеризовались сохранением прежнего попечительно-охранительного направления. И. И.

---

¹⁷⁷ РГИА Ф. 797. Оп. 87. 1898. Д. 282. Л. 4. По вопросу о разграничении предметов ведомства различных установлений по делам фабрично-заводской промышленности.

¹⁷⁸ Там же. Л. 255.

¹⁷⁹ *Кирьянов Ю. И.* Менталитет рабочих России на рубеже XIX–XX в. // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций 1861 – февраль 1917. СПб., 1997. С. 61.

¹⁸⁰ Всеподданнейший отчет ... за 1900. СПб., 1903. С. 123.

¹⁸¹ Всеподданнейший отчет ... за 1903–1904. СПб., 1909. С. 130–132.

Янжул, известный экономист, занимавший пять лет (1882–1887 гг.) должность Московского фабричного инспектора, а также являвшийся член-корреспондентом Российской академии наук в своих воспоминаниях писал: «У нас, у русских, всегда отсутствует чувство меры. Законы растут у нас, как грибы, часто, без всякой нужды меняются гораздо раньше, чем старый закон сумел пустить корни и привиться в русской почве. Особенно это прилагается к фабричному законодательству»¹⁸². Формальное исполнение рабочего законодательства приводило к снижению эффективности действия законоположений и повсеместному усилению недовольства. К началу XX века законодательная нерешенность рабочего вопроса ставит его на первое место в чреде наиболее актуальных проблем общественно-политической жизни страны.

Значительной мерой 1900 года стало определение Святейшего Синода, основанное на императорском указе о «беспрепятственном допущении православных приходских священников в находящиеся в их приходах промышленные заведения для пастырских миссионерских бесед с рабочими». Министерство финансов, в свою очередь, разослало циркуляры с оповещением чинов фабричной инспекции, Министерство внутренних дел передало указания о свободном допуске церковнослужителей к губернаторам и чинам полиции. Организация фабричного надзора за горными заводами и промыслами получила предписание от Министерства земледелия и государственных имуществ¹⁸³. В первый и последний раз все важнейшие ведомства империи признали социальную необходимость церковных мер по рабочему вопросу в рамках борьбы с социализмом и атеизмом и договорились об их совместной реализации. В 1900 г. класс промышленных рабочих насчитывал порядка 3 млн. человек, что вместе с чернорабочими и непромышленными, занятыми в кустарном ремесленном производствах составляло около 14 млн. человек – из 140-миллионного

---

¹⁸² Янжул И. И. Воспоминания о пережитом и виденном в 1864–1909 гг. М., 2006. С. 232.

¹⁸³ Московские церковные ведомости. 1900. № 33. С. 87.

населения страны¹⁸⁴. Допуск священников на фабричные предприятия не мог повлиять на причины социально-экономического недовольства рабочих, к чему стремилась государственная власть и фабриканты; не сдерживала эта мера и опасный для Церкви растущий в обществе религиозный индифферентизм. Однако присутствие священников на заводских комплексах, наряду с чинами фабричной инспекции, явилось смягчающим фактором социально-политической и религиозной напряженности.

В разделе Всеподданнейшего отчета обер-прокурора «Религиозно-церковная жизнь» в 1902 году впервые появляется отдельно выделенная глава «Влияние промысловой фабрично-заводской жизни на религиозно-нравственное состояние». Наиболее неблагоприятными в отчете представлялись епархии Центральной и Южной России. Постоянная занятость рабочих, сложные бытовые условия, ощутимый разрыв с деревней, всегда характеризовавшейся религиозностью и консерватизмом, становились причиной ослабления религиозных чувств и нравственной распущенности населения. Таким образом, подтверждая несомненное влияние общих трудовых и бытовых условий на ухудшение облика рабочего, автор отчета, тем не менее, видит выход не в возможности церковного влияния на первопричины, а лишь в усилении священнической проповеди: «истовее совершать богослужение, проповедь, внебогослужебные собеседования и учительство в школах»¹⁸⁵.

В июне 1903 года при активном участии С. Ю. Витте и В. К. Плеве был принят указ о фабричных старостах, принятию которого предшествовали длительные обсуждения в правительственных и промышленных кругах. Легализация собраний рабочих под руководством фабричных старост должна была способствовать укреплению общественного порядка. В условиях социальной нестабильности промышленники высказали

---

¹⁸⁴ Рабочий класс России от зарождения до начала XX века. М., 1989. С. 273.

¹⁸⁵ Всеподданнейший отчет ... за 1902 г. СПб., 1904. С. 130–132.

отрицательное отношение к институту фабричных старост и обществ взаимопомощи, требуя снять с них обязательства по заботе о бытовых сторонах жизни рабочих. Предприниматели обвинили правительство в увлечении западными системами, вместо того чтобы организовать формы попечения, выработанные «русской жизнью» и «достаточно отвечающие духу народному»¹⁸⁶. Промышленники (в основном Санкт-Петербургского региона) считали, что разумно устроенные церковные попечительства, могут эффективней, чем профессиональные союзы рабочих, оказывать помощь нуждающимся. По мысли петербургских фабрикантов, организация попечительской деятельности в отношении рабочих, а именно: создание школ, больниц, касса вспомоществования, – могла быть возложена на церковные попечительства о народной трезвости, а также на местное городское управление¹⁸⁷. Практика введения института фабричных старост встретила противодействие фабричных администраций, что говорит о малоэффективности данного правительственного опыта. Церковная же инициатива в деле объединения рабочих вокруг приходов к тому времени уже самостоятельно распространилась в виде добровольных обществ трезвости и попечительств, бравших на себя посильную заботу о населении фабрично-заводских районов.

Однако церковно-охранительные меры вместе с законодательными со стороны государственной власти не смягчали социального напряжения. По новейшим данным современных исследователей в фабрично-заводских конфликтах, производственных и политических, с 1895 по 1904 гг. участвовало около 1 млн. 500 тыс. рабочих¹⁸⁸. Вопрос религиозности рабочего класса не переставал быть темой общественных обсуждений. Профессор И. Х. Озеров в своих размышлениях на тему «Религия и

---

¹⁸⁶ Цит. по: *Озеров И. Х.* Политика по рабочему вопросу в России за последние годы. М., 1906. С. 274.

¹⁸⁷ Там же. С. 278.

¹⁸⁸ *Пушкарева И. М.* Рабочие – предприниматели – власть в 1905 г. (к постановке проблемы) // Рабочие – предприниматели – власть в XX веке: В 2 ч. / Отв. ред. А. М. Белов. Ч. 1. Кострома, 2005. С. 19.

общественность» писал: «для рабочих нужно хорошее фабричное законодательство, право собраний, рабочих союзов и т. д. Без этих условий трудящийся не сможет возвыситься до религиозного творчества, с чела его стерт будет облик Божий»¹⁸⁹. События 9 января 1905 года и последующее развитие революционной ситуации продемонстрировали всю несостоятельность идеи К. П. Победоносцева об отсутствии в России рабочего класса и рабочего вопроса в общеевропейском значении.

На январском заседании Комитета министров 1905 года отмечалось: «Возражать против этого взгляда (об отсутствии рабочего вопроса в России. – М. Г.) в настоящее время, после январских событий, нет более надобности, но следует отметить существенную разницу в условиях фабрично-заводской жизни у нас и в государствах Запада, где рабочий вопрос, не испытав на пути своем подобных задержек, является упорядоченным и определен законом. История фабричного законодательства, например, Германии, показывает, что государственные люди страны, и во главе их князь Бисмарк, своевременно оценили значение рабочего вопроса и, настояв на издании наиболее существенных по нему законов (о государственном страховании рабочих, о союзах их, стачках и т. д.), взяли рабочее движение в свои руки»¹⁹⁰. На государственном уровне европейский опыт, хотя и несколько запоздало, начинает признаваться удачным.

Сопутствующие индустриализации социокультурные тенденции, такие как политизация народа, озлобленность рабочих, феномен хулиганства, приводят в 1905 г. к окончательному появлению в России двух явлений, противоположных по духу вере и империи, власти церковной и государственной, – социализма и атеизма. «Разменявшись на мелкую монету, социальная демократия сделалась не только понятной русскому рабочему, но и явилась ощутимой защитницей его несложных

---

¹⁸⁹ Озеров И. Х. Религия и общественность. М., 1907. С. 6.

¹⁹⁰ Рабочий вопрос в комиссии В. Н. Коковцова в 1905 году: Сб. документов. М., 1926. С. 21–22.

интересов»¹⁹¹, – писал в своей записке по рабочему вопросу начальник московского охранного отделения С. В. Зубатов. Год 1905 стал переломным для всего мира российской промышленности, после которого «отношение к рабочим в России оказалось в фокусе всей политической жизни страны»¹⁹².

Так, до революционных событий представления большинства рабочих о сути социалистических идей были довольно размытыми, и агитаторы пользовались евангельскими примерами как имеющими силу исключительно в пропагандистских целях¹⁹³. В стачечных же требованиях участники дореволюционных беспорядков высказывались против произвола фабричной администрации и выдвигали минимальные экономические требования, далекие от антимонархических и противоцерковных идей. Исследователь религиозности рабочего класса М. М. Персиц отмечал: «В своем критическом отношении к религии рабочая масса до 1905 г. не поднималась и не могла подняться выше религиозного индифферентизма»¹⁹⁴. Суть требований большинства бастующих на съезде окружных и старших фабричных инспекторов в 1905 году была определена так: «...Наиболее развитые из рабочего населения вполне осознали потребность создания такого положения, при котором рабочие получили бы возможность беспрепятственно обсуждать свои нужды и изыскивать законные способы к улучшению своего быта... Требования, которые выставляют рабочие, за редкими исключениями, не направлены против основ существующего строя. Главнейшие требования – сравнительно весьма скромные пожелания и притом узко профессионального характера. Так, под свободой собраний они разумеют право обсуждать свои нужды и изыскивать пути к улучшению своего положения; свобода слова представляется им в виде возможности законными способами заявлять о

---

¹⁹¹ ГА РФ. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 26. Л. 2. Докладная записка Зубатова С. В. генерал-губернатору Москвы великому князю Сергею Александровичу о необходимости перемены политики в отношении бастующих.

¹⁹² *Пушкарева И. М.* Указ. соч. С. 17.

¹⁹³ На заре рабочего движения в Москве. М., 1932. С. 19.

¹⁹⁴ *Персиц М. М.* Атеизм русского рабочего. 1870–1905. М., 1965. С. 230.

своих нуждах; под неприкосновенностью жилища и личности они разумеют освобождение рабочего от постоянного страха ареста и насильственного вторжения в его жилище за одно только то, что он заявляет о своих нуждах и предъявляет требования об изменении условий найма...»¹⁹⁵.

Символично, что революционные события начались с действий священника и на начальном этапе проходили под знаком хоругвей и икон¹⁹⁶. «Собрание фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга», составившее к концу декабря 1904 года текст знаменитой петиции, использовало в трех разделах требований смесь идей либерального характера и христианского социализма, выразившихся в прошении демократических свобод, улучшении положения простого народа, введения государственного страхования и др.¹⁹⁷. Можно считать, что в российской истории с именем священника Георгия Гапона связана первая и последняя попытка взаимодействия Церкви и рабочих под знаменем христианского социализма, основные положения которого поддерживали в то время С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, архимандрит Михаил (Семенов) и др. Мирное разрешение рабочего вопроса при участии Церкви предусматривало законодательное сокращение рабочего дня, охрану детского и женского труда, обязательное страхование, право на забастовки и профсоюзы – все то, чему Католическая Церковь в европейских странах способствовала уже около пятнадцати лет. Вышедший из официального Православия и оппозиционный ему, христианский социализм не нашел поддержки у церковных властей.

Синод отреагировал на беспорядки рабочих посланием от 14 января 1905 года, которое было подписано епископами промышленно-развитых областей: митрополитами Санкт-Петербургским и Ладужским, Московским и Коломенским, Киевским и Галицким, а также архиепископом

---

¹⁹⁵ Цит. по: *Озеров И. Х.* Политика по рабочему вопросу. М., 1906. С. 259.

¹⁹⁶ *Соловьева А. А.* Русская Православная Церковь в интеллектуальном поле революции 1905–1906 гг. // Рабочие – предприниматели – власть в XX веке: В 2 ч. / Отв. ред. А. М. Белов. Ч. 1. Кострома, 2005. С. 214.

¹⁹⁷ *Ксенофонов И. Н.* Гапон. Вымысел и правда. М., 1996. С. 63–64.

Финляндским и Выборгским, епископом Винницким¹⁹⁸. Воззвание к чадам Православной Всероссийской Церкви объясняло «тяжкие испытания», постигшие страну, действием злонамеренных «домашних и иноземных врагов отечества». Г. Гапон назывался недостойным священнослужителем, «дерзновенно поправшим святые обеты»¹⁹⁹. Послание не ограничивалось призывом рабочих к мирному труду, но также напоминало промышленникам об ответственности, справедливости и милосердии в отношении трудящихся фабрично-заводской отрасли.

Мерой прямого влияния на мятежно настроенную паству стало определение Святейшего Синода от 11–16 февраля 1905 г. об устройстве храмов при многолюдных фабриках и заводах в Санкт-Петербурге и окрестностях с назначением к ним самостоятельных причтов²⁰⁰. Тогда же, в феврале, появляется отдельное синодальное определение о необходимости обязательного введения религиозно-нравственных бесед с рабочими, «представляющими из себя массу, склонную под влиянием злонамеренных лиц воспринимать ложные экономические учения и антиправительственные идеи»²⁰¹.

Революционный 1905 год рассматривался в официальных церковных отчетах с привлечением принципиально новых сведений об эффективном действии социалистической пропаганды, которая в России нашла подходящую почву среди рабочего класса, как указывалось в отчете, еще в 1890-е годы. «До отчетного периода пропаганда социализма была скрытой, и литература ее как нелегальная мало распространялась в народе и среди рабочих. Наступившие смута, волнения, забастовки, мятежи сопровождались обильным выпуском для обращения в народе брошюр, листов и газет социалистически-революционного содержания... Рабочий

---

¹⁹⁸ Церковный вестник. 1905. № 3. С. 87.

¹⁹⁹ Церковный вестник. 1905. № 3. С. 86.

²⁰⁰ РГИА. Ф. 797. Оп. 75. 1905. Отд. 2. Стол 3. Д. 102. Л. 1. По определению Святейшего Синода об устройстве храмов Божиих при многолюдных фабриках и заводах в Санкт-Петербурге и его окрестностях.

²⁰¹ Церковные ведомости. 1905. № 10. С. 72.

класс находил в его (социализма. – М. Г.) учении утешение-обещание удовлетворения житейских материальных потребностей... Устами своих последователей социализм объявил поход против Православия и явно высказал тенденцию занять место последнего»²⁰².

Успех распространения социалистических идей был вызван, по мнению Победоносцева, отсутствием противосоциалистической литературы и неподготовленностью духовенства к борьбе с незнакомым учением. Факт расположения рабочей среды к противоправительственным учениям «выявил, с одной стороны, те нужды церковной и общественной жизни, удовлетворение которых лишило бы его (социализм. – М. Г.) почвы, а с другой стороны, показал тот путь, которым должна вестись борьба с этим общим врагом Церкви и государства»²⁰³.

Борьба с революционными настроениями, процветавшими в рабочей среде, по мысли обер-прокурора, должна была вестись в двух направлениях: издание специальной литературы против социалистического учения, а также устройство правильно организованной истинно-христианской взаимопомощи. Последняя мера, выражалась в объединении священниками на промышленных предприятиях рабочих и хозяев вокруг приходских храмов на почве «христианской любви и взаимопомощи». Духовенство также призывалось к делу материального обеспечения рабочих и их просвещению. По мысли Победоносцева, «лишить социализм основы в практической жизни может только оживление выработанного уклада церковно-приходской жизни, уклада, коим жила и укреплялась Святая Русь»²⁰⁴.

В условиях событий 1905 год была четко обозначена система взаимодействия Церкви и государства: «Святейший Синод не сомневается, что православное духовенство, верное обязанностям своего высокого пастырского служения и искони преданное государственному порядку,

---

²⁰² Всеподданнейший отчет ... за 1905–1907 гг. СПб., 1910. С. 121.

²⁰³ Всеподданнейший отчет ... за 1905–1907 гг. СПб., 1910. С. 120.

²⁰⁴ Там же. С. 121.

исполнит пастырский свой долг в духе любви и мира, и не перестанет призывать православной народ к неуклонному соблюдению установленных законов и повиновению законным властям»²⁰⁵. Российские условия существования церковной структуры не предполагали каких-то решительных действий от православных иерархов, которые должны были следовать своим обязанностям, поддерживая общественный порядок в рамках традиционных форм приходской жизни.

Участие представителей от духовного ведомства в разрешении революционной ситуации выразилось в назначении синодального чиновника в особую Комиссию, состоявшую из представителей всех заинтересованных ведомств, для выяснения причин недовольства рабочих в Петербурге и его пригородах и «изыскания мер к устранению таковых в будущем»²⁰⁶. Правда, К. П. Победоносцев не посчитал нужным отправлять своего постоянного представителя в эту комиссию, где также должны были присутствовать фабриканты и сами рабочие, поскольку в Петербурге имелась лишь одна Синодальная типография, рабочие которой не высказывали недовольства своим положением²⁰⁷. Комиссия, так и не начав своей деятельности, была распущена, поскольку волнения охватили не только Петербург, но и другие промышленные центры империи. Решение рабочего вопроса требовало уже не локальных мер, а общегосударственного вмешательства.

Тогда же в 1905 году, на страницах официального «Церковного вестника» появляется признание: «Духовенство проспало рабочее движение и братание темной рабочей массы с противоправительственными агитаторами и запоздало со своей пастырской деятельностью, это хотя и прискорбный и досадный, но... факт. Прислушивайся духовенство к

---

²⁰⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 187. Д. 608. Стол 2. Отд. 5. Л. 6. О противоправительственной деятельности священно- и церковнослужителей.

²⁰⁶ РГИА. Ф. 797. Оп. 75. 1905. Отд. 1. Стол 1. Д. 44. Л. 1. О назначении представителя от духовного ведомства в особую Комиссию для выяснения причин недовольства рабочих в Санкт-Петербурге и его пригородах и изыскания мер к устранению таковых в будущем.

²⁰⁷ Там же. Л. 3.

настроению рабочего люда, к его насущным, волнующим вопросам и нуждам, почаше и повнимательней заглядывая в его бытовую обстановку жизни, принимай все истинно по-отечески, поближе к своему сердцу... укажи ему верные и законные пути к удовлетворению его нужд, или возьми эти нужды на рамена своего предстательства, – и не пролилась бы на родной земле невинная, братская кровь»²⁰⁸. Церковь, беря на себя ответственность за допущение общественных беспорядков, признавала также повсеместную неустроенность быта простых людей, низкий экономический, правовой и образовательный уровень рабочих, способствовавший росту недовольства и выступлений²⁰⁹.

Государственные мероприятия по решению рабочего вопроса нашли выражение в Манифесте 17 октября 1905 года. Статья 38 провозглашала право рабочих образовывать собственные союзы и общества в целях, «не противоречащих законам», что в некоторой степени повлияло на улучшение положения рабочего класса в Российской империи. В марте 1906 года были приняты «Временные правила о профессиональных обществах, учрежденных для лиц, занятых в торговых и промышленных предприятиях или для владельцев этих предприятий». Создание легальных профсоюзов фабрично-заводских рабочих не было напрямую связано с областью религиозной жизни, хотя уставы обществ и содержали требование «развития умственного, религиозно-нравственного и материального благополучия русских рабочих и их семейств»²¹⁰. Однако комплексные изменения социокультурной сферы российской жизни подтолкнули Церковь к новому этапу «соборного» осмысления острейших вопросов современности.

Признание насущной необходимости принципиально новых, адресных мер в решении «рабочего вопроса», основанных на социальном опыте Католической Церкви, нашло отражение в статье конца 1906 г.,

---

²⁰⁸ Церковный вестник. 1905. № 9. С. 263.

²⁰⁹ Там же. С. 263.

²¹⁰ Устав Санкт-Петербургского Союза русских рабочих. СПб., 1908. С. 8–9.

опубликованной в «Церковном вестнике»²¹¹. Автор признает, что «наша Церковь безучастно относится к одному из самых жгучих вопросов времени» и предлагает некоторые меры по смягчению социальной напряженности в рамках христианской концепции труда, а именно: 1) защищать интересы рабочего класса перед работодателем «путем раскрытия обязанностей последних на основе евангельского учения, а также домогательством соответствующих законов»; 2) организовать учреждения по «приисканию» труда для безработных и поддержания их; 3) урегулировать отношения между рабочими и предпринимателями; 4) организовывать христианские профсоюзы на приходе²¹². Исполнение этих предписаний, по мысли автора, должно приблизить Православную Церковь к пастве, что отразится не только на изменении морального облика и материального положения русского рабочего, но также поднимает авторитет пастыря и станет лучшей апологией христианской любви в современном мире. Подобная статья, написанная с привлечением примеров деятельности католических ассоциаций и на грани учения христианского социализма, представляла редкую попытку привнесения в деятельность Церкви идей обновленного общественного служения, которые, однако, не были реализованы и сохранялись лишь в теоретической форме²¹³.

Рабочий вопрос стал некоторым индикатором деятельности духовенства, которое долгое время существовало в качестве невлиятельной «общественной группы». Социально-политическая нестабильность вывела духовенство из его «невидного положения» в народной жизни²¹⁴. Автор «Церковного вестника», официального издания Санкт-Петербургской духовной академии отмечал: «Гапон своей организаторской деятельностью показал, какую громадную силу притяжения имеет для религиозной в массе народно-рабочей среды церковный авторитет и какой гигантской

---

²¹¹ Церковный вестник. 1905. № 37. С. 1284.

²¹² Церковный вестник. 1905. № 37. С. 1285.

²¹³ Сидоров П. В. Христианский социализм в России в конце XIX – начале XX века. Череповец, 1995. С. 24.

²¹⁴ Церковный вестник. 1907. № 48. С. 1530.

решающей силой в сфере социально-экономических затруднений могла бы быть Церковь, если бы она нашла секрет, как деятельно участвовать ей в этих вопросах без противоречия своим принципам...»²¹⁵. Идеи «социального христианства» поддерживал в то время и будущий обер-прокурор В. К. Саблер, симпатизировавший католическим инициативам рабочих организаций и профсоюзов²¹⁶.

Однако духовенство все же видело первоочередную задачу Православной Церкви в сохранении личной религиозности паствы из промышленных районов. «“Рабочий вопрос” есть проблема не только экономическая, но и моральная, которая затрагивает глубочайший интерес Церкви, а именно: спасение личности»²¹⁷. Протоиерей Иоанн Восторгов, активный проповедник в фабрично-заводских округах, писал: «...не презирает христианство земли и земных интересов. Оно дает этому всему только надлежащее место, надлежащее, а не преувеличенное значение... Пусть придет к человеку заработная плата, хлеб, улучшение жизни, но при безверии и безнравственности все это не принесет счастья: люди злобой и враждой сумеют отравить друг другу жизнь»²¹⁸.

В своем отчете новый обер-прокурор Святейшего Синода П. П. Извольский (27 июля 1906 – 5 февраля 1909) признал, что область общественных наук для русского пастыря совершенно неизвестна. «Священники должны основательно и всесторонне, за общей братской помощью, изучить современные социально-политические вопросы, осветить их светом Евангельских заповедей, пропустить их через пламень своей иерейской совести и быть, таким образом, готовыми дать вопрошающим ответ, чуждый всякого эгоизма и пристрастия»²¹⁹. По словам

---

²¹⁵ Церковный вестник. 1906. № 1. С. 6.

²¹⁶ Саблер В. К. О мирной борьбе с социализмом. Путевые воспоминания Владимира Саблера. Сергиев Посад, 1911. Т. 2. С. 10.

²¹⁷ Церковный вестник. 1905. № 9. С. 263.

²¹⁸ Восторгов И., *прот.* Полное собрание сочинений. М., 1915. Т. 3. С. 235.

²¹⁹ Церковные ведомости. Прибавления. 1905. № 8. С. 384.

современника, «священник оказывался перед сложной задачей – примирить в себе священника и поданного, христианина и гражданина»²²⁰.

По инициативе Церкви начинают выходить в свет множество доступно написанных популярных брошюр по истории и опровержению социалистического учения. Церковные издания, отзываясь на экономические вопросы современности, публикуют переводные статьи известных католических идеологов христианских рабочих союзов²²¹. В это же время министерство финансов при активной поддержке епархиального начальства и московского губернатора ассигнует 25 000 рублей на расширение просветительской деятельности Московской комиссии по организации чтений для фабрично-заводских рабочих²²², которые продемонстрировали уникальный опыт церковного просвещения рабочих с привлечением передовых представителей интеллигенции (см. ниже, гл. 3). Указанные меры выражали попытку Церкви восполнить упущенный момент деятельного реагирования на причины социальных конфликтов.

Православная Церковь в послереволюционное время активно участвовала в трех межведомственных инициативах по решению рабочего вопроса. Так, в 1908 году представитель от духовного ведомства управляющий Санкт-Петербургской типографией Д. С. Гаврилов вошел в образованную при Министерстве торговли и промышленности комиссию для обсуждения законопроектов: об обеспечении рабочих на случай болезни, о страховании рабочих от несчастных случаев²²³, которые после длительных обсуждений были приняты в 1912 году.

---

²²⁰ Церковный вестник. 1906. № 7. С. 333.

²²¹ Пастырь Церкви среди современных событий // Московские церковные ведомости. 1906. № 6. С. 72; Айвазов И. Христианская Церковь и современный социализм. М., 1909.

²²² ГА РФ. Ф. 565. Оп. 6. Стол 2. Отд. 5. Л. 5 об. Об ассигновании кредита на организацию общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих в г. Москве.

²²³ См.: РГИА. Ф. 797. Оп. 78. 1908 г. Отд. 1. Стол 1. Д. 72а. О назначении представителя от Духовного ведомства в образованную при Министерстве торговли и промышленности комиссию для обсуждения законопроектов: об обеспечении рабочих на случай болезни и др.

В отчете обер-прокурора за 1908–1909 год впервые появляется слово «охранение», которое было вынесено в подзаголовок раздела «Православная церковная жизнь». Новое название аналитического раздела звучало как «Деятельность епархиальных преосвященных и духовенства по охранению веры и благочестия в народе»²²⁴. Церковное «охранение» живой веры наиболее полно проявилось в активизации «внутренней миссии»²²⁵, расширение которой было признано необходимым при «переходном и тревожном религиозном состоянии отечества».

В феврале 1908 года при Святейшем Синоде учреждается Особое совещание по делам внутренней и внешней миссии под председательством митрополита московского Владимира (Богоявленского) с участием известных миссионеров (прот. Иоанн Восторгова и др.), а также двух чиновников от Министерства внутренних дел для объединения сил Церкви и государства, а также для осведомления светской власти относительно намерений Церкви и «содействия специальными знаниями и данными»²²⁶. Для Православной Церкви было решено признать «безотлагательно необходимым, со своей стороны, широко развить собственные церковно-миссионерские и духовно-просветительские меры и средства духовной борьбы с надвигающейся опасностью»²²⁷.

Трехлетнее нахождение П. П. Извольского на посту главы Святейшего Синода в наиболее сложное для Церкви и государства время так характеризуется С. Ю. Витте: «Этот Извольский, обер-прокурор, человек очень порядочный, имеет некоторые достоинства, но, конечно, не представляет собой человека, который мог бы с успехом занимать какой бы то ни было государственный пост, а особенно пост обер-прокурора Святейшего Синода, так как Извольский никогда никакого отношения к церковному управлению не имел и по натуре недостаточно широк для поста

---

²²⁴ Всеподданнейший отчет... за 1908–1909 гг. СПб., 1910. С. VI.

²²⁵ РГИА. Ф. 797. Оп. 78. 1908. Отд. 3. Стол 3. Д. 54. Л. 1. Об учреждении при Святейшем Синоде особого совещания по делам внутренней и внешней миссии.

²²⁶ Там же. Л. 13.

²²⁷ Там же. Л. 1.

министра»²²⁸. Отсутствие государственной инициативы по привлечению духовенства к обсуждению запросов промышленных рабочих, а также отсутствие последовательной программы Церкви позволяло последней углублять традиционные формы проповеди и просвещения в народе.

Отсутствие знаний в социально-экономической сфере руководство семинарий попыталось исправить путем учреждения специальных курсов в 1909 году при новом обер-прокуроре Сергее Михайловиче Лукьянове (5 февраля 1909 – 2 мая 1911 гг.). Для обоснованной полемики со сторонниками радикальных течений в семинариях и духовных академиях в рамках нравственного богословия был введен курс «Истории и разоблачения социализма»²²⁹. В 1910 году во многих городах и местностях с фабрично-заводским населением для обучения взрослых и перешедших уже школьный возраст молодых людей лучшей формой обучения были признаны воскресные церковные школы, где уроки давали по воскресеньям после окончания церковного богослужения²³⁰. Впрочем, обер-прокурор С. М. Лукьянов, будучи доктором медицины и директором института экспериментальной медицины, по мнению митрополита Евлогия (Георгиевского) также «к должности обер-прокурора был совершенно неподготовлен, ибо не знал ни Церкви, ни народа»²³¹. Общая послереволюционная ситуация была так охарактеризована С. Н. Булгаковым: «Россия экономически росла стихийно и стремительно, духовно разлагаясь»²³².

При обер-прокуроре Владимире Карловиче Саблере (2 мая 1911 – 4 июля 1915 гг.) продолжают осуществляться церковные меры по ограждению «рабочей» паствы от впадения в безверие, однако стоит признать отсутствие у него четко сформулированной программы, хотя именно он как никто другой прекрасно знал церковную жизнь еще со

---

²²⁸ Витте С. Ю. Воспоминания. М., 1960. Т. 3. С. 367.

²²⁹ Всеподданнейший отчет... за 1908–1909. СПб., 1911. С. 165.

²³⁰ Всеподданнейший отчет... за 1910. СПб., 1911. С. 320.

²³¹ Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. М., 1994. С. 181

²³² Булгаков С., прот. Автобиографические заметки. Париж, 1991. С. 81.

времен К. П. Победоносцева²³³. Будучи членом Государственного совета, В. К. Саблер дважды совершал путешествие в страны Западной Европы для знакомства с инициативами Католической Церкви, связанными с решением «рабочего вопроса». Результаты поездок описаны в двухтомном сочинении под общим названием «О мирной борьбе с социализмом». В. К. Саблер рассматривает опыт Католической Церкви, как несомненно положительный и детально анализирует 19 вариантов организованной церковной помощи фабрично-заводским рабочим: демократическо-христианские кружки, католические общества взаимопомощи, народные кассы и др.²³⁴.

Внутренняя миссия Церкви, помимо проведения бесед с рабочими, выразилась в активном участии церковных служителей во «Всероссийском съезде практических деятелей по борьбе с алкоголизмом», который состоялся в августе 1912 г. в Москве. В нем участвовало около 450 делегатов из разных мест России, рассматривавших излечение от недуга пьянства с позиций врачей, учителей и духовенства²³⁵. Особо отмечается в Отчетах обер-прокурора отлично поставленное в предвоенное время проповедническое дело в крупных городах посредством различных обществ, братств и религиозных кружков²³⁶.

Оживление церковно-нравственной и просветительской деятельности церковных приходов продолжает признаваться обер-прокурором одной из важнейших потребностей современной церковной жизни. С другой стороны, в отчете отмечалось, что «везде, где успела сложиться крупная промышленность, социализм пленяет себе в послушание множество трудящихся»²³⁷. К 1912 году обер-прокурор в своем отчете приводит классификацию православного населения Российской империи,

---

²³³ Фирсов С. Л. Православная Церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. М., 1996. С. 435.

²³⁴ Саблер В. К. О мирной борьбе с социализмом. Т. 1. Сергиев Посад, 1911. С. 246.

²³⁵ Софронов В. Ю. Государство и церковь – непримиримые союзники в борьбе за народную трезвость // Проблемы истории Сибири. Тобольск, 2006. С. 132.

²³⁶ Всеподданнейший отчет... за 1914 г. СПб., 1916. С. 143.

²³⁷ Всеподданнейший отчет... за 1911–1912 гг. СПб., 1913. С. 45.

сформулированную епископом Екатеринославским Агапитом (Вишневым). Данное описание представляется ключевым в оценке дореволюционного положения Русского Православия. Итак, в религиозно-нравственном отношении народ, по мнению епископа Агапита, можно разделить на три части: первая, самая малочисленная, строго все исполняет и неуклонно придерживается Православия; вторая, самая многочисленная, — это «сыны человеческие», люди земли, которые погрязли в суете, «их вера неясная и расплывчатая». Они все соблюдают, но очень официально: «так нужно и так желают соседи и потому еще, чтобы не навлечь на себя каких-либо нареканий, подозрений, чтобы избежать неприятных столкновений и неожиданностей»²³⁸. Третьей составляющей является молодое поколение, «невоспитанное, необузданное и беспринципное». Эти люди уже открыто не веруют²³⁹. Их «коснулся современный тлетворный дух отрицания и сомнения, дух гордыни и неповиновения»²⁴⁰. Мнение епископа Агапита совпадало с характеристикой рабочих начала XX века товарища министра внутренних дел П. Д. Святополк-Мирского: «При содействии неблагоприятных условий столицы в последние три-четыре года из добродушного русского парня выработался своеобразный тип полуграмотного интеллигента, почитающего своим долгом отрицать религию и семью, пренебрегать законом, не повиноваться власти и глумиться над ней. Такой молодежи, к счастью, имеется на каждом заводе еще немного, но эта ничтожная горсть террористически руководит всей массой инертных рабочих»²⁴¹. Именно представители третьей категории стали активными зачинщиками беспорядков, забастовок, представляя основную опасность не только для народной религиозности, но и для всего государства в целом. Как официальное свидетельство времени и подтверждение факта массовой апостасии во всеподданнейшем отчете

---

²³⁸ Всеподданнейший отчет... за 1911–1912 гг. СПб., 1913. С. 155.

²³⁹ Там же. С. 156.

²⁴⁰ Там же. С. 156.

²⁴¹ РГИА. Ф. 878. Оп. 1. Д. 36. Л. 170. Материалы по истории рабочего движения С. Татищева.

обер-прокурора Святейшего Синода за 1913 год к характеристике веры и благочестия добавляется слово «еще». В отчете отсутствуют традиционные рассуждения о «патриархальном» мировоззрении русского рабочего. Характеристика веры и благочестия определяется следующим образом: «в массе своей православный русский народ хранит *еще* (курсив наш. – М. Г.) православную веру в Бога и блюдет заветы родной старины»²⁴². В отчетах за 1913 и 1914 год раздел «Состояние веры и благочестия в народе» вообще отсутствует, что, вероятно, можно объяснить началом Первой мировой войны, на которой было сфокусировано основное внимание обер-прокурора.

Общие ожидания решительных церковных мер в рамках этого обер-прокуратуры не оправдались, как писал протопресвитер Г. Шавельский: «Если же касаться всей вообще церковной работы этого периода, то, надо сказать, что отсталость, безжизненность и малопродуктивность были отличительными ее признаками, особенно заметными при сравнении с последней порой огромного роста и развития других сторон русской жизни», а то положительное для Церкви, что было сделано самим обер-прокурором В. К. Саблером, «было столь мелко и ничтожно в сравнении с тем, что можно и должно было сделать при наличии тех сил и средств, которыми тогда располагала Церковь, что об этом положительном и говорить не стоит. Самое же главное в том, что тон, взятый Саблером, самый характер его работы были разрушительны для Церкви»²⁴³.

Итак, эволюцию позиции обер-прокуроров Святейшего Синода можно разделить на три этапа, которые выделяются на основании событий общегосударственного порядка. В первый период 1880–1900 годов специальной церковной политики по решению рабочего вопроса не существовало, религиозно-нравственные попечение о рабочих промышленных предприятий происходило в общем русле церковных

²⁴² Всеподданнейший отчет... за 1911–1912 гг. СПб, 1913. С. 148.

²⁴³ Шавельский Г. И. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. Нью-Йорк, 1954. Т.1. С. 283.

инициатив. Религиозное состояние рабочих вызывало нарастание беспокойства в церковной среде, что выражалось в специальном определении Синода 1900 года о призвании священнослужителей к окормлению мятежной паствы на основании традиционных форм проповеди.

Второй период 1901–1906 гг. отмечен констатацией социальной нестабильности рабочей среды и усилением введенных ранее мер в виде организации внебогослужебных собеседований, обществ трезвости, церковно-приходских и воскресных школ.

Третий период 1906–1914 гг. характеризуется признанием необходимости особого подхода к взаимодействию рабочих с Церковью, активизацией внутренней миссии, что проявляется на территории империи в создании специальных комиссий, братств и проведении миссионерских съездов. По выражению Коковцова, в это время «рабочий вопрос составлял бесспорную ось всего внутреннего положения России»²⁴⁴. Стоит отметить, что из всей совокупности аспектов, составлявших рабочий вопрос, обер-прокуроры в большинстве своем признавали актуальной для реформирования одну религиозно-нравственную сторону. К началу Первой мировой войны отношение обер-прокурора к рабочему вопросу базировалось на том, что нравственная организация социально-экономической жизни решит общеполитические проблемы развития российского общества.

---

²⁴⁴ Коковцов В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903–1919 гг. Кн. 1. М., 1992. С. 60.

1.2. Обсуждение рабочего вопроса в рамках «внутренней миссии» на Всероссийских миссионерских съездах

Актуализация миссии в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. наиболее полно выразилась в идее Всероссийских миссионерских съездов, которые давали возможность совместных обсуждений насущных миссионерских задач, а также предоставляли условия для обмена проповедническим опытом.

Основные миссионерские проблемы Русской Православной Церкви впервые были вынесены на обсуждение на I Всероссийском миссионерском съезде, который состоялся в 1887 году в Никольском единоверческом монастыре в Москве при участии 64 миссионеров разных епархий. В рамках обсуждений участниками были выработаны «Правила об устройстве миссий и о способе действий миссионеров и пастырей Церкви по отношению к раскольникам и сектантам», на основании которых все епархиальные уровни обеспечивались своими миссионерами, действовавшими как в епархии, так в уезде и церковном округе²⁴⁵. Миссионерами назначались благонадежные и знакомые с расколом представители духовенства, снабжавшиеся специальным документом от светской власти в лице губернатора для получения помощи от государственных учреждений.

К 1891 году относится деятельность II Всероссийского миссионерского съезда, который также проходил в Московском Никольском единоверческом монастыре при участии 157 миссионеров. На нем также рассматривались вопросы старообрядчества и сектантства. На съезде выступил с докладом управляющий канцелярией Синода будущий обер-прокурор В. К. Саблер, в своем выступлении высказавший мнение о нарастающей религиозной нестабильности: «Враги Церкви стараются наступать на нас сплоченной ратью; необходимо для ратоборцев Православия единство мыслей и действий – нужны техника дела, плотная

---

²⁴⁵ Материалы Первого Всероссийского миссионерского съезда. М., 1888. С. 7.

связь между собой и в общем труде»²⁴⁶. По результатам съезда Синод издал указ о введении в семинариях практических курсов по полемике с сектантством. Этим же указом закреплялось создание и развитие специальных епархиальных библиотек.

Большое значение в осмыслении новой религиозной угрозы сыграл III Всероссийский миссионерский съезд, проходивший в 1897 году 22 июля – 6 августа в Казани. Помимо актуальных вопросов предыдущих двух съездов, был обозначен новый аспект внутренней миссионерской работы, связанный с поддержанием и укреплением религиозной жизни в Российской империи среди исконно православного населения. По мысли издателя журнала «Миссионерское обозрение» синодального чиновника В. М. Скворцова, сектантские учения, искажая православную веру народа, способствовали распространению антигосударственных воззрений, неся в себе атеистическо-социалистические идеи. Вопросы веры и церкви признавались вопросами государственной важности, поскольку влияли на благополучное развитие общественной жизни²⁴⁷. На этом же съезде был заострен вопрос о негативной реакции на дела церковного миссионерства в среде интеллигенции, которая воспринимала миссию как «бесплодные словопрения о вере», а самих миссионеров как людей «странной профессии, вольными художниками духовного ведомства»²⁴⁸. Все лжеучения были разделены на мистические и рационалистические, а проблема заботы о рабочих попала в разряд общих вопросов духовного просвещения населения. Епархиальный миссионер из Херсона, указывая на опасные условия религиозно-нравственной стороны быта рабочих, отмечал, что они «представляют собой подготовленную среду к восприятию и распространению сектантских заблуждений и социальных доктрин»²⁴⁹.

---

²⁴⁶ Скворцов В. Второй Миссионерской съезд в Москве. М., 1891. С. 12.

²⁴⁷ Скворцов В. Деяния Третьего всероссийского миссионерского съезда в Казани по вопросам внутренней миссии и расколо-сектантства с приложениями. Киев, 1898. С. 24.

²⁴⁸ Там же. С. 26.

²⁴⁹ Там же. С. 82.

Таким образом, проблема индифферентности и религиозной неустойчивости рабочего класса впервые была заявлена на III Миссионерском съезде. На основании сделанных донесений епархиальных миссионеров и их обсуждений были приняты следующие решения:

1) При многочисленных фабриках и заводах открыть школы «непременно типа церковно-приходских» и расширить храмостроительство для удовлетворения религиозных нужд рабочего класса. В рамках работы съезда было высказано интересное предложение о создании на территории фабричных комплексов школ-церквей, в помещении которых могли проводиться как богослужения, так и занятия.

2) Установить над всей жизнью фабричных работников, особенно над условиями работниц самый строгий «правительственный надзор» и ввести систему наказаний за низкий уровень нравственного поведения.

3) Обеспечить от управляющих правильную и точную регистрацию всех рабочих с указанием их принадлежности к известному вероисповеданию. Ежегодно доставлять об этом сведения местному начальству и ближайшему приходскому пастырю, дабы православная миссия, если будет необходимо, своевременно могла принимать соответствующие меры к пресечению пропаганды.

4) Ввести миссионерские беседы среди рабочих на фабриках и заводах²⁵⁰.

Комиссия также признала нужным ходатайствовать о содействии со стороны органов местной власти пастырям и миссионерам в деле устройства при фабриках, заводах, многолюдных мастерских религиозно-нравственных бесед и чтений с рабочим народом в праздничное время²⁵¹.

На заседаниях съезда впервые поднимались вопросы взаимоотношений иноверных представителей промышленности и православного духовенства в деле христианского просвещения. «Как

---

²⁵⁰ Скворцов В. Указ. соч. С. 247.

²⁵¹ Там же. С. 247.

известно, подавляющее большинство наших фабрик и заводов находятся если не во владении, то управлении лиц иноверцев или христиан инославных (евреев, католиков-поляков, лютеран-немцев, раскольников), у которых, как показал опыт, естественно, не может пользоваться симпатиями и покровительством миссионерская деятельность православных пастырей и миссионеров, а наоборот – их делу миссии здесь часто поставляются всевозможные препятствия». Для распространения и укрепления православных начал Съезд признал обязательным устройство школы для тех фабрик и заводов, где количество рабочих составляло не меньше 250 человек²⁵².

Итоговое заключение съезда об актуальных миссионерских мерах основывалось, прежде всего, на признании необходимости усиления приходской работы. Первоочередной задачей по расширению внутренней миссии было провозглашено создание нового типа профессионального миссионера, свободного от всякой церковной деятельности и занимающегося исключительно просветительской работой среди населения. Основание противосектантской деятельности на приходах базировалось на введении трехуровневой миссионерской системы, которая была представлена епархиальными и окружными миссионерами, а также миссионерами-сотрудниками²⁵³.

Все предложения, выдвинутые в течении десяти лет деятельности трех миссионерских съездов, были практически реализованы миссионерами на епархиальном уровне, а где-то даже с опережением решений Миссионерских съездов (как в Московской епархии). Однако революционные события 1905 года, а также Манифест 17 апреля 1905 года поставили внутреннюю миссию в совершенно новые условия. Изменение конфессиональной политики государства привело к признанию и легализации старообрядцев, сектантов и уравниению их в правах с лицами

---

²⁵² Скворцов В. Указ. соч. С. 248.

²⁵³ Там же. С. 270.

инославных исповеданий. Церковная реакция на государственные перемены была следующей: «Указ 17 апреля был для Церкви ошеломляющим. Он железным ударом разбил знамя миссии»²⁵⁴. Миссионерское дело нуждалось в обсуждении новой программы мероприятий, которая начала готовиться в синодальной среде сразу после введения закона о веротерпимости. Концентрация основных усилий пришлась на дело «внутренней миссии»²⁵⁵.

В феврале 1908 г. при Святейшем Синоде учреждается Особое совещание по делам внутренней и внешней миссии с участием известных миссионеров (прот. Иоанн Восторгова и др.), а также двух чиновников от Министерства внутренних дел для осведомления светской власти и «содействия специальными знаниями и данными»²⁵⁶. Учреждение Особого совещания было признано необходимым на основании тревожных донесений из епархий, а также деятельности епархиального Нижегородского миссионерского съезда²⁵⁷, которые констатировали, что «в инославии и иноверии, а равно и в оторвавшейся от Церкви интеллигенции, идет деятельная подготовка своих мер и средств к организованной пропаганде среди православного населения религиозных лжеучений. Представляется безотлагательно необходимым для Православной Церкви, со своей стороны, широко развить собственные церковно-миссионерские, духовно-просветительские меры и средства духовной борьбы с надвигающейся опасностью»²⁵⁸. Результатом работы Совещания стали «Правила об устройстве внутренней миссии» от 20–26 мая 1908 года, гласившие, что защита православной веры должна развиваться по трем путям: самим верующим народом, приходскими пастырями, специальными

---

²⁵⁴ Миссионерское обозрение. 1908. № 1. С. 118.

²⁵⁵ РГИА. Ф. 797. Оп. 78. 1908 г. Отд. 3. Стол 3. Д. 54. Л. 1. Об учреждении при Святейшем Синоде особого совещания по делам внутренней и внешней миссии.

²⁵⁶ Там же. Л. 13.

²⁵⁷ Миссионерское обозрение. 1908. №9. С. 1251; Всероссийский миссионерский съезд в Киеве и его труды.

²⁵⁸ РГИА. Ф. 797. Оп. 78. Отд. 3. Стол 3. Д. 54. Л. 1. Об учреждении при Святейшем Синоде особого совещания по делам внутренней и внешней миссии.

миссионерами²⁵⁹. Таким образом, «Правила» передавали попечение о народной миссии, помимо профессиональных миссионеров, приходским попечительствам, кружкам ревнителей Православия и православным братствам²⁶⁰.

Миссионерское дело нуждалось в повсеместном распространении и некоторой демократизации развития на всех общественных уровнях. Из «Всеподданнейшего отчета за 1908–1909 гг.»: «Односторонность прежней постановки ее (внутренней миссионерской организации. – М. Г.) сознавалась всеми: вся миссия сосредоточена была в руках епархиальных миссионеров; участия православного прихода в миссионерском делании не было вовсе; участие же приходских священников хотя и требовалось, но оно было явлением скорее случайным, чем общим, а иногда и неудачным – по отсутствию апологетико-полемиической подготовки у священно-церковно-служителей, состоящих в зараженных религиозным лжеучением приходах»²⁶¹. Митрополит Евлогий (Георгиевский), указывая на несомненный подвиг святых подвижников-миссионеров, писал: «Нужно заметить, что миссионерское дело в Русской Церкви стояло не на должной высоте. Хотя на все это тратились большие церковные суммы; хотя не было недостатка в способных и энергичных миссионерах, однако не чувствовалось в нем подъема и воодушевления, не ощущалось веяния духа апостольского... Большинство архиереев относилось к этому важнейшему делу равнодушно»²⁶².

В 1908 году с 12 по 26 июля в Киеве состоялся IV Миссионерский съезд, который возглавил архиепископ Волынский Антоний (Храповицкий). Почетным председателем был назначен митрополит Киевский Флавиан (Городецкий). Съезд стал наиболее масштабным церковным событием за все время существования Миссионерских съездов. На киевских заседаниях

---

²⁵⁹ Миссионерское обозрение. 1908. №6. С. 937.

²⁶⁰ Правила об устройстве внутренней миссии. М., 1909. С. 2.

²⁶¹ Всеподданнейший отчет ... за 1908–1909 гг. ... С. 167.

²⁶² *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1994. С. 186.

присутствовало 650 участников и 30 архиереев, среди которых был митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский), митрополит Московский и Коломенский Владимир (Богоявленский). На открытие съезда приехал также обер-прокурор Святейшего Синода П. П. Извольский²⁶³. Съезд одним из участников был назван «некоторым подобием Всероссийского церковного Собора»²⁶⁴ – ведь его собирали не без опасений политических выступлений против вероисповедной политики правительства, однако «все прошло гладко, не выходя из берегов чисто церковных суждений»²⁶⁵.

Деятельность съезда была распределена между девятью комиссиями: единоверческой, противосектантской, противокатолической, противораскольнической, организационной, литературно-издательской, противомусульманской, преподавательской и церковно-учительской, включавшей в себя вопрос борьбы с неверием²⁶⁶. Работа последней комиссии под председательством епископа Могилевского Стефана (Архангельского), и протоиерея Иоанна Восторгова была разделена по трем отделам, затрагивавшим главные вопросы религиозного развития русского общества: 1) возможные положительные меры религиозно-нравственного обучения, воспитания и церковного учительства; 2) борьбу с неверием и социалистическими учениями; 3) новое вероисповедное законодательство.

На заседаниях секций были подняты духовные проблемы рабочего класса: индифферентизм и распространение атеизма. Соответствующей мерой для предотвращения апостасии были признаны: преобразование прихода, подъем интереса духовенства к учреждениям благотворительности для рабочего люда, а также наличие христианской любви между хозяевами

---

²⁶³ *Троицкий И. И., прот.* IV Всероссийский миссионерский съезд в Киеве 12–26 июля 1908 года. Киев, 1908. С. 8.

²⁶⁴ Цит. по: *Фирсов С. Л.* Русская церковь накануне перемен (конец 1980-х – 1918 гг.). М., 2002. С. 399.

²⁶⁵ *Евлогий (Георгиевский), митр.* Указ. соч. С. 187.

²⁶⁶ Миссионерский сборник. 1908. № 3–4. С. 171–176.

и рабочими²⁶⁷. Последняя, явно утопического характера, формулировка полностью повторяла мнение К. П. Победоносцева, высказанное в отчете 1896 года о необходимых мерах по борьбе с социализмом. Протоиерей Иоанн Восторгов, участвуя деятельности всех отделов, отдельно отметил насущность для Русской Церкви «рабочего вопроса», прочитав доклад «Проповедь социализма среди учащегося юношества на фабриках и заводах»²⁶⁸.

Путь борьбы с антихристианскими учениями, которые особенно влияли на умы простых жителей промышленных районов, протоиерей Иоанн «по опыту прошлой истории» видел в том, что представители Православной Церкви должны вникать во все текущие проблемы жизни простых людей: по его словам, Церковь не должна стоять на месте, «потребность времени – не отделение Церкви от государства, а освобождение ее от чрезмерной гражданской опеки, простирающейся на существенные стороны Православия»²⁶⁹. Данное высказывание выражало определенные настроения церковной общественности, связанные с ограниченным положением Церкви в политической системе Российской империи.

Результатом деятельности всех отделов, помимо признания необходимости усиленного служения, было решение о восстановлении катехизической проповеди и учреждении должности епархиального проповедника. Проповедь должна была охватить все области церковного служения и воздействовать на все социальные категории.

Таким образом, Православная Церковь констатировала необходимость миссии среди самого русского народа. Знаменательной в этом контексте оказывался доклад протоиерея Т. И. Буткевича о необходимости учреждения всероссийского православного религиозно-просветительного

---

²⁶⁷ Троицкий И. И., *прот.* IV Всероссийский миссионерский съезд в Киеве 12–26 июля 1908 года. Киев, 1908. С. 59.

²⁶⁸ Троицкий И. И., *прот.* Указ. соч. С. 59.

²⁶⁹ Там же. С. 62.

братства : «В настоящее время настал момент, когда должно быть обращено внимание не на внешнюю только, но и на внутреннюю миссию; необходимо возбудить благочестивую ревность и позаботиться не только о распространении веры среди язычников или об обращении раскольников и сектантов в лоно Православной Церкви, но и о том, чтобы сохранить в чистоте вероучение и нравоучение Православной нашей Церкви, укрепить их в народном сознании, показать их внутреннее, им только присущее достоинство в сравнении с учением других религий, пользующихся в нашем отечестве такой же свободой и терпимостью, как и наша Православная Церковь»²⁷⁰. Участники миссионерского съезда приняли решение об организации миссионерских курсов на всей территории Российской империи и признали необходимым создание повсеместного и постоянно действующего органа Православной Церкви для координации миссии, что и было сделано.

Масштабные меры киевского миссионерского съезда по-разному оценивались современниками. Митрополит Евлогий (Георгиевский) в своих воспоминаниях отмечал: «Не думаю, чтобы Миссионерский съезд в Киеве имел большие практические последствия, хотя в Синоде была образована особая комиссия по проведению в жизнь его постановлений. Во всяком случае, какого-либо заметного подъема в деле миссионерства или радикальной реформы в его организации он не дал. Но, тем не менее, я считаю, что он имел важное значение в жизни нашей Церкви уже благодаря тому, что дал возможность разрозненным церковным людям собраться вместе, совместно обсудить наболевшие церковные нужды, поделиться и ощутить свое единство – некий дух соборности. Особенно это было важно для церковных иерархов, которые обычно жили совершенно обособленной жизнью»²⁷¹. Результатом съезда, во всяком случае, можно назвать признание несостоятельности прежних церковных мер в условиях

---

²⁷⁰ Церковные ведомости. Прибавления. 1906. №22. С. 1593.

²⁷¹ *Евлогий (Георгиевский), митр.* Указ. соч. С. 188.

социальных потрясений, а также необходимости серьезных организационных реформ.

По результатам обсуждений улучшения религиозного образования на съезде 1908 года, Святейшим Синодом спустя год (1909 г.) был проведен Всероссийский съезд преподавателей Закона Божия в светских средних учебных заведениях. Участвовавшие в нем законоучителя (100 учителей со всей России) указали на несоответствие образовательных программ культурным и общественным трансформациям Российской империи и признали их устаревшими. Особое внимание требовалось уделить более тщательному изучению Священного Писания, апологетике, а также проекту создания братств законоучителей, что и было выполнено по особому синодальному указу в 1910 году.

На основании «Правил об устройстве внутренней миссии» был создан Московский епархиальный совет, который должен был противостоять пропаганде старообрядчества, сектантства и социализма на территории канонической Московской епархии. Совет возглавлялся викарным епископом Можайским Василием (Преображенским), в его состав входили в качестве товарища председателя – протоиерей Иоанн Восторгов и епархиальные миссионеры: И. Полянский, И. Айвазова, миссионер-проповедник И. Васильев, архимандрит Новоспасского монастыря Макарий (Гневушев), протоиереи Х. Максимов, С. Садковский, М. Соболев²⁷².

При московском епархиальном доме были организованы трехмесячные народно-миссионерские курсы²⁷³. Основных лекционных тем было семь: Слово Божие, История Православной Церкви, катехизис, секты, обличение сектантства и социализма, церковное пение и учение об алкоголизме. В список рекомендуемых книг по обличению социализма, наряду с сочинениями Л. Тихомирова, входили труды прот. Иоанна Восторгова: «Доброе слово православному русскому народу», «Социализм

---

²⁷² Московские церковные ведомости. 1910. № 15. С. 116.

²⁷³ Миссионерское обозрение. 1908. №1 2. С. 1759.

и христианство»; И. Г. Айвазова «Программа по преподаванию в духовных семинариях сведений по обличению социализма»²⁷⁴, что говорит о полемической активности членов Московского епархиального совета. Теоретические занятия подкреплялись практической частью: слушатели четыре раза в неделю сами совершали богослужения, проповедуя ежедневно, а в праздники расходились по церквам для проповеди за ранними литургиями и раздачи листовок с соответствующими текстами народу²⁷⁵. Обучаемые не только вели миссионерские беседы с сектантами, то также проводили чтения в Историческом музее для рабочих. Куратором лекций являлся митрополит Владимир (Богоявленский). Миссионерские курсы пользовались большой поддержкой со стороны светской власти: «Нельзя не отметить особого внимания к курсам со стороны московского православного общества и представителей высшего церковного и гражданского управления. Слушателей посетили обер-прокурор, председатель Совета министров, глава Министерства землеустройства и землевладения»²⁷⁶.

Год 1912-й был отмечен чрезвычайно высоким уровнем активности Миссионерского совета. По его инициативе произошло разделение Москвы на три «миссионерских» района, во главе которых были поставлены ответственные²⁷⁷ опытные миссионеры и полемисты, соответственно: протоиерей И. Айвазов (1-е, 2-е отделение Пречистенского сорока и все отделения Замоскворецкого), священник И. Васильев (2-е отделение Ивановского сорока; 2-е отделение Никитского сорока, 2-е отделение

---

²⁷⁴ *Васильев И., свящ.* К оживлению приходской миссии. Из опыта ведения Курсов при Московском епархиальном доме. М., 1911. С. 15. И. Айвазов был активным полемическим публицистом и церковным историком, к его трудам относятся: *Айвазов И.* Православная Церковь и высшие государственные учреждения в России. М., 1912; Христианская Церковь и современный социализм. М., 1909; Законодательство по церковным делам в царствование императора Александра III. М., 1913.

²⁷⁵ *Восторгов И. И., прот.* Пастырские курсы в Москве // Восторгов И. И. Полное собрание сочинений. Статьи по вопросам миссионерским, педагогическим и публицистическим. М., 1995. Т. 4. С. 480.

²⁷⁶ Там же. С. 483.

²⁷⁷ Московские церковные ведомости. 1912. № 59. С. 140 .

Сретенского сорока, 1-е отделение Китайгородского сорока), П. Варжанский (1-е отделение Ивановского сорока, 1-е и 3-е отделение Сретенского сорока, 1-е отделение Никитского сорока)

Миссионерское дело требовало увеличения количества участников, поскольку, по словам прот. И. Восторгова, «ни пастыри, ни миссионеры одними своими усилиями не могут отстоять целость церковного стада от расхищения его лютыми волками»²⁷⁸. Расширение миссионерских сил по инициативе совета в этом же году выразилось в создании специальных курсов для причта и мирян. Епархиальный миссионерский курс был рассчитан на 30-дневный срок (с 15 ноября по 15 декабря). Слушатели в количестве 60 человек (в основном священнослужители) были выбраны на съездах благочинных по уездам. В течение месяца занятия проходили ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней, в аудиториях епархиального дома. Всем слушателям выдавался бесплатный набор книг и брошюр, а также каждый получал 35 рублей на текущие расходы.

Система лекционных курсов предполагала три отдела. Курс, раскрывавший историю и методы обличения социализма, был обязательным для всех, что говорит о признании повсеместного распространения социалистических идей. В него также входили общие правила организации приходской миссии и внебогослужебной проповеди. Два других курса – противораскольнический и противосектантский – слушатели выбирали самостоятельно, соответственно религиозной специфике своего уезда для так называемой «органической миссии»²⁷⁹, которая создавалась при живейшем участии всей общины в самом приходе «как плоть от плоти»²⁸⁰. По окончании занятий и сдачи экзамена слушателям выдавалось свидетельство об окончании миссионерских

---

²⁷⁸ Восторгов И., прот. Народно-катехизаторские и народно-миссионерские курсы. Сборник руководящих указаний. М., 1911. С. 3.

²⁷⁹ Васильев И., свящ. К оживлению приходской миссии. Из опыта ведения Курсов при Московском епархиальном доме. М., 1911. С. 4.

²⁸⁰ См.: Восторгов И., прот. Народно-катехизаторские и народно-миссионерские курсы. Сборник руководящих указаний. М., 1911. С. 13.

курсов. Повышение квалификации священнослужителей стало основной мерой в деле качественного углубления внутренней миссии.

Противосектантский потенциал мирян также не остался без применения в деле противостояния чуждой пропаганде. В октябре того же года были открыты Противораскольнические народно-миссионерские курсы для мирян в Москве и Коломне. Главной аудиторией курсов стали рабочие. Осуществление лекционной части дважды в неделю взяли на себя епархиальные и уездные миссионеры. Для повышения качества занятий признавалась лучшей не лекционная практика, а собеседовательно-наглядная²⁸¹.

Таким образом, миссионерское дело приобретало разветвленную структуру, затрагивая все большие слои населения. Социальные потрясения активизировали обновление просветительской работы, которая осуществлялась по трем оформившимся направлениям: 1) специально подготовленными епархиальными миссионерами, 2) приходскими священнослужителями, 3) самим верующим народом. К 1914 году на территории Российской империи существовало 96 епархиальных, 586 уездных и окружных (по благочиниям) миссионеров, а также более 700 братств²⁸², которые были объединены под руководством специально созданного Миссионерского Совета при Святейшем Синоде в 1913 году. Во главе единого координирующего центра стал архиепископ Сергей (Страгородский), возглавлявший Финляндскую епархию²⁸³. Ведению Миссионерского совета подлежали дела управления (содействие архиереям, созыв миссионерских съездов, устройство временных курсов), а также учительство (издание пособий, изучение особенностей раскола и деятельности сект и др.)²⁸⁴. Однако первое заседание Совета прошло лишь в

---

²⁸¹ *Восторгов И., прот.* Народно-катехизаторские и народно-миссионерские курсы. Сборник руководящих указаний. М., 1911. С. 29.

²⁸² Всеподданнейший отчет обер-прокурора... за 1914 г. Пг., 1916. С. 147

²⁸³ *Ефимов А. Б.* Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М., 2007.

²⁸⁴ Всеподданнейший отчет обер-прокурора... за 1914 г. Пг., 1916. С. 76–77.

апреле 1915 года, что, несомненно, снизило результаты деятельности данного Совета.

Итак, полем деятельности Русской Православной Церкви в конце XIX – начале XX вв. стала внутренняя миссия, направленная не только на просвещение нехристианских народов, но и на духовное возвращение в лоно Церкви традиционно православного населения России, на активизацию деятельности в преодолении влияния на общество социалистических и атеистических идей. Миссионерские съезды, реагируя на запросы современности, впервые указывали на неблагоприятное развитие религиозной стороны рабочего вопроса в 1898 году. Необходимость просвещения в рабочей среде церковным священноначалием была осознана наиболее остро в послереволюционную эпоху, когда Церковь развернула широкую деятельность на основании принятых Миссионерскими съездами решений по фактически повторной христианизации и катехизации православного населения Российской империи.

1.3. «Рабочий вопрос» в трудах митрополита Владимира (Богоявленского) и прот. Иоанна Восторгова в конце XIX – начале XX вв.

Социокультурные изменения в Российской империи, вызванные ростом рабочего класса, не могли оставить в стороне представителей епархиальной власти и духовенства. Данный раздел посвящен изучению мнений о рабочем вопросе двух наиболее видных представителей Московской епархии, направивших свои труды на просвещение жителей фабричных районов, а именно: митрополита Владимира (Богоявленского) и протоиерея Иоанна Восторгова. Отнесенные советскими исследователями к консервативно-охранительному направлению²⁸⁵, они, тем не менее, стали в

---

²⁸⁵ Зырянов П. Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1984. С. 36; Персиц М. М. Атеизм русского рабочего. М., 1956. С. 78.

некоторой степени прогрессивными инициаторами широкого обсуждения ранее не затрагиваемого в церковных кругах рабочего вопроса.

Будущий священномученик Владимир (Богоявленский) был переведен на Московскую кафедру из Грузинского экзархата в феврале 1898 года и возглавлял церковную жизнь Московской губернии вплоть до 1915 года. Канонические границы московской митрополии совпадали с территорией Московского промышленного региона, наиболее развитого в то время района Центральной России²⁸⁶. При митрополите Владимире на протяжении 1900–1914 гг. «Московские епархиальные ведомости», официальное церковное издание, публиковало материалы, посвященные церковному пониманию рабочего вопроса и просвещению рабочих. На уровне епархиальных тружеников, приближенных к реальной народной жизни, не было священнослужителей, сомневавшихся в существовании рабочего вопроса в Российской империи. Митрополит Владимир с 1902 года стал руководителем Комиссии по организации чтений для фабрично-заводских рабочих, с 1904 года в Епархиальном доме он проводил для приходского духовенства чтения по социальным вопросам, а также поддерживал многочисленные приходские инициативы в форме деятельности попечительств и обществ трезвости на территории Московской епархии.

Итак, с 1902 года митрополит Московский и Коломенский возглавил крупнейшее церковно-государственное начинание начала XX века в области просвещения рабочих. Открывая первый образовательный год в качестве главы Комиссии по организации чтений для фабрично-заводских рабочих, митрополит Владимир, как и многие проповедники того времени,

---

²⁸⁶ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX вв.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 2003. Т. 1. С. 344.

затронул вопрос христианского понимания просвещения, зла и добра, высказывая надежду на полную победу последнего в душах трудящихся²⁸⁷.

Революционные события последующих лет, активное стачечное движение и нарастание антиклерикальных настроений в обществе требовали от церковных иерархов большего, чем разъяснение рабочим лишь нравственной составляющей их экономического недовольства и политических ожиданий. В 1907 году на страницах «Московских церковных ведомостей» митрополит Московский начал рассматривать острейшую тему, а именно проблему труда. Статья «О рабочем вопросе» была написана на основании речи митрополита, произнесенной в июне 1907 года на заключительном лекционном собрании Комиссии чтений для рабочих в Историческом музее и по смыслу она резко отличалась от беседы с рабочими времени открытия чтений в 1902 году²⁸⁸. Митрополит Владимир отмечал, что в результате общественных потрясений начала XX века вопрос труда и собственности начал напрямую соотноситься с проблемой веры и неверия: «превратное решение этого вопроса о труде и собственности способно поколебать весь мир в его основаниях, тогда как на христианском учении все человеческое общество, как это видно из истории, стоит твердо и непоколебимо»²⁸⁹. Христианское понимание труда раскрывается на основании евангельской притчи о работнике в винограднике (Мф. 20. 1–16). Евангелие, по мысли митрополита, является книгой рабочих, поскольку в нем от первых до последних глав идет речь о рабочих, работе и вознаграждении за нее. Рабочий вопрос признается митрополитом «самым животрепещущим» вопросом современности. Присутствовавшие на выступлении митрополита Владимира московские рабочие слышали следующие выводы-рекомендации, вытекавшие из текста Священного

---

²⁸⁷ Слово высокопреосвященного Владимира, митрополита Московского и Коломенского, произнесенное на молебне перед началом нравственно-религиозных чтений для рабочих в г. Москве. М., 1902. С. 10.

²⁸⁸ Московские церковные ведомости. 1907. № 23–24. С. 711.

²⁸⁹ Владимир (Богоявленский), митр. Труд и собственность в учении Русской Церкви // Экономика в русской цивилизации. М., 1995. С. 362.

Писания: «Три истины выражает Христос по рабочему вопросу: 1) каждый должен работать, 2) каждый работник должен получать свою награду, 3) кто имеет эту награду, должен быть ей доволен»²⁹⁰. Труд, являющийся одновременно и благословением, и проклятием вследствие грехопадения, рассматривается как неотъемлемая составляющая человеческого бытия: «Каждый должен работать. Без работы ни один человек не имеет права участвовать в наслаждении благами земли»²⁹¹. Митрополит Владимир ставил в прямую зависимость нравственное основание любой формы человеческого труда от благополучия трудящегося, приводя подтверждение из Священного Писания: «Человек создан для труда, как птица для летания» (Иов 5. 7). Впрочем, разрешение рабочего вопроса посредством Евангелия признается митрополитом не только религиозно-нравственной величиной христианского подвига – этой проблеме он также не отказывает в острой материальной составляющей. Отсутствие высокого понимания христианской ответственности за вверенное богатство приводит хозяев предприятий к несправедливости в отношении своих рабочих, что влияет на общее искажение христианской концепции труда. Взаимное недовольство в различных формах становится следствием данного искажения²⁹². Позиция митрополита Владимира в отношении рабочего вопроса идет дальше критикуемого современниками «ответа» Церкви на актуальные запросы современности, выразившегося в формулировке «терпи и уповай»²⁹³.

Наряду с активной благотворительностью в рабочей среде, митрополит обозначает меры, направленные на улучшения земной жизни рабочих. В качестве разрешения многочисленных нарушений в трудовых отношениях, митрополит Владимир предлагает передать государству регулирующую роль в определении жалованья рабочих в тех отраслях производства, где чаще всего замечается грубая эксплуатация и

---

²⁹⁰ Московские церковные ведомости. 1907. № 23–24. С. 712.

²⁹¹ Владимир (Богоявленский), митр. О рабочем вопросе. М., 1907. С. 4.

²⁹² Владимир (Богоявленский), митр. Труд и собственность в учении Русской Церкви // Экономика в русской цивилизации. М., 1995. С. 363.

²⁹³ Церковный вестник. 1905. № 11. С. 330.

несправедливость²⁹⁴. Государство, по мысли митрополита, должно заботиться о возможности своих граждан осуществлять личное «право» на труд, данное Богом, как земное назначение человека²⁹⁵. Контролирующую же роль в формировании стабильных отношений на предприятии должны взять на себя товарищества рабочих. Совместные христианские комитеты рабочих и фабрикантов, основанные на взаимной любви, уважении и взаимопомощи, смогут преобразовать систему российской промышленности, поскольку «печальные социальные и политические обстоятельства не улучшатся, если наперед не станут лучше сами люди»²⁹⁶.

Программа московского митрополита включала в себя обязательное страхование рабочих от несчастных случаев, законодательное ограничение трудового времени, а также особый надзор за детским и женским трудом²⁹⁷.

Критика системы социалистического учения также нашла место в трудах митрополита Владимира. Объяснение христианской позиции по «трудовым вопросам» сочеталось с полемической направленностью его проповедей. Выступая перед рабочими во время чтений, митрополит отмечал всеобщую заинтересованность современными экономическими учениями, которые предлагали земное благополучие на исключительно материалистических и бездуховных, а потому утопических основаниях. «Упадок веры и материалистическое мировоззрение, более и более распространяющееся во всех классах народа, – вот причина наших настроений и общего недовольства своей судьбой, зависти и озлоблений»²⁹⁸.

---

²⁹⁴ Владимир, митрополит Киевский, свщмч. Вечные истины христианства. Собеседования между крестьянином, фабричным рабочим и священником. Современные религиозные вопросы. М., 1999. С. 24.

²⁹⁵ Владимир (Богоявленский), митр. Труд и собственность в учении Русской Церкви // Экономика в русской цивилизации. М., 1995. С. 364; Он же. О рабочем вопросе. На основании евангельской притчи о рабочем и управителе. М., 1906. С. 7.

²⁹⁶ Владимир, митрополит Киевский, свщмч. Вечные истины христианства... С. 30.

²⁹⁷ Там же. С. 20–29.

²⁹⁸ Владимир (Богоявленский), митр. Слово против социализма. М., 1913. С. 5.

Протоиерей Иоанн Восторгов, ближайший сподвижник митрополита Владимира в деле внутренней миссии и также будущий священномученик, был назначен проповедником-миссионером в Москву в январе 1906 года. Московский период церковно-общественной деятельности отца Иоанна, продолжавшийся до 1918 года, стал пиком его миссионерско-проповеднического служения. Ко времени перевода в Московскую епархию он уже имел опыт служения противосектантским миссионером на территории Ставропольской епархии и Грузинского экзархата. Совершая впоследствии поездки в Самарскую, Симбирскую епархию и на Дальний Восток, протоиерей Иоанн оставался не только талантливым проповедником, но также активным деятелем правого движения и единственным священнослужителем, писавшим в то время о церковном понимании рабочего вопроса.

Отец Иоанн Восторгов не мыслил существование Российского государства без фундаментального присутствия в нем Православной Церкви, которая, входя в область национальной политики, является основой гражданственности, истории и науки²⁹⁹. Исторический путь глубокого взаимопроникновения государства и Церкви и твердая убежденность в нравственном основании любого политического вопроса позволяет протоиерею Иоанну объяснить проблемы труда и собственности, а также выстроить систему социального устройства, основываясь на православном богословии. Так, впервые социальный вопрос миссионером был затронут в 1898 году, в год проведения III Всероссийского миссионерского съезда, в проповеди по поводу открытия дома трудолюбия в Тифлисе, вывод проповеди звучал кратко: «труд необходим, дело благотворительности высоко и полезно»³⁰⁰.

---

²⁹⁹ Восторгов И. И., *прот.* Православно-русское государственное мировоззрение // Восторгов И. И., *прот.* Полное собрание сочинений в 5 т. СПб., 1995. Т. 3. С. 20-23; Он же. В защиту Православной Церкви. Т. 4. С. 420.

³⁰⁰ Восторгов И. И., *прот.* Христианство и социальный вопрос // Восторгов И. И. Полное собр. соч. СПб., 1995. Т. 1. С. 214–218.

Протоиерей Иоанн так же, как и митрополит Владимир, раскрывая тему трудовых отношений в начале 1900-х годов, писал о двойственном понимании труда. Работа становится земным благословением или проклятием в зависимости от целей человека: «Когда он (труд. – М. Г.) обращен к земле, к земным интересам; когда он совершается для снискания пропитания как последней цели; когда он принудителен... он не может тогда иметь возвышенного характера, он тяжел... Не уйти человеку от труда, но от самого человека зависит сделать его благословенным»³⁰¹.

Различные аспекты рабочего вопроса становятся главными темами нескольких десятков проповедей протоиерея Иоанна, опубликованных в церковных изданиях с 1900 по 1914 год: «Людям рабочим памятка», «Нравственность и экономика», «Счастье в труде», «Труд», «Христианство и социальный вопрос» и др.³⁰². Отец Иоанн не сомневался, как некоторые консерваторы, в существовании рабочего класса в России. Он не говорил об особых, уникальных, русских патриархально-попечительных отношениях фабриканта и трудящегося, признавая лишь, что рабочий вопрос в России несколько раздут³⁰³. Проповедник видел в российском рабочем движении все признаки общеевропейского, именно поэтому в его проповедях присутствует осознание общественных ожиданий голоса Православной Церкви в отношении наиболее актуальных вопросов времени, как это было сделано Церковью Католической. Миссионер справедливо отмечает, что само понятие «рабочего вопроса» в значении заботы о трудящихся рождается именно в христианской Европе: «Неужели даже Церковь, служители Христа, Который был беден и Сам любил бедных, – неужели и они могут найти для бедняка-труженика только жесткое слово осуждения, да призыв к одному Царству Небесному без всякой попытки улучшить порядок жизни земной. Думать так – клеветать на Церковь, поскольку вера

³⁰¹ Восторгов И. И., прот. Труд // Восторгов И. И., прот. Полн. собр. соч. СПб., 1995. Т. 3. С. 732.

³⁰² Церковные ведомости. 1908. № 5. С. 203–206; № 47. С. 2289–2292; № 50. С. 2429–2434.

³⁰³ Восторгов И. И., прот. Христианский социализм // Восторгов И. И., прот. Полн. собр. соч. СПб., 1995. Т. 5. С. 218.

Христова в истории мира принесла столько и земного счастья своим исповеданием, что ее заподозрить в равнодушии к людскому горю и страданию невозможно»³⁰⁴.

Наиболее полно программа протоиерея Иоанна Восторгова по рабочему вопросу была выражена в ходе его участия в IV Всероссийском миссионерском съезде 1908 года. Московский миссионер возглавил одну из секций по борьбе с социализмом и неверием, открыв заседание докладом «Проповедь социализма и успех ее среди учащейся молодежи и, главным образом, среди рабочих и крестьян»³⁰⁵. Решение рабочего вопроса, по мысли протоиерея Иоанна, не просто улучшит жизненный уровень трудящихся, но, в первую очередь, будет способствовать прекращению повсеместного распространения антихристианских социалистических идей. Путь борьбы с социализмом (то есть, по отцу Иоанну, решение рабочего вопроса) лежал в двух плоскостях:

- 1) Путь теоретической борьбы, выразившийся в опровержении антицерковных идей путем издания литературы, проведения чтений, бесед;
- 2) Путь практической борьбы, который подразумевал «деятельное христианство» и содействие «уврачеванию социальных язв жизни».

Этот последний пункт должен был основываться на нравственном совершенствовании людей и началах общественного мирного симбиоза в противовес классовой борьбе. Программа протоиерея Иоанна Восторгова включала в себя непременно увеличение в людях чувства взаимной любви, уступчивости, а также жалость к жестокосердным богачам и развитие в душах вечных религиозно-нравственных устремлений³⁰⁶. «Уврачевание социальных язв жизни» было возложено на духовенство, которое

---

³⁰⁴ Восторгов И. И., *прот.* Людям фабричным памятка. Слово в неделю 3-ю по Пятидесятнице, сказано в церкви с. Фили Московским губернским фабричным, рабочим и крестьянам 1 июля 1907 // Восторгов И. И., *прот.* Полн. собр. соч. СПб., 1995. Т. 3. С. 232.

³⁰⁵ Восторгов И. И., *прот.* Вопросы социализма на IV Всероссийском миссионерском съезде // Восторгов И. И., *прот.* Полн. собр. соч. СПб., 1995. Т. 5. С. 320.

³⁰⁶ Там же. С. 232.

представлялось организатором новых типов благотворительных учреждений, «сообразно современным условиям, особенно на фабриках и заводах». Именно священники должны были расположить хозяев фабрик и заводов действовать по отношению к рабочим в духе христианской заботливой любви, а не путем «жестокоего коммерческого начала». Морально-нравственное осмысление ответственности за своих служащих должно было в перспективе способствовать созданию совместных с рабочими благотворительных учреждений и рабочих союзов. Политическая составляющая подобных объединений полностью исключалась, а положительная программа состояла в возвышении экономического благосостояния на основе христианской любви и доверия между хозяевами и работниками. Ответственность за улучшение материального благосостояния рабочих возлагалась также на духовенство, которое путем объединения вокруг прихода помогало бы рабочим приобретать собственность и содействовало бы принятию законов, обеспечивающих старость и инвалидность со стороны государства. В области духовно-нравственного попечения о фабричной жизни планировалось углубить традиционные формы церковной проповеди, увеличить количество храмов при промышленных комплексах и железнодорожных станциях и «поддержать добрую семейственность рабочих на христианских началах». Открытие библиотек, читален, чтений, курсов с целью религиозно-нравственного просвещения народа, устройство многочисленных обществ трезвости – вот «примерный перечень практических мер борьбы с социальным злом», которые были полностью утверждены участниками съезда 1897 года.

«Мирная христианская борьба с социализмом», «этой духовной гангреной рабочих классов», таким образом, в программе прот. И. Восторгова, основывалась на фундаменте православной веры, которая, с его точки зрения, имела больше влияния на качественные общественные преобразования, чем католичество или протестантизм. Признавая

значительный вклад в изучение социального вопроса католической Европы, прот. И. Восторгов рассматривал заботу о рабочих лишь как ловкий дипломатический шаг, который сводился к расширению господства Рима³⁰⁷. Православная Церковь, не имевшая политической подоплеки в сфере социальной активности, имела все шансы создать жизнеспособные христианские общественные союзы, основанные на взаимном доверии и христианской любви.

Митрополит Владимир (Богоявленский) и протоиерей Иоанн Восторгов способствовали публикациям в церковных периодических изданиях статей, рассматривавших рабочий вопрос и социалистическое учение, которым был увлечен рабочий класс. Начиная с 1905 года, «Московские церковные ведомости», официальный печатный орган Московской епархии, публиковал апологетические, исторические и полемические статьи, разъяснявшие суть происходивших в стране событий³⁰⁸. С 1907 года каждый номер «Ведомостей» содержал материал, посвященный критике социализма³⁰⁹, а с 1908 по 1910 гг. редакция публиковала обширный тематический цикл лекций под общим названием «Вечерние собеседования между крестьянином, фабричным рабочим и священником. Современные религиозные вопросы»³¹⁰. «Церковные ведомости», издававшиеся при Святейшем Синоде в послереволюционное время также регулярно размещали статьи прот. Иоанна по вопросам труда, собственности и политических воззрений рабочих («Нравственность и

---

³⁰⁷ Восторгов И. И., прот. Христианский социализм // Восторгов И. И. Полн. собр. соч. СПб., 1995. Т. 5. С. 219.

³⁰⁸ Почему Бог попускает общественные бедствия // Московские церковные ведомости. 1906. № 1. С. 4–6; К богатым и бедным // Московские церковные ведомости. 1906. № 2. С. 14–16; Работа в свете материализма и христианства. 1906. № 7. С. 78–81; Логика социализма. 1907. № 6. С. 165–171; О рабочем вопросе. 1907. № 23–24. С. 711–721.

³⁰⁹ Московские церковные ведомости. 1907. № 31–52; 1908. № 1–34.

³¹⁰ Московские церковные ведомости. 1908. № 39–52; 1909. № 3–50; 1910. № 1–23.

экономика», «Труд», «Христианство и социальный вопрос», «Возрастающее религиозное одичание»)³¹¹.

Сравнивая духовно-нравственное осмысление рабочего вопроса в сочинениях митрополита Владимира и протоиерея Иоанна Восторгова, можно обнаружить сходное понимание сакрального значения труда, а также указание на необходимость развития личностных качеств христианина и распространение братской любви как средства решения рабочих проблем.

Практический комплекс задач по преодолению социальной напряженности церковными усилиями, предложенный представителями духовенства Московской епархии, является практически точным воспроизведением содержания энциклики папы Льва XIII «Рерум Новарум» от 15 мая 1891 года. Энциклика стала официальным программным документом, направленным на формирование социальной доктрины Католической Церкви в области трудовых взаимоотношений: «Не следует считать, что Церковь настолько исключительно увлечена делом воспитания благочестия в душах, что пренебрегает всем, что смертно и земное. Что касается рабочих классов, она усиленно стремится к тому, чтобы они поднялись из нужды и добились более благополучного бытия»³¹². Вслед за Католической Церковью московские миссионеры-проповедники объявляли: «Христианская Церковь не должна говорить, что рабочему, например, необходимо назначить для работы только восемь, а не десять часов в сутки, об этом пусть рассуждают законодатели, – но она должна сказать: “Это несправедливо, если кто-нибудь свои миллионы собирает из грошей, отнимая их у бедных рабочих”... Христианская Церковь не знает партийности, она не принимает стороны богатых против бедных или бедных против богатых»³¹³.

---

³¹¹ Церковные ведомости. 1908. Прибавления. № 5. С. 203–206; № 47. С. 2289–2292; № 50. С. 2429–2434; № 34. С. 1645–1652.

³¹² Энциклики его святейшества папы Римского 1891, 1981, 1991 годов о труде и человеческой жизнедеятельности, нравственности и морали. Киев, 1993. С. 80.

³¹³ К богатым и бедным. Слово митрополита Московского Владимира // Московские церковные ведомости. 1906. № 2. С. 15.

Итак, сопоставляя программы церковного пути социального реформирования у представителей Православной и Католической Церквей, можно, в итоге, признать их фактическое совпадение. Католическая Церковь всячески способствовала развитию массового христианского рабочего движения в Западной Европе на основании официально сформулированной социальной доктрины. Русская Православная Церковь, не имея четкой социальной концепции, находясь в подчиненном государству положении, действовала в условиях активизации традиционного служения через приходские попечительства, общества трезвости, напоминая промышленникам о христианском долге и справедливости, а рабочим – о божественном установлении права на труд. Таким образом, можно признать неубедительным объяснение профессора И. Х. Озерова причин расцерковления рабочих в начале XX века: «трудящиеся в настоящее время уходят от религии просто потому, что современная Церковь не что иное, как известная капиталистическая организация, освящающая неправду, стоящая на стороне капитала и сильных мира сего»³¹⁴.

Таким образом, государственная власть отказалась от формирования единого последовательного комплекса фабричного законодательства, а принятые законы характеризовались своей превентивностью: забастовки рабочих, напоминая властям о социально-экономической напряженности промышленной среды, способствовали принятию законодательных мер, становясь, таким образом, основной движущей силой реформ. Как следствие, можно говорить и о запоздалом реагировании Церкви на быстро разрастающуюся социальную проблему.

Русская Православная Церковь в дореволюционной России участвовала лишь в формировании нравственной основы социальной политики государства. По мнению С. Н. Булгакова, Церковь не хотела, не стремилась расширить свое влияние на всю социальную политику, «этот

---

³¹⁴ Озеров И. Х. Религия и общественность. М., 1907. С. 11.

империалистический мотив почти отсутствует в Православии, которое стремится расширить свое влияние лишь на души»³¹⁵. Однако Церковь в условиях государственной подчиненности не имела возможности влиять на первопричины рабочей проблемы – низкую заработную плату, отсутствие страхования, самоуправство администрации, – вот почему обер-прокурор и Синод не могли решительными действиями по примеру Католической Церкви попытаться переломить социальное напряжение и антиклерикальные настроения. Отсутствие целостности и системности в планировании церковной политики в отношении «рабочего вопроса» до событий 1905 года также совпало со слишком большим влиянием личного фактора представителя духовного ведомства на проблемы российской промышленности, что видно на примере К. П. Победоносцева. Убежденность обер-прокурора в патриархальности трудовых отношений и особом пути российского фабричного дела в общем негативно повлияло на обсуждение и утверждение фабричного законодательства.

На основании социальных воззрений митрополита Владимира (Богоявленского) и протоиерея Иоанна Восторгова можно видеть, что в череде разнообразных социально-политических теорий и течений преобразовательное значение религии рассматривалось как первенствующее для достижения общественной гармонии и благополучия. Положительный опыт Католической Церкви хоть и признавался в России, однако несвободное положение Ведомства православного исповедания не давало возможности православному духовенству участвовать в стабилизации рабочих конфликтов. Православная Церковь, также переживавшая кризисную эпоху, в то же время широко развернула просветительскую деятельность в рамках социальной программы, дозволенной и поддержанной светской властью: Церковь вынесла проблему рабочих на всероссийское и общецерковное обсуждение Миссионерских съездов, занялась публикацией противосоциалистических трудов,

---

³¹⁵ Булгаков С. Н. Православие: очерки учения Православной Церкви. М., 1991. С. 364.

активизировала проповедническую работу в промышленных районах. Общества трезвости, попечительства, церковные школы, народные чтения вошли в социально-просветительскую программу Русского Православия начала XX века, став единственно возможным церковным ответом на рабочий вопрос.

Глава 2. Основные направления и методы церковно-приходской деятельности в Московской губернии (конец XIX – начало XX вв.)

2. 1. Особенности организации богослужебной и приходской жизни

Церковный приход в условиях Российской империи являлся территориально-административной единицей, имевшей собственные правила организации. «Понятие о приходе как о церковно-общественном учреждении необходимо соединено с представлением об определенной местности, с обитающим в границах ее населением»³¹⁶. Формирование прихода основывалось на территориально-количественном признаке, учитывающим общее число мужчин и женщин, распределенных по сословиям, а также количество иноверцев и дворов, расположенных в непосредственной близости от храма, фиксировавшихся в клировых ведомостях. Основная задача приходского клира, помимо совершения богослужений, заключалась в ведении церковно-статистических книг, имевших государственное значение и регистрировавших факты рождения, брака и смерти лиц, состоявших прихожанами данного храма.

Впервые заботиться о поддержании религиозной жизни рабочих правительство стало во времена правления императрицы Анны Иоанновны. Указом от 29 октября 1735 года было постановлено: «На которых заводах людей довольно, а церквей в близости нету: прислать обстоятельное известие со изъяснением от тех мест, где надлежит вновь строить церкви, в каком расстоянии, и где имеются церкви»³¹⁷. Последующее законодательство регулировало церковно-приходскую жизнь при казенных

---

³¹⁶ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1890–1891 гг. СПб., 1893. С. 41.

³¹⁷ О поселении при заводах рекрут, присылаемых на оные // ПСЗ РИ. 1735. Т. 9. № 6831. П. 10. С. 597.

предприятиях, формируя состав причта и объемы материальной помощи священнослужителям государственных заводов³¹⁸.

Быстрые темпы развития промышленности в 1870-е годы повлияли на многие сферы российского общества, затронув и актуальную проблему обеспечения крупных промышленных районов необходимым количеством храмов. В условиях Московской губернии подачей сведений о необходимости сооружения храмов при фабриках и заводах, расположенных в пустынных местностях, занимались с 1890 года окружные фабричные инспектора, которые «входили в сношение с духовным ведомством о безотлагательной постройке при означенных заведениях частных, то есть на средства фабрикантов или заводчиков общественных храмов»³¹⁹.

На IV Всероссийском торгово-промышленном съезде 1896 года, проведенном по инициативе Министерства финансов, при обсуждении вопросов трудового процесса и потребностей рабочих, отмечалось: «Говоря о посещении рабочими церкви и о влиянии на человека общественных богослужений, зависящих прежде всего от совершителей, то есть духовенства, мы не можем не указать на роль фабрики, с ее часто многотысячным населением и нередко большими материальными средствами на возвышение благолепия церковного»³²⁰. Церковное пространство воспринималось как место, где рабочий мог «опомниться,

---

³¹⁸ Устройство церкви при Илгинском казенном винокуренном заводе // ПСЗ РИ. Изд. 2. Т. 15. 1840. №14096; Производство священно-церковным служителям при казенных горных заводах увеличенных окладов жалованья // ПСЗ РИ. Изд. 2. Т. 18. 1843. № 16632; Об окладах содержания священно и церковнослужителей Нерчинских горных заводов // ПСЗ РИ. Изд. 2. Т. 19. 1844. № 17952; О пенсиях духовенству оружейных и пороховых заводов // ПСЗ РИ. Изд. 2. Т. 20. 1845. № 19007; Число священников при церкви Сестрорецкого оружейного завода // ПСЗ РИ. Изд. 2. Т. 26. 1851. № 24794 и др.

³¹⁹ Московские церковные ведомости. 1890. № 40. С. 479.

³²⁰ Федоров С. А. О воскресном отдыхе // Труды высочайше утвержденного торгово-промышленного съезда 1896 года в Нижнем Новгороде. СПб., 1897. Т. 3. Вып. 5. Улучшение быта рабочих. С. 398.

освежиться, почувствовать свою грязь»³²¹, устройство на фабриках храма «заметно благотворно влияло на нравы фабричного люда»³²².

Большая часть рабочих Московской губернии как на городские, так и расположенные в сельской местности фабрики, набиралась из местного крестьянского населения, проживавшего в радиусе 30–50 км от фабрики³²³. Рабочие, жившие на фабрике, оторванные от своих, как правило, сельских приходов, не имели возможности посещать ту церковь, к которой были приписаны по месту постоянного жительства. Таким образом, церковно-приходская жизнь в условиях количественного увеличения потенциальных прихожан организовывалась двумя путями, характерными для образования приходов Российской империи в целом. Храмы делились на приходские и приписные, общее число которых исследователь С. О. Колоухин сводит к следующим данным: в Московской епархии среднее соотношение церквей было 23,1% и 76,9 %, приписных и приходских соответственно³²⁴. Обеспечение храмами крупных фабричных предприятий происходило также в рамках указанной статистики.

Внимание крупных промышленников не только к экономическому, но также к бытовому, культурному и религиозно-нравственному положению рабочих являлось одной из составляющих патерналистской политики, способствовавшей появлению первого типа прихода – приписной церкви. С. Н. Булгаков писал, что религия как господствующее мировоззрение «кладет

---

³²¹ Церковный вестник. 1905. № 3. С. 64.

³²² Двадцатипятилетие Глуховского начального училища на фабрике компании Богородско-Глуховской мануфактуры (1870–1895 гг.). Историческая записка, составленная заведывающим Глуховскими, Министерства народного просвещения, училищами, священником Богородского Богоявленского собора А. Ф. Каптеревым. М., 1895. С. 19.

³²³ Васильев В. Численность, территориальное размещение, состав фабрично-заводского пролетариата Центрального района России в эпоху империализма // Пролетариат Центрального промышленного региона в 1907 – феврале 1917 гг. Иваново, 1984. С. 28.

³²⁴ Колоухин С. О. Власть духовная и власть светская: направления взаимодействия с последней трети XIX века по февраль 1917 года: по материалам Московской епархии / Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Коломна, 2012. С. 76.

свою определяющую печать и на “экономического человека”³²⁵, на основании чего происходит организация социокультурной составляющей фабрично-заводского пространства. В предпринимательской среде была распространена идея об ответственности богатства и связанная с ней практика общественного служения, базировавшегося на традиционном православном мировоззрении³²⁶. Крупные заводы являлись «целыми мирками»³²⁷, при которых формировался уникальный социально-бытовой комплекс, состоявший из жилых домов, больницы, аптеки, родильного дома, школы, библиотеки, училища. Не оставались без попечения и религиозные нужды рабочих, что выражалось в строительстве церквей, больничных храмов³²⁸ и часовен (в честь юбилейных дат и отдельных – для выноса покойников с фабрики)³²⁹.

Строительство храма при фабрике должно было отвечать определенным внешним требованиям. Так, митрополит Филарет (Дроздов) в грамоте 1864 года на имя фабриканта П. Г. Цурикова писал: «благословили мы почетному гражданину Воскресенскому... на иждивение его построить при деревне Ивановской, Звенигородского уезда новую каменную церковь во имя Успения Богородицы... с образованием при сей церкви нового прихода из крестьян означенной деревни и жителей суконной фабрики его Цурикова, и с учреждением особого причта и с тем: 1) чтобы построение было произведено... под смотрением архитектора, имеющего о своих познаниях законное удостоверение, 2) чтобы здание храма... обращено было алтарем на восток, 3) по построении храма сего

---

³²⁵ Булгаков С. Н. Православие и хозяйственная жизнь // Очерки учения Православной Церкви. М., 1991. С. 354.

³²⁶ Гавлин М. Л. Российское предпринимательство и его ответственность перед обществом // Буржуазия и рабочие России во второй половине XIX – начале XX века. Материалы XIX зональной межвузовской конференции Центрального промышленного района России. Иваново, 1994. С. 21.

³²⁷ Русское богатство. 1903. № 8. С. 31.

³²⁸ Московские церковные ведомости. 1895. № 45. С. 433.

³²⁹ Московские церковные ведомости. 1875. № 43. С. 372; ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 203. Оп. 478. Д. 23. Л. 1. По прошению о разрешении построить каменную часовню при фабрике торгового дома братьев Игнатьевых в Серпуховском уезде.

просили разрешения освящение с приложением описи храма»³³⁰. Фабрикант брал на себя полную ответственность за техническую сторону храмостроительства, наблюдение за процедурой сооружения со стороны церкви возлагалось на благочинного.

Материальная составляющая церковного строительства, вопрос обеспечения приходского духовенства, а также условия использования церковных доходов оговаривались на начальном этапе в прошении фабричной администрации на имя епархиального начальства. Все церковные постройки содержались за счет правлений фабрик, ими же оплачивалось годовое содержание духовенства и хора³³¹. В некоторых случаях деньги на строительство и поддержание храма вычитались из заработка рабочих, о чем новым сотрудникам предприятий сообщалось сразу при поступлении на фабрику. Ежемесячный взнос в подобных случаях составлял около 2–3% от жалованья³³², что нашло выражение в песенном творчестве «сознательных» антиклерикально настроенных рабочих: «как-то собирали деньги на собор, на заводе велел Савка (Савва Морозов. – М. Г.) сделать сбор: ”подавайте с каждой хари четвертак, все равно снесете деньги вы в кабаки!“ Подчинились приказу дураки, понесли они свои четвертаки. От покорности убогих дураков понастроены все сорок сороков»³³³. Для фабричного руководства служащим духовенством

---

³³⁰ Описание Успенской, что при Ивановской фабрике, церкви Московской губернии, Звенигородского уезда, составленное в память 25-летнего существования храма. М., 1893. С. 6.

³³¹ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 673. Оп. 1. Д. 51. О ремонте и охране дачи, принадлежавшей Коншину Н. Н.; Ф. 203. Оп. 483. Д. 20. Л. 10. По донесению благочинного шестого округа Дмитровского уезда протоиерея Георгия Гусева о постройке без разрешения епархиального начальства молитвенного дома при фабрике Товарищества Кузнецова в деревне Вербилки; Ф. 203. Оп. 478. Д. 23. Л. 1. По прошению о разрешении построить каменную часовню при фабрике торгового дома братьев Игнатьевых в Серпуховском уезде; Ф. 203. Оп. 468. Д. 2. Л. 1. О построении каменного трехпрестольного храма при деревне Черкизово прихода с. Пушкина Московского уезда.

³³² Русское богатство. 1903. № 9. С. 188.

³³³ Цит по: *Персиц М. М.* Атеизм русского рабочего. М., 1956. С. 111.

составлялись специальные отчетные ведомости о продаже свечей, суммах по тарелочным сборам и совершению треб³³⁴.

Процедура рассмотрения прошения администрации предприятия об устройстве самостоятельного храма предполагала предоставление правящему епископу мнения благочинного о насущной необходимости подобной постройки, на основании которого принималось окончательное решение. Утвержденные в 1892 г. правила организации прихода гласили, что состоящий при церкви на фабрике священник имеет право совершать все требы для фабричного населения, если на эту церковь епархиальным начальством выданы все три части метрических книг и при храме имеется кладбище, что свидетельствовало о самостоятельности прихода³³⁵.

Руководство фабрики, из большинства рабочих которой состоял приход, материально поддерживало духовенство, передавая во владение ценные бумаги и землю³³⁶. Нанимая отдельно священнослужителей для фабричных треб, администрация, помимо выплаты годового содержания, оплачивала также квартиру, ремонт в ней, отопление и освещение, предоставляя в сельской местности гужевой транспорт³³⁷. Почетным старостой храма нередко становился сам фабрикант³³⁸, а при его инославии – главный бухгалтер предприятия³³⁹. Стоит отметить наиболее крупные

---

³³⁴ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 673. Оп. 1. Д. 50. Переписка с правлением о постройке часовни на Ново-Ткацкой фабрике с приложением смет расходов на постройку; Ф. 203. Оп. 694. Д. 23. Л. 4. По прошению работающих на фабрике Зимина Богородского уезда о разрешении в находящейся на фабрике часовни производить всенощные службы и доход от служб употребить на нужды часовни; Русское богатство. 1903. № 9. С. 187.

³³⁵ Настольная книга церковно-священнослужителя. СПб., 1913. С. 950.

³³⁶ Историко-археологическое описание церкви св. Живоначальной Троицы в с. Чашникове Московской губернии и уезда. М., 1891. С. 23; Описание Успенской, что при Ивановской фабрике, церкви Московской губернии, Звенигородского уезда, составленное в память 25-летнего существования храма. М., 1893. С. 9.

³³⁷ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 619. Д. 20. Л. 16. О наказании священника Вознесенской церкви при Вознесенской мануфактуре Дмитровского уезда Агибалова С. за недобросовестное выполнение священнических обязанностей. (Священнослужитель был отправлен на епитимью в Берлюковскую пустынь)

³³⁸ Московские церковные ведомости. 1895. № 39. С. 366.

³³⁹ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 619. Д. 20. Л. 54. О наказании священника Вознесенской церкви при Вознесенской мануфактуре Дмитровского уезда Агибалова С. за недобросовестное выполнение священнических обязанностей.

церковные постройки, появившиеся с 1880 года на многолюдных фабриках Московского промышленного района, такими стали: Богородско-Глуховская мануфактура с двумя церквями на территории фабричного комплекса; Ивановская суконная фабрика Цуриковых с приписной Успенской церковью; Покровская (Ляминская) мануфактура с Троицким трехпрестольным храмом на пять тысяч человек. Этот храм стал одним из крупнейших в Московской епархии, имея богатейшую отделку, лепнину и, как писали «Московские церковные ведомости», он походил на Казанский собор Санкт-Петербурга – храм не стали приписывать к мануфактуре, поскольку он должен был стать приходским еще для пяти сел³⁴⁰.

Сооружение новых храмов происходило на основании увеличения паствы и необходимости ее церковного окормления. Так, трехпрестольный храм в дер. Черкизово был построен по прошению московских купцов Д. П. Бахрушина, В. П. Новикова, О. Ф. Курлюкова в рамках общей практики строительства храмов в разраставшихся подмосковных поселках. Помимо именитых дачников и 300 жителей соседнего села, эту церковь должны были посещать 500 рабочих самоткацкой фабрики купца Новикова. Церковь своего причта не имела и была приписана к Пушкинскому храму, где служило два священника³⁴¹.

Основанием для второго пути организации приходской жизни стал принцип географической близости храма³⁴². Рабочие, жившие на фабрике, оторванные от своих приходов, не имея возможности посещать ту церковь, к которой были приписаны по месту постоянного жительства, ходили в ближайший к фабрике храм, который становился для них приходским³⁴³.

---

³⁴⁰ Московские церковные ведомости. 1895. № 39. С. 366.

³⁴¹ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 468. Д. 2. Л. 1. О построении каменного трехпрестольного храма при деревне Черкизово прихода с. Пушкина Московского уезда.

³⁴² ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 707. Оп. 1. Д. 1001. Л. 1. Клировая ведомость Успенской, что при пороховом заводе, церкви Богородского уезда.

³⁴³ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 473. Д. 2. Дело по представлению Московского епархиального церковно-свечного завода о приписке к Четырехсвятской, при сем заводе церкви, кроме главного корпуса, еще 7 домов, в коем помещаются прислуживающие на

Таким образом, при строительстве нового промышленного предприятия, все проживавшие на нем работники, учитывались в церковно-статистических книгах (клировых и метрических) той церкви, что была ближе всего расположена к предприятию³⁴⁴. В церковных учетно-статистических книгах уездные фабричные рабочие обозначались как «иноприходные, мастеровые и служащие, проживающие при фабрике» или «временно проживающие сторонние люди», составляя отдельно выделенную категорию приходского населения. В условиях интенсивной индустриализации Москвы работники крупных предприятий, приписанных к храму, в клировых ведомостях могли также обозначаться просто как «крестьяне»³⁴⁵, что, вероятно, объясняется восприятием городского духовенства фабричных рабочих лишь как сезонных работников, сохранявших связь с деревней. Сведения о приходе, к которому была приписана фабрика, наряду с полными статистическими сведениями о предприятии (количество рабочих, наличие школы, больницы и обороты производства) содержались в крупнейшем описании всех отраслей промышленности Московской губернии, предпринятом в 1880-е годы³⁴⁶, что свидетельствует об общегражданском значении подобного принципа церковной принадлежности. Определение приходской церкви осложнялось в случае строительства промышленного комплекса на границе двух уездов. Существовала вероятность разделения фабричных корпусов на два прихода

заводе рабочие. См.: ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 550. Д. 76. Оп. 550. Д. 46; Оп. 542. Д. 1.

³⁴⁴ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 707. Оп. 1. Д. 1001. Л. 1. Клировая ведомость Успенской, что при пороховом заводе, церкви Богородского уезда.

³⁴⁵ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 744. Д. 2545. Л. 169. Клировые ведомости Коломенского уезда за 1899 г.; Ф. 203. Оп. 744. Д. 2587. Л. 12. Клировые ведомости Воскресенской, что за Даниловым монастырем, церкви за 1908 г.; Ф. 2127. Оп. 1. Д. 206. Л. 2. Исповедная ведомость Троицкой села Глухова церкви, Богородского уезда Московской епархии за 1899 год.

³⁴⁶ Сборник статистических сведений по Московской губернии. Санитарное исследование фабричных заведений Московского уезда. М., 1882. Ч. 2. Вып. 5. С. 71, 105; Сборник статистических сведений по Московской губернии. Санитарное исследование фабричных заведений Можайского, Волоколамского и Звенигородского уездов. М., 1882. Ч. 2. Вып. 6.

по географической близости храма своего уезда³⁴⁷. Спорный вопрос решался на епархиальном уровне по представлению окружных благочинных.

Администрация фабрики могла обратиться в Духовную консисторию с прошением об официальном прикреплении уже имевшейся церкви к фабрике с полным обеспечением содержания причта и ремонта церкви. Подобная практика имела место при наличии на фабрике не менее 500 рабочих³⁴⁸. Однако в Московской губернии официально приписанных к фабрикам церквей на 1913 год существовало всего четыре (из 12 приписанных к каким-либо учреждениям по уездам)³⁴⁹.

Повсеместный принцип «прикрепления» фабрики к определенной церкви в ряде случаев мог быть нарушен самими прихожанами, когда по тем или иным причинам рабочие уходили в другой приход. Подобные прецеденты приводили к конфликтам (главным образом материального характера) двух приходов, которые разбирались епархиальным начальством. Уездные фабрики становились основой дохода сельских приходов, имевших малочисленную паству. Так, священник Покровской церкви с. Братцева в 1893 году доносил через благочинного епископу Дмитровскому о том, что иерей соседней церкви «своевольно исправляет требы у служащих и рабочих на фабрике московского купца Ивана Суворова»³⁵⁰. Фабрика, насчитывавшая 500 рабочих, являлась единственным источником дохода для содержания причта Покровской церкви, расположенной в малонаселенной местности. Требы же

---

³⁴⁷ Московские церковные ведомости. 1905. № 25. С. 161.

³⁴⁸ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 542. Оп. 1. Д. 1326. Дело о прикреплении Введенской церкви села Маурина к фабрике купца Щепкова с содержанием церкви.

³⁴⁹ Список церквей Московской епархии. М., 1913. С. 30, 34. Успенская церковь при Ивановской суконной фабрике (Звенигородский уезд), Вознесенская церковь при мануфактуре С. Лепешкина и сыновей (Дмитровский уезд), Успенская церковь при Пороховом заводе (Богородский уезд), Преображенская при фабрике Чернышевых (Московский уезд).

³⁵⁰ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 597. Д. 69. Л. 1. Дело о священнике с. Рождествина при реке Сходне Московского уезда Александре Терновском, по обвинению его в своевольном исправлении треб в приходе с. Брайцева.

совершались иноприходным священником на основании того факта, что рабочие не являлись коренными жителями, на фабрике жили временно, а следовательно, имели право выбирать приход самостоятельно. Расследование показало, что уход в соседнюю церковь был вызван существенной разницей в плате за требы, совершавшиеся священником³⁵¹. По рассмотрению дела у епархиального начальства было решено «самовольного исправителя треб» в случае «повторения этих недостойных поступков» подвергнуть взысканию³⁵².

Практика приходской организации в крупных городах сталкивалась с трудностями несколько иного характера. Митрополит Московский Владимир (Богоявленский) в своем отзыве по вопросу о церковной реформе отмечал особенности городской приходской жизни, условия которой представляли сложности в наблюдении за посещаемостью рабочих и определении «своих» прихожан: «Там пастырь не знает даже, где предел его прихода и кто его прихожанин. Прихожанином считается тот, кто приходит в церковь за какой-либо требой, и только тогда, когда приходит, а ушел он – вместе с тем и перестал быть прихожанином»³⁵³. В быстро росших индустриальных центрах зачастую не существовало точного описания границ приходов, вследствие чего при определении географии церковной единицы «довольствовались только некоторыми указаниями, имеющимися в клировых ведомостях»³⁵⁴. Учет прихожан-рабочих в условиях Москвы, где число жителей за 30 лет, (в 1872–1902 гг.) увеличилось на 95% (с 602 000 до 1 174 675 человек)³⁵⁵, действительно, осуществлялся сложно, что приводило к географической условности

---

³⁵¹ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 607. Д. 27. О рассмотрении крестьян фабрики Резиновой мануфактуры в с. Богородском о наказании священника того же села Колычева А. за грубость и увеличение платы за службы.

³⁵² Там же. Л. 20.

³⁵³ Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М., 1906. Т. 3. С. 231.

³⁵⁴ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1890–1891 гг. СПб., 1893. С. 41.

³⁵⁵ Перепись Москвы. 1882 г. Вып. 2. М., 1885; Перепись Москвы. 1902 г. М., 1906. Ч. 1: Население.

приходских единиц. В фабрично-заводской промышленности Москвы работало 193 тыс. человек, а вместе с пригородными поселками – 209, 2 тыс.³⁵⁶, состав рабочих менялся в зависимости от сезона. Определить «своих» прихожан для священника не представлялось возможным.

Крупными городскими промышленными центрами, помимо Москвы, были Серпухов с пригородными фабриками (26, 7 тыс. рабочих), Богородск (19, 6 тыс. рабочих) и 13 тыс. рабочих в расположенном рядом с городом с. Глухове (крупнейшая Глуховская мануфактура), Коломна (11 тыс. рабочих) и располагавшийся в с. Боброво машиностроительный завод (9 тыс.). Один из священников, корреспондент «Церковного вестника», отмечал особые сложности церковного служения в условиях развивавшегося города: «Чем больше город, тем больше в нем экономических контрастов, тем труднее священнику объединить своих прихожан в одну семью, ... внушить им убеждение, что все ведь мы одинаковые дети одного Небесного Отца»³⁵⁷. Как вспоминал Н. П. Розанов: «Насмешкой звучали обращения священников к собравшимся в церкви людям – «братия»: братьев никаких не было, а были разные классы общества, которые даже и места для стояния в церкви имели разные»³⁵⁸. Церковная общественность признавала непростое положение приходского священника в городе, указывая на большую степень ответственности в служении: «Современный пастырь иначе должен говорить простым землепашцам, иначе фабричным рабочим, иначе суетливой городской черни, иначе богатым торговцам...»³⁵⁹

Городские окраины начали интенсивно осваиваться за счет расширения предприятий, что обуславливалось низкими ценами на землю. Особенностью большинства пригородных храмов была многочисленность

---

³⁵⁶ *Васильев В.* Численность, территориальное размещение, состав фабрично-заводского пролетариата Центрального района России в эпоху империализма // Пролетариат Центрального промышленного региона в 1907 – феврале 1917 гг. Иваново, 1984. С. 25.

³⁵⁷ Церковный вестник. 1905. № 4. С. 97.

³⁵⁸ *Зырянов П. Н.* Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1984. С. 39.

³⁵⁹ Церковный вестник. 1905. № 4. С. 98.;

прихожан. Выходные и праздничные дни наступали для всех рабочих крупных промышленных центров одновременно, поэтому участие в богослужении и таинствах было связано с неудобствами переполненного храма. Число исповедовавшихся и причащавшихся было столь велико, что у священника не было возможности полноценно справиться со своими обязанностями. Духовенство при многолюдстве исповедников «вынуждено бывает отправлять исповедь с нежелательной поспешностью... Простецы каются во внешних нарушениях обрядового закона: селедки постом поела, что не ступил – согрешил»³⁶⁰. Прихожане из рабочих отмечали необходимость проведения перед таинством священнической беседы с исповедниками о разнообразии человеческих грехов, а также указывали на нехватку времени для беседы во время частной исповеди: «Насилу дождешься очереди у батюшки, приходится дожидаться часами, пока вереница в 500 и более человек исповедуется, и где тут побеседовать. Разрешительную молитву бы над собой услышать»³⁶¹. Тенденция к увеличению городского прихода в начале XX века не осталась без внимания церковного начальства в общей программе реформирования и оживления приходской жизни, что выразилось в развитии внебогослужебного общения духовенства со своей паствой.

Профессиональные рабочие, являясь постоянными прихожанами заводских храмов, расположенных в сельской местности, также обращали внимание на условия совершения богослужения: длительность исповеди и службы в целом, качество пения и актуальность проповеди. Исповедь, «серьезно, по-настоящему», должна была продолжаться от 5 до 15 минут. Священник Вознесенской церкви, приписанной к Вознесенской же мануфактуре (Дмитровский уезд), окормлял порядка трех тысяч рабочих (из которых 1460 были временно проживающими), исповедовал, «спрося сначала сами грехи, потом велит припомнить самому исповедующемуся, а

---

³⁶⁰ Московские церковные ведомости. 1900. № 12. С. 143.

³⁶¹ Церковный вестник. 1905. № 3. С. 64.

иной раз спросит, где работаешь и сколько получаешь. Скажет – молись Богу»³⁶². По отзыву самого священника для рабочих мануфактуры исповедь совершалась неспешно и благоговейно, вел он ее так, «что предлагает самим кающимся исповедовать свои грехи и всякому дает возможность открыть свою душу, только не все исповедники одинаково ей пользуются»³⁶³. Краткость беседы священника с исповедником (меньше 3 минут) могла дать повод для недовольства и стать причиной дальнейшего разбирательства у благочинного церковного округа.

Участие рабочих в церковной жизни интересовало фабричную администрацию, которая следила за посещаемостью храма сотрудниками предприятия. Так, в одном из отчетов училища Московского металлического завода сохранилась анкета с вопросом для рабочих, проходивших обучение: «Как посещают учащиеся церковь, участвуют ли они в церковном пении и чтении? Если нет, то почему?»³⁶⁴. Рабочие в своих воспоминаниях, изданных в советское время, указывают на материальное поощрение ходящих в храм и штрафы в отношении индифферентных³⁶⁵. Однако документального подтверждения в фабричных ведомостях этого факта не найдено.

Стоит отметить, что помимо двух форм организации приходской жизни, рассмотренных выше, общецерковное попечение о рабочих включало в себя также обустройство специально выделенного для молитвы пространства вне церкви. Рабочие небольших мануфактур при дальности расстояния до ближайшего прихода были лишены регулярного посещения храма. Для их удобства создавались молитвенные комнаты, которые

---

³⁶² ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 619. Д. 20. Л. 54. О наказании священника Вознесенской церкви при Вознесенской мануфактуре Дмитровского уезда Агибалова С. за недобросовестное выполнение священнических обязанностей.

³⁶³ Там же. Л. 15.

³⁶⁴ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 498. Оп. 6. Д. 44. Л. 6, 12. Отчет по училищу при Московском металлическом заводе за 1895–1896 гг.

³⁶⁵ *Шестернин С. П.* Пережитое. Их истории рабочего и революционного движения. Иваново, 1940. С. 131.

служили местом проведения молебнов и всенощных бдений³⁶⁶. По совместной просьбе рабочих и администрации для совершения треб приезжал священник соседнего прихода, что позволяло в лишенной храма местности поддерживать церковную жизнь³⁶⁷. Отсутствие церкви, часовни или молитвенной комнаты на небольшой фабрике компенсировалось зачастую выделением и обустройством пригодного для молитвы пространства в ближайшем доступном месте. Предприятия Московского промышленного региона строились с расчетом на близость крупных дорог и железнодорожных путей, поэтому нередко несколько мелких мануфактур, стоявших вблизи станции, устраивали на свои средства небольшие молитвенные комнаты, часовни и даже церкви. Подобная инициатива поддерживалась епархиальным начальством, храм при станции давал возможность помолиться также всем «путешествующим». К 1913 г. в Московской епархии существовало восемь приписных церквей при железнодорожных станциях³⁶⁸. При нехватке материальных средств для устройства храма в помещении станций нередко усердием рабочих и жителей округи устанавливались иконы. Как правило, для установки выбиралась икона святителя Николая «для того главным образом, чтобы перед ней пред воскресными и праздничными днями совершать всенощные

---

³⁶⁶ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 673. Оп. 1. Д. 50. Переписка с правлением о постройке часовни на Ново-Ткацкой фабрике с приложением смет расходов на постройку. Ф. 203. Оп. 694. Д. 23. Л. 4. По прошению работающих на фабрике Зимина Богородского уезда о разрешении в находящейся на фабрике часовни производить всенощные службы и доход от служб употребить на нужды часовни. Русское богатство. 1903. №9. С. 187.

³⁶⁷ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 483. Д. 20. Л. 10. По донесению благочинного шестого округа Дмитровского уезда протоиерея Георгия Гусева о постройке без разрешения епархиального начальства молитвенного дома при фабрике Товарищества Кузнецова в деревне Вербилки. ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 673. Оп. 1. Д. 82. Переписка с заведующим чайной об эксплуатации чайной.

³⁶⁸ Список церквей Московской епархии. М., 1913: Петропавловская церковь при станции Малаховка Московско-Казанской железной дороги, Сергиевская церковь при Шереметьевской платформе Московско-Казанской железной дороги, Александро-Невская при станции Бирюлево Рязанско-Уральской железной дороги, Николаевская церковь при станции Крюково Николаевской железной дороги, церковь Донской Божией Матери при станции Перловка, Боголюбская церковь при станции Пушкино, Троицкая церковь при станции Сходня Николаевской железной дороги, Петропавловская церковь при станции Химки Николаевской железной дороги.

бдения и молебные пения». Икону делали в виде складня, открывали ее только для молитвы и размещали вместе с подсвечником в удобном огражденном решеткой от «напора публики» месте³⁶⁹.

Таким образом, к началу XX века происходит формирование нового вида церковного прихода, выделяемого не по географическому расположению, в сельской или городской местности, а на основании социальной принадлежности прихожан. «Рабочие приходы» с церковью на предприятии или за его пределами стали необходимым церковным условием индустриального развития Московского промышленного региона. В некоторых случаях есть возможность на основании данных приходских книг сделать выводы о проценте прихожан из рабочих в крупных городских храмах – там, где численный состав паствы неизбежно и постоянно варьировался. Так, в ведомостях брачных обысков фиксировались происхождение и возраст желавших обвенчаться, а иногда и род занятий, который указывался в порядке индивидуальной практики отдельной церкви. Возможно, подобная информация, записанная на полях карандашом, запрашивалась администрацией предприятия для собственного учета. Ниже представлена таблица, содержащая результаты книги брачных обысков Воскресенского храма Даниловской слободы, расположенного в крупном промышленном районе Москвы³⁷⁰, который можно определить как «рабочий приход» на основании среднего процента венчавшихся «рабочих пар» Даниловской мануфактуры.

---

³⁶⁹ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 744. Д. 392. Л. 68. Указы Московской духовной консистории за 1905 г.

³⁷⁰ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 2121. Оп. 13. Д. 78. Книга брачных обысков Воскресенской в Даниловой слободе церкви Замоскворецкого сорока.

Год	Общее число браков за год	Между рабочими Даниловской мануфактуры
1900	125	26 %
1901	78	47 %
1902	108	48 %
1903	55	24 %
Всего	366	37 %

Определить же количество рабочих-прихожан в большинстве крупных городских приходов без специальных пометок не представляется возможным.

2.2. Церковная жизнь «рабочего прихода»: молебны, крестные ходы, паломничества.

Формы церковной жизни «рабочих приходов» не отличались от традиционной практики организации православного прихода. Однако можно говорить о формировании некоторых традиций и особенностей, характерных для храмов с преимущественно рабочей паствой. Прихожане-рабочие полноценно участвовали в церковной жизни своего храма: прислуживали во время богослужений, пели в церковном хоре, помогали в крестных ходах носить иконы и хоругви, жертвовали на благоустройство храмов³⁷¹. На многих фабриках появлялись свои собственные традиции совершения молебнов и крестных ходов в честь определенных праздников и событий. Сельские приходы отличались особой активностью в устройстве крестных ходов, «установленных рабочими по особому усердию и религиозному своему расположению»³⁷². Так, в селе Купавна Богородского

³⁷¹ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 545. Д. 3. Л. 6. По прошению уполномоченных прихожан с. Глухова Богородского уезда об утверждении общества хоругвеносцев при церкви Глухова при фабрике Морозова.

³⁷² ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 744. Д. 3202. Л. 69. Список церквей Московской епархии, в которых должны совершаться крестные ходы.

уезда, где располагался Докторовский химический завод, крестные ходы совершались 11 раз в году в честь особо почитаемых местных святых (св. Сергия Радонежского, св. Стефана Махришского, св. Саввы Звенигородского и др.), икон (например, Тихвинской Божией Матери), Двенадесятых праздников, полевых работ («насаждение древ»), а также в память об избавлении от французов и холеры³⁷³. Нередко традиционные поводы устройства крестных ходов дополнялись случаями бездорожья, безведрия и эпидемий. Около 20 % всех крестных ходов, разрешенных в Московской епархии, приходились на торжества, устроенные по инициативе крупных фабрик, таких как: Садковская фабрика Демина (1500 рабочих), фабрика Рабенек (450 рабочих), Ляминская мануфактура (1800 рабочих) и др.³⁷⁴ Практически каждая фабрика устраивала церковные торжества в день памяти святителя Николая, который считался покровителем заводского дела. Обязательным церковным событием для сельских и городских фабрик был молебен, традиционно устраиваемый в начале сезонных сельскохозяйственных работ³⁷⁵, что являлось показателем сохранения связи с деревней большинства рабочих, крестьян-отходников. каждом цехе или мастерской находилась своя икона, перед которой горела неугасимая лампада. Поддержание огня возлагалось на специально назначенного рабочего, он же покупал и подливал масло. Выбирался специальный человек, «знающий богослужение настолько, чтобы уметь вовремя подавать кадило диакону при молебнах»³⁷⁶.

Городские фабрики, наряду с расположенными в сельской местности, также имели свои традиции паломничества и крестных ходов. Крупнейшая

---

³⁷³ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 547. Д. 23. О разрешении открыть общество хоругвеносцев при Троицкой церкви с. Купавны Богородского уезда.

³⁷⁴ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 744. Д. 3202. Список церквей Московской епархии, в которых должны совершаться крестные ходы; *Шрамченко А. П.* Справочная книжка Московской губернии. М., 1890. С. 76.

³⁷⁵ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 673. Оп. 1. Д. 81. Переписка с директором и инспектором третьего участка народных училищ Московской губернии; Русское богатство. 1903. № 9. С. 189; Московские церковные ведомости. 1893. № 20. С. 271.

³⁷⁶ Русское богатство. 1903. № 9. С. 189; Тимофеев П. Чем живет заводской рабочий. СПб., 1906. С. 80.

в Москве Даниловская мануфактура (5 400 рабочих)³⁷⁷ устраивала паломничество во Владимирскую женскую общину, находившуюся в 30 верстах от фабрики в с. Филимоновка. Шествие обычно составляло несколько тысяч человек. Рабочими по подписке покупалась жертвуемая в общину церковная утварь: подсвечники, лампы, восковые свечи и украшения для икон³⁷⁸.

Сами владельцы фабрик устраивали молебны по различным поводам: «молебен при паровике», «поновление икон на ситцевой фабрике»³⁷⁹, «при этом кропили и людей, и станки, и товар, и даже лошадей из конного парка»³⁸⁰. Особой торжественностью отличались молебны, приуроченные к запуску фабричных станков: «на эти молебны приглашались певчие, давался гудок. В тех отделах, где нужно было пускать машины, последние подготавливались, но не пускались до тех пор, пока не пройдет священник и не окропит святой водой. Как только певчие запоют “Спаси, Господи, люди твоя”, поп опускает крест в воду; в этот момент снова дается гудок, и машины пускают на холостой ход. После этого поп кропит святой водой машины и всех рабочих. И лишь затем пускают товар...»³⁸¹. Во время Пасхальных каникул на фабриках проводилась остановка техники и профилактические осмотры станков. Запуск машин свидетельствовал об окончании Пасхальной седмицы и начале летнего периода работ, что всегда особо праздновалось на предприятиях³⁸².

В церковной традиции начала XX века существовала практика «хождений по приходу», подразумевавшая обход церковнослужителями

---

³⁷⁷ Список фабрик и заводов г. Москвы и Московской губернии. Отдел промышленности Министерства торговли и промышленности / Сост. фабричными инспекторами Московской губернии. М., 1916. С. 7.

³⁷⁸ Московские церковные ведомости. 1895. № 30. С. 288.

³⁷⁹ *Латицкая С.* Быт рабочих Трехгорной мануфактуры. М., 1935. С. 18; Русское богатство. 1903. № 9. С. 189.

³⁸⁰ Как мы жили при царе и как живем теперь. М., 1937. С. 83.

³⁸¹ *Латицкая С.* Указ. соч. С. 72.

³⁸² Обычаи фабрично-заводских рабочих Европейской России, связанные с производством и производственными отношениями (конец XIX – начало XX вв.) // Этнографическое обозрение. 1994. № 1. С. 75.

своей паствы с праздничными поздравлениями, во время которых кропились святой водой дома и собирались добровольные пожертвования по случаю праздника. Традиция посещения прихожан в праздничные дни приходским клиром нередко воспринималась либеральным духовенством как унижительная обязанность³⁸³. «Церковные ведомости» в 1905 году опубликовали статью с предложением упразднить этот обычай. На специально устроенном пастырском собрании вопрос был вынесен на обсуждение, в результате чего «явились батюшки, даже с самых дальних окраин Москвы, никогда прежде не появлявшиеся на заседаниях. Целой массой поднялись против докладчика, громко заявляя о том, что предложенная реформа уморит их с голода... После провала проекта они опять надолго исчезли»³⁸⁴. Священнослужители рабочих районов, получившие специальное постановление Св. Синода 1900 года о желательности посещения промышленных заведения, понимая реальную необходимость подобных посещений, также делали обход своей паствы в заводских бараках³⁸⁵.

Религиозная инициатива рабочих распространялась на возможность устройства молебнов по собственному желанию, но при согласовании с администрацией. Фабричные служащие собирали добровольные пожертвования, а выбранный староста с разрешения начальства приглашал священника и диакона³⁸⁶. На молебны допускались также рабочие других фабрик и заводов³⁸⁷. О церковных требах через полицейского пристава заранее уведомлялось Охранное отделение, как, например, сообщалось в одном из донесений пристава: «Завтра 7 июля в 9 часов утра на заводе

---

³⁸³ Церковные ведомости. 1905. № 1. С. 8.

³⁸⁴ ОР РГБ. Ф. 250. Оп. 2. Д. 1. Л. 193. Воспоминания Н. П. Розанова.

³⁸⁵ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 201. Оп. 610. Д. 37. Л. 2. О неисправности по службе псаломщика Московской Воскресенской за Даниловым монастырем церкви Петра Холина на основании донесения священника Любимова.

³⁸⁶ ГА РФ. Ф. Р-7952. Оп. 3. Д. 271. Л. 141, 301 об.; Д. 272. Л. 61. Автобиографии и биографии рабочих Московского металлического завода Гужон; Ф. 63. Оп. 25. Д. 25. Л. 88, 165. О надзоре за рабочими служащими в промышленных предприятиях г. Москвы.

³⁸⁷ ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 25. Л. 1. О надзоре за рабочими служащими в промышленных предприятиях г. Москвы.

Дютруа по примеру прошлых лет по случаю престольного заводского праздника по инициативе рабочих будет молебствие с крестным ходом вокруг завода»³⁸⁸. Уже на следующий день после убийства великого князя Сергея Александровича рабочие завода Металлического завода Гужон выразили желание отслужить панихиду, что и было исполнено в присутствии всей заводской администрации³⁸⁹. Одним из наиболее отмечаемых в фабрично-заводской среде был день 19 февраля, который праздновался как «славная годовщина» упразднения крепостного права. Правда, стоит отметить, что его празднование рабочим было впервые разрешено в 1902 году в рамках деятельности зубатовского «Союза рабочих» «при условии, что они (рабочие. – М. Г.) не примкнут к студенческим беспорядкам, и при этом было обещано предоставление различных льгот и облегчений»³⁹⁰. Администрация ситцевой мануфактуры Гюбнер в этом же году получила прошение от шестисот рабочих о внесении 19 февраля в число праздников, для того чтобы можно было «возносить горячие молитвы к Престолу Всевышнего Создателя за Царя-мученика, даровавшего своей царственной волей свободу»³⁹¹. Повсеместно по желанию рабочих служили панихиды по императору Александру II с кружечным сбором на постройку школы «для самих же себя»³⁹². В 1903 году этот день, 19 февраля, по определению Священного Синода стал официальным праздником³⁹³. Отчеты полицейских приставов, присутствовавших при совершении молебнов, указывают на довольно высокий уровень посещаемости рабочих. Так, на заводе «Шварцкопф» по

---

³⁸⁸ Там же. Л. 25, 165.

³⁸⁹ ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 25. Л. 6. О надзоре за рабочими служащими в промышленных предприятиях г. Москвы.

³⁹⁰ РГИА. Ф. 1574. Оп. 2. Д. 174. Л. 2. Письмо Н. А. Найденова (председателя Московского отделения торговли и мануфактур). Записки с приложением о рабочих собраниях и различных объединениях в Москве.

³⁹¹ ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 25. Л. 42. О надзоре за рабочими и служащими в промышленных предприятиях г. Москвы.

³⁹² ГА РФ. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 21. Л. 2. Устав комитета по сбору пожертвований для постройки школы-приюта для рабочих г. Москвы.

³⁹³ Московские церковные ведомости. 1903. № 3. С. 22.

официальному донесению на такой молебен пришло 125 человек из 197³⁹⁴. На территории цеха гильзовой фабрики «Бостанжогло» 12 марта 1905 года из 1550 рабочих собралось 1200 человек для панихиды по павшим в войне с Японией и на молебен о даровании победы.

Революционные события 1905 года нашли отражение в самостоятельных религиозных инициативах фабричных тружеников. Так, 15 из 352 рабочих московской фабрики жестяных изделий «Банакер» отправились к священнику Лефортовской церкви с просьбой отслужить панихиду по рабочим, погибшим в Санкт-Петербурге в ходе Кровавого воскресенья, в чем им было отказано³⁹⁵.

«Московский листок» в 1905 году разместил информацию о том, что рабочие Прохоровской фабрики через пристава Пресненской части обратились к московскому градоначальнику с ходатайством разрешить им молебствие по случаю окончания мятежных беспорядков. Ответ был следующим: «Молебен на Прохоровской фабрике не только разрешаю, но от сердца приветствую прохоровцев с добрым их намерением и хочу верить, что это будет началом их мирной, трудовой, честной жизни»³⁹⁶. Размещенные в официальной печати сведения о подобных пожеланиях рабочих должны были стать положительным, в каком-то смысле пропагандистским примером для работников других заводов. Практика окончания стачки благодарственным молебном по инициативе рабочих была, в некоторой степени, церковным новшеством, знаком времени, в котором молебны «все еще оставались... символом стабильности и благоустроенности, завершали вспыхнувшие конфликты, знаменуя переход к привычной трудовой жизни и надежды на разрешение их (рабочих. – М.

---

³⁹⁴ ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 25. Л. 14. О надзоре за рабочими служащими в промышленных предприятиях г. Москвы; Фабрики и заводы Москвы и ее пригородов: Адресная и справочная книга. М., 1904. С. 9.

³⁹⁵ ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 25. Л. 13. О надзоре за рабочими служащими в промышленных предприятиях г. Москвы; Фабрики и заводы Москвы и ее пригородов: Адресная и справочная книга. М., 1904. С. 44.

³⁹⁶ Московский листок. 1905. № 341. С. 2.

Г.) нужд»³⁹⁷. В заводских храмах практиковалось всенародное богослужебное пение, в котором участвовали все присутствовавшие на службе³⁹⁸.

В попытке духовно-нравственной поддержки фабричных служащих администрация крупных промышленных предприятий способствовала рабочим, не имевшим времени для свободного передвижения, в поклонении чудотворным иконам³⁹⁹. Так, на Даниловскую мануфактуру привозили Боголюбскую и Афонскую иконы Богородицы⁴⁰⁰. А московские рабочие Металлического завода «Гужон» могли помолиться перед святынями Новоспасского монастыря: чудотворной иконой «Спаса нерукотворного» и «Утоли моя печали». Богослужение в этом случае было очень торжественным и совершалось епископом в присутствии местного духовенства⁴⁰¹. По приглашению рабочих Путиловского завода их храм в 1913 году посетил Антиохийский патриарх Григорий IV, совершив для служащих молебен, о чем была сделана мемориальная мраморная доска на храмовой стене⁴⁰².

Религиозная активность самих рабочих в рамках церковно-приходских отношений реализовывалась в деятельности трезвеннических союзов и обществ хоругвеносцев. Церковное руководство с осторожностью относилось к таким инициативам, исходившим именно от рабочих, опасаясь возможного негативного влияния фабричных работников на приходские дела. При ближайшем рассмотрении подобных прошений, поступавших в

---

³⁹⁷ Новиков А. В. Эволюция протестных выступлений рабочих периода первой российской революции как смена моделей поведения в условиях социально-политического кризиса // Рабочие – предприниматели – власть в конце XIX – начале XX в.: социальные аспекты проблемы: материалы V Международной научной конференции. Ч. 1. Кострома, 2010. С. 89.

³⁹⁸ Богослужебные песнопения для общенародного пения в церкви Путиловского завода. СПб., 1914.

³⁹⁹ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 744. Д. 3202. Список церквей Московской епархии, в которых должны совершаться крестные ходы.

⁴⁰⁰ Старая и новая Даниловка. Рассказы рабочих фабрики им. Фрунзе. М., 1940. С. 6.

⁴⁰¹ Московский листок. 1905. № 128. С. 3.

⁴⁰² Отчет общества хоругвеносцев, существующего при церкви С.-Петербургского Путиловского завода с 1 января 1912 г. по 31-е декабря 1913 г. СПб., 1914. С. 6.

Московскую консисторию, в некоторых случаях оказывалось, что не все из подписавшихся под прошением об организации самостоятельного союза лица безупречного поведения, а «пребывание их на фабрике временное и едва ли прочное»⁴⁰³. Так, будущий священномученик Константин Голубев, занимавший должность Богородского благочинного, установил, что в условиях крупнейшей Богородско-Глуховской мануфактуры «местные крестные ходы и без общества совершаются весьма стройно и чинно», объясняя инициативу создания общества желанием рабочих «освободиться от влияния и контроля церковного старосты, сдерживающего инстинкты ... и хозяйничать в делах церковных»⁴⁰⁴. Священнослужители в таком случае оказывались в сложной ситуации, решаемой в частном порядке епархиальным руководством: рабочие привлекались к приходской деятельности, однако их участие в церковных союзах строго контролировалось во избежание самовольных действий⁴⁰⁵.

Стоит отметить, что учреждение общества хоругвеносцев по инициативе фабричного начальства, наоборот, пользовалось большой поддержкой со стороны церковного руководства. Так, при участии правления завода «Гужон» и «Перенуд» в 1913 г. было официально зарегистрировано общество хоругвеносцев при церкви святого Василия Исповедника, что в Новой деревне, у Рогожской заставы. В почетные члены правления входил митрополит Московский и Коломенский Макарий, московский епархиальный миссионер, а также настоятель Николо-Угрешского монастыря. В распоряжение общества были переданы две хоругви под общим наименованием «Гужоновские», по четыре пуда весом

---

⁴⁰³ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 545. Д. 3. Л. 7. По прошению уполномоченных прихожан с. Глухова Богородского уезда об утверждении общества хоругвеносцев при церкви Глухова при фабрике Морозова.

⁴⁰⁴ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 545. Д. 3. Л. 7. По прошению уполномоченных прихожан с. Глухова Богородского уезда об утверждении общества хоругвеносцев при церкви Глухова при фабрике Морозова.

⁴⁰⁵ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 607. Д. 27. О рассмотрении крестьян фабрики Резиновой мануфактуры в с. Богородском о наказании священника того же села Колычева А. за грубость и увеличение платы за службы.

каждая и общей стоимостью в 1200 рублей⁴⁰⁶, сделанные на средства рабочих и служащих завода Гужон в 1908 г.⁴⁰⁷ Общество при активной вовлеченности рабочих в церковные инициативы устраивало крестные ходы «для освящения работ на заводах и учреждениях, расположенных в приходе»⁴⁰⁸. Активной деятельностью было известно общество хоругвеносцев при другом российском промышленном гиганте – Путиловском заводе в Санкт-Петербурге. Трудрами общества в год проводилось 11 больших крестных ходов с участием всех членов со всеми хоругвями, 11 малых и 4 исключительных, в зависимости от юбилейных дат: так, 14 сентября 1913 года общество приняло участие в грандиозном столичном крестном ходе по случаю 1600-летия Миланского эдикта⁴⁰⁹.

Говоря о составе духовенства, служащего в промышленных районах Московской губернии, довольно сложно вывести какую-либо закономерность в назначении священника на приход. Священнослужители происходили из духовного сословия Московской губернии, были выпускниками Московской или Вифанской духовных семинарий, неизменно занимали должность законоучителя в учебных заведениях при промышленных предприятиях, устраивали чтения для рабочих, состояли

---

⁴⁰⁶ На одной хоругви изображался святитель Николай со Спасителем и Божией Матерью; на другой – все святые и Божия Матерь Казанская.

⁴⁰⁷ Отчет общества хоругвеносцев при церкви святого Василия Исповедника, что в новой деревне, у Рогожской заставы в гор. Москве за 1913 г. Сергиев Посад, 1914. С. 10.

⁴⁰⁸ Крестные ходы вокруг храма и всего прихода устраивались также по «фабричным» нуждам (8 раз в год): 1) 9 мая (здесь и далее по старому стилю) в день святителя Николая на завод Общества «Перенуд» и в главный магазин Московско-Курской железной дороги; 2) в день Вознесения Господня на заводе Московского металлического товарищества в тянульный цех; 3) в день святой Троицы на завод Московского металлического товарищества, в сталелитейный цех; 4) 8 июля в день явления иконы Божией Матери «Казанской» в мастерские Московско-Курской железной дороги; 5) в первое воскресенье после 8 июля на завод Московского металлического товарищества, в болтовой цех; 6) 6 августа в день Преображения Господня на этот же завод, в вальцовый цех; 7) 1 октября в день Покрова на этот же завод, в листо-прокатный цех; 8) 6 декабря в день святителя Николая на завод Московского Металлического Товарищества, в ремонтный цех. См.: Там же. С. 12.

⁴⁰⁹ Отчет общества хоругвеносцев, существующего при церкви С.-Петербургского Путиловского завода с 1-го января 1912 по 31-е декабря 1913 гг. СПб., 1914. С. 5.

членами просветительских обществ, преимущественно уездных отделений Кирилло-Мефодиевского братства⁴¹⁰.

Несомненная специфика служения на «рабочем» приходе признавалась епархиальными духовными следователями, которые указывали в своих отчетах, что «положение священнослужителей при фабричной церкви совсем не то, что на приходе»⁴¹¹. Общение с фабричными служащими происходило лишь во время треб и в храме на богослужении, состав рабочих, особенно в крупных городах, постоянно менялся, что лишало приход некоторой замкнутости и семейственности. Внебогослужебное общение священника с «рабочей» паствой приходилось в основном на воскресные и праздничные дни – все остальное время рабочие были заняты на фабрике. По данным советской историографии, общая продолжительность времени, проводимого рабочими на производстве, вместе с дорогой и обедом, в начале XX века составляла примерно 14 часов⁴¹². В этих условиях увеличивалось значение богослужения, проповеди и беседований, во время которых священнослужителю нужно было выйти за рамки «требоисправителя» и, учитывая специфику своей паствы, быть живым примером, возвышающим души рабочих над неприглядной повседневностью.

2.3. Проблема воскресного отдыха.

Ежедневный изнуряющий труд и ненормированное распределение рабочего времени на фабрике часто вовсе не оставляли рабочим возможности к посещению храма даже при его наличии в заводском

---

⁴¹⁰ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 1371. Оп. 1. Д. 4. Л. 77, 105, 125, 149. Клировые ведомости церковью Успенского благочиния Богородского уезда за 1904 г.; ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 766. Д. 2545. Л. 59. Клировые ведомости Коломенского уезда за 1899; ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 744. Д. 2587. Л. 2. Клировые ведомости Воскресенской церкви за Даниловым монастырем за 1908; ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 707. Оп. 1. Д. 957. Л. 1.

Клировая ведомость Успенской при пороховом заводе церкви за 1890 и др.

⁴¹¹ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 619. Д. 20. Л. 17. О наказании священника Вознесенской церкви при Вознесенской мануфактуре Дмитровского уезда Агибалова С. за недобросовестное выполнение священнических обязанностей.

⁴¹² Рабочий класс от зарождения до начала XX века. М., 1989. С. 351.

комплексе. Московский фабричный инспектор из отчета в отчет сообщал о воскресной работе как об обычном произволе хозяев⁴¹³. «Непрекращающиеся в некоторых производствах работы даже в воскресные и праздничные дни не дают рабочему возможности к посещению церковной службы», – отмечал в своем докладе С. Ю. Витте⁴¹⁴. «Фабрика при существующем рабочем времени отнимает у человека все его силы и ничего не оставляет ему для личной жизни»⁴¹⁵. – Писал фабричный инспектор С. Гвоздев. Если же работать в выходной день не надо было, то «в праздник им (рабочим. – М. Г.) всецело овладевало измученное тело для своего отдыха... Просыпает он обедню и, таким образом, единственное благоприятное для молитвы и духовного назидания время для него потеряно»⁴¹⁶. Таким образом, рабочий оказывался «с Богом все реже и реже, а к злу мира все ближе и ближе»⁴¹⁷. Епархиальные отчеты указывают на введение фабрикантами практики выдачи жалованья в воскресные и праздничные дни для увеличения объема рабочего времени накануне: «В некоторых заводах по воскресным дням во время богослужений выдается рабочим недельный заработок, вследствие чего рабочий люд вместо храма спешит на завод за получением платы и по необходимости отвлекается от богослужения»⁴¹⁸. В итоге, рабочие систематически нарушали правила «христианского провождения праздников»⁴¹⁹.

На некоторых заводах существовал порядок ночных смен, сохранявшийся на протяжении всего года, при котором работа заканчивалась в воскресный день в 6 часов утра, после чего до 9 часов рабочие производили чистку машин. Нехристианам заставляли работать в

---

⁴¹³ Янжул И. И. Фабричный быт Московской губернии. СПб., 1884. С. 32

⁴¹⁴ Материалы по изданию закона. Всеподданнейший доклад С. Ю. Витте. СПб., 1905. С. 89.

⁴¹⁵ Гвоздев С. Записки фабричного инспектора. М., 1925. С. 10.

⁴¹⁶ Там же. С. 90.

⁴¹⁷ Церковный вестник. 1905. № 3. С. 64.

⁴¹⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1774. Л. 19. Отчет о состоянии Екатеринбургской епархии за 1899.

⁴¹⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1757. Л. 31. Отчет о состоянии Харьковской епархии.

праздники своих служащих было законодательно запрещено. Однако ст. 430 «Устава о промышленности» 1897 года гласила, что в воскресенье не должно работать без необходимой нужды («необходимость» работы определялась фабрикантами), а что делать в случае принуждения к работе христиан христианами закон не оговаривал.

Вопрос обязательного воскресного отдыха рабочих широко обсуждался представителями фабричной инспекции и инженерами-технологами на торгово-промышленных съездах. «Субботнее и утреннее воскресное богослужение он (рабочий. – М. Г.) пропустил. К самостоятельному чтению чаще всего не подготовлен, да для него нужно иметь свежую голову. Публичные чтения, легкие, доступные – явление, к сожалению, еще редкие... Понятно, что чаще всего свободное время проводится или в простой болтовне в фабричной спальне или в трактире»⁴²⁰. «Праздничные дни рабочие отдают отдыху и развлечениям, причем в качестве источника веселья на первом плане стоят трактиры, пивные и тому подобные учреждения»⁴²¹, – справедливо отмечалось на страницах «Русской мысли».

Вышеприведенные мнения министра финансов С. Ю. Витте, фабричного инспектора С. Гвоздева, фабричных служащих и общественности на проблему чрезмерной рабочей занятости совпадали. Вопрос воскресного отдыха рассматривался с двух позиций: в первую очередь, с точки зрения людей, принадлежавших к религии, «которая требовала, чтоб в известные установленные дни все христиане присутствовали на церковных богослужениях»⁴²². Во-вторых, с точки зрения отдыха. Осмысление воскресного дня с христианских позиций как времени участия в церковной жизни и трудового покоя преобладало в

---

⁴²⁰ Быков И. А. Как обеспечить воскресный отдых рабочим? // Труды высочайше утвержденного торгово-промышленного съезда 1896 года в Нижнем Новгороде. СПб., 1897. Т. 3. Вып. 5. Улучшение быта рабочих. С. 5.

⁴²¹ Русская мысль. 1905. № 2. С. 155.

⁴²² Ковальский М. О воскресном и праздничном отдыхе фабричных рабочих // Труды высочайше утвержденного торгово-промышленного съезда 1896 года в Нижнем Новгороде. СПб., 1897. Т. 3. Вып. 5. Улучшение быта рабочих. С. 45.

воззрениях участников промышленного процесса, собиравшихся на обсуждения. Путь качественного решения проблемы воскресного отдыха представлялся в виде трех необходимых мер, а именно: 1) заканчивать работу в субботу и накануне праздников не позднее 5 часов вечера, чтобы рабочие могли попасть ко всенощной; 2) кабаки и вообще всякого рода питейные заведения должны быть закрыты, начиная с вечернего времени и на весь день в самый праздник; 3) для разумного препровождения рабочими праздничного времени после богослужения следует устраивать музыкальные хоры или общества пения⁴²³. И тем не менее вопрос праздников, при которых «рабочий хотя и часто празднует, но мало отдыхает»⁴²⁴, решался сложно. В Петербурге из пяти значимых столкновений рабочих с работодателями в 1870-е годы два были связаны с необходимостью работать по праздникам, а нежелание грешить в день св. архистратига Михаила (8 ноября) привело к массовой стачке 1878 года на Ново-Ткацкой фабрике⁴²⁵.

Все нерабочие дни в Российской империи делились на три группы: 1) воскресенья; 2) официальные государственные и церковные праздники⁴²⁶;

---

⁴²³ Федоров С. А. О воскресном отдыхе // Труды высочайше утвержденного торгово-промышленного съезда 1896 года в Нижнем Новгороде. СПб., 1897. Т. 3. Вып. 5. Улучшение быта рабочих. С. 402.

⁴²⁴ Быков И. А. Как обеспечить воскресный отдых рабочим? // Труды высочайше утвержденного торгово-промышленного съезда 1896 года в Нижнем Новгороде. СПб., 1897. Т. 3. Вып. 5. Улучшение быта рабочих. С. 8.

⁴²⁵ *Зелник Р.* «Непривычному глазу»: вера и безверие у петербургских рабочих в 1870-е гг. // Личность, протест, история: Сб. ст. СПб., 2007. С. 156.

⁴²⁶ Официальными днями нерабочих праздников для фабрик были утверждены (по старому стилю): 1 января – Новый год, 6 января – Богоявление, 2 февраля – Сретение Господне, 25 марта – Благовещение, 9 мая – день свт. Николая, 29 июня – св. апп. Петра и Павла, 20 июля – пророка Илии, 1 августа – Происхождение Древа Креста Господня, 6 августа – Преображение, 15 августа – Успение Божией Матери, 29 августа – усекновение главы Иоанна Предтечи, 8 сентября – Рождества Богородицы, 14 сентября – Воздвижение Креста, 1 октября – Покров Божией Матери, 22 октября – Казанской Божией Матери, 21 ноября – Введение во храм Пресвятой Богородицы, 6 декабря – день свт. Николая, 25 декабря – Рождество Христово, 26 декабря – Собор Богородицы, а также переходящие праздники: суббота сырной недели, четверг, пятница, суббота Страстной недели; вся Святая (Светлая) неделя; на 6 неделе по Пасхе четверг – Вознесение Господне; на 8 неделе по Пасхе понедельник – Сошествие Св. Духа. См.: Правила внутреннего распорядка для рабочих на фабрике товарищества ситце-набивной мануфактуры «Эмиль Циндель». М., 1898. С. 6–7.

3) народные, так называемые храмовые или бытовые (время проведения и количество этих праздников изменялись в зависимости от местности). В общей сложности рабочие проводили на фабрике порядка 220–270 дней в году⁴²⁷, что составляло меньше, чем общая продолжительность труда у рабочих на Западе⁴²⁸. Закон 1890 года официально признал воскресные дни, а также двенадцатые праздники нерабочими днями, однако из-за трудовых нарушений этого постановления Государственный совет еще дважды, в 1897 г. и 1904 г., подтверждал закон о праздниках⁴²⁹.

В 1897 г. под действием стачечного движения в Российской империи впервые было введено законодательное ограничение рабочего дня 11,5 часами в будние дни, и 10 часами – в субботу. Женщины и малолетние дети могли работать до 10 часов при шести рабочих днях в неделю. Данный закон, однако, не вводил ограничений для сверхурочного труда, что приводило к вольной трактовке постановления. В итоге законодательное ограничение рабочего дня практически не решило вопрос воскресного отдыха. После принятия закона 1897 года забастовки рабочих по поводу несоблюдения праздничных дней продолжались. Так, на сахарорафинадном заводе Даниловского товарищества и бумаго-ткацкой фабрике Щаповых в Москве рабочие отказались работать на масленице в 1898 году. Столкновения с администрацией из-за религиозных праздников происходили во многих городах Российской империи: Москве, Санкт-

---

⁴²⁷ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX века). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 2003. Т. 2. С. 315.

⁴²⁸ Там же. С. 315.

⁴²⁹ Устав о предупреждении и пресечении преступлений // СЗРИ. 1890. Т. 14. Ст. 24–25; См. также: Крузе Э. Э. Положение рабочего класса России в 1900–1914 гг. Л., 1976. С. 245–249. В 1900 году было высочайше утверждено следующее: «В расписание праздничных дней, в которые не полагаются работы (ст. 103, п. 2), сверх воскресных и праздничных дней, включить следующие три праздничных дня: 2 февраля, 14 сентября и 21 ноября, с тем чтобы последние поименованные три дня разрешаемо было, по ходатайствам рабочих, заменять иными праздничными днями, особо чтимыми в известной местности. Включение же в расписание, сверх поименованных, каких-либо иных праздников, предоставляется усмотрению управлений промышленных заведений». Устав о промышленном труде с правилами и разъяснениями. Пг., 1915.

Петербурге, Одессе, Нижнем Новгороде⁴³⁰. Была и другая категория рабочих, продолжавшая пользоваться возможностью дополнительного заработка в воскресный день в ущерб присутствию в церкви.

Несмотря на то, что законодательство точно оговаривало отдых от трудовой деятельности в церковные праздники, рабочий все же лишался посещения храма. Данное обстоятельство вызывало беспокойство Церкви. Не имея возможности влиять на экономическую составляющую труда рабочих, священник сохранял право заботиться о церковной жизни и религиозном облике своей паствы. По донесению священника, в приходе которого происходило нарушение воскресного дня, Московская консистория устраивала дознание, обращаясь за разъяснениями к фабриканту. Владелец предприятия соглашался изменить заведенный порядок по распоряжению светского начальства, которое, как правило, поступало в виде письма от московского генерал-губернатора⁴³¹.

Фактически воскресные и праздничные дни были единственной возможностью для рабочих вырваться из своего заводского мирка. Бытовые условия существования рабочих в массе своей представляли неприглядную картину. Фабричный инспектор московского округа С. Гвоздев так описывал жизненное пространство городских пролетариев: «Большую часть дня рабочий проводит в изнурительной работе, едва поддерживающей его существование, без всякой надежды на будущее», «длинные ряды маленьких избушек, без всяких признаков хозяйственных построек, утопающие в убийственной грязи и нечистотах»⁴³². Московские окраины изобиловали так называемыми коечно-каморочными квартирами, которые славились ужасающей многочисленностью жильцов и антисанитарным состоянием. Обитателями таких «углов» были промышленные

---

⁴³⁰ *Кирьянов Ю. И.* Менталитет рабочих России на рубеже XIX – начале XX вв. // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций. 1861 – февраль 1917 г.: Сб. материалов / Отв. ред. С. И. Потолов. СПб., 1997. С. 61.

⁴³¹ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 528. Д. 15. Л. 1. По донесению о работе в воскресный день бумагопрядильной фабрики Гамсон.

⁴³² *Гвоздев С.* Записки фабричного инспектора. М., 1925. С. 33.

чернорабочие, которые вследствие каких-то причин оказались вне фабричных бараков. В отчете статистического исследования о состоянии быта московских коечно-каморочных квартир говорится следующее: «Жилец, снимающий койку, получает три голых доски, положенных на кирпичи, на поленья или козелки... Спит на снятом с себя платье. Из пола и сквозь тонкую перегородку из погреба сильно дует. Грязь, вонь и теснота не поддаются описанию... стены покрыты плесенью, на подоконниках вода»⁴³³. По данным советской историографии в конце XIX в. на одну кровать приходилось 2,4 человека. В начале нового столетия эта цифра сократилась до 1,8 человека⁴³⁴, что говорило о некотором улучшении бытовых условий. «Грязь, духота, скученность, пьянки и драки» – такова характеристика условий своего существования самих рабочих⁴³⁵. Отсутствие санитарных условий приводило к скученности людей в помещении, что, в свою очередь, создавало «атмосферу пьянства и разгула»⁴³⁶. «Пьяный богомольный быт»⁴³⁷ рабочих казарм, безрадостность будней, физическая усталость – все это должно было смягчаться в разумных развлечениях праздничных дней. Проведению времени в кабаках, драках и бесцельному шатанию интеллигенция и духовенство противопоставляли народные читальни, театры, общеобразовательные лекции, духовно-нравственные чтения и чайные.

Церковное восприятие проблемы воскресного отдыха нашло отражение в определении Святейшего Синода от 23–30 июня 1904 г., которое было направлено на «истолкование для народа истинного смысла и нравственного значения» закона о праздничных днях. Рабочее население страны, проводившее свободное время в пьянстве и разгуле, призывалось к

---

⁴³³ Жилища беднейшего населения Москвы. (Из известий Московской городской думы). М., 1902. С. 9.

⁴³⁴ *Кирьянов Ю. И.* Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX вв.). М., 1979. С. 241.

⁴³⁵ Как мы жили при царе и как живем теперь. М., 1937. С. 16.

⁴³⁶ Церковный вестник. 1905. № 3. С. 64.

⁴³⁷ Как мы жили при царе и как живем теперь... С. 83.

достойному отдыху. Ответственность за благопристойное времяпрепровождение воскресных дней православного населения страны возлагалось на духовенство: пастыри должны были «разъяснить народу истинный смысл праздничного покоя и научить народ пользоваться этим покоем по-христиански»⁴³⁸.

Праздничный отдых на предприятиях, основанных благодаря иностранному капиталу, также входил в сферу заботы Православной Церкви. Развитие промышленности на территории Российской империи проходило при активном участии иностранных граждан: немцев, французов, швейцарцев, англичан. Москва же была «главным центром скопления иностранцев»⁴³⁹. Крупнейшими производствами с участием иностранного капитала в области машиностроительной и металлообрабатывающей были: Товарищество Московского металлического завода (4 500 рабочих), завод Бромлей (1 500 рабочих); в текстильной промышленности – мануфактура Эмиль Циндель (2 500 рабочих), фабрика Гюбнера (1 650 рабочих), Рабенека, Кнопфа⁴⁴⁰. Иностранцы, рассматривавшиеся государственной властью как лица, «стоящие вне духовной связи с государством»⁴⁴¹, должны были предоставлять выходные дни рабочим в соответствии с православными праздниками⁴⁴². Инославные фабриканты также были обязаны подчиняться особым указаниям Святейшего Синода об освобождении рабочих для участия в Литургии в случае чрезвычайных ситуаций с сохранением им дневной платы⁴⁴³. Инославное руководство, как правило, поддерживало просветительские инициативы православного духовенства (религиозные

---

⁴³⁸ Церковный вестник. 1904. № 33. С. 1044.

⁴³⁹ Известия Московской городской думы. 1902. № 7. С. 81.

⁴⁴⁰ Ушаков А. В. Рабочий класс и рабочее движение в Москве в конце XIX – начале XX в. М., 2003. С. 22.

⁴⁴¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 260. Д. 310. Л. 8. Дело Департамента полиции по циркулярам, принятым к сведению. Отдел промышленности.

⁴⁴² ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 528. Д. 15. Л. 1.; Обзор деятельности ведомства Православного исповедания за время царствования императора Александра III. СПб., 1901. С. 471.

⁴⁴³ Московские церковные ведомости. 1915. № 27. С. 410.

чтения и воскресные школы) в рамках разумного проведения досуга, выделяя для их реализации средства и помещения.

3.4. Церковь и рабочие старообрядческих предприятий.

Особая специфика религиозной жизни сложилась в крупных промышленных районах, населенных старообрядцами, где рабочие представляли смешанный в религиозном отношении коллектив. Больше половины старообрядцев Московской епархии проживало на территории Богородского уезда: из 159 279 человек, проживавшего в уезде населения старообрядцы составляли 42 939 человек, то есть 27 %, – оставшаяся же часть распределялась по Бронницкому, Московскому и Коломенскому уездам⁴⁴⁴. При крупных городах со старообрядческим населением, таких как Богородск и Орехово-Зуево, действовали епархиальные миссионеры, проводя активные противораскольнические собеседования и диспуты. Наиболее ярко характеризует религиозную напряженность в подобных промышленных районах случай, произошедший в 1895 году на Богородско-Глуховской мануфактуре, расположенной в самом крупном старообрядческом уезде. На традиционном ежегодном крестном ходе после Пасхи вокруг фабрики благочинный, яркий миссионер и будущий священномученик Константин Голубев, остановился перед домом хозяина мануфактуры и правления для совершения ектении. По мнению руководства компании Богородско-Глуховской мануфактуры, выраженному в донесении московскому митрополиту, при совершении молебна, осеняя крестом здание правления, часть сотрудников которого исповедовала Православие, а часть – старообрядчество, благочинный произнес перед тысячной толпой: «Да сокрушатся под знаменем креста вся сопротивная

---

⁴⁴⁴ Статистический ежегодник Московской губернии за 1910 г. М., 1911. С. 260; Колоухин С. О. Власть духовная и власть светская: направления взаимодействия с последней трети XIX века по февраль 1917 года: по материалам Московской епархии / Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Коломна, 2012. С. 186

силы»⁴⁴⁵. «Отец благочинный дал толпе понять, что отныне хозяйский дом стал вместилищем вражьей силы, подлежащей сокрушению, и, таким образом, дал толпе повод делать самые разнообразные выводы, весьма враждебные, относительно администрации фабрики». Сам о. Константин от подобных слов отказывался, указывая на громкое исполнение церковных песнопений хором, которое не позволяло никому услышать подобные слова в адрес правления. Донесение о якобы имевшем место оскорблении было отправлено митрополиту за подписью директоров Давида и Константина Морозовых дважды, но оба раза оставлены без последствий по отсутствию свидетельских подтверждений. Фабриканты-старообрядцы (поповцы белокриницкой иерархии) также осуществляли религиозную поддержку своих рабочих, сооружая при своих фабриках храмы и молитвенные дома. (Богородско-Глуховская мануфактура, фабрика торгового дома Рыбаковых в Коломне) как для православных-рабочих, так и для старообрядцев. Уездные исправники должны были, руководствуясь секретным циркуляром, «иметь постоянное бдительное наблюдение за отправлением во вверенных им в полицейском отношении уездах раскольниками общественных молитв, духовных треб и вообще богослужения»⁴⁴⁶. На священнослужителях «старообрядческих» уездов лежала особая ответственность за поддержание религиозной жизни и организацию противораскольнической работы при храме. Высота личного примера православного духовенства также должна была соответствовать его миссии в населенной раскольниками местности. Так, у одного из священников с. Зуева Богородского уезда, района фабричного и старообрядческого, супруга была однажды замечена играющей на фортепиано во время сеанса в кинематографе (1914 г.). Анонимный автор письма, адресованного митрополиту, отмечал: «хотя такой труд и не составляет позора, но для кого? Батюшка служит

⁴⁴⁵ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 599. Д. 39. Л. 1. Об оставлении без последствий заявления компании Богородско-Глуховской мануфактуры об оскорблении правления компании священником Богоявленского собора г. Богородска Голубевым К.

⁴⁴⁶ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 492. Оп. 2. Д. 179. Рапорт и ведомости о старообрядческих молитвенных домах в Коломенском уезде.

Всенощную, а матушка в это время играет и увеселяет публику... У нас ведь много раскольников, а ведь они тоже не молчат»⁴⁴⁷.

В исповедной ведомости церкви, расположенной вблизи крупной фабрики, все прихожане делились на постоянных жителей села (исчисляемых несколькими десятками) и «сторонних», проживавших временно, общее количество которых в разные годы варьировалось⁴⁴⁸. Конфессиональное соотношение рабочих на фабрике, принадлежавшей старообрядцам, можно проследить на основании данных следующей таблицы, относящейся к крупнейшей мануфактуре Центрального промышленного региона – Богородско-Глуховской⁴⁴⁹: рабочие православного вероисповедания составляли 87,7%, 11% были старообрядцами, 1,2 % приходилось на представителей других конфессий.

Конфессия	1895	1900	1905	1910
Православные	8 131	10 196	8 164	10 726
Старообрядцы	1 017	933	783	1 374
Магометане	79	49	26	13
Иные ⁴⁵⁰	40	17	19	29
Всего:	9 267	11 195	8 992	12 142

В самом с. Глухове располагалось всего девять дворов – церковь же была построена в 1891 году «тщанием и усердием» владельца мануфактуры А. И. Морозова и первые два года своего существования была приписной к

⁴⁴⁷ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 620. Д. 20. Л. 2. О наложении штрафа на священника Богородице-Рождественской церкви с. Зуева Богородского уезда Орлова Ф. за игру жены его на пианино в кинематографе.

⁴⁴⁸ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 2127. Оп. 1. Д. 206. Исповедная ведомость Троицкой с. Глухова церкви Богородского уезда Московской епархии. 1899.

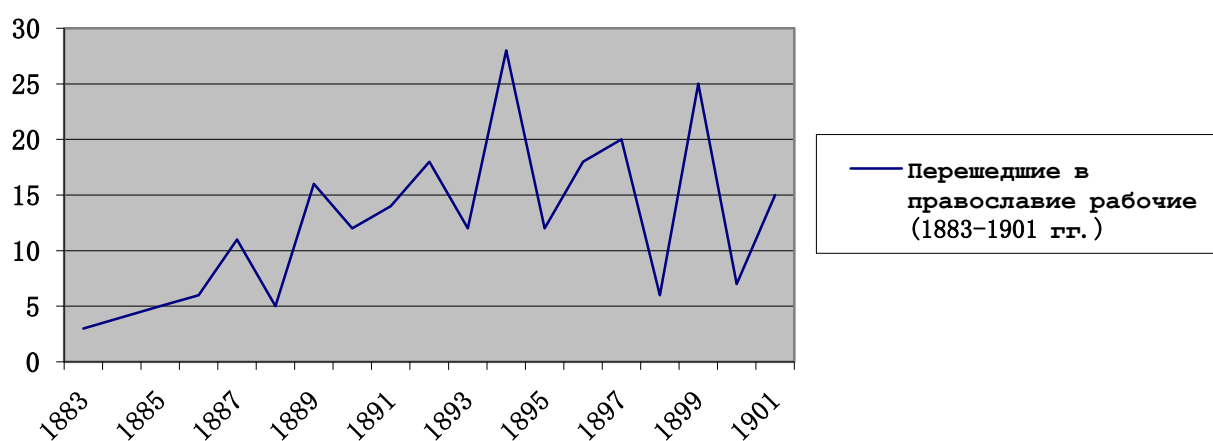
⁴⁴⁹ Таблица составлена автором на основании данных: ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 2127. Оп. 1. Д. 203. Клировые ведомости Троицкой церкви с. Глухова и приписной к ней Скорбященской церкви при больнице на фабрике Богородско-Глуховской мануфактуры.

⁴⁵⁰ Иные: римо-католики, лютеране, англикане.

Тихвинской церкви г. Богородска. К 1895 году причт состоял из двух священников, диакона и двух псаломщиков – все проживали на квартирах от компании мануфактуры, особого обеспечения причта не было, поскольку «содержание причта ввиду большого количества рабочих, проживающих на глуховской фабрике, достаточно»⁴⁵¹.

Изменения численности паствы, связанные с переходом раскольников в Православие находили выражение в периодических отчетах приходского духовенства, служившего в населенных старообрядцами промышленных поселениях. В графике (См.: график 1) представлен процесс количественного изменения присоединенных к Православной Церкви рабочих с. Зуево Богородского уезда, где располагалась крупнейшая мануфактура, принадлежавшая старообрядческой династии Морозовых (1 000 рабочих)⁴⁵². График показывает отсутствие стабильного роста числа обращенных – резкие же скачки в численности присоединенных связаны с многочисленностью семей, перешедших в Православие.

График 1. Присоединенные к Православной Церкви рабочие с. Зуева Богородского уезда (1883-1901 гг.)

⁴⁵¹ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 2127. Оп. 1. Д. 203. Л. 1. Клировые ведомости Троицкой церкви с. Глухова и приписной к ней Скорбященской церкви при больнице на фабрике Богородско-Глуховской мануфактуры.

⁴⁵² График составлен на основании: ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 2127. Оп. 1. Д. 23. Л. 1–4. Список лиц, присоединенных мною от раскола к Православной церкви с 24 декабря 1883 по 14 августа 1901 гг. (Богородице-Рождественской села Зуева церкви священник Федор Орловский).

Прихожанами данной церкви числились 660 православных и 786 раскольников⁴⁵³, из которых наибольшее количество (3,5 %) было присоединено к Православию в 1895 г. Однако, стоит отметить, что данные церкви с. Зуева о количестве прихожан не соответствовали действительности: фактически к началу XX века в селе проживало 9908 человек, работавших на 7 крупных предприятиях: фабрики Зиминых (1186 рабочих), Компании Богородско-Глуховской мануфактуры (920 рабочих), М. Т. Новосадовой (239 рабочих) и др. Из рабочих лишь небольшая часть (10–12 %) была приписана к Московской губернии. Большинство остальных относились к близлежащим уездам Владимирской и Рязанской губерний. Таким образом, количественный учет населения в приходских книгах не всегда соответствовал реальной численности людей. В постоянно росших фабричных поселках церковный учет жителей прихода зачастую заменялся заводскими отчетными ведомостями.

Крупные предприятия, принадлежащие владельцам – старообрядцам, положительно характеризовались в отчетах фабричных инспекторов, указывавших на строгое соблюдение правил, отсутствие самоуправства администрации и хорошие бытовые условия в фабричных казармах. Автор сочинения «Историко-статистическое и археологическое описание г. Богородска» писал: «...Рабочие Богородска и окрестностей резко отличаются благообразием и степенностью, пьяных в городе мало, несмотря на соседство фабрик, в городе распространена грамотность, а также разумные кабацкие развлечения. Объясняется такое положение дел тем, что в Богородске рабочие живут семьями оседло и давно, тогда как на других фабриках рабочие разлучены с семьями, а это и есть главное зло...Рабочий вопрос в г. Богородске и его районе столь важный в этой

---

⁴⁵³ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 2127. Оп. 1. Д. 272. Л. 26. Клировые ведомости церкви Рождества Пресвятой Богородицы в с. Зуеве.

местности, не совсем забыт, – правда больше с точки зрения частной благотворительности»⁴⁵⁴.

Таким образом, организация церковно-приходской жизни в условиях развивавшихся промышленных регионов осуществлялась на основании повсеместно распространенной практики прикрепления фабрики к ближайшему храму. Общее расширение фабричного производства и увеличение рабочих на предприятии сказывалось на всем социально-бытовом комплексе имевшихся построек, в число которых входило специально выделенное место для совершения богослужения в виде отдельно стоявшей церкви, больничного храма, часовни, моленной комнаты. Храмоводительство русских промышленников явилось следствием религиозно-нравственного попечения о своих подчиненных.

Необходимость церковного присутствия и организация богослужebной жизни в фабричных районах признавались как светской, так и церковной властями, а также промышленниками, сотрудниками фабричной инспекции и самими рабочими. Особая ответственность духовенства, соприкасавшегося с миром рабочих, нашла осмысление в трудах современников, отмечавших неуклонное развитие индифферентизма пролетариата. Патерналистская политика российских предпринимателей способствовала церковной активности на предприятии, что также представлялось средством к смягчению трудовых конфликтов.

Социокультурный разрыв между городом и деревней в условиях промышленных окраин смягчался обустройством традиционной церковной жизни, сопровождавшейся проведением молебнов, крестных ходов, объединением в общества хоругвеносцев.

Вопрос воскресного отдыха на российских предприятиях конца XIX – начала XX веков имел религиозно-нравственную специфику и представлялся одной из самых актуальных проблем фабрично-заводского

---

⁴⁵⁴ Историко-статистическое и археологическое описание г. Богородска с уездом и святынями. М., 1899. С. 14.

быта, которые обсуждались на страницах церковных изданий и в трудах торгово-промышленных съездов.

Владельцы крупных предприятий иностранного происхождения подчинялись обязательным для всех промышленников постановлениям фабричного законодательства Российской империи, предоставляя своим рабочим свободные дни в церковные праздники, а также выделяя и обустривая помещения для проведения богослужений.

Промышленные районы, населенные преимущественно старообрядцами, также подлежали ведению Православной Церкви, действовавшей там через подготовленных миссионеров-проповедников, поддерживая на крупных фабричных предприятиях свой высокий авторитет.

Глава 3. Просветительская, благотворительная и трезвенная деятельность духовенства в среде рабочих Московской губернии (1880-1914).

3.1. Участие православного духовенства в просвещении рабочих.

3.1.1. Школьное образование.

Вопрос повышения культурного и образовательного уровня рабочих становится активно обсуждаемой в обществе темой второй половины XIX века. Необходимость формирования образа грамотного, образованного и квалифицированного рабочего рассматривалась как представителями интеллигенции, так и крупными промышленниками, отмечавшими, что «грамотность делает труд нашего рабочего, безусловно, продуктивнее»⁴⁵⁵. Постоянная комиссия по техническому образованию Императорского русского технического общества в своих профессиональных изданиях признавала зависимость производительности труда от грамотности и культурного уровня рабочих⁴⁵⁶. Указывая на необходимость просветительской работы, которая бы улучшила религиозно-нравственный уровень сотрудников промышленных предприятий, Русская Православная Церковь также не осталась в стороне от общественного осмысления задач по повышению духовного и образовательного уровня рабочих, что привело к формированию определенных культурно-просветительских задач в организации как школьного, так и внешкольного обучения рабочих и их детей.

Фабричный инспектор Московского промышленного региона С. Гвоздев представлял русского рабочего как потенциальный объект образовательно-просветительских мер следующим образом: «Есть только одно, что может служить для общей характеристики рабочих, – это их невежество, их глубокая, почти беспросветная темнота»⁴⁵⁷. Однако наряду с

---

⁴⁵⁵ Речи съезда Императорского русского технического общества. М., 1897. С. 20.

⁴⁵⁶ Экономическая оценка народного образования. Очерки И. И. Янжул и др. СПб, 1899. С. 11.

⁴⁵⁷ Гвоздев С. Записки фабричного инспектора. М., 1925. С. 33.

упоминаемым невежеством в рабочей среде существовала внутренняя тенденция к улучшению образовательного уровня, что отмечалось в официальных документах: «Фабрично-заводские рабочие, возвышаясь по сравнительному развитию и значительному среди их распространению начального школьного образования над деревенским населением, повсеместно и настойчиво стремятся к пополнению своего образования»⁴⁵⁸.

По мнению министра финансов И. А. Вышнеградского, «именно отсутствие всякого образования наносит нашим рабочим существенный духовный вред, препятствуя умственному и нравственному их развитию; оно не позволяет им, в большинстве случаев, возвыситься до сознательного и ясного понимания производимой ими работы и тем самым понижает ее достоинство»⁴⁵⁹.

Духовно-нравственный аспект образования рабочих наряду с вопросами общего образования, а также страхового и пенсионного обеспечения трудящихся явился предметом общественных обсуждений в конце XIX – начале XX вв. Так, на страницах консервативного «Гражданина» в 1901 году отмечалось: «Для духовной, собственно, потребности народа нужны не земские училища, не профессиональные и общеобразовательные вертограды и, тем паче, не народные выдуманные досужими ораторами, да всяческими борзописцами университеты, а самим же народом еще исстари облюбленный институт церковно-приходских школ, с их нравственным воздействием духовенства»⁴⁶⁰. Очевидная необходимость развития рабочего образования обсуждалась и в рамках изданий либеральной направленности, например, «Русской мысли»: «Кто теперь не видит, кто не знает, что в настоящее время в массе трудящегося народа, как деревенского, так и фабричного, идет глубокая, знаменательная и напряженная умственная работа, которая как в этом вряд ли можно сомневаться, приведет в конце

---

⁴⁵⁸ РГИА. Ф. 565. Оп. 6. Стол 2. Отд. 5. Д. 23044. Л. 4. Об ассигновании кредита на организацию общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих в г. Москве.

⁴⁵⁹ Труды высочайше утвержденного Всероссийского Торгово-промышленного съезда в 1896 г. в Нижнем Новгороде. Т. VI. Вып. XI. Техническое образование. СПб., 1897. С. 122.

⁴⁶⁰ Гражданин. 1901. №32. С. 8.

концов и быть может в недалеком будущем, к крайне важным переменам в области умственного и общественного развития нашей родины»⁴⁶¹. Официальные издания Русской Православной Церкви не обходили стороной проблему школьного обучения простого народа, поднимая вопрос участия в таких инициативах священнослужителей⁴⁶², взявших на себя организационную ответственность за образовательный процесс в воскресных и церковно-приходских школах⁴⁶³.

Основная программа правительства по подъему уровня народного образования была сформулирована в официальной записке 1905 года товарища министра внутренних дел Д. Ф. Трепова, поданной на имя министра финансов В. Н. Коковцова: «Если принять во внимание все увеличивающийся промышленный рост страны, и с каждым днем только увеличивающееся стремление рабочих к расширению своего умственного кругозора, то нельзя не признать делом величайшей, можно сказать, государственной важности – дать удовлетворение этой законной и назревшей потребности и в то же время сохранить основные типические черты православно-русского человека, верного и преданного слуги государя и отечества»⁴⁶⁴. Укрепление благонадежности работников предприятий рассматривалось как результат повышения общего нравственного и образовательного уровня, что создавало все условия для привлечения к просветительским инициативам в рабочей среде православного духовенства.

Система начального образования в России конца XIX – начала XX вв. включала в себя несколько типов школ, разделявшихся по принципу подчиненности: школы состояли под руководством Министерства народного просвещения и Святейшего Синода. Однако стоит отметить, что на всех уровнях системы школьного образования, вне зависимости от руководящей

---

⁴⁶¹ Русская мысль. 1905. № 7. С. 110.

⁴⁶² Московские церковные ведомости. 1883. № 3. С. 46.

⁴⁶³ Московские церковные ведомости. 1883. №26. С. 263; 1889. № 18. С. 233; 1900. № 6. С. 25. №7. С. 31.

⁴⁶⁴ РГИА. Ф. 565. Оп. 6. Стол 2. Отд. 5. Д. 23044. Л. 4. Об ассигновании кредита на организацию общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих в г. Москве.

структуры, программа образовательного процесса предполагала преподавание вероучительной дисциплины – Закона Божиего при участии православного духовенства в качестве законоучителей, что позволяло духовному сословию соприкоснуться со всем социальным многообразием Российской империи. Далее будут рассмотрены примеры школьных учреждений, которые присутствовали в системе просвещения фабрично-заводских служащих и участие в их деятельности православного духовенства в рамках Московской губернии..

В 1882 году государственной властью принимается указ, запрещающий работать детям до 12 лет, а также обязывающий руководство фабрик предоставить малолетним работникам (от 12 до 15 лет) возможность посещения школьных занятий не менее 3 часов в день и 18 часов в неделю⁴⁶⁵. Создание фабричных школ и училищ было характерно для крупнейших предприятий региона, насчитывавших более двух тысяч рабочих. Законодательство устанавливало обязательность посещения школ для неграмотных малолетних рабочих, в случае отсутствия у них документа об окончании одноклассного народного училища. Ответственность за устройство школы при фабрике должны были взять на себя земства и владельцы предприятий под наблюдением фабричного инспектора и директора народных училищ, которые составляли план преподавания и осуществляли контроль за посещаемостью.

Фабричный инспектор характеризовал ситуацию в образовании рабочих после принятия закона на рубеже XIX – начала XX веков следующим образом: «Фабриканты стали с большим доверием относиться к просвещению. Правда, таких очень мало, да и те вводят просвещение с опаской, поручая это дело, главным образом, духовенству»⁴⁶⁶. Итак, в рассматриваемый период духовенство разделило с промышленниками ответственность за организацию начального обучения. Создание учебного заведения при промышленном

---

⁴⁶⁵ Закон от 1 июня 1882 г. «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» // ПСЗ РИ. 1886. Т. 2. № 931. П. 5. Ст. 1.

⁴⁶⁶ Гвоздев С. Записки фабричного инспектора. М., 1925. С. 53.

предприятию сопровождалось обязательным участием в образовательном процессе священника-законоучителя, на которого возлагалось преподавание Закона Божия, а нередко заведывание самой школой. Простейшая фабрично-ремесленная школа основывалась на программе, включавшей в неделю: 2 часа по Закону Божьему, 2 – геометрии, 2 – истории, 4 – русского языка, 4 – арифметики, 2 – черчения и 2 – рисования⁴⁶⁷. Изучение церковно-славянского языка при фабричном училище некоторыми фабрикантами считалось необходимым для «усиления в учащихся стремления к сознательному и деятельному участию в общественном Богослужении»⁴⁶⁸.

Учитывая просветительскую направленность обучения, фабричное руководство также предписывало обращать «особенное внимание на укрепление в детях религиозного и нравственного чувства, и добрых навыков любви и преданности к Государю и Отечеству, а также приучать детей к правилам общественной жизни, облагораживать их во внутреннем и во внешних отношениях»⁴⁶⁹. Школа, создававшаяся с образовательно-воспитательными целями, должна была расположить к себе не только детей, но также их родителей⁴⁷⁰. Влияние на родителей через детей признавалось одной из важнейших задач школьного обучения заводских рабочих. Священник, заведовавший училищами крупнейшей в Богородском уезде Глуховской мануфактуры, насчитывавшей в начале XX века порядка 9 500 рабочих, отмечал: «Преподаватели фабричных школ в отношении воспитания школьников находятся в невыгодном положении, сравнительно со своими собратьями, служащими в сельских школах; жизнь фабричных детей имеет много особенностей недоброго свойства: они живут, можно сказать, на улице, они ежедневно видят и слышат много такого, чего не

---

⁴⁶⁷ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 673. Оп. 1. Д. 13. Л. 37. Переписка правления мануфактуры Коншина с заведующим низшей ремесленной школой при фабрике товарищества.

⁴⁶⁸ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 673. Оп. 1. Д. 81. Л. 73об. Переписка с директором и инспектором 3 участка народных училищ Московской губернии.

⁴⁶⁹ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 498. Оп. 6. Д. 44. Л. 2. Отчет об учебной деятельности училища при Московском металлическом заводе.

⁴⁷⁰ Там же. Л. 2. Пастырский собеседник. 1900. № 40. С. 603; Московские церковные ведомости. 1901. № 5. С. 11–12.

следовало бы»⁴⁷¹. Постоянное пребывание в кругу взрослых рабочих делало в большинстве случаев влияние фабричных нравов на ребенка сильнее, чем влияние школы.

Начиная с 1880-х годов на страницах церковной прессы начинают появляться статьи, рассматривающие функции учителя, наделавшегося высокой степенью ответственности не только за образовательный процесс, но и за «посещение учениками церковной службы, во время которой они вместе с учителями должны занимать определенное место в церкви и участвовать в церковном пении»⁴⁷². Успешность образовательного процесса устроители школ видели, в первую очередь, в нравственном влиянии, результат которого, как замечали сами фабриканты, «цифровому учету хоть и не поддается, но, несомненно, важен»⁴⁷³. Владельцы промышленных предприятий, как правило, включались в Попечительский совет ближайшей церковно-приходской школы, и поддерживали ее материально⁴⁷⁴.

Все допускавшиеся к проведению занятий на фабриках проходили определенную процедуру утверждения. На место законоучителя священник избирался инспектором школы, одобрялся епархиальным начальством и утверждался в должности попечителем учебного округа⁴⁷⁵. Остальные преподаватели (учитель рисования, техник) при наличии документа о соответствующем образовании проходили проверку в Департаменте полиции. Представители духовного сословия привлекались к образовательному процессу в фабричных школах не только в качестве законоучителей, но и учителей. К 1910 году 22% преподавателей фабричных

---

⁴⁷¹ *Капетерев А. Ф., свящ.* Двадцатипятилетие (1879–1895 гг.) Глуховского начального училища на фабрике компании Богородско-Глуховской мануфактуры. Историческая записка. М., 1895. С. 9.

⁴⁷² Московские церковные ведомости. 1883. № 26. С. 263.

⁴⁷³ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 673. Оп. 1. Д. 342. Л. 54. Мужская воскресная школа при фабрике Товарищества мануфактуры Коншина.

⁴⁷⁴ *Шрамченко А. П.* Справочная книжка Московской губернии. М., 1890. Например, Платочно-набивная фабрика Я. Лабзина в Павловском посаде, Ткацко-набивная и красильная фабрика Е. В. Шибяевой в Богородском уезде и др.

⁴⁷⁵ Устав школы ремесленных учеников товарищества Прохоровской Трехгорной мануфактуры в Москве. М., 1894. С. 9.

школ Московской губернии имели духовное образование, что говорит об определенной вовлеченности выпускников духовных училищ и семинарий в народное образование⁴⁷⁶. Присутствие выпускников духовных семинарий в качестве учителей русского языка, истории считалось желательным. Так, в мужской воскресной школе при фабрике Товарищества Коншина (г. Серпухов) из четырех преподавателей двое закончили духовную семинарию. Данную тенденцию значительного участия выпускников духовных заведений в деле народного образования отмечал в своем отчете обер-прокурор Синода: «Из светских учителей, по свидетельству наблюдателей церковных школ, особенной опытностью вести обучение отличались лица, окончившие курс духовной семинарии и получившие педагогическую подготовку к педагогическому делу в существующих при семинариях образцовых церковно-приходских школах»⁴⁷⁷.

Показательным примером образовательной инициативы духовенства стало начальное училище при мануфактуре «Эмиль Циндель». Предприятие, основанное в Москве в 1825 году эльзасцем И. Я. Штейнбахом, отличалось успешным ведением мануфактурного производства, что позволило к началу XX века расширить штат до 2200 рабочих. Начало широкой просветительской деятельности было положено священником приходской церкви Успения Божией Матери в Кожевниках В. С. Модестовым во время посещения казарм рабочих для проведения религиозно-нравственных бесед. Подобное общение с паствой привело к созданию начального училища при активном содействии и под руководством приходского священника⁴⁷⁸. Впрочем, стоит констатировать, что развитие фабричных школ в системе народного образования не приобрело желаемого размаха. На графике № 1

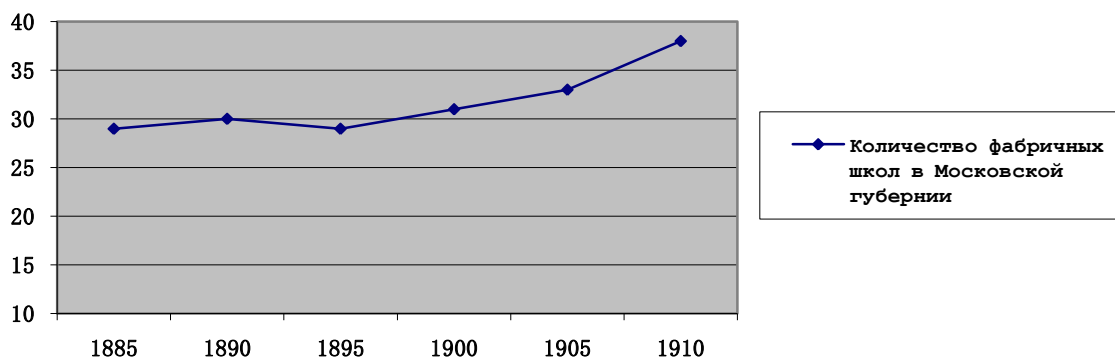
⁴⁷⁶ Подсчитано на основании сведений: Статистический ежегодник Московской губернии за 1910 г. М., 1911.

⁴⁷⁷ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода за 1894–1895 гг. СПб., 1896. С. 390.

⁴⁷⁸ *Шестаков П. М.* Рабочие на мануфактуре Товарищества Эмиль Циндель в Москве. М., 1900.

показан процесс изменения количества фабричных школ в Московской губернии в 1885–1910 гг.

График №1. Развитие фабричных школ в Московской губернии в 1885–1910 гг.

За двадцать пять лет количество школ увеличилось с 29 до 38, что в общей системе расширения народного образования являлось довольно низким показателем.

Современники отмечают в целом невысокую заинтересованность многочисленных фабрикантов средней руки в организации школ для своих рабочих. Журнал «Образование» сообщал: «Право фабрикантов открывать школы в достаточной степени гарантирует безграмотность рабочих»⁴⁷⁹. В своей записке о рабочем движении генерал-лейтенант будущий министр внутренних дел П. Д. Святополк-Мирский так говорил о проблеме фабричного образования: «Немалым пробелом в быту рабочих является отсутствие низших школ при фабриках и заводах. Вынужденные отдавать своих детей в крайне отдаленные городские школы, они предпочитают их вовсе не учить до 12–14-летнего возраста, и дети, оставаясь безо всякого надзора, уже в эти годы приучаются к разгулу и праздной жизни»⁴⁸⁰. В изменяющемся социокультурном пространстве крупных промышленных городов остро чувствовалась нужда в образовательных учреждениях для

⁴⁷⁹ Образование. 1901. № 11. С. 67.

⁴⁸⁰ РГИА. Ф. 878. Оп. 1. Д. 36. Л. 175. Материалы по истории рабочего движения из собрания С. Татищева.

рабочих. Спустя 20 лет после издания закона об обязательном образовании малолетних рабочих в Москве существовало восемь школьных учреждений, предоставлявших возможность образования всего лишь для 760 учащихся⁴⁸¹. Другие крупные промышленные центры также отличались невысоким уровнем развития образовательных учреждений для рабочих. В журнале «Образование» так описывалось положение школьного дела в Иваново-Вознесенске: «Стянув на свои фабрики тридцатитысячную армию рабочих, получая от своих предприятий чуть ли не миллионные дивиденды, здешние фабриканты содержат всего-навсего только три начальные школы»⁴⁸². Обозреватель «Русской мысли» находит следующее объяснение невысокой заинтересованности предпринимателей в образованном рабочем: «В Иваново-Вознесенском фабричном районе, нашем русском Манчестере, можно назвать среди фабрикантов только два-три лица с высшим образованием, остальные – просто серые купцы. Очевидно, в этом причина нашего индифферентного отношения к народному просвещению, иначе просто трудно понять, как мало до сих пор фабриканты заботятся о духовном развитии своих фабричных рук»⁴⁸³. Ситуация недостаточного количества фабричных школ косвенно компенсировалась общеимперской организацией церковно-школьного дела, ставшего следствием исторического союза государства и Православной Церкви в деле народного образования.

Год 1882-й был отмечен созданием при Святейшем Синоде комиссии, на которую возлагалась задача «всесторонней разработки и ближайшего обсуждения вопроса об обеспечении за духовенством участия в деле народного образования»⁴⁸⁴. К 1884 году комиссия разработала проект «Положения о церковно-приходских школах», который стал главным стержнем церковных преобразований К. П. Победоносцева⁴⁸⁵. В первой

---

⁴⁸¹ Русская мысль. 1904. № 5. С. 126.

⁴⁸² Образование. 1900. № 7–8. Раздел: Письма из провинции. С. 42.

⁴⁸³ Русская мысль. 1902. № 5. С. 158.

⁴⁸⁴ См.: Смолич И. К. История Русской Церкви 1700–1917. М., 1997. Т. 2. С. 107.

⁴⁸⁵ Сумароков П. Собрание правил, законоположений и распоряжений Святейшего Синода о церковно-приходских школах и школах грамоты. Вятка, 1899. С. 14.

статье «Правил о церковно-приходских школах» от 13 июня 1884 года была сформулирована цель обучения: «Утверждать в народе православное учение веры и христианской нравственности и первоначальные полезные знания»⁴⁸⁶, чем утверждалась именно конфессиональная направленность школ. Активное развитие церковно-приходских школ уже подтверждается хотя бы их резким количественным увеличением за двадцать пять лет (с 1880 по 1905 гг.) более чем в 150 раз. К. П. Победоносцев полагал, что народ, в силу своего искреннего тяготения к Церкви, примет лишь просвещение, основанное на религиозных началах⁴⁸⁷. Расширение общественной роли Церкви должно было стать основой социокультурных изменений и, как следствие, общегосударственной стабильности.

Отечественная историография, посвященная истории развития и роли церковно-приходских школ в культурных и общественно-политических процессах России, составляет обширный корпус исследований⁴⁸⁸, поэтому ниже будет рассмотрена лишь роль церковно-приходских в деле просвещения рабочих Московской губернии. Система церковно-приходских школ при небывалом количественном размахе стала в некоторой степени образовательной альтернативой для промышленных районов. Так, в Коломенском уезде, где к 1894 году располагалось несколько крупнейших заводов Московского Промышленного региона: Коломенский машиностроительный завод (7 000 рабочих), четыре прядильных фабрики в с. Озеры (7 000 рабочих), фабрика Демина в с. Садки (2 000 рабочих), а также еще 47 предприятий с количеством рабочих больше 150 человек, функционировало всего 6 фабричных школ и 40 церковно-приходских⁴⁸⁹. По

---

⁴⁸⁶ ПСЗ РИ. Отд. 3. 1884. № 2318.

⁴⁸⁷ См.: *Полунов А. Ю.* Константин Петрович Победоносцев: вехи политической биографии. М., 2010. С. 114.

⁴⁸⁸ Об этом см.: *Житенев Т. Е.* Церковно-приходские школы в России: 1884–1918 гг. / Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2004; Крутицкая Е. В. Церковно-приходские школы России в конце XIX – начале XX вв. / Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2004.

⁴⁸⁹ Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарный. М., 1902. Т. 6. Вып. 5: Коломенский уезд. Очерк движения населения за десятилетие с 1885 по 1894 гг.

прошествии семнадцати лет после издания закона в 1899 году в Богородском уезде, крупнейшем промышленном районе Московской губернии, из 79 предприятий школы при фабрике имело только 5, а количество церковно-приходских приблизилось к 30⁴⁹⁰. Для сравнительного анализа доли церковно-приходского образования в деле народного просвещения рассмотрим таблицу № 1, в которой показана динамика развития форм начального обучения на территории Московской губернии за двадцать пять лет.

Таблица №1.
Образовательные учреждения Московской губернии (1885–1910
гг.)⁴⁹¹

Год	1885	1890	1895	1900	1905	1910
Тип школы	Число школ	Число школ	Число школ	Число школ	Число школ	Число школ
	Кол-во учащихся	Кол-во учащихся	Кол-во учащихся	Кол-во учащихся	Кол-во учащихся	Кол-во учащихся
Земские	458	496	562	782	939	1074
	28364	31256	37197	48851	54331	70113
Фабричные	29	30	29	31	33	38
	3759	3505	3644	5237	6706	8215
Церковно-приходские	6	130	205	317	454	443
	326	5447	9662	13636	21287	24504
Городские, Частные	147	140	122	118	119	162
	9233	9292	9096	11467	8491	11722
Итого:	640	790	918	1248	1545	1717
	41952	49500	59599	79191	90815	114554

За указанный период количество приходских школ возросло в 74 раза (главный скачок произошел в первый год, последующий рост уже был не таким резким), земских – в 2 раза, а фабричных – в 1,3 раза. 62% обучающихся приходилось на земские школы, 21% – на церковно-приходские, на фабричные – 7%. К 1914 году подобное соотношение было

⁴⁹⁰ Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарный. М., 1901. Т. 8. Вып. 1: Жилища фабрично-заводских рабочих Богородского уезда Московской губернии. С. 27.

⁴⁹¹ Таблица составлена автором на основании данных: Статистический ежегодник Московской губернии за 1885, 1890, 1895, 1900, 1905, 1910 гг. [М.]

представлено следующим образом: на 62% земских школ приходилось 26% церковно-приходских, 2,2% фабричных и 9,8% городских.

Более наглядно процесс распределения учебных заведений в начале и конце рассматриваемого периода представлен на диаграммах № 1 и № 2.

Диаграмма №1. Распределение школ Московской губернии в 1885 г.

Диаграмма №2. Распределение школ Московской губернии в 1910 г.

Приведенные сведения соответствуют отдельным данным дореволюционных исследований об источниках грамотности московских

рабочих рубежа веков. По результату опроса 1896 года рабочих Пресненской части г. Москвы были выявлено следующее: система земских школ дала образование 33,9% рабочих, городские школы обучили 29,1%, церковно-приходские – 18,5%, на благотворительное и частное образование приходилось 17,1%, а 1,4% рабочих обучалось самостоятельно.⁴⁹² Таким образом, земские, церковно-приходские и в меньшей степени фабричные школы составляли основной источник просвещения для фабричных рабочих и их детей. Стремительное увеличение количества церковно-приходских школ позволяет указывать на значительную поддержку в их создании как церковной, так и светской властей.

Однако вне зависимости от типа школы и ее подчиненности, духовно-нравственное воспитание учащихся представлялось делом первостепенной важности. В циркуляре 1883 года министра народного просвещения попечителям учебных округов сообщалось: «Несомненно должно быть для всех, что только ближайшее участие духовенства в деле народного образования может придать последнему тот глубокий религиозный характер, что так необходим и дорог русскому народу»⁴⁹³. Программа обучения Закону Божию была общеобязательной для всех начальных образовательных учреждений, поэтому, в какую школу рабочий бы ни пришел, везде он проходил курс вероучительных дисциплин, составлявших около 46 % учебного времени⁴⁹⁴. Государственно-церковный курс на укрепление основ православной веры выразился даже в системе финансирования земских школ Московской губернии. Годовая смета расходов с 1881 года предполагала такой пункт расходов как «усиление преподавания Закона Божия». До 1884 года по этой графе тратилась лишь половина суммы, а в последующие годы – полностью все 30 000 рублей, что составляло самую большую статью расходов дополнительных сумм, выделявшихся на развитие народного

---

⁴⁹² Горностаев И. Дети рабочих и городские попечительства о бедных в Москве. М., 1900. С. 16.

⁴⁹³ Московские церковные ведомости. 1883. № 29. С. 296.

⁴⁹⁴ Крутицкая Е. В. Указ. соч. С. 92.

образования (28 000 рублей выделялось для увеличения оплаты учителям земских школ и на устройство отдельных школьных зданий)⁴⁹⁵.

Один из авторов «Журнала министерства народного просвещения», официального печатного органа ведомства, в 1901 году писал: «Народная нравственность неизмеримо выше и ценнее высокого уровня народных знаний»⁴⁹⁶. Эта мысль и стала основополагающей для активного привлечения именно священнослужителей к делу просвещения наиболее тревожной социальной категории. Участие духовенства в деле образования рабочих объяснялась также гарантированной благонадежностью духовного сословия⁴⁹⁷, а создаваемый тип школы на первых порах соответствовал народным запросам: рабочие нуждались «в начальной школе, где их дети обучались бы только грамоте»⁴⁹⁸. Система церковных школ вызывала немало критических замечаний у современников и последующих исследователей советского времени, однако в настоящее время немало историков приходит к выводу о том, что «церковные школы не были узкоклерикальными, так как их образовательный компонент был достаточно широк»⁴⁹⁹. Таким образом, создание доступной системы церковно-приходских школ позволило в некоторой степени компенсировать недостаток начального обучения на фабрично-заводских предприятиях. Общеимперский размах развития школ Духовного ведомства давал внушительный показатель участия духовенства в деле народного образования. 50 %⁵⁰⁰ священно- и церковнослужителей Русской Православной Церкви оказались задействованы в деле образования населения к 1900 году.

Дополнительную роль в образовательном процессе рабочих сыграли **воскресные школы**, оказавшиеся в рамках попечения духовного ведомства в

---

⁴⁹⁵ Статистический ежегодник Московской губернии за 1895 г. М., 1895. С. 53

⁴⁹⁶ Журнал Министерства народного просвещения. 1901. № 6. Июнь. С. 56–57.

⁴⁹⁷ РГИА. Ф. 878. Оп. 1. Д. 36. Л. 183. Материалы по истории рабочего движения Татищева.

⁴⁹⁸ Там же. Л. 181.

⁴⁹⁹ Житенев Т. Е. Церковно-приходские школы в России: 1884–1918 гг. / Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2004. С. 175.

⁵⁰⁰ Зубанова С. Г. Служение Русской Православной Церкви в XIX веке. М., 2001. С. 211.

1895 году и направленные на обучение именно рабочих⁵⁰¹. Школы же того времени «представляли собой одно из средств общего просветительского воздействия на народную массу, школу в широком смысле слова»⁵⁰². Воскресные школы при фабриках открывались с разрешения епархиального училищного совета и губернского начальства⁵⁰³. Обучение в воскресной, как и в вечерней школе производилось в объеме курса одноклассных церковно-приходских школ, как для детей, так и для взрослых. Заведовал воскресной школой Духовного ведомства всегда священник, который назначался епархиальным училищным советом⁵⁰⁴. При школах могли действовать дополнительные классы рукоделия, черчения и технического рисования⁵⁰⁵, однако основная программа сосредотачивалась на религиозно-нравственных вопросах и в большинстве случаев не имела структурированной системы преподавания⁵⁰⁶, поскольку была ориентирована на общее ознакомление с грамотой. Курс обучения был самый элементарный и состоял из «употребительнейших молитв, истории двенадцати праздников, чтения русского и славянского, письма и четырех арифметических действий»⁵⁰⁷. Учебный год воскресной школы состоял из 20–30 дней по 3–4 астрономических часа, то есть всего из 60–90 учебных часов, что складывалось в 3–4 недели ежедневного обучения в обыкновенной школе. Отчетные ведомости показывают, что на каждого ученика приходилось всего по 6–7 воскресений, за которые неграмотные рабочие выучивались элементарному чтению и письму⁵⁰⁸.

---

⁵⁰¹ *Попинова М. В.* Развитие воскресных школ в России как формы образования взрослых: середина XIX – начало XX веков / Дис. ... канд. ист. наук: 13.00.01. Ярославль, 2001.

⁵⁰² *Абрамов А. В.* Наши воскресные школы. Их прошлое и настоящее. СПб., 1900. С. 6.

⁵⁰³ Ярославские епархиальные ведомости. 1902. № 18. Оф. ч. С. 262.

⁵⁰⁴ Воскресные школы и народные чтения. Самара, 1914. С. 26.

⁵⁰⁵ Бюллетени справочного бюро. Воскресные школы и народные чтения. Самара, 1914. С. 38.

⁵⁰⁶ *Благовидов Ф.* Деятельность русского духовенства в отношении к народному образованию в царствование императора Александра II. Казань, 1891. С. 345.

⁵⁰⁷ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 766. Д. 83. Л. 14. Сведения о Воскресной школе при Николо-Голутвинской церкви за 1896–1897 года.

⁵⁰⁸ Два с половиной года мужской воскресной школы Московско-Казанской железной дороги. М., 1896. С. 42.

Обер-прокурор Святейшего Синода в отчете за 1890 г. отмечал невысокий «подготовительный» уровень обучения в воскресных школах, которые существовали при «незначительных средствах, убогой внешней обстановке и делали свое скромное дело в глуши деревень и поселков»⁵⁰⁹. Однако именно воскресная школа, функционировавшая при фабрике, давала образовательный результат, соответствовавший общим условиям жизни рабочих. Проводя шесть дней на фабрике, седьмой рабочий посвящал своему образованию. «Люди, работающие целую неделю с раннего утра и до позднего вечера, находят возможным отдавать школьному учению не только единственный свободный день, но и те вечерние часы, которые должны были бы отдавать уже сну. Это показывает, насколько назрела потребность образования в среде фабрично-заводских рабочих»⁵¹⁰, – писал современник. Воскресные школы для подростков и взрослых рабочих как дополнение к образованию малолетних открывались на территории фабричного комплекса при существовавшей уже заводской школе. Посещаемость занятий заметно сокращалась в течение учебного года. Так, при фабрике Коншина в воскресную мужскую школу первоначально записалось 300 человек, а в женскую – 200. Посещало занятия в мужских классах в течение года 25%, в женских 50% от поступивших⁵¹¹. Возрастной состав обучавшихся рабочих, как выяснил в 1900 году исследователь воскресных школ Я. В. Абрамов, распределялся следующим образом⁵¹² (см. **Таблицу № 2**):

---

⁵⁰⁹ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по Ведомству православного исповедания за 1890–1891 гг. СПб., 1893. С. 464.

⁵¹⁰ Абрамов Я. В. Указ. соч. С. 106.

⁵¹¹ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 673. Оп. 1. Д. 342. Л. 1. Мужская воскресная школа при фабрике Товарищества. Д. 341. Л. 2. О воскресной школе.

⁵¹² Абрамов Я. В. Указ. соч. С. 107.

Таблица № 2. Возрастной состав учащихся воскресных школ

Возраст рабочих	Количество
Моложе 15 лет	12 %
15–19 лет	46 %
19–24 лет	18 %
25–29 лет	13 %
Старше 30	11 %

Основной аудиторией воскресных школ становились рабочие в возрасте 15–19 лет, а также, хотя и в меньшей степени, от 19 до 24. Система воскресных школ на производстве позволяла взрослым рабочим овладеть элементарной грамотой и счетом, не выходя за пределы фабричного комплекса. К 1910 году, как отмечает в отчете обер-прокурор, воскресные занятия для рабочих, вышедших уже из школьного возраста, становятся наиболее распространенной формой обучения в промышленных округах⁵¹³. Для учащихся воскресных школ устраивать экскурсии и летние выезды за город. Нередко такие прогулки удостоивались внимания полиции, как произошло с 115 учениками воскресной школы фабрики Э. Циндель, старейшей фабричной школы Замоскворечья, которые в августе 1905 г. посетили Екатерининскую пустынь, а потом, «расположившись на лугу, пели революционные песни и гуляли, но прокламации по дороге не разбрасывали»⁵¹⁴. Присутствие в системе воскресных школ для взрослых светских учителей нередко приводило к распространению среди учащихся антиправительственных идей. Количество воскресных школ, подчиненных духовному ведомству в Московской епархии, к 1905 году составило 21⁵¹⁵.

⁵¹³ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1910. СПб., 1913. С. 320.

⁵¹⁴ ГА РФ. Ф. 63. Оп. 1905. Д. 25. Л. 218. О надзоре за рабочими и служащими в промышленных предприятиях Москвы.

⁵¹⁵ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 549. Д. 18. Л. 15. Отчет по Московской епархии за 1905 год.

Близкими воскресным школам являлись школы грамоты, существование которых было законодательно закреплено «Правилами о школах грамоты» от 4 мая 1891 года. Школы устраивались под надзором епархиального начальства и при руководстве священнослужителей, а организаторами-попечителями могли выступать церковные причты, частные лица и благотворительные учреждения⁵¹⁶. В «Правилах» не оговаривался обязательный срок обучения в этих школах, окончание образовательного процесса признавалось после положительной сдачи экзамена. Школы грамоты практически не поддавались точному учету, поскольку их существование, как правило, было недолговременным. В общей сложности на территории Московской губернии в 1905 году функционировала 71 школа грамоты.

К началу XX века вопрос начального образования российских рабочих становится существенным для экономического развития страны. При общей малочисленности фабричных школ в Московской губернии особое значение приобретают церковно-приходские школы, количество которых за 25 лет увеличилось в 74 раза. К. П. Победоносцев заложил главную идею церковно-школьного дела, которая состояла в преобладании духовно-воспитательных задач просвещения над образовательными. Тенденция усиления преподавания Закона Божьего также прослеживается на примере документов земских школ, что указывает на значительное участие духовенства в деле просвещения народа не только в рамках церковно-приходских, но также земских и городских школ. Система воскресных школ и школ грамоты, при всей скромности образовательной составляющей также функционировала при участии духовенства и позволяла дополнить общую систему образования. Православное духовенство в рамках церковно-государственного союза стало благонадежной силой и основной опорой государственной власти в деле поддержания общественной стабильности. Образовательные меры, в конечном счете, привели к культурной

---

⁵¹⁶ Айвазов И. Г. Законодательство по церковным делам... С. 206.

дифференциации в рабочей среде, что отражалось на стачечной активности и требованиях рабочих разной квалификации. Воскресные школы и школы грамоты при общей малограмотности рабочих позволили дополнить систему просвещения в фабрично-заводских районах.

3. 1. 2. Внешкольное просвещение рабочих: чтения и собеседования.

Прямое участие духовенства в работе образовательных учреждений и просветительских инициатив выразилось в первую очередь в лекторской деятельности. Колоссальное значение в рассматриваемый период 1880–1914 гг. приобретают чтения, различающиеся по своему названию (воскресные, внебогослужебные, общеобразовательные), но по своей сути составляющие единое, уникальное для указанной эпохи, явление. Система чтений становится повсеместной, доступной, а оттого массовой. Как справедливо отметил участник Всероссийского торгово-промышленного съезда в 1896 г. В. В. Девель: «Публичные народные чтения при наших условиях являются одним из таких важных орудий просвещения, которым особенно приходится дорожить»⁵¹⁷. Участие православного духовенства в деле внешкольного народного образования наиболее ярко проявилось в организации: а) внебогослужебных чтений; б) чтений при фабриках, а также лекций, устраиваемых специальными Комиссиями; в) деятельности Комиссии по устройству в Москве публичных народных чтений; г) деятельности Комиссии по организации чтений для фабрично-заводских рабочих. Именно по этим четырем направлениям осуществлялось просвещение фабрично-заводских работников Московского промышленного региона.

Официальный регламент по устройству народных чтений был введен 24 декабря 1876 года «Правилами для устройства народных чтений в губернских городах». Чтения могли устраивать при разрешении попечителя учебного округа и губернатора, сами организаторы проверялись на

---

⁵¹⁷ Труды высочайше утвержденного Всероссийского торгово-промышленного съезда в 1896 г. в Нижнем Новгороде. СПб., 1897. Т. 6. Вып. 11: Техническое образование. С. 174.

благонадежность, ими же осуществлялась материальная поддержка начинаний. В 1894 г. право устраивать чтения получили все населенные пункты Российской империи. Высочайше утвержденное положение Комитета министров 1897 года гласило, что ходатайство о разрешении устроить народные чтения могло быть удовлетворено лишь при согласии трех министров: внутренних дел, народного просвещения и обер-прокурора Святейшего Синода. При наличии одобрительного документа из всех трех ведомств ответственность за чтения, тем не менее, возлагалась не на их инициатора, а на представителя духовного или учебного ведомства. Помимо всего прочего, процедура одобрения чтений, включала в себя удостоверение нравственной и политической благонадежности лекторов через обращение в Департамент полиции. Так что «нужно было обладать своего рода геройством, чтобы не опустить преждевременно рук и добиться благоприятных результатов»⁵¹⁸. Современники, негодуя, отмечали, что «легче открыть сорок кабаков, чем народные чтения или библиотеку»⁵¹⁹.

К 1901 году каталог Министерства народного просвещения с книгами, рекомендованными и разрешенными для народных лекций, состоял из 2868 изданий⁵²⁰. В процентном соотношении, как отмечал один из авторов «Русской мысли» Н. Тулупов, книги делились следующим образом: «беллетристического содержания – 37,8%, духовного – 25%, изданий по естествознанию, гигиене, сельскому хозяйству и домоводству – 11,1%, исторических – 9,5%, географических – 9%, книг и брошюр разного содержания – 3,5%, биографий – 2,5%, сборников – 1,1%»⁵²¹. Данный список был универсальным и предназначался не только для публичных чтений, но и для ученических библиотек, что вызывало определенное недовольство общественных деятелей, возмущенных уравниванием интеллектуальных запросов взрослого населения и обучающихся в начальных училищах.

---

⁵¹⁸ Русская мысль. 1902. № 3. С. 157.

⁵¹⁹ Труды высочайше утвержденного Всероссийского торгово-промышленного съезда в 1896 г. в Нижнем Новгороде. СПб., 1897. Т. 6. Вып. 11: Техническое образование. С. 180.

⁵²⁰ Русская мысль. 1902. № 4. Отдел 2. С. 1–2.

⁵²¹ Там же. С. 2.

Однако, не смотря на все трудности, чтения с 1874 года активно развивались посредством деятельности специальных комиссий по устройству народных чтений, просветительских обществ, обществ трезвости, земства и частных лиц. Общеобразовательные чтения, проводившиеся при фабриках и заводах, сыграли большую роль в формировании культурно-нравственного облика взрослых рабочих. Концепция народных чтений должна была принести благотворные результаты в случае направленности «по однородному, религиозно-нравственному образцу, чисто русскому национальному пути, под сенью Церкви и патриотических начал»⁵²². Один из известных экономистов, занимавшихся рабочим вопросом и читавший публичные народные лекции, профессор Московского университета И. Х. Озеров писал: «Проблема досуга рабочего – одна из важнейших проблем человечества»⁵²³, придавая, таким образом, просвещению рабочих глобальное значение в обеспечении общественной стабильности. Официальные документы Министерства народного просвещения предписывали начинать любое народное чтение с беседы, «дающей слушателям какие-нибудь новые сведения религиозного характера»⁵²⁴. Одни чтения состояли из двух лекций: первая носила религиозно-нравственный характер (толкования Евангелия, сюжеты церковной истории, жития святых), вторая посвящалась общеобразовательной тематике. Чтения, как правило, устраивались в местностях, «изобилующих массой фабрик»⁵²⁵. В отличие от сельской местности, где деревни были малолюдны, а селения разбросаны, именно фабрики становятся, в первую очередь, удобными площадками для устройства чтений⁵²⁶. Стоит отметить, что к инициативе духовенства по организации чтений на заводах губернское начальство относилось довольно

---

⁵²² Московские ведомости. 1901. №3. С. 26.

⁵²³ Русская мысль. 1898. № 4. 144.

⁵²⁴ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 76. Д. 2. Л. 115. О порядке устройства народных чтений в городах и селах.

⁵²⁵ Московские церковные ведомости. 1893. № 10. С. 137.

⁵²⁶ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 550. Д. 46. По прошению священника Николаевской, в Кобыльском церкви, А. Введенского об открытии при фабрике Хижина религиозно-нравственных чтений.

одобрительно, что способствовало сокращению и ускорению бюрократической процедуры по разрешению чтений.

Церковные периодические издания публиковали объявления о начале чтений на фабриках епархии и освещали труды наиболее популярных священников-лекторов. Так, в 1883 году начались масштабные чтения на фабрике И. Гарелина в Иваново-Вознесенске. Увлекательные просветительские лекции, на которые собиралось в читальный зал около 400 человек, являлись наиболее распространенным способом организации свободного времени тружеников. Устройство чтений организаторы традиционно обосновывали «заботой о том, как занять праздничный досуг рабочего человека и содействовать распространению среди рабочего люда здоровых религиозных понятий»⁵²⁷. В 1895 г. народные чтения с использованием учебных материалов в виде «туманных картин» были открыты при Реутовской фабричной школе и Глинковском фабричном училище Московского уезда, «под непосредственным наблюдением и ответственностью законоучителя и местного священника»⁵²⁸. Чтения были допущены по разрешению епархиального начальства, а также попечителя Московского учебного округа под тем лишь условием, что будут иметь религиозно-нравственный характер и проводиться под руководством священника, который «должен быть поведения хорошего», без судимостей и штрафов⁵²⁹. Однако основной составляющей успеха чтений была увлекательность подачи материала и харизма самого лектора: «Как ни велико “рабье положение”, в котором поставлен у нас чтец народной аудитории, принужденный читать буква в букву тексты казенной брошюры, тем не менее практика показала, что и в народной аудитории качества хорошего

---

⁵²⁷ Московские церковные ведомости. 1883. № 11. С. 158.

⁵²⁸ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф 203. Оп. 537. Д. 21. Л. 1. По отношению обер-прокурора Святейшего Синода об устройстве народных чтений с туманными картинами при Реутовской фабричной школе Московского уезда.

⁵²⁹ Там же. Л. 2. об.

лектора играют выдающуюся роль, и в народной аудитории плохой лектор может провалить хорошую брошюру»⁵³⁰.

Практика устройства чтений распространилась к началу XX века на большинство крупнейших предприятий Московского промышленного региона. В 1900 году священнику коломенской церкви разрешили вести в помещении столовой Шелко-крутильной фабрики Абег (около 1000 рабочих) чтения при совместной инициативе с фабрикантом и под непосредственной ответственностью священника⁵³¹. Тогда же, в 1900 г., на мануфактуре Коншина в Серпухове была разработана специальная инструкция для заведующего фабричными воскресными чтениями, характеризовавшая масштаб и значительную подготовку подобных инициатив:

«1) Заведующий воскресными чтениями обязан еженедельно, не позже утра четверга, представлять в Серпуховскую контору мануфактуры программу чтений, предполагаемую в ближайшее воскресенье. Эта программа рассылается также в: а) правление Товарищества, б) инспектору народных училищ, в) заведующему правления ткацкой фабрики, г) полицейскому надзирателю, д) лекторам, е) заведующему чайной для вывешивания у входа, ж) в расчетные конторы по 4 экземпляра для объявления на фабрике, з) в харчевые лавки по 2 экземпляра.

2) Заведующий воскресными чтениями обязан заблаговременно приготовить все материалы и предметы, необходимые для исполнения программы («волшебный фонарь», экран, кафедру).

3) Подготовка зрительного зала возлагается на заведующего чайной, под наблюдением которого прислуга расставляет скамьи и стулья согласно утвержденному плану.

4) О каждом состоявшемся чтении заведующий обязан на следующий же день донести в Серпуховскую контору. В донесении должно быть указано

---

⁵³⁰ Русская мысль. 1898. №10. С. 150.

⁵³¹ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 542. Д. 1. Л. 1. О разрешении священнику Воскресенской на посаде церкви вести духовно-нравственные беседы и чтения в столовой шелко-крутильной фабрики Абег в Коломне.

количество бывших на чтении, об изменении в программе, о посещении начальствующих лиц (инспектор народных училищ, директор фабрики) и прочих случайностях во время чтений

5) Наблюдение за порядком и тишиной в зале возлагается на заведующего чайной.

Слушатели допускаются на воскресные чтения по билетам»⁵³².

Можно отметить высокий уровень контроля различных инстанций за ходом чтений, а также основательность подготовки к проведению собеседований с рабочими.

Примерная программа воскресных чтений, состоявших из трех лекций, на Коншинской мануфактуре в 1903–1904 гг. выглядела следующим образом (см. Таблицу № 3):

Таблица № 3. Воскресные чтения при мануфактуре Коншина (1903–1904 гг.)

№	Первое чтение	Второе чтение	Третье чтение ⁵³³
1	Валаамский монастырь. Его основатели и подвижники	Ярослав Мудрый и «Русская правда»	О чахотке
2	Святой Стефан Пермский	Приуральский край (световые картины)	Отрывки из комедии Островского
3	Преподобный Сергей и Троице-Сергиева Лавра	Владимир Мономах и его поучения	Отрывки из романа Л. Толстого «Война и мир»
4	Свв. Зосима и Савватий Соловецкие	Архангельский край	«Скупой рыцарь»

⁵³² ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 673. Оп. 1. Д. 82. Л. 66. Переписка с заведывающим чайной об эксплуатации чайной.

⁵³³ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 673. Оп. 1. Д. 182. Л. 4. Переписка с инспектором третьего участка народных училищ и заведывающим воскресными чтениями на фабрике товарищества и о программе чтений.

Трехчастная структура воскресных лекций на мануфактуре Коншина не была традиционной для большинства народных чтений, что говорит о желании организаторов расширить общую программу. Однако сюжеты из церковной истории, жития святых, литературные отрывки и сведения по гигиене не были объединены в систему, представляя для рабочей аудитории лишь общепознавательное значение. В архивных документах сохранились ценные впечатления наблюдателя за чтениями, которые передавались в Правление мануфактуры после окончания бесед: «Имею честь донести, что духовную беседу 2 марта 1905 г. “Новозаветная религия или христианство” вел священник Богоявленской церкви В. В. Смирнов. На беседе присутствовали рабочие второй смены, около 150 человек. Беседа велась очень вяло, а иностранные слова, употреблявшиеся в беседе, делали ее малопонятной для слушателей, почему до конца беседы осталось около 50 человек. Духовную беседу 9 марта вел священник с. Борки В. Смирнов. На беседе присутствовали рабочие 1 смены, около 400 человек. Живой, увлекательный рассказ приковал внимание слушателей, несмотря на то, что беседа затянулась до 8 час 40 мин. Слушатели оставались до конца беседы. Духовную беседу 16 марта “Патриарх Никон и раскол в русской Церкви” вел диакон Покровской церкви Боголепов. На беседе присутствовали рабочие второй смены, около 200 человек. Простое изложение беседы делало ее вполне понятной слушателям, до конца чтения оставалось около 100 человек»⁵³⁴.

Примером чтений, проходивших по инициативе приходского духовенства в самой Москве, является просветительская деятельность на заводе Тиль и Ко. Аудитория характеризовалась организаторами как «неграмотная масса, привыкшая проводить свой досуг в трактире или в бесцельной толкотне перед воротами завода, а нередко в кулачных боях»⁵³⁵. Желающие послушать лекцию собирались в заводской мастерской,

---

⁵³⁴ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 673. Оп. 1. Д. 344. О вечерних чтениях для рабочих фабрики Товарищества.

⁵³⁵ Воскресные чтения для рабочих на заводе К. Тиль и Ко в Москве. М., 1897. С. 6.

вмещавшей 1500 человек за 2 часа до начала чтений. Атмосфера публичных чтений описана свидетелем следующим образом: «Я еще издали увидел толпу в несколько сот человек и с любопытством оглядывал собравшуюся публику. Это был настоящий рабочий люд: мастеровые, ремесленники, фабричные – словом «чернь» в полном смысле этого слова... мне пришлось побывать в других читальнях и всюду я встречал одно и то же: толпы “серого” и “черного” народа, рвущегося в читальни, залы переполненные слушателями... и глубокое сосредоточенное внимание к чтению»⁵³⁶. Проведение чтений имело также свой отклик среди рабочих, которые отмечали интерес к содержательным лекциям, сообщавшим полезную, практическую информацию: «Хорошо-то хорошо, только что ж нам пустяки-то слушать, нам бы что-нибудь поделнее» (о лекции про Мольера. – М. Г.)⁵³⁷.

Далее приведены темы московских чтений, проходивших на основании традиционной двухлекционной программы (**Таблица № 4**):

Таблица № 4. Годовое расписание воскресных чтений для рабочих на заводе Тиль и Ко. (1897 г.)

№	Дата	Кол-во слушателей	Первое чтение	Второе чтение ⁵³⁸
1	5 октября	350	Митрополит Филипп	Старик Никита
2	13 октября	520	Митрополит Филипп	Какого вида земля
3	20 октября	667	Св. Митрофаний Воронежский	Богдан Хмельницкий
4	27	700	Св. митрополиты Петр и	Тарас Бульба

⁵³⁶ Пругавин А. С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания. СПб., 1895.

⁵³⁷ Воскресные чтения для рабочих на заводе К. Тиль и Ко... С. 8.

⁵³⁸ Таблица составлена на основании данных: Воскресные чтения для рабочих на заводе К. Тиль и Ко... С. 6.

	октября		Алексей	
5	3 ноября	540	Св. митрополиты Петр и Алексей	О грозе
6	10 ноября	600	Египет и Синай	Патриарх Никон
7	17 ноября	1020	Богомольцы на Синае	Петр Великий
8	24 ноября	880	Жизнь Иннокентия	Лекарь по неволе
9	30 ноября	1060	Богомольцы у св. Киева	Петр Великий
10	7 декабря	667	Богомольцы у св. Киева	Страшная месть
11	13 января	203	Троицкая Лавра	Василиса Мелентьева
12	21 января	264	Объяснение Евангелия	Василиса Мелентьева
13	28 января	200	Беседы о посте	Устройство человеческого тела
14	11 февраля	300	Обыденные храмы	Архангельск. Китоловы
15	18 февраля	366	По пути в Японию	Смутное время
16	25 февраля	398	По пути в Японию	Смутное время
17	3 марта	138	Неделя Вайи	Былины
18	10 марта	236	О Святой земле	Ломоносов

На посещаемость лекций (в год 9109 посещений) влияло несколько факторов: содержание чтений, время года и выдача жалованья, которая происходила в первую субботу каждого месяца, что значительно понижало количество слушателей. Сами чтения могут быть классифицированы по нескольким отделам: религиозно-нравственный, исторический, познавательный. Стоит также отметить полное отсутствие системы при

формировании программы курса, что критиковали еще современники: «Связи между отдельными чтениями не было никакой. Ныне прочтется о Филарете Милостивом, в следующий раз о Владимире Мономахе, а затем “Как у нас громоотвод ставили”»⁵³⁹. Подобная бессистемность не являлась следствием отсутствия порядка в планах устроителей, а объяснялась священноначалием тем, что лекции были предметом назидания, а не целью изучения, как в обычной школе⁵⁴⁰. «Московские ведомости», отзываясь на распространение народного просвещения, писали: «Этим людям, которых фабрики и заводы превратили в машины, у которых вопрос завтрашнего дня самый насущный, отрадно и хорошо слушать, что не надо думать о завтрашнем, не надо отдаваться мелким заботам пошлой житейской суеты, что не то настоящее дело, не в этом счастье... толпа поет молитву за молитвой»⁵⁴¹.

За время с 1880 по 1914 гг. ни одному прошению духовного лица об устройстве народных чтений в местности с фабрично-заводским населением не было отказано. Признавая народные чтения полезными, священники не уклонялись от «предлежащего труда», однако просили для соблюдения внешнего порядка присутствия урядника⁵⁴². На крупных заводах из-за наплыва слушателей рабочие пускались по билетам, которые предварительно рассылались организаторами чтений мастерам пропорционально рабочим и раздавались с соблюдением очереди⁵⁴³. Устройство чтений приходским духовенством было отмечено во всеподданнейшем отчете обер-прокурора за 1897 г.: «Из доставленных преосвященными сведений усматривается, что

---

⁵³⁹ Воскресные и народные чтения. Самара, 1914. С. 3.

⁵⁴⁰ *Маврицкий В. А.* Воскресные и праздничные внебогослужебные собеседования как особый вид церковно-народной проповеди. Воронеж, 1885. С. 263.

⁵⁴¹ Московские ведомости. 1902. 11 июля. С. 3.

⁵⁴² ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 538. Д. 14. Л. 7. По отношению Московского губернатора и обер-прокурора Святейшего Синода об устройстве народных чтений в г. Можайске и Можайском уезде.

⁵⁴³ Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарной статистики. М., 1885. Т. 3. Вып. 13. Санитарное исследование фабрик и заводов Коломенского уезда. С. 155.

чтения в большинстве случаев производились в городах и селениях с фабричными заведениями»⁵⁴⁴.

Организационные труды по подготовке бесед не всегда проходили при благоприятных условиях всеобщей доброжелательности и заинтересованности. Так, имели место случаи срыва духовно-нравственных бесед. В «Церковном вестнике» за 1908 год приводится письмо священника промышленного района, который признает, что с прихожанами-рабочими традиционная форма бесед «значительно отклоняется от установившегося шаблона». Внебогослужебные собеседования нередко становились площадкой для диспутов, которых «жаждали плохо дисциплинированные и невосдержанные на язык главари рабочего движения»⁵⁴⁵. В случае конфликтных ситуаций общение с коллективом рабочих священник переносил на частные беседы, которые экспромтом проводились при посещении казарм и мастерских. Эти живые встречи оказывали на рабочих несомненно лучшее воздействие, чем коллективное чтение брошюр.

Чтения, порой разрозненно и бессистемно устраиваемые на фабриках, сочетались с развернутой деятельностью организованных Комиссий, удовлетворявших в своей деятельности и образовательные нужды рабочего класса. Стоит отметить несколько просветительских инициатив, в работе которых участвовало православное духовенство.

Комиссия по устройству в Москве публичных народных чтений была образована в 1874 году «тесным кружком интеллигентных людей при горячем содействии Общества распространения полезных книг» для проведения общеобразовательных чтений. В 1879 году лекционная часть чтений была расширена духовно-нравственными беседами, что не входило в первоначальный план организаторов. Одним из первых лекторов, деятельно поддерживавших начинание, стал протоиерей Валентин Амфитеатров, яркие лекции по Священной истории которого собирали полную аудиторию

---

⁵⁴⁴ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по Ведомству православного исповедания за 1885. СПб., 1887. С. 134.

⁵⁴⁵ Церковный вестник. 1908. № 33. С. 1016.

Политехнического музея. В качестве основных аудиторий рассматривались читальня при Политехническом музее, Межевом институте и в Солодовниковском училище. В 1880 году при поддержке московского митрополита Макария и при «сочувствии московских пастырей-проповедников» проведение духовно-нравственных чтений взял на себя специально сформированный отдел Комиссии, состоявший из 107 членов, который разделился к 1882 году на четыре отдела для обсуждения и формирования актуальной программы бесед⁵⁴⁶.

Подобные чтения рассматривались как продолжение церковной проповеди, которая в силу обстоятельств была кратка и не давала возможности обстоятельных бесед с народом. Образовательные же чтения представлялись организаторам дополнением лекций в школах и училищах. Эти беседы, «упрочивающие в народной массе законы высокой нравственности, беспредельную любовь к отечеству и монарху»⁵⁴⁷, получили в Москве со временем широкое распространение. Члены Комиссии, признавая ограниченность выбора одобренных брошюр для чтения (всего 87), взялись за составление собственной программы, надеясь на ее утверждение Министерством народного просвещения⁵⁴⁸. Печать одобренных трудов членов Комиссии началась в 1895 году⁵⁴⁹. Помимо основных аудиторий, лекторы, по желанию организаторов, проводили чтения в больницах, тюрьмах, военных казармах и ночлежных домах (всего в 11 местах)⁵⁵⁰.

С 1882 года в состав расширявшей свою деятельность Комиссии входил К. П. Победоносцев, а средства на устройство чтений начали активно

---

⁵⁴⁶ Комиссия по устройству в Москве публичных народных чтений за время с 1 сентября 1881 года по 1 сентября 1882 года. М., 1882. С. 3.

⁵⁴⁷ Комиссия по устройству в Москве публичных народных чтений за время с 1 сентября 1879 года, по 1 сентября 1880 года. М., 1880. С. 3.

⁵⁴⁸ Комиссия по устройству в Москве публичных народных чтений за время с 1 сентября 1882 года, по 1 сентября 1883 года. М., 1883. С. 3.

⁵⁴⁹ Комиссия по устройству в Москве публичных народных чтений за время с 1 сентября 1884 года, по 1 сентября 1895 года. М., 1895. С. 5.

⁵⁵⁰ Там же. С. 7.

жертвовать крупные промышленники: Н. Н. Коншин, Ю. В. Бромлей, И. А. Лямин, Морозовы⁵⁵¹. С 1883 года Комиссия начала содействовать устройству чтений в губернских городах и приступила к организации духовных бесед на фабриках и заводах, где «слово служителей церкви должно иметь особенно важное значение»⁵⁵². Чтения, устраиваемые при поддержке Комиссии на фабриках товарищества Бахрушина, Коломенского завода Струве, дополнялись раздачей брошюр и просмотром «теневых картин», для выдачи которых создавался отдельный абонемент.

Просветительская деятельность духовенства Московской губернии в рамках существования этой комиссии выразилась в работе специального Духовного отдела, отвечавшего за программу чтений и подбор лекторов. Из 272 лекторов 170 были духовными лицами. Священники составляли 55%, диаконы 30%, а псаломщики 15% в общем составе чтецов⁵⁵³. Либеральное издание «Русская мысль», признавая «крупное количественное значение» аудиторий этой Комиссии, не могло «не пожалеть, что комиссия, столь широко развив отдел духовного чтения, принуждена весьма слабо обставить светский отдел»⁵⁵⁴. Для рассмотрения этого утверждения обратимся к нижеследующим таблицам.

Лекционные аудитории были разделены по принципу регулярности чтений. Так, существовали официальные, регулярные чтения на протяжении всего года проводившиеся в специально обустроенных помещениях, и дополнительные, действовавшие эпизодически на территории всех уездов Московской губернии. В **Таблицах № 5–6** статистически представлена деятельность Комиссии по устройству народных чтений. На основании отчетов автором подсчитано распределение аудиторий, количество

---

⁵⁵¹ Комиссия по устройству в Москве публичных народных чтений за время с 1 сентября 1881 года, по 1 сентября 1882 года. М., 1882. С. 22.

⁵⁵² Комиссия по устройству в Москве публичных народных чтений за время с 1 сентября 1882 года, по 1 сентября 1883 года. М., 1883. С. 10.

⁵⁵³ Данные подсчитаны на основании сведений: Комиссия по устройству в Москве публичных народных чтений за время с 1 сентября 1899 года, по 1 сентября 1900 года. М., 1900. С. 23.

⁵⁵⁴ Русская мысль. 1904. № 5. С. 139.

общеобразовательных и духовно-просветительских бесед, число слушателей, в том числе в фабричных аудиториях, на протяжении тридцати лет.

Таблица № 5. Деятельность Комиссии по устройству публичных народных чтений. Официальный отдел (1879–1910 гг.).

Год	Аудитории		Образовательные чтения		Дух-просветит. Беседы		Количество слушателей	
	Всего	На фабриках	Всего	На фабриках	Всего	На фабриках	Всего	На фабриках
1879	7	-	192	-	142	-	72 310	-
1880	7 ⁵⁵⁵	-	137	-	130	-	80 434	-
1885	8	-	591	-	299	-	46 145	-
1890	9	-	154	-	146	-	66 575	-
1895	12	-	165	-	157	-	83 489	-
1900	23	6 ⁵⁵⁶	351	136	348	136	117 860	40, 2%
1905	21	8 ⁵⁵⁷	453	244	496	235	141 990	54, 5%
1907	8	4 ⁵⁵⁸	155	70	155	70	42 655	51,2 %
1910	13	8	279	161	296	206	67 320	64, 4%

Основной пик развития деятельности чтений пришелся на 1900 год, «рабочая» аудитория расширилась к 1905 году, затем произошел спад, вызванный революционными событиями. К 1910 году число аудиторий возвратилось к дореволюционному объему за счет устройства бесед при ставших популярными в народе чайных обществ трезвости, а количество

⁵⁵⁵ Политехнический музей, Межевой институт, Солодовниковская школа, дом Шумова на Таганке, Александро-Мариинское и Петрово-Пятницкое училище, Матросская богадельня.

⁵⁵⁶ В училище при Московском металлическом заводе, Водочном заводе Шустова, Первой чайной общества трезвости, чайной Рогожского общества трезвости, развесочном чайном складе товарищества Поповых, манеже при Красных казармах в Лефортово.

⁵⁵⁷ Лекции на Водочном заводе Шустова, в училище Московского металлического завода, чайной Первого общества трезвости, чайной Рогожского, Дорогомиловского Кожевнического отделений общества трезвости, развесочном складе товарищества Поповых, столовой при фабрике Жиро, на Золотоканительной фабрике Алексева.

⁵⁵⁸ Вторая чайная Московского общества трезвости, чайная Рогожского, Даниловского, Дорогомиловского отделений Московского общества трезвости.

рабочих составило 64,4% всех слушателей. Общеобразовательные и духовно-просветительские беседы устраивались примерно в равных объемах на протяжении всего времени деятельности Комиссии, лишь в 1905 и 1910 годах количество лекций на религиозную тематику было увеличено.

Таблица № 6. Деятельность Комиссии по устройству публичных народных чтений. Неофициальный отдел (1879–1910 гг.)

Год	Аудитории		Образовательные чтения		Дух.-просветит. беседы		Количество слушателей	
	Всего	На фабриках	Всего	На фабриках	Всего	На фабриках	Всего	На фабриках
1885	21	5 ⁵⁵⁹	461	95	162	85	92 855	31,1%
1890	28	6 ⁵⁶⁰	607	124	556	140	228 156	18 %
1895	27	10 ⁵⁶¹	926	187	464	100	317 239	23%
1900	72	18 ⁵⁶²	1327	181	849	147	389 812	24, 6%
1905	111	13	1640	196	1031	58	415 273	10, 5%
1907	72	5	984	50	441	6	178 035	6%
1910	59	8	857	148	376	47	105 633	17,3 %

⁵⁵⁹ На фабрике Бахрушина, Вишнякова, Шамшина, в с. Раменском на машиностроительном заводе Струве, в г. Богородске.

⁵⁶⁰ В школе при Бахрушинской мануфактуре, Даниловской, Трехгорной, на машиностроительном заводе Струве, Балашинской мануфактуре, в с. Раменском, на мануфактуре Малютиных.

⁵⁶¹ В школе при Даниловской мануфактуре, платочной фабрике Тимонина, фабрике Шлихтермана, заводе Струве, мануфактуре Коншина, мануфактуре Саввы Морозова, с. Раменское, химическом заводе Малютиных, мануфактуре Малютиных в Бронницком уезде, Соколовской мануфактуре, мануфактуре Сапожниковых.

⁵⁶² При содействии Комиссии отпуском брошюр и теневых картин по абонементу: Товариществу Золото-канительного производства, товариществу Бахрушина, хрустальному заводу Дютфуа, фабрике Жиро, фабрике Торгового дома Сиу и Ко, в слесарно-механическом заведении Шабарова, в Глинковской мануфактуре бр. Лопатиных, в Зуевской церковно-приходской школе, мануфактуре Захара Морозова, фабрике Товарищества Рабенок, в церковно-приходской школе при фабрике Шибасовой, Воскресенской мануфактуре Вереяского уезда, Высоковской мануфактуре Клинского уезда, в училище при фабрике Коншина, на цементном заводе Московского акционерного общества, Раменской мануфактуре, Коломенскому машиностроительному заводу Струве, фабрике Липгарт Коломенского уезда, Вознесенской мануфактуре Лепешкиных, Красильно-набивной фабрике Либиш.

Пик развития неофициальных чтений при заводах также пришелся на 1905 год (слушатели из рабочих – 24%), после чего количество «рабочей» аудитории, так же как и проведение духовно-нравственных чтений силами Комиссии начало резко сокращаться. Из отчетов видно, что предоставление теневых картин для «волшебных фонарей» в пользование фабрик на протяжении 1895–1910 гг., тем не менее только увеличивалось, на основании чего можно сделать вывод: чтения на заводах не прекращались, они лишь перешли в ведение местного духовенства, обходившегося к тому времени без помощи лекторов Комиссии публичных чтений.

Самостоятельное внимание Церкви к рабочим крупнейшего российского фабричного региона выразилось в создании в 1902 году в Москве специальной *Комиссии по организации общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих*. Общеобразовательные чтения для московских фабрично-заводских рабочих с постоянно действовавшей при них Комиссией начали свою деятельность 16 июня 1902 г. Их открытие произошло в здании Исторического музея в присутствии большого числа представителей рабочих, интеллигенции и духовенства. Секретная инструкция о работе Комиссии, сохранившаяся в фонде С. В. Зубатова, свидетельствует о том, что эта организация изначально формировалась в русле зубатовских идей рабочих сообществ⁵⁶³. Комиссия была учреждена при московском генерал-губернаторе под председательством московского митрополита и непосредственным наблюдением департамента полиции. Цель чтений их устроители видели в «несении света истины знаний под покровом Церкви»⁵⁶⁴. Таким образом, помимо изменения образовательного уровня пролетариата, инициаторы нового дела ставили перед собой задачу улучшить духовно-нравственный облик работников фабрик и заводов. Стоит отметить, что необходимость специальных курсов для рабочих была признана

---

⁵⁶³ ГА РФ. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 23. Л. 1. Секретная инструкция по поводу учреждения в Москве Комиссии по устройству общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих.

⁵⁶⁴ Заключительные чтения 3 июня 1907 г. по поводу первого пятилетия чтений для рабочих. М., 1907. С. 107.

устроителями Комиссии «делом величайшей, можно сказать, государственной важности»⁵⁶⁵.

Образование рабочих должно было проводиться в «духе верности своим заветам и истории» в противовес распространению среди населения города «разрушительных по своим последствиям идей»⁵⁶⁶. Представители от рабочих, шесть человек, «наиболее развитые, деятельные и авторитетные в своей среде», также входили в состав Комиссии. Они должны были сообщать об образовательных нуждах и запросах фабрично-заводского населения столицы, а также наблюдать за «достоверным порядком в среде слушателей»⁵⁶⁷. С рабочими предполагались беседы на богословские, исторические, географические, естественно-научные и художественные темы, что представляло качественно новый подход в общей системе народных чтений конца XIX – начала XX вв.

Структура Комиссии основывалась на делении по отделам, заведующие которыми избирались московским обер-полицмейстером и утверждались генерал-губернатором⁵⁶⁸. Половина лекций была посвящена вопросам, разрабатываемым религиозно-нравственным отделом Комиссии. Во главе него стояли в разное время активные деятели народного образования: преосвященный Анастасий (Грибановский), епископ Серпуховской, священник пересыльной тюрьмы Иосиф Фудель, священники П. И. Архангельский, И. И. Восторгов, С. Д. Богословский. Главным вдохновителем деятельности отдела на протяжении первых двух с половиной лет был Можайский епископ Парфений, который лично присутствовал на устраиваемых для рабочих чтениях, молился вместе с аудиторией в начале и

---

⁵⁶⁵ РГИА. Ф. 565. Оп. 6. Стол 2. Отд. 5. Д. 23044. Л. 4. Об ассигновании кредита на организацию общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих в г. Москве.

⁵⁶⁶ Десятилетие общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих города Москвы. М., 1912. С. 2.

⁵⁶⁷ ГА РФ. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 23. Л. 2, 3. Секретная инструкция по поводу учреждения в Москве Комиссии по устройству общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих.

⁵⁶⁸ Там же. Л. 1.

конце лекций, а в промежутках беседовал со слушателями⁵⁶⁹. Лекторами в духовно-нравственный отдел приглашались священнослужители, участвовавшие в чтениях и по общеобразовательным дисциплинам. Духовенством читался курс лекций по Священной истории Ветхого и Нового Завета, Литургике. Рабочие были «подробно ознакомлены с христианским верой и нравоучением, с библейской и общей церковной историей, житиями отечественных подвижников»⁵⁷⁰. Однако, помимо стандартных тем обычного приходского внебогослужебного собеседования, проводившегося строго по одобренным министерством образования брошюрам, в рамках деятельности этой Комиссии затрагивались самые острые вопросы того времени. Религиозно-нравственный отдел не только готовил лекции по теории Дарвина, но не менее тщательно подбирал контраргументы. С лекционных кафедр звучала критика идей Льва Толстого, с творчеством которого рабочие зачастую не были знакомы, так что вначале проводился краткий экскурс по биографии писателя. Будущий священномученик Иоанн Восторгов прочитал цикл лекций на темы: «Христианство и социализм», «Социально-экономическая жизнь и Евангелие», «О труде и собственности», «Работа в свете материализма и христианства», что говорит о попытке организаторов дать ответы на самые острые социально-бытовые вопросы рабочей аудитории.

В религиозно-нравственное воспитание входило и обучение рабочих пению, в большинстве случаев церковному⁵⁷¹. Устроители полагали, что такой навык сделает клиросное пение в сельских приходах более благозвучным хотя бы на летнее время, когда некоторые рабочие возвращались домой в деревню. Музыкальные занятия проводились 2–3 раза в неделю как в постоянных аудиториях, так и в отдельных заводах по просьбе рабочих. На заводе Э. Циндель эти занятия насчитывали около 100

---

⁵⁶⁹ Десятилетие общеобразовательных чтений... С.22.

⁵⁷⁰ Отчет Комиссии общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих за 1905–1906 гг. М., 1906. С. 15.

⁵⁷¹ Заключительные чтения 3 июня 1907 г. по поводу первого пятилетия чтений для рабочих. М., 1907. С. 97.

человек аудитории (общее количество работников на заводе к 1904 г. составляло 1880 человек)⁵⁷². Рабочие, как отмечалось в отчете, «пели трехголосный канон по нотам и на текст, показали твердое знакомство с нюансировкой исполнения, записывали диктант из восьми тактов и исполняли хором разные образцы церковно-богослужебного и светского пения»⁵⁷³. Таким образом, работник заводского сектора имел возможность в свободное время не только заниматься музыкальной грамотой, но и подрабатывать пением на клиросах московских церквей, что в большинстве случаев положительно сказывалось на нравственном облике рабочего. При Комиссии имелся свой оркестр, пользовавшийся большой популярностью, но не имевший возможности принять всех многочисленных желающих обучаться инструментальной музыке⁵⁷⁴.

Другая половина занятий приходилась на изучение основ экономики, физики, истории, искусства, медицины, санитарии и юриспруденции⁵⁷⁵. Преподавательский состав курсов был довольно представительным: Б. В. Назаревский, Л. А. Тихомиров, Д. И. Иловайский, художник В. М. Васнецов, дирижер и композитор М. М. Ипполитов-Иванов и многие другие. Чтения были «приближены к запросам времени и среды» и направлены к «повышению образовательного уровня в разных областях теоретического и прикладного знания»⁵⁷⁶. Как видно из отчетов Комиссии, большое значение организаторы придавали просвещению рабочих по вопросам политическим, экономическим и юридическим. Особенно примечательными в этом отношении были беседы Л. А. Тихомирова, который во время революционных событий 1905–1907 гг. доказывал неосуществимость «светлого царства социализма»⁵⁷⁷. Для наглядности объясняемого материала

---

⁵⁷² Фабрики и заводы г. Москвы и ее пригородов. М., 1904. С. 19.

⁵⁷³ Десятилетие общеобразовательных чтений... С. 117.

⁵⁷⁴ Отчет Комиссии общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих за 1905–1906 гг. М., 1906. С. 46.

⁵⁷⁵ Там же. С. 56.

⁵⁷⁶ Там же. С. 77.

⁵⁷⁷ Там же. С. 65.

представители Комиссии активно использовали световые картины, которых к 1915 г. насчитывалось около 12 тысяч. Рабочим бесплатно раздавались брошюры по материалам лекций (с 1902 по 1912 гг. было издано 192 брошюры, каждая тиражом 4–6 тысяч экземпляров)⁵⁷⁸.

Цель Комиссии была дать рабочим, по возможности, структурированные, представляющие интерес знания, объединенные общей логикой. Разносторонность программы и регулярность образовательных чтений должны были отличать эти чтения от множества других, проводившихся эпизодически и разрозненно⁵⁷⁹.

Для лучшего знакомства с городом вчерашним крестьянам в рамках деятельности Комиссии несколько раз читался курс по истории Москвы, устраивались экскурсии по Кремлю, московским музеям, галереям и старинным храмам, где духовенство шло навстречу организаторам, открывая церкви во внебогослужебное время и проводя небольшие собеседования по их истории. По общей статистике Кремль за год осматривало около 2 600 рабочих⁵⁸⁰. В аудиториях также звучали лекции по древнерусской письменности и истории литературы. «Эти чтения имели целью привести рабочих к сознанию ничтожества и пошлости современной фабричной песни и пробудить в них сознательную любовь к согретой глубоким чувством и часто высокохудожественной народной песне»⁵⁸¹.

Первоначально чтения устраивались в наиболее удобное для рабочих время, то есть по воскресеньям. Но с увеличением числа слушателей деятельность Комиссии расширилась. Занятия стали проходить и по будням по окончании работ на фабриках, около 8 часов вечера, а количество аудиторий за 10 лет существования чтений возросло от 2 до 19⁵⁸². Под аудитории использовались помещения Исторического музея, епархиального

---

⁵⁷⁸ Православная Москва в начале XX века. М., 2001. С. 189.

⁵⁷⁹ РГИА. Ф. 565. Оп. 6. Стол 2. Отд. 5. Д. 23044. Л. 4. Об ассигновании кредита на организацию общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих в г. Москве

⁵⁸⁰ Десятилетие общеобразовательных чтений... С. 102.

⁵⁸¹ Там же. С. 76.

⁵⁸² Там же. С. 65.

дома в Лиховом переулке, Прохоровской Трехгорной мануфактуры, предприятия Э. Цинделя, Городского работного дома и др.⁵⁸³ У рабочих крупных фабрик появилась возможность посещать лекции в самом заводском комплексе, что, естественно, способствовало увеличению числа слушателей.

Каждый учебный год с окончанием летних каникул начинался с молебна, после которого перед рабочими выступал с напутственной речью архиерей. Например, в августе 1905 г. митрополит Московский и Коломенский Владимир (Богоявленский) обратился к слушателям, предостерегая от «безбожия, ищущего доступа» в их среду⁵⁸⁴. Так начался тревожный 1905–1906 учебный год в Москве, во время которого занятия трижды прерывались, поскольку рабочим небезопасно было добираться до места учебы⁵⁸⁵. Лекторы в это смутное время пытались с еще большей энергией раскрыть перед слушателями страшную сущность происходивших событий. В качестве примера приводилась «главная евангельская притча о рабочем вопросе» – притча о работниках и винограднике (Мф 20. 4)⁵⁸⁶. Эти и другие темы бесед, например, лекция «В чем счастье: в вере или неверии?»⁵⁸⁷, а также многочисленные чтения, посвященные распространению социализма, говорили о понимании руководством Комиссии интереса этих вопросов для рабочих. Рабочую аудиторию отличала жажда знаний и «повсеместное, настойчивое стремление к пополнению своего образования»⁵⁸⁸. Рабочие «не только стройно, но и молитвенно-задушевно поют перед чтениями “Царю Небесный”»⁵⁸⁹. На

---

⁵⁸³ Десятилетие общеобразовательных чтений... С. 70.

⁵⁸⁴ Отчет Комиссии общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих за 1905–1906 гг. М., 1906. С. 3.

⁵⁸⁵ Там же. С. 5.

⁵⁸⁶ Заключительные чтения 3 июня 1907 г. по поводу первого пятилетия чтений для рабочих. М., 1907. С. 11.

⁵⁸⁷ Отчет Комиссии общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих за 1905–1906 гг. М., 1906. С. 17.

⁵⁸⁸ Заключительные чтения 3 июня 1907 г... С. 47.

⁵⁸⁹ Там же. С. 107.

занятиях сохранялось «неизменно всегда вежливое и корректное поведение», наблюдали за порядком сами рабочие⁵⁹⁰.

Многочисленные лекции пользовались большой популярностью: «аудитории в течение осеннего и зимнего времени переполнены рабочими, собиравшимися на чтения в количестве до 500, иногда даже 1 тысячи человек, часто, несмотря на дурную погоду»⁵⁹¹. При отсутствии сидячих мест в лекционных помещениях молодежь располагалась в проходах. После каждого доклада «допускался живой и свободный обмен мыслей по существу прочитанного»⁵⁹². Отчетная информация о проведении еженедельных чтений в главных аудиториях Исторического музея и епархиального дома регулярно появлялась на страницах официальной московской печати («Московский листок» и «Московские ведомости»), в которой сообщалось о количестве посетителей, составе лекторов и предлагался анонс будущих чтений с заявленными темами⁵⁹³.

Отзывы о результатах были самые восторженные: «Вот истекает лето, и результаты дела оказываются столь блестящими, что уже можно безошибочно признать опыт, поставленный совершенно на правильную почву. Внимание рабочих аудиторий к лекциям, можно сказать, примерное, способное пристыдить аудитории наших университетов. Рабочие отнюдь не пугаются систематических чтений и способны за ними следить»⁵⁹⁴. На проведение чтений откликался также «Вестник фабричного законодательства и профессиональной гигиены», подтверждая данные официальных отчетов об интенсивности посещаемости и разнообразии читающихся курсов⁵⁹⁵. Характеристика чтений, однако, сопровождалась косвенным напоминанием

---

⁵⁹⁰ Отчет Комиссии общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих за 1905–1906 гг. М., 1906. С. 78.

⁵⁹¹ Заключительные чтения 3 июня 1907 г. по поводу первого пятилетия чтений для рабочих. М., 1907. С. 125.

⁵⁹² Отчет Комиссии общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих за 1905–1906 гг. М., 1906. С. 10.

⁵⁹³ Московский листок. 1905. № 73. С. 2; № 82. С. 1.

⁵⁹⁴ Московские ведомости. 1902. № 46. С. 3.

⁵⁹⁵ Вестник фабричного законодательства и профессиональной гигиены. 1905. № 1. С. 135.

об их преимущественно идеологической направленности: «Так, из нравственного богословия были раскрываемы преимущественно те стороны христианского нравоучения, которые всего ближе и важнее для них, применительно к их быту, занятиям и условиям жизни». С некоторой долей иронии и критики автор заметки упоминает о том, что из 74 лекций по русской словесности 11 было посвящено «Слову о полку Игореве», «составляющему предмет изучения в последних классах гимназий. Почему “Слово” признано годным к пониманию фабрично-заводских рабочих, составляет секрет ... Комиссия приравнивается не к пониманию читателей, а к своим вкусам»⁵⁹⁶.

В **Таблице № 7** представлена статистика посещаемости курсов за десять лет их существования.

**Таблица № 7. Деятельность Комиссии по организации
общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих.**

Учебные годы	Число аудиторий	Количество чтений	Количество Посещений
1902–1903	2	171	85 500
1903–1904	2	145	72 500
1904–1905	2	137	68 500
1905–1906	2–3	96	48 000
1906–1907	3–7	316	158 000
1907–1908	7–17	602	238 000
1908–1909	12	504	250 000
1909–1910	11–15	652	287 280
1910–1911	14–16	730	305 308
1911–1912	14–17	778	308 100

⁵⁹⁶ Вестник фабричного законодательства.... 1905. № 1.С. 137.

Результаты таблицы наглядно показывают, что начало чтений было не очень популярно в среде слушателей. Частичное объяснение этому факту можно найти в воспоминаниях рабочего, имевшего отношение к учреждению Комиссии. Первоначально лекции не имели большого успеха, «так как, несмотря на огромные денежные затраты, лекторы были духовными лицами и их чтения рабочих интересовали мало»⁵⁹⁷. Количество слушателей сократилось в период событий 1905 года. Затем руководство ввело дополнительные занятия по прикладным областям знаний, увеличило количество лекций по рабочему законодательству и политической экономии, что привлекло большее число народа. Подобное расширение курса лекций стало возможно за счет специального кредита, выданного организаторам чтений министром финансов В. Н. Коковцовым в размере 25 000 рублей⁵⁹⁸. В результате деятельности Комиссии по организации общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих, этого, по определению советской историографии, «церковно-полицейского начинания»⁵⁹⁹, и, по словам великого князя Сергея Александровича, «единственного в России»⁶⁰⁰, московские рабочие существенно пополнили свои знания в областях преподаваемых им дисциплин. Церковное руководство Комиссии старалось сделать все возможное, чтобы лекционный курс состоял не только из морально-нравственных бесед, но был, по возможности, приближен к профессиональным, общеобразовательным нуждам рабочих и не терял своей актуальности с течением времени.

---

⁵⁹⁷ Русское дело. 1905. № 28. С. 8; № 31. С. 18.

⁵⁹⁸ РГИА. Ф. 565. Оп. 6. Стол 2. Отд. 5. Д. 23044. Л. 4. Об ассигновании кредита на организацию общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих в г. Москве.

⁵⁹⁹ Зырянов П. Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1984. С. 42.

⁶⁰⁰ РГИА. Ф. 565. Оп. 6. Стол 2. Отд. 5. Д. 23044. Л. 4. Об ассигновании кредита на организацию общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих в г. Москве.

Стоит отметить высокую концентрацию и многообразие духовно-просветительских инициатив Русской Православной Церкви, однако участие православного духовенства в социокультурных изменениях Московского промышленного региона будет неполным без рассмотрения такой формы общения с паствой, как *внебогослужебные собеседования*.

Внебогослужебные собеседования воскресных и праздничных дней как особый вид приходской работы появляются во второй половине 1860-х гг.⁶⁰¹ «при заботливости преосвященных и при усердии духовенства». Ведение бесед было не обязательным, но желательным и задумывалось как противовес праздному и рассеянному времяпрепровождению, поэтому собеседования старались проводить в послеобеденное и вечернее время⁶⁰². К 1880-му году при поддержке епархиального начальства и Общества любителей духовного просвещения выделилось девять инициативных храмов, проводивших внебогослужебные собеседования «применительно к местным условиям» и при методической помощи Общества любителей духовного просвещения⁶⁰³. Два храма из девяти (Троице-Кожевническая церковь и храм Богоявления в Дорогомилове) располагались в районах с преимущественно фабричным населением вблизи как крупных фабрик (Э. Циндель, Московский цементный завод), так и небольших мастерских. Собеседования начинались в середине ноября и заканчивались пятой неделей Великого поста, что объяснялось некоторым опустением Москвы в теплое время года. Рабочие, не потерявшие связи с деревней, возвращались домой на летнее время. Территориальный принцип был основным в выборе церкви, «как наиболее центральной и стоящей в местности тесно населенной»⁶⁰⁴.

---

⁶⁰¹ Маврицкий В. А. Воскресные и праздничные внебогослужебные собеседования как особый вид церковно-народной проповеди. Воронеж, 1885. С. 6.

⁶⁰² Московские церковные ведомости. 1883. № 7. С. 109.

⁶⁰³ Там же. 1880. № 3. С. 28: Петропавловская Церковь на Якиманке, Смоленская на Арбате, Варваринская на Варварке, Ермолаевская на Садовой, Космодамианская в Шубине, Спасская на Сретенке, а также Троице-Зубовская, Троице-Кожевническая, Богоявленская в Дорогомилове.

⁶⁰⁴ Московские церковные ведомости. 1888. № 45. С. 595.

В 1886 году Синодом был издан указ о внебогослужебных собеседованиях, который затрагивал и промышленные районы, где подобные чтения настоятельно рекомендовались к устройению. «В виду некоторых нежелательных явлений, замечавшихся в религиозно-нравственной жизни населения и преимущественно среди заводско-фабричных рабочих, представляющих из себя массу, склонную под влиянием злонамеренных лиц воспринимать ложные экономические учения и антиправительственные идеи, ... организованы были на главнейших фабриках и заводах религиозно-нравственные беседы с рабочими, имевшие цель укрепить их в здравых понятиях о вере, нравственности и о необходимости порядка в общественной жизни»⁶⁰⁵.

К началу 1890-х годов количество московских храмов, в которых проводились официальные собеседования, выросло до десяти, а число «рабочих» приходов оставалось прежним. Подобная практика распространилась и на фабрики московских пригородов, где священники также взялись за проведение собеседований, проходивших хотя и нерегулярно, но с неизменным энтузиазмом и большим количеством участников⁶⁰⁶. Тогда же на страницах «Московских церковных ведомостей» появляются размышления об острой необходимости расширения деятельности Церкви по духовно-нравственному воспитанию народа. Автор, указывая на усердие и твердое мужество общественных и церковных деятелей, говорил о нужде в лидере, который бы руководил и направлял собеседования. По мнению автора, чтения должны быть общеобязательными и функционировать под руководством специально учрежденного комитета при Синоде с отделениями при всех епископских кафедрах. Работа чтений должна была бы обеспечиваться едиными правоучительными сборниками, изданием множества мелких брошюр и

---

⁶⁰⁵ Церковные ведомости. 1905. № 10. С.73.

⁶⁰⁶ Там же. 1888. № 49. С. 655; Там же. 1890. № 2. С. 24.

«развитием духовного вкуса»⁶⁰⁷. По прошествии десяти лет эти предложения воплотились в жизнь.

С 1899 года по инициативе митрополита Московского Владимира (Богоявленского) и под председательством епископа Можайского Парфения (Левицкого) был образован координирующий Комитет по устройству внебогослужебных собеседований в Московской епархии при Обществе любителей духовного просвещения. Количество храмов, проводивших собеседования, увеличилось до 42-х (из них семь находились в промышленных районах)⁶⁰⁸. Система собеседований отличалась жесткой регламентацией: был составлен список храмов по благочиниям, среди которых выбирался наиболее удобный по расположению. Сюда в соответствии с расписанием (с 28 сентября по 8 марта) еженедельно приходили священнослужители из соседних церквей и, таким образом, каждое воскресенье менялся состав выступавших. Подобный шаг позволил привлечь к участию в дополнительных собеседованиях с народом большую часть московского духовенства⁶⁰⁹.

Епархиальное начальство, в свою очередь, сформулировало требования к рекомендованной документации и отчетности по приходам. Церковному причту вменялось в обязанность коротко обозначать содержание бесед в особых журналах, а благочинным при визите в церковь – «обозревать» эти журналы. Священникам предписывалось приобретать специальную литературу для бесед из официального каталога книг⁶¹⁰. За каждым храмом, считавшимся базовым для собеседований, «для ближайшего и непосредственного наблюдения» были закреплены свои наблюдатели из среды московского духовенства, которые также составляли собственные отчеты для предоставления в Комитет. Особая важность приходской деятельности в отношении рабочих в феврале 1905 года была

---

⁶⁰⁷ Московские церковные ведомости. 1889. № 18. С. 233.

⁶⁰⁸ Там же. 1900. № 38. С. 470.

⁶⁰⁹ Там же. 1899. № 8. С. 92.

⁶¹⁰ Там же. 1901. № 20. С. 47; Церковные ведомости. 1899. № 28. С. 28.

отмечена специальным определением Святейшего Синода, в котором говорилось о необходимости повсеместного введения религиозно-нравственных бесед с рабочими, «представляющими из себя массу, склонную под влиянием злонамеренных лиц воспринимать ложные экономические учения и антиправительственные идеи»⁶¹¹. В Москве в этот год количество храмов, проводивших чтения, достигло 57, а время чтений было увеличено по сравнению с привычным расписанием. Собеседования не закончились в марте, а продолжились до июня в шестнадцати окраинных церквях⁶¹². Для собеседований непосредственно на фабриках и заводах было выделено 22 дополнительных пункта. Как писал современник, в этом была настоятельная необходимость, так как «времена изменились, повеяло духом сомнения, неверия и отрицания. Народ теперь слышит везде проповедь учителей лжи: на фабриках, заводах, железных дорогах, ... но оканчивается служба, и батюшка ничего не сказал. И уходит из храма смущенный прихожанин...»⁶¹³

Программа собеседований состояла из рассказов по истории Церкви, Ветхого и Нового Заветов, разъяснения богослужения, нравственных поучений о благочестии⁶¹⁴. Сюжетами бесед на протяжении всего времени их существования были близкие и понятные простому люду темы: о семейном воспитании, о счастье, о началах государственной жизни, о труде. Тема труда и собственности вызывала наибольшее количество вопросов не только в среде рабочих, но и у крестьянского населения. «Московские церковные ведомости» на протяжении двух лет, 1908–1910 гг., публиковали «Беседы крестьянина, священника и рабочего». Беседы, объединенные в цикл лекций, издавались для помощи духовенству в проповеднической работе. Публикации рассматривали почетность человеческого труда и содержали оправдание его высокого значения для человека: «Если на земле, кругом нас,

---

⁶¹¹ Церковные ведомости. 1905. № 10. С. 72.

⁶¹² Московские церковные ведомости. 1905. № 22. С. 258.

⁶¹³ Церковные ведомости. 1905. № 32. С. 1333.

⁶¹⁴ Московские церковные ведомости. 1899. № 43. С. 516

все создания одушевленные и неодушевленные, и на небе, выше нас, бесплотные духи и даже Сам Всевышний не бездействует, но трудится, то спросим самих себя, мог ли один человек быть создан не для труда?»⁶¹⁵ Начало и конец собеседований отмечались обязательным всенародным пением. Нарушения порядка на протяжении всего времени собеседований, как правило, не наблюдалось. Отчеты отмечают присутствие преимущественно простых слушателей, когда пожилой рабочий и ребенок могли сидеть на одной скамье. Количество посетителей заметно увеличивалось в дни Великого поста, а сокращалось во время Рождественских Святков и отчасти в начале осени. К 1915 году наблюдалось некоторое сокращение количества храмов, где проводились чтения, до 47⁶¹⁶, что нашло отклик в резолюции митрополита Московского Макария (Невского), призвавшего духовенство отнестись «к этой отрасли пастырского служения с неослабленной энергией»⁶¹⁷ (см. Таблицу № 8).

---

⁶¹⁵ Внебогослужebные собеседования с народом. О труде. М., 1899. С. 6.

⁶¹⁶ Московские церковные ведомости. 1915. № 44. С. 535. Церкви: Параскеевская в Охотном ряду, Знаменский монастырь, Всехсвятская на Кулишках, Воскресения в Барашах, Николаевская в Кленниках, Преображенская в Пушкарях, Николаевская в Дербенском, Рождественский монастырь, Никитская на Старой Басманной, Троицкая в Сыромятниках, Алексеевский монастырь, Богоявления в Елохове, Мартиновская на Большой Алексеевской, Никитская за Яузой, Васильевская в Новой деревне, Покровский монастырь, Петропавловская церковь в Преображенском, Введенская в Семеновском, Николаевская в Покровском, Троицкая в Капельках, Скорбященский монастырь, Лазаревское кладбище, Параскеевская церковь на Пятницкой, Воскресенская в Монетчиках, Николаевская в Заяицком, Успенская в Кожевниках, Вознесенская за Серпуховскими воротами, Троицкая на Шаболовке, Данилов монастырь, Николаевская в Голутвине, Григория Неокесарийского на Полянке, Зачатьевский монастырь, Богоявленская в Дорогомилове, Знаменская в Зубове, Новодевичий монастырь, Смоленская на Арбате, Богородицерождественская в Бутырьках, Петровский монастырь, Страстной монастырь, Космодамианская в Шубине.

⁶¹⁷ Московские церковные ведомости. 1915. № 29. С. 320.

Таблица № 8. Внебогослужебные чтения в Москве (1880–1915 гг.)

Год	Кол-во храмов	В фабричных районах	Количество посетителей
1880–1881	8	2	-
1885–1886	10	2	-
1890–1891	10	2	-
1895–1896	10	2	-
1900–1901	47	6	216 000
1905–1906	57	8 + 22 пункта по фабрикам и заводам	150 000 ⁶¹⁸
1910–1911	54	5	-
1915–1916	47	5	Ок. 30 000

Переходя к выводам, стоит отметить не соответствовавшую реальности характеристику фабричного инспектора В. И. Миропольского социокультурной обстановки Москвы начала XX века, которая, по его мнению, представляла «вполне темное царство», куда ни религия, ни школа почти не проникали⁶¹⁹. Русская Православная Церковь была не единственной общественной силой, обратившей внимание на духовно-нравственный аспект рабочего вопроса. Повышение культурно-образовательного уровня рабочих взяла на себя также интеллигенция, ученые, журналисты, писатели, наполнив городское пространство новыми формами доступного народного просвещения: народными театрами, читальнями, библиотеками и рабочими университетами. Эпоха развития промышленности привела к общей демократизации культуры и расцвету разнообразных форм организации общественного досуга. Так, В. В. Розанов в 1897 году писал: «Одна из самых

⁶¹⁸ Не все храмы подали сведения о количестве слушателей.

⁶¹⁹ Образовательно-воспитательные учреждения для рабочих и организация общедоступных развлечений в Москве. Московское отделение. Постоянная Комиссия по Техническому Образованию. Вып. 11. СПб., 1902 С. 18.

всеобщих и самых непобедимых тенденций нашей эпохи есть тенденция к демократизации. Демократично становится все: наука, искусство, не говоря о законодательстве и управлении»⁶²⁰. Рубеж XIX–XX веков стал для Российской империи уникальной эпохой сотрудничества Церкви, предпринимателей и интеллигенции. Всплеск промышленного развития привел российскую церковную и светскую власть, а также промышленников к осознанию необходимости полезного досуга рабочих. Однако именно Православной Церкви принадлежало решающее значение в деле поддержания духовно-нравственного уровня фабричных рабочих.

Таким образом, церковное внешкольное просвещение рабочих в 1880–1914 годах на территории Московской губернии выразилось в системе двухсоставных лекционных курсов, организуемых по инициативе духовенства при фабриках заводах. Совместная просветительская деятельность духовенства и интеллигенции в фабрично-заводской среде Московской губернии выразилась в работе двух Комиссий: Комиссии по устройству публичных народных чтений и Комиссии по организации чтений для фабрично-заводских рабочих. Деятельность второй Комиссии представляется уникальным опытом общероссийского масштаба. Комиссия по организации чтений для фабрично-заводских рабочих, созданная при участии Великого князя, полиции и Церкви, масштабно взялась за просветительскую работу в среде наиболее сложной социальной категории Российской империи, пытаясь дать ответы на актуальные вопросы времени. Были прочитаны разъяснительные лекции по социализму, теории эволюции, также устраивались чтения по экономике, литературе, физике, юриспруденции и истории, что значительно расширяло традиционный лекционный курс народных чтений. Благонадежность лекторов и продуманная аргументация в сложных темах, позволили в комплексе представить возможный диалог власти с рабочим сообществом.

---

⁶²⁰ Розанов В.В. Религия и культура. М., 1990. т. 1. С. 146.

Церковная инициатива, проявившаяся в устройстве воскресных чтений и внебогослужебных бесед, церковно-приходских и воскресных школ, явилась реакцией общеимперского масштаба на обострение рабочего вопроса, решение которого Русская Православная Церковь видела в улучшении нравственного облика трудящихся.

3.2. Общества трезвости: формы работы и деятели.

Широкое распространение пьянства в России и огромный вред, наносимый им народному здоровью и благосостоянию, привели в середине XIX века к повсеместной организации борьбы обществ по борьбе с этим недугом. «В связи с освобождением крестьян зеленый змий вышел из-под контроля как помещика, так и общины»⁶²¹. Пьянство было отражением социальной и духовной разобщенности, и естественный путь его преодоления современники связывали с возникновением и активизацией центров общественного и духовного объединения. Первые общества трезвости представляли собой союзы людей, давших обет воздержания от винопития на определенный срок. Будущий священномученик Иларион (Троицкий) описывал принцип действия этих обществ так: «На психологии человека, дающего обеты, возникли разные общества трезвости. Ведь пьянство – порок не для одних членов общества трезвости, и всякий человек равно имеет нужду бороться с этой страстью. Но силы слабы у человека. Личной решимости не хватает. А дал зарок, дал обет – явились и силы, достало решимости победить себя»⁶²². Проблема зависимого от алкоголя человека воспринималась как проблема всей семьи и прихода, поэтому Церковь прилагала все усилия, чтобы «скрепить слабую волю пьянствующих людей влиянием молитвенного обета и силою

---

⁶²¹ Леонтьева Т. Г. Народная трезвость и церковный приход // История и время. Тверь, 2004. С. 58.

⁶²² Иларион (Троицкий), архим. Единство идеала Христова: Письмо к другу. Сергиев Посад, 1915. С. 41.

проповеднического слова»⁶²³. В отечественной историографии тема трезвенного движения была довольно полно исследована⁶²⁴, поэтому в рамках данной работы будет рассмотрена не изученная ранее область церковной деятельности по укреплению начал трезвой жизни среди рабочих Московской губернии.

В начале XX века особенное распространение общества трезвости получают в районах, где «население, по преимуществу, состоит из людей фабричного и мастерового класса, среди которых пьянство и разгул в воскресные и праздничные дни составляют... явление необходимое, обязательное, и нередко доходит до возмутительных проявлений»⁶²⁵. Современник писал, что «близость завода вы всегда узнаете по строениям: грязным трактирам и еще более грязным лавочкам и пивным»⁶²⁶. Описание праздничных дней в промышленных районах не раз приводилось в церковных публикациях, призывавших к трезвости: «Кто знает жизнь окраин Москвы, кто видел, как в праздники и в дни после праздников ходит здесь пьяными толпами мастеровой люд, кто был свидетелем всех обыкновенных здесь драк и ссор»⁶²⁷. Сами рабочие уже в советские годы вспоминали, что размеры пьянства на фабричных предприятиях были

---

⁶²³ Мордвинов И. П. Общество трезвости, жизнь и работа в нем. СПб., 1910. С. 4.

⁶²⁴ Народная борьба за трезвость в русской истории. Л., 1989; Бойко Т. В. Культурно-просветительная деятельность Первого московского общества трезвости (1895–1910). М., 1991; Она же. Рабочие России и культура. М., 1997; Афанасьев А. Л. Трезвенное движение в России, Европе и США как движение за самосохранение // Социологические исследования. 1997. № 9. С. 117–122; Трезвенническое движение 1907–1914 гг. в России. Томск, 1992; Назукина А. А. Заметки о церковно-приходских обществах трезвости Московской губернии и проблемах их деятельности // Научный молодежный ежегодник. Вып. 4. Ч. 2. М., 2009; Она же. «Ругался матом и проклинал Святую Церковь». Церковно-приходские общества трезвости Московской губернии // Родина. 2009. № 5. С. 100–101; Леонтьева Т. Г. Народная трезвость и церковный приход // История и время. Тверь, 2004. С. 58–70; Быкова А. Г. Алкоголизм и пьянство в России в XIX – начале XX веков. Омск, 2006.

⁶²⁵ Краткий исторический очерк деятельности Даниловского отделения Первого московского общества трезвости за первое десятилетие его существования. М., 1909. С. 5.

⁶²⁶ Русское богатство. 1903. № 8. С. 36.

⁶²⁷ Московские церковные ведомости. 1911. № 2. С. 47.

ужасающими⁶²⁸. На масленице 1899 года в фабричном Орехово-Зуеве с населением 10 000 человек промышленными рабочими за 4 дня было пропито 25 000 рублей трудовых денег. По свидетельству очевидцев, железная дорога не успевала доставлять ящики с водкой⁶²⁹. Феномен выдающегося пьянства рабочих проф. В. Зомбарт связывал с самим принципом действия фабричного производства, при котором «благодаря преобразованию характера труда этот последний перестал быть для самого трудящегося желаемой благодатью. Таковым он является только тогда, когда весь человек может в нем принять участие и им жить. Но как только свершилось распадение старого сложного труда, рабочий превратился в бездушного частичного исполнителя обобществленного труда в крупном производстве, и еще при ужасных гигиенических условиях, этот труд стал для него тягостью, мучением»⁶³⁰. Один из врачей, занимавшихся проблемой зависимости рабочих от алкоголя, также указывал, что сам характер труда подталкивал рабочего к утешению в алкоголе: «Одна сторона рабочей жизни, которая является могучим фактором алкоголизма, – это отсутствие живого дела, которое бы привязывало к себе нашего рабочего и придавало бы известную красочность его существованию. Тяжелый, однообразный труд притупляет мозг и приводит рабочего в состояние апатии и равнодушия»⁶³¹. Деятели московского трезвенного движения отмечали, что, будучи оторванными от своих семей, оставленных в деревне, «эти труженики пьют иногда вино, вовсе не желая пьянствовать, а просто так, к случаю»⁶³². По подсчетам дореволюционных специалистов, в начале XX века рабочие в Германии тратили на алкоголь 5% заработной платы, в

---

⁶²⁸ ГА РФ. Ф. Р–7952. Оп. 3. Д. 271. Л. 300, 301; Д. 272, Л. 56. Автобиографии и биографии рабочих Московского металлического завода Гужон.

⁶²⁹ *Коровин А. М.* Движение трезвости в России. Доклад Комиссии по вопросу об алкоголизме доктора А. М. Коровина 8 декабря 1899 г. // Для чего люди одурманиваются? М., 1988. С. 34.

⁶³⁰ *Зомбарт В.* Рабочий вопрос. Перевод с нем. С. Я. Брусова. СПб., 1906. С. 21.

⁶³¹ Общественный врач. 1912. № 3. С. 17.

⁶³² Первый годичный отчет Кожевнического отделения Первого московского общества трезвости за 1899 г. М., 1900. С. 3.

Америке – менее 4%, в России – 12–18%, а в некоторых губерниях – до 28%⁶³³.

Говоря о конкретных причинах предрасположенности именно рабочих к алкоголю, фабричные инспектора указывали на следующие обстоятельства: чрезмерная продолжительность рабочего дня (13–15 ч.), плохое питание, скученная казарменная жизнь, отсутствие организованного досуга⁶³⁴. Общества трезвости имели возможность повлиять лишь на последнюю причину, развернув разнообразную деятельность по удержанию рабочих от алкогольной зависимости. Однако, стоит отметить, что алкоголизм, вызванный социальной неустроенностью, не был болезнью и бедой лишь одних рабочих. По мнению немецкого доктора медицины Р. Фрелиха, полностью согласного с экономическими и бытовыми предпосылками пьянства в фабрично-заводской среде, каждому социальному слою «свойственен лишь тот алкоголизм, какой он может оплачивать»⁶³⁵. Церковные борцы за народную трезвость, осознавая, что устранение всех социальных факторов, способствовавших алкоголизму, пьянство не уничтожит, направили свои усилия на возвышение именно духовно-нравственного уровня рабочих. Активные деятели трезвенного движения на территории Московской губернии митрополит Владимир (Богоявленский), прот. И. Восторгов и экономист И. Х. Озеров отмечали необходимость первоначального укрепления веры, подъема общих культурно-нравственных воззрений, позволявших человеку самому регулировать потребление алкоголя в повседневной жизни⁶³⁶.

Наибольшее распространение движение за трезвость приобрело в Российской империи с 1889 г. после указа святейшего Синода,

---

⁶³³ Алкоголизм и рабочие // Для чего люди одурманиваются? М., 1988. С. 145.

⁶³⁴ Михайловский Я. О причинах пьянства среди рабочих и о мерах к его ослаблению. СПб., 1894. С. 2–7.

⁶³⁵ Фрелих Р. Алкоголизм и пролетариат. М., 1906. С. 7.

⁶³⁶ Голос Церкви. 1912. № 5. С. 48; Озеров И. Х. Алкоголизм и борьба с ним (Атлас диаграмм по экономическим вопросам). Вып. VII. СПб., 1914. С. 29.

призывавшего духовенство бороться с народным пьянством⁶³⁷. В 1890 году Московской духовной консисторией принимается официальное постановление о необходимости создания на территории епархии обществ трезвости⁶³⁸. Распространение светских попечительств о народной трезвости, находившихся в ведении Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей начинается на четыре года позже церковной инициативы, в 1894 году, одновременно с введением устава казенных питей от 20 декабря 1894 года. Система обществ трезвости, объединенных общими целями, не была однородной по своему устройству. Общества трезвости могли находиться в ведении Министерства внутренних дел, представляя разветвленную структуру с городскими и сельскими филиалами, функционировавшими при участии интеллигенции, врачей, и, частично, духовенства. Существовали также церковные общества трезвости, объединенные лишь рамками прихода, разрешение на организацию которых выдавали епархиальные духовные консистории.

Церковные общества трезвости открывались в рамках общеустановленной процедуры: священнослужитель подавал в Московскую консисторию через благочинного устав общества трезвости с подписью лиц, готовых поддержать начинание материально. При основании церковного общества трезвости на промышленном предприятии для устроителей была очевидна необходимость поддержки фабрикантов, которые могли входить в состав попечителей общества, быть почетными членами, не только спонсируя разнообразные направления деятельности общества, но и выделяя на своих предприятиях помещения для проведения собраний и чтений⁶³⁹.

Одним из первых обществ трезвости, открытых на территории Московской губернии, было общество трезвости при с. Гололобове

---

⁶³⁷ Розанов Н. П. Деятельность духовенства в борьбе с народным пьянством. М., 1912. С. 67; Восторгов И., *прот.* Против пьянства. М., 1910. С. 7.

⁶³⁸ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 536. Д. 33. Л. 115. О сборе сведений о мерах по борьбе причтов с пьянством.

⁶³⁹ Годовой отчет Кожевнического отделения Первого московского общества трезвости за 1901. М., 1902. С. 97.

Коломенского уезда, начавшее свое официальное существование в 1890 году. В с. Гололобове располагалось крупнейшее предприятие Московской губернии, а именно Коломенский машиностроительный завод (бывший Струве), на котором в момент создания общества было занято около 3 000 рабочих, их количество к 1916 г. выросло до 11 200⁶⁴⁰. По данным статистического исследования 1885 года из 2 465 опрошенных рабочих не разорвали связь с землей только 66 человек, что составило 2,67%, грамотными были признаны 66,4 %⁶⁴¹. Постоянное проживание при фабрике профессиональных рабочих способствовало их максимальному участию во всех мероприятиях общества трезвости. Спустя пять лет после основания общества его состав насчитывал 728 рабочих, которые при выполнении всех обетов, по свидетельству священника, смогли «возвыситься нравственно и материально».

Практика принятия новых членов в общество и его организационная структура в большинстве случаев были единообразными – варьировались лишь формулировки зарока, поэтому общество трезвости Коломенского завода можно назвать типичным среди подобных организаций Московской губернии. Небесным покровителем общества традиционно считался вмч. Пантелеимон. Процедура принятия новых членов трезвенного общества была следующей. После Литургии и проповеди будущие рабочие-трезвенники давали следующий обет: «Господи, я раб Твой (имя), убедившись, что погибаю от пьянства, хочу добровольно дать обещание перед святой иконой в том, что в течение года (двух, трех и т. д.) я не буду пить водку, вино, пиво и другие спиртные напитки, в подтверждение сего

---

⁶⁴⁰ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 537. Д. 28. Л. 1. По прошению священника с. Гололобова Коломенского уезда Иоанна Карпова о разрешении ему устроить в том селе общества трезвости и отпечатать правила; Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарной статистики. М., 1885. Т. 3. Вып. 13. Санитарное исследование фабрик и заводов Коломенского уезда. С. 76; Список фабрик и заводов г. Москвы и Московской губернии. Составлен фабричными инспекторами Московской губернии по данным 1916 года. М., 1916. С. 54.

⁶⁴¹ Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарной статистики. М., 1885... С. 122–123.

обещания я целую образ св. Пантелеимона, ... за нарушение того обещания буду достоин осуждения и наказания от руки Господней. Господи, помоги и укрепи меня, аминь»⁶⁴². После принесения обетов новыми членами все присутствовавшие оставались на молебен небесному покровителю общества (св. Пантелеимону, а также св. Вонифатию), после чего раздавались трезвеннические брошюры и происходила запись в книгу новых членов, сопровождавшаяся совместным чаепитием. На второй год членства рабочие должны были принести справку, подтверждавшую факт Св. Причастия, что свидетельствовало о глубокой религиозной направленности общества трезвости: рабочие должны были не только воздерживаться от алкогольных напитков, но и стараться жить полноценной церковной жизнью.

Большинство уставов церковных обществ трезвости, рассмотренных в Московской консистории, получало одобрение. Главное возражение епархиального начальства заключалось, как правило, в запрещении руководителю общества взимать с рабочих денежный штраф за нарушение обета⁶⁴³.

Устройство общества трезвости при Коломенском машиностроительном заводе являлось примером активной социальной работы приходского священника свящ. И. Карпова, 36-ти лет, по инициативе которого начало свою деятельность не только общество трезвости, но также были открыты внебогослужебные собеседования на фабрике и церковно-приходская школа⁶⁴⁴. Свидетели успешной деятельности обществ трезвости отмечали важную роль личного примера духовенства в деле народного воспитания: «“батюшка не благословляет” – вот то могучее вето, с которым приходится считаться при всяком новом

---

⁶⁴² Ф. 203. Оп. 537. Д. 28. Л. 1. По прошению священника с. Гололобова Коломенского уезда Иоанна Карпова о разрешении ему устроить в том селе общества трезвости и отпечатать правила.

⁶⁴³ Там же. Л. 4.

⁶⁴⁴ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 744. Д. 2545. Л. 66.об. Клировые ведомости Коломенского уезда за 1899 г.

деле на святой Руси. Можно ли после этого сомневаться в том, что и в борьбе с пьянством, как и во всякой борьбе за существование в нашем отечестве, духовенство должно занять первенствующую роль, оно должно стать в первых рядах и даже во главе борцов за трезвость. Доколе этого не будет, доколе все усилия лучших светских людей и учреждений будут уподобляться сизифовой работе»⁶⁴⁵. Стоит отметить, что личная активность священнослужителя храма при заводе, дополнявшаяся поддержкой администрации, формировала масштаб церковного взаимодействия с рабочими в рамках трезвенно-просветительской работы.

Церковные общества трезвости получили распространение при крупных промышленных предприятиях Московской губернии в конце XIX – начале XX вв., что определялось локальной востребованностью подобных организаций. Так, в 1892 г. открылось общество трезвости при церкви с. Зуево, Богородского уезда, где располагались огромные предприятия Богородского – Глуховской мануфактуры и мануфактуры Зимина⁶⁴⁶. В 1901 году было открыто общество трезвости при Успенской церкви Ивановской суконной фабрики в Звенигородском уезде по причине «признания нужды» в подобном заведении⁶⁴⁷. В 1908 году начинают действовать общества трезвости при Троицкой на Покровской мануфактуре церкви в селе Круглине Дмитровского уезда⁶⁴⁸. В 1910 году регистрируется в Московской духовной консистории трезвенное общество при фабрике Чернышевой Московского уезда в с. Пирогово.⁶⁴⁹ Для всех обществ были характерны стандартные уставы и направления деятельности, выражавшиеся в работе чайных, проведении нравственных бесед, раздаче листовок, устройстве

---

⁶⁴⁵ Поляков П. И. Православное духовенство в борьбе с народным пьянством. СПб., 1900. С. 10.

⁶⁴⁶ Московские церковные ведомости. 1892. № 24. С. 275.

⁶⁴⁷ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 543. Д. 4. Л. 1. Об открытии общества трезвости при Успенской при Ивановской суконной фабрике церкви Звенигородского уезда.

⁶⁴⁸ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 550. Д. 76. Об открытии Общества Трезвости при Троицкой, на Покровской мануфактуре церкви при селе Круглине Дмитровского уезда.

⁶⁴⁹ Устав общества трезвости при фабрике товарищества Пелагеи Чернышевой сыновей в сельце Пирогове, Московского уезда. М., 1910. С. 2.

спектаклей и концертов. Цель всех открытых обществ заключалась в удержании рабочих от пьянства путем содействия «трезвой и трудовой жизни своих членов»⁶⁵⁰.

Таким образом, общества трезвости, открывавшиеся на «рабочих» приходах в сельской местности, действовали по инициативе приходского священника и при поддержке фабричного руководства. Деятельность обществ распространялась в основном на организацию трезвенных богослужений, собеседований, устройство чайных, концертов и спектаклей – все то, что занимало досуг рабочих и укрепляло их в возложенных на себя обетах. Трезвенное служение Православной Церкви на территории уездов Московской губернии получило широкий размах при посредничестве трудов митрополита Владимира Богоявленского, который одним из первых церковных иерархов деятельно откликнулся на острейшие проблемы современности: рабочий вопрос, трезвенное движение и, как следствие, борьбу за трезвость в рабочей среде. К 1900 году на территории Российской империи существовало 15 городских обществ трезвости, около 140 церковно-приходских – в деревнях, около десяти – на заводах и фабриках⁶⁵¹. Как писал известный деятель трезвенного движения А. М. Коровин: «Отрадное явление представляет факт учреждения обществ трезвости на фабриках и заводах; здесь имеются надлежащие помещения, средства, поддержка от хозяев, наличность деятельных сил; перечислю их: в Петербургской губернии на Нарвской суконной фабрике, в Московской губернии на фабрике Полякова, в г. Твери на Тверской мануфактуре; ... в Вятской губернии на Боткинском заводе и в Пермской на Нижнетагильском и Невьянском заводах»⁶⁵². Всего к 1914 году церковные общества трезвости функционировали при 11 (15,5%)

---

⁶⁵⁰ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 545. Д. 14. Л. 7. Устав Серпуховского общества трезвости и трудовой жизни.

⁶⁵¹ Коровин А. М. Движение трезвости в России. Доклад Комиссии по вопросу об алкоголизме доктора А. М. Коровина 8 декабря 1899 г. // Для чего люди одурманиваются? М., 1988. С. 35.

⁶⁵² Коровин А. М. Движение трезвости в России. Доклад Комиссии по вопросу об алкоголизме доктора А. М. Коровина 8 декабря 1899 г. // Для чего люди одурманиваются? М., 1988. С. 89.

из 71 предприятия Московской губернии с количеством работников больше 500 человек (См.: Табл. 9).

Таблица 9.
Общества трезвости при промышленных предприятиях
Московской губернии к 1914 г.⁶⁵³

п/п	Название предприятия	Кол-во рабочих ⁶⁵⁴	Место расположения	Другие формы просвещения рабочих
МОСКОВСКИЙ УЕЗД				
1.	Бумаго-прядельная фабрика товарищества братьев Крестовниковых	1 525	с. Поляны	Народный дом Библиотека
2.	Бумаго-прядельная фабрика Товарищества П. Чернышевой Сыновья	1 500	с. Пирогово	Церковно-приходская школа
БОГОРОДСКИЙ УЕЗД				
3.	Бумаго-прядельная и красильная фабрика Т-ва М-р В. Морозова	2 000	с. Саввино.	Школа грамоты Народные чтения Церковно-приходское попечительство
4.	Бумаго-отбельная, красильная фабрика Товарищества Зуевской Мануфактуры И. Н. Зимина Богородско-Глуховская мануфактура	10 884	с. Зуево	Церковно-приходская школа Духовно-просветительские чтения
5.	Пороховой завод	2 000	с. Успенское.	—
ДМИТРОВСКИЙ УЕЗД				
6.	Бумаго-прядельная фабрика Товарищества Покровской мануфактуры (Ляминская ман-ра)	5 656	ст. Яхрома.	— Церковно-приходская школа
ЗВЕНИГОРОДСКИЙ УЕЗД				

⁶⁵³ Таблица составлена на основании материалов ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203, «Московских церковных ведомостей». 1890-1910 гг. Памятная книжка Московской губернии за 1914 гг. М., 1913.

⁶⁵⁴ Данные предоставляются на основании кн.: Список фабрик и заводов г. Москвы и Московской губернии. М., 1916.

7.	Суконная ф-ка Т-ва С. М. Попова	748	с. Успенское.	Народный дом Богадельня
КЛИНСКИЙ УЕЗД				
8.	Бумаго-прядельная фабрика Высоковской мануфактуры	5 435	дер. Некрасино	Духовно-просветительские чтения
КОЛОМЕНСКИЙ УЕЗД				
9.	Коломенский машиностроительный завод	11 294	с. Боброво с. Гололобово	Церковно-приходская школа Библиотека Духовно-просветительские чтения
СЕРПУХОВСКИЙ УЕЗД				
10.	Ситце-печатная фабрика Товарищества мануфактур Н. Н. Коншина	2 443	г. Серпухов	Духовно-просветительские чтения Воскресная школа
11.	Суконная фабрика Товарищества Д. Хутарева	1 372	с. Городенки	Церковно-приходская школа

Данные приведенной выше таблицы позволяют говорить о комплексном подходе православного духовенства к организации досуга рабочих, занятых на крупном производстве. Церковно-приходские школы, духовно-просветительские чтения наряду с активной деятельностью обществ трезвости определяли культурное пространство крупнейших промышленных предприятий. Единый фабрично-заводской комплекс способствовал эффективности церковной деятельности в рамках конкретного предприятия, находившегося в сельской местности. Распределение обществ трезвости по уездам соответствовали характеристике развития промышленности в том или ином регионе.

Развитие обществ трезвости в крупных промышленных городах, по сравнению с сельскими обществами, характеризовалось идентичностью целей трезвенной работе и разницей в методах ее организации. Стоит рассмотреть деятельность городского общества трезвости на примере

Первого московского общества трезвости. Оно было основано 25 апреля 1895 года рабочими с фабрик, пожелавшими «вести себя по-хорошему»⁶⁵⁵ при поддержке епархиального начальства. По словам Н. П. Розанова, «когда и светские лица стали составлять общества для борьбы с пьянством, то священники не замедлили примкнуть к этому начинанию»⁶⁵⁶. С 1898 г. общество начало получать ощутимую поддержку от будущего священномученика митрополита Московского Владимира (Богоявленского). Ответственным за проповедническую деятельность был назначен священномученик протоиерей Иоанн Восторгов, состоявший председателем Варнавинского общества трезвости, в котором занимался изданием газеты «Церковность»⁶⁵⁷.

Основание отделений-филиалов Первого общества было связано с географическим распределением рабочих по Москве (См.: Табл. 10).

Таблица 10. Распределение крупных промышленных предприятий по районам Москвы в начале XX века.

Район Москвы	Части	Кол-во крупных предприятий	Кол-во рабочих	Процент от общего числа⁶⁵⁸
За Садовым кольцом: восток	Лефортовская, Рогожская, Басманная	8	75,925	27,3%
За Садовым кольцом: север	Сущевская, Мещанская	4	56,772	20,4 %
Замоскворечье	Якиманская, Пятницкая, Серпуховская	15	52,703	19,9 %
За Садовым кольцом: запад	Хамовническая, Пресненская	5	43,359	15,6 %

⁶⁵⁵ Коровин А. М. Движение общества трезвости в России. СПб., 1900. С. 7.

⁶⁵⁶ Розанов Н. П. Деятельность духовенства в борьбе с народным пьянством. М., 1912. С. 67.

⁶⁵⁷ Варнавинское народное общество трезвости в 1913 г. М., 1914. С. 12.

⁶⁵⁸ Таблица составлена на основании данных переписи 31 января 1902 г. (Русская мысль. 1905. № 5. С. 121–145), а также при учете сведений Э. Крузе (Крузе Э. Э. Условия труда и быта рабочего класса России в 1900–1914 гг. Л., 1981. С. 99).

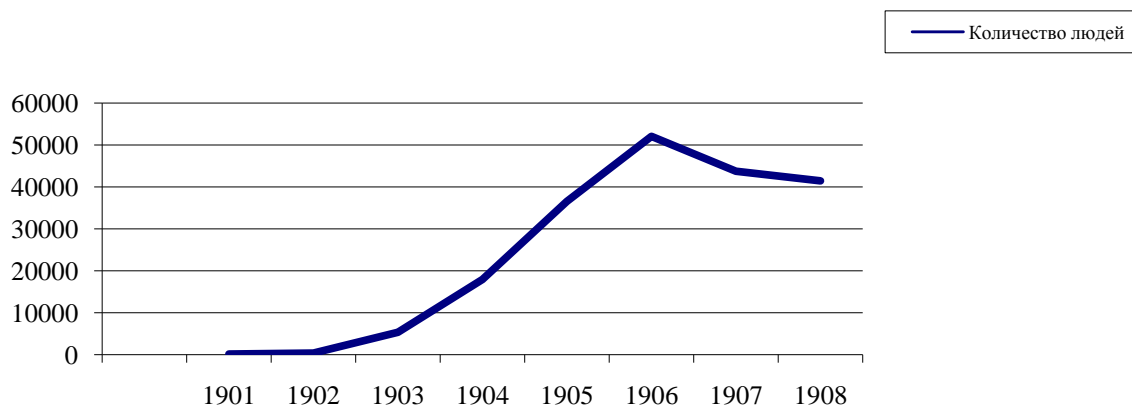
За Бульварным кольцом	Арбатская, Пречистенская, Сретенская, Яузская	1	26,631	9,6 %
Центр	Городская, Тверская, Мясницкая	1	22,347	8,1 %
Итого	17 частей	34	277,737	100 %

Сравнение данных таблицы указывает на то, что наиболее заселенными были восточные, северные окраины Москвы, а также район Замоскворечья. Крупнейшие отделения общества трезвости располагались соответственно в Серпуховской, Пятницкой, Лефортовской и Пресненской частях. Очевидно, что основание указанных обществ напрямую зависело от наличия в округе крупных предприятий.

За первые три года существования Московским обществом было устроено пять чайных и несколько вспомогательных касс, с каждым последующим годом область деятельности все расширялась. Наиболее показательной стала работа Даниловского отделения общества, в которой поддержание религиозности в рабочей среде и профилактика пьянства была целиком взята на себя приходским священником. Эта «тихая пристань для трезвенников» была основана в 1899 г. по инициативе присяжного стряпчего И. Г. Рождественского и нескольких благотворителей, которые по просьбе рабочих подали заявку в Московское общество трезвости для организации своего отделения. Результаты деятельности с самого начала можно было определить как плачевные, по причине отсутствия «энергичного руководителя». Но уже через два года, когда общество успело наделать долгов и опустошить кассу, дела организации принял на себя священник Лука Любимов, служивший в церкви Сошествия Святого Духа на апостолов на Даниловском кладбище. Ниже приводится график (См.: график № 2) с данными количественных изменений состава трезвенников за семь лет деятельности общества, возглавляемого о. Лукой Любимовым.

Количество членов организации возросло с 1901 по 1906 гг. до 52 093, хотя к 1908 г. снизилось до 41 482⁶⁵⁹.

График №2. Численный состав членов Даниловского общества трезвости г. Москвы (1901-1908 гг.)

К 1908 г. в Замоскворечье четверо рабочих из пяти состояло в Даниловском обществе трезвости, что свидетельствовало о колоссальной активности организатора и о правильной постановке работы общества. С другой стороны, статистика указывает на огромное число обитателей рабочих окраин, имевших предрасположенность к алкогольной зависимости. Для вступления в общество, где проповедовалось абсолютное воздержание от всяких алкогольных напитков, были выработаны свои правила. Ежедневно служились молебны (иногда по несколько раз в день) при приеме новых членов, которые давали подписку о воздержании от алкоголя, платили членский взнос в размере 1 руб. и получали в подарок Евангелие. Формулировка обещания звучала следующим образом: «Обещаю Тебе, Спаситель мой, пред иконой, Святым Крестом и Святым Евангелием не пить ни вина, ни пива и ничего хмельного в продолжении избранного мною срока»⁶⁶⁰. Одним из активных священнослужителей-участников трезвенного движения свящ. Лукой Любимовым была даже составлена специальная молитва для трезвенников, которая читалась ими

⁶⁵⁹ Краткий исторически очерк деятельности Даниловского отделения... С. 15.

⁶⁶⁰ Любимов Л., свящ. Практическое осуществление дела борьбы с народным пьянством в Даниловском отделении Первого московского общества трезвости. М., 1911. С. 12.

каждый день. Молитва получила распространение благодаря священникам-руководителям других обществ трезвости по всей Москве. В помещении общества или в арендованном помещении устраивались регулярные чтения. На территории Серпуховской части, где действовало Даниловское общество трезвости, в 1912 г. для проведения лекций использовались два помещения: при чайной Даниловской мануфактуры и в здании Солодовниковского училища, открытого для всех желающих⁶⁶¹. Как правило, такие чтения состояли из двух лекций и шли около 2,5 часов: «сперва пение трезвенниками молитвы, потом духовная беседа, далее опять пение молитвы и, наконец, общеобразовательное чтение»⁶⁶².

Тематика трезвенных бесед была посвящена исключительно вреду пьянства и возможностям его искоренения. Подробная лекция о влиянии алкоголизма на физическое и морально-нравственное состояние человека подкреплялась световыми картинками, после чего слушателям раздавались тематические листовки. После лекций о трезвости начиналась вторая часть чтений, носившая духовно-просветительский характер, «чтобы путем публичных чтений доставлять народу нравственное разумное занятие, укрепить в нем любовь к Православной Церкви, к царю и отечеству, развить понятие о христианских обязанностях человека и сообщить доступные и полезные знания»⁶⁶³. Подбор тем для лекций познавательного характера свидетельствовал о желании организаторов расширить рамки представлений рабочих об окружавшем их мире.

В чтениях обществ трезвости нередко принимали участие не только местные священники, но и специально приглашенные известные организаторам активной лекционной деятельностью священнослужители: священник Афанасий Лепорский, деятель Общества попечения о бедных духовного звания; священник А. Пшеничников, служащий при доме

---

⁶⁶¹ ГА РФ. Ф. 63. Оп. 22. Д. 32. Л. 8, 12, 13. О публичных лекциях, чтениях и заседаниях различных дозволенных обществ.

⁶⁶² Там же. Л. 7.

⁶⁶³ Публичная народная читальня в чайной Первого московского общества трезвости за 1897 г. М., 1899. С. 2.

призрения им. Гурьевой; о. Тихон Синьковский, преподаватель женского училища, мужской гимназии и учительского института; протоиерей Николай Добронравов, благочинный Замоскворецкого сорока⁶⁶⁴. Для надзора за ходом чтений назначался ответственный священник, даже если обе лекции были посвящены светским темам⁶⁶⁵. «В деле борьбы против народного пьянства без духовенства никак не обойтись. Мало того, духовенству в этом деле должна принадлежать первенствующая роль... надо действовать не на один недуг, а на целое воззрение народа в целом»⁶⁶⁶. Таким образом, можно видеть, что большая часть работы по организации чтений и их проведению была возложена на плечи приходского духовенства, как того и желал автор процитированной статьи. Большинство лекторов участвовало в трезвенных инициативах безвозмездно – вопрос же возможной оплаты труда для желающих решался в индивидуальном порядке⁶⁶⁷. Чтения нередко сопровождалось общим пением, со слов современников, представляя собой «одно из наиболее могучих средств к просвещению народа в духе Православной Церкви»⁶⁶⁸. Деятели трезвенного движения отмечали, что рабочие порой стеснялись петь в церкви. Это преодолевалось регулярными спевками в течение недели в удобное для рабочих время, со временем формировались крупные хоры. Практика чтений и народных хоров была свойственна для всех отделений Московского общества трезвости, ориентированных на рабочих (1903 г.): Кожевнического (предприятия Пятницкой части: завод Эмиль Циндель, Тиль и Ко и др.)⁶⁶⁹, Дорогомиловского (Пресненская часть: Трехгорная мануфактура, Трехгорный цементный и пивоваренный заводы и др.), Варнавинское

---

⁶⁶⁴ Вся Москва: 1905 г. М., 1905. С. 367.

⁶⁶⁵ ГА РФ. Ф. 63. Оп. 22. Д. 32. Л. 12, 13, 21, 22. О публичных лекциях, чтениях и заседаниях различных дозволенных обществ.

⁶⁶⁶ Пастырский Собеседник. 1900. № 29–30. С. 444.

⁶⁶⁷ Публичная народная читальня в чайной Первого московского общества трезвости за 1897 г. М., 1899. С. 10.

⁶⁶⁸ Московские церковные ведомости. 1902. № 5. С. 67.

⁶⁶⁹ ГА РФ. Ф. 63. Оп. 23. Д. 47. Л. 12, 18. О надзоре за библиотеками и читальнями.

общество трезвости (предприятия Лефортовской части: Товарищество шелковой мануфактуры)⁶⁷⁰.

Общество трезвости, занимаясь организацией просветительской работы в среде московского фабричного населения, сталкивалось с проблемами, способствовавшими расширению области деятельности: многие рабочие были неграмотными, не могли пользоваться библиотекой, с трудом разбирали при изучении тексты Священного Писания. Решение проблемы нашли в создании школы для неграмотных трезвенников⁶⁷¹. Школа начала свою работу 20 сентября 1899 года с разрешения Совета московского Кирилло-Мефодиевского братства по общему принципу обучения в воскресных школах за 35 воскресений (с 20 сентября по 20 июня). Уроки давались по следующему расписанию: «1) Закон Божий от 12.30 до 13.30 часа пополудни. 2) Арифметика от 13.30 до 14.30 часов. 3) Русский и церковно-славянский язык от 14.30 до 16.00 часов»⁶⁷². Один из трезвенников так описывал ход занятий: «Не беря на себя смелость представить полную картину внутренней жизни школы, скажу только, что школа жила. С одной стороны, было единение между законоучителем и учениками, когда, собравшись в одной большой классной комнате, все вместе единодушно пели молитвы, после чего отец преподаватель, сообщая учение о вере, надежде и любви к Богу, подкреплял оное примерами из Евангелия, книг Ветхого Завета, объяснением богослужения, случаями из жизни св. отцов и пастырской практики. На каждом уроке Закона Божия при объяснении молитв и рассказах о священных событиях и прочего непременно говорилось о трезвости. Причем он старался быть не только учителем, но скорее пастырем, руководящим христиан ко спасению».⁶⁷³ Трудрами членов обществ трезвости устраивались не только воскресные, но

---

⁶⁷⁰ Варнавинское народное общество трезвости в 1913 г. М., 1914. С. 22.

⁶⁷¹ Воскресная при Первом московском обществе трезвости церковная школа. М., 1900. С. 3.

⁶⁷² Там же. С. 7.

⁶⁷³ Воскресная при Первом московском обществе трезвости церковная школа. М., 1900. С. 13.

также и церковно-приходские школы. При Даниловском отделении действовало три типа церковно-приходских школ: дневная (детская), вечерняя (мужская) и воскресная (женская), где фабричные рабочие при наличии времени могли всей семьей получать начальное образование. Обязательным условием воздержания рабочих от алкоголя была любовь к трезвой жизни у учителей, которые бы своим примером «поднимали в народе духовные потребности»⁶⁷⁴. Законоучительство во всех трех школах было взято на себя самим их организатором, а на должности учителей приглашались сочувствовавшие идеям общества священники московских церквей. Количество учеников в классах для взрослых сильно колебалось (от 70 до 135) по причине текучести рабочих кадров, а вот количество детей оставалось относительно стабильным (учащихся было около 100 человек, как мальчиков, так и девочек)⁶⁷⁵.

Помимо обучения в школах, у рабочих была возможность посещать чайную, ставшую местом встреч и различных дискуссий. Чайные по Москве, как правило, открывались в 5.30 утра и заканчивали работу около 23.00, предоставляя возможность выпить чай по низким ценам⁶⁷⁶. Чайные должны были, по замыслу устроителей, кардинально отличаться от «дымного кабака», поэтому тщательно ремонтировались, были «просторны, чисты, светлы». В помещении устанавливали иконы больших размеров, украшали стены картинами нравственного и исторического содержания. Нередко именно в чайных происходили праздничные молебны для рабочих и выступления хора трезвенников.

Интересен опыт Варнавинского общества трезвости, где в помещении чайной по разрешению епархиального начальства и московского градоначальника был освящен храм и совершался основной круг

---

⁶⁷⁴ Любимов Л., *свящ.* Практическое осуществление дела борьбы с народным пьянством в Даниловском отделении Первого московского общества трезвости. М., 1911. С. 18.

⁶⁷⁵ Исторические и статистические сведения о церковно-приходских школах Московской епархии. Московский уезд. М., 1903. С. 74.

⁶⁷⁶ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 638. Оп. 1. Д. 24. Л. 39–40. Отчеты московского губернского комитета и уездных комитетов попечительства о народной трезвости за 1901 г.

богослужений⁶⁷⁷. Как правило, Всенощное бдение по Москве начиналось в 18.00, а фабричные работники в это время только заканчивали работу, поэтому по специальному расписанию общества трезвости вечерние службы начинались в 19.30 и оканчивались в одиннадцатом часу, после чего устраивались бесплатные чаепития⁶⁷⁸. В воскресенья и праздничные дни совершались молебны с акафистами, водосвятием и «трезвенной» проповедью. Священники старались по возможности облегчить понимание богослужения и расположить к нему: рабочие пели на клиросе, читали, следили за свечами и порядком в храме⁶⁷⁹. Возглавил общество епископ Серпуховской Арсений (Жадановский), который в записке на имя митрополита Московского Макария (Невского) так охарактеризовал масштаб деятельности Варнавинского общества: «Здесь происходят противосектантские миссионерские беседы по воскресеньям в 7 часов, катехизаторские и народно-миссионерские курсы по средам и пятницам, обучение пению по вторникам и четвергам, доклады со световыми картинками по понедельникам, всенощные с общенародным пением и миссионерской проповедью по субботам и под праздники, наконец, торжественные молебны с акафистами, водоосвящением и миссионерской проповедью по воскресеньям и праздникам. В помещении общества происходят пастырские миссионерские собрания духовенства. Громадный народный хор церковный, неустанная миссионерская проповедь и учительство, исключительная народность и церковность учреждения, в особенности же присутствие здесь особо чтимой благодатной иконы Почаевской Богоматери, привлекают сюда множество народа»⁶⁸⁰.

---

⁶⁷⁷ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 486. Д. 1. Л. 1. О разрешении построить домовую церковь святого апостола Варнавы при Варнавинском народном обществе трезвости.

⁶⁷⁸ Варнавинское народное общество трезвости в 1913 г. М., 1914. С. 6.

⁶⁷⁹ Любимов Л., свящ. Практическое осуществление дела борьбы с народным пьянством. М., 1911. С. 15.

⁶⁸⁰ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 486. Д. 1. Л. 8, 12. О разрешении построить домовую церковь святого апостола Варнавы при Варнавинском народном обществе трезвости.

При чайных действовали читальни и библиотеки, формировавшиеся в соответствии с каталогом разрешенных книг и учетом специфики состава читателей, их обустройство лежало на плечах духовенства⁶⁸¹. Обязательной составляющей читален были периодические издания, не всегда доступные для рабочих, которые признавались, что газету могли порой читать лишь в кабаке или выписывали ее на артель⁶⁸². Выписывались журналы «Нива» (популярный еженедельный журнал для семейного чтения, в котором материалы общественно-политического характера преподносились в «благонамеренном» духе), «Кормчий» (религиозно-нравственный народный еженедельный журнал) и газета «Московский листок». Отчеты библиотек свидетельствуют о тематической подборке книг, которая состояла из беллетристики, духовной литературы и сочинений по географии, сельскому хозяйству и юриспруденции. Библиотекари отмечали, что «охотнее читаются сказки и фантастические повести. Газеты и журналы читаются почти всеми посетителями чайной, а повести и сказки читает местная мастеровая молодежь»⁶⁸³.

В летнее время для членов устраивались паломничества и крестные ходы. В качестве просветительских мер предполагалось проведение театральных постановок и концертных вечеров. Члены Рогожского общества участвовали в такого рода постановках при поддержке промышленника К. С. Алексеева, больше известного под псевдонимом Станиславский: «В пятницу, 10 апреля, Рогожским отделением трезвости был устроен бесплатный спектакль, привлечший массу зрителей. Разыгранные любителями пьесы “Не всё коту масленица” и водевиль “В тихом углу” прошли довольно дружно и вызвали шумное одобрение присутствовавших. Помещение под спектакль предоставлено

---

⁶⁸¹ ГА РФ. Ф. 63. Оп. 22. Л. 67. О публичных лекциях, чтениях и заседаниях различных дозволенных обществ.

⁶⁸² Русская мысль. 1905. № 2. С. 155.

⁶⁸³ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 638. Оп. 1. Д. 24. Л. 38. Отчеты московского губернского комитета и уездных комитетов попечительства о народной трезвости за 1901 г.

администрацией Московского товарищества золотоканительного производства»⁶⁸⁴.

Крупные городские отделения обществ трезвости имели возможность благотворительной помощи посредством вспомогательных касс, которые выдавали единовременные денежные пособия на съем квартир, одежду и пропитание беднейшим членам общества. Хорошо зарекомендовавшие себя перед руководством члены, состоявшие в трезвенниках не менее трех лет, могли рассчитывать на врачебную помощь в случае болезни и трудоустройство при потере работы⁶⁸⁵.

Церковная периодика дает исключительно положительные оценки деятельности обществ трезвости. Что касается светских изданий, то в них нередко появлялась критика принципов работы этих организаций. Газета «Раннее утро» в 1909 г. передавала возмущение практикой приема в члены общества посредством служения молебна: «оказывается, руководители над каждым членом совершают зачитывания-заклинания, чтоб перестал пить», «пьяным, еле стоящим на ногах, тащит баба своего “благоверного” туда, где “зачитывают”»⁶⁸⁶. В своих отчетах Даниловское общество, поскольку именно о нем шла речь в статье, опровергает обвинения в применении заклинаний, указывая на то, что чин молебна является совершенно каноничным⁶⁸⁷. Нападала на московские общества трезвости и газета «Искра», отмечая их подчиненность власти и официозность: «Эти попечительства, как известно, радеют о народном просвещении, о предоставлении рабочему люду приятных развлечений и возможности насквозь пропитаться верноподданническим духом»⁶⁸⁸.

---

⁶⁸⁴ Русское слово. 1898. № 76. С. 3.

⁶⁸⁵ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 549. Д. 48. Л. 20об. О разрешении Первому московскому обществу трезвости открыть филиал общества в Марьиной роще; Годичный отчет Комитета Даниловского отделения Первого московского общества трезвости. М., 1910. С. 25.

⁶⁸⁶ Раннее утро. 1909. № 189. С. 5.

⁶⁸⁷ Пятый годичный отчет комитета Даниловского отделения Первого московского общества трезвости. М., 1910. С. 78.

⁶⁸⁸ Искра. 1901. № 9. С. 2; 1902. № 15. С. 3.

Особенность городских обществ трезвости, направленных на взаимодействие с рабочими, заключалась в мобильности участников трезвенных организаций: рабочие часто переходили с предприятия на предприятие, могли вернуться к себе на родину⁶⁸⁹. Подобные передвижения промышленных работников оценивались руководителями обществ, как правило, негативно: рабочие не успевали полноценно воспринять весь комплекс мер, направленных на поддержание трезвого образа жизни. Однако, по мнению организаторов, имел место и положительный момент, состоявший в том, что частые перемещения рабочих, способствовали повсеместному распространению идей трезвости теми, кто убежденно встал на путь воздержания.

Следует обратить внимание на трезвенную деятельность наиболее известных представителей московского духовенства. Фигура иерея Луки Любимова как руководителя крупнейшего общества трезвости была хорошо известна в среде рабочих всей Москвы – он принимал деятельное участие в учреждении новых филиалов на окраинах своими советами и поиском средств. В воспоминаниях о дореволюционной жизни, написанных уже в советское время, даниловские рабочие говорили об этом пастыре как о наиболее активной на заводе фигуре, бдительно следившей за их духовно-нравственным состоянием⁶⁹⁰.

Активным сотрудником Даниловского общества был псаломщик Федор Лукич Пальшков, служивший в храме Воскресения Словущего в Даниловской слободе. Его жизнь и служение были тесно связаны с рабочими районами, что можно проследить по его житию (в 2003 г. причислен к лику новомучеников). В 1901 году он был избран членом Комиссии по устройству публичных народных чтений в Москве. Начиная с 1903 года, преподавал в воскресной школе при чайной Даниловского

---

⁶⁸⁹ Второй годичный отчет Кожевнического отделения Первого московского общества трезвости за 1900 год. М., 1901. С. 7.

⁶⁹⁰ Старая и новая Даниловка. М., 1932. С. 11.

отделения, а затем – в церковноприходской⁶⁹¹. В январе 1938 г. Федор Лукич был арестован и заключен в Таганскую тюрьму, а через месяц расстрелян на Бутовском полигоне за «контрреволюционную монархическую агитацию, восхваление царского строя, враждебное отношение к советской власти»⁶⁹².

Довольно активной была деятельность священников Дорогомиловского района, одного из самых заселенных фабрично-заводских округов. Возникновение здесь многочисленных предприятий объяснялось низкой ценой на землю. Храм Богоявления в Дорогомилове, рассчитанный на 800 человек, к концу XIX века не мог вместить всех молящихся, а к 1916 г. в приходе числилось 3578 человек⁶⁹³. Создание Попечительства привело к организации Народного дома под руководством настоятеля Богоявленского храма Николая Михайловского, по инициативе которого начала свою работу вечерняя школа для рабочих и бюро юридической помощи. Председателем Дорогомиловского общества трезвости в начале XX века состоял святой праведный Алексей Мечев⁶⁹⁴.

Основателем Варнавинского братства на территории Лефортовского фабричного района был будущий мученик Николай Юрьевич Варжанский, по должности являвшийся епархиальным миссионером – он организовал общество трезвости со своим помещением и храмом. Организованные им лекции, на которые приглашались известные профессора, собирали до тысячи рабочих. Из-под пера Николая Варжанского вышло более сорока просветительских книг и брошюр. А «Православный противосектантский катехизис», написанный им в возрасте 29 лет, заслужил особую благодарность современников. Показательно, что первый арест мученика

---

⁶⁹¹ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 744. Д. 2587. Л. 8. Клировые ведомости Воскресенской, что за Даниловым монастырем церкви за 1908 г.

⁶⁹² Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Январь-март. Тверь, 2005. Т. 2. С. 84–87.

⁶⁹³ Сорок сороков / Сост. П. Г. Паламарчук. М., 1995. Т. 3. С. 376.

⁶⁹⁴ Крылова Г. О. История Дорогомиловской ямской слободы и церкви Богоявления Господня. М., 1997. С. 80.

произошел в апреле 1917 года на одной из лекций в фабричной аудитории представителями Совета рабочих и солдатских депутатов, а ровно через год он подвергся аресту одновременно с протоиереем Иоанном Восторговым, зайдя к нему в гости во время обыска. Несмотря на ходатайства рабочих общества трезвости, коллег по миссионерскому отделу и самого патриарха Тихона, в сентябре 1918 г. Николай Варжанский был расстрелян. Мученик был женат на дочери активного священника рабочего прихода Неофита Любимова, настоятеля Воскресенской церкви на Ваганьковском кладбище. Протоиерей Неофит был известным миссионером и проповедником, имевшим свое просветительское издательство. В Москве он принимал деятельное участие в образовательных чтениях для фабрично-заводских рабочих⁶⁹⁵. Общие устремления сблизили Николая Юрьевича с будущим тестем, который также принял мученическую кончину в 1918 г.⁶⁹⁶

Участие православного духовенства в организации обществ трезвости после событий 1905 года стало предметом общественных споров и обсуждений и дополнительно свидетельствовало об апостасии в дореволюционной Российской империи. Данный вопрос был поднят на Первом всероссийском съезде по борьбе с пьянством, который проходил с 28 декабря 1909 г. по 6 января 1910 г. в Санкт-Петербурге. Организационный комитет состоял из 51 члена, среди которых Русская Православная Церковь была представлена двумя участниками: епископом Гомельским Митрофаном (Краснопольским), который являлся председателем комиссии Государственной думы по борьбе с пьянством, а также протоиереем Александром Миртовым, редактором журнала «Трезвая жизнь». Всего в трудах съезда приняли участие 453 делегата, среди которых были врачи, педагоги, руководители обществ трезвости и духовенство, составившие лишь 5,7% (26 участников) от общего числа собравшихся⁶⁹⁷. Деятельность съезда

---

⁶⁹⁵ Любимов Н., *свящ.* Слова и речи. М., 1903. С. 3.

⁶⁹⁶ Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Сентябрь-Октябрь. Тверь, 2003. С. 165–172.

⁶⁹⁷ Труды первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. СПб., 1910. Т. 1. С. 36.

была разделена по трем секциям, на заседаниях которых рассматривались вопросы влияния алкоголя на человеческий организм и общество, а также обсуждались меры борьбы с общенациональной бедой. Особое внимание участники съезда проявили к вопросу алкоголизма в рабочей среде⁶⁹⁸. На обсуждениях секции «Алкоголизм и общество» основными причинами пьянства русских рабочих были признаны экономические и санитарно-гигиенические условия. Низкий уровень культурно-нравственного и духовного развития рассматривался в качестве второстепенной причины. В ходе заседаний участники съезда не только признали алкоголизм на промышленных предприятиях нерешенной проблемой всего общества, но также придали этой проблеме политическое значение.

Представители от рабочих на заседании 5 января 1910 года выдвинули на обсуждение следующую резолюцию: «Деятельность обществ трезвости носит ярко выраженный противообщественный характер, затемняющий народное сознание... Существующие попечительства о народной трезвости носят декоративно-показной характер борьбы правительства с пьянством. Попечительства фактически являются учреждениями бюрократическими, лишенными даже тени общественной самостоятельности. Надо передать общества трезвости в руки городских и общественных самоуправлений при условии полной демократизации и привлечения к участию в них представителей от рабочих организаций»⁶⁹⁹. В одном из докладов возможность собраний рабочих в кабаке представлялась единственным способом почувствовать свою свободу и беспрепятственно обсудить общественно-политические вопросы. С другой стороны, проблема трезвости, озвученная рабочими активистами, была воспринята как аспект борьбы за права рабочего класса: «поскольку алкоголь примиряет со всеми условиями,

---

⁶⁹⁸ На съезде были сделаны следующие доклады: С. И. Канатчиков. Рабочие и общества трезвости; Каспарьянц Т. Алкоголизм и бакинские рабочие; Лосицкий А. Е. Алкоголизм среди петербургских рабочих в зависимости от заработка; Магидов Б. И. Анкета об алкоголизме среди санкт-петербургских рабочих; Поссе В. А. Пьянство и условия жизни рабочего населения; Ровинский К. И. Русская промышленность и народное пьянством.

⁶⁹⁹ Там же. С. 188.

рабочему необходимо иметь трезвый ум, ясность в действиях, чтобы противостоять угнетателям»⁷⁰⁰. Участие Церкви в трезвенных мероприятиях в рамках обсуждения этого съезда вызвало полемику среди либерально настроенной общественности, и было признано ненужным и нежелательным⁷⁰¹.

Церковный ответ на проблемы пьянства нашел выражение в деятельности Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, который прошел 6–12 августа 1912 г. в Москве при покровительстве митрополита Владимира Богоявленского. Заседания съезда проходили в стенах Московской духовной семинарии. Подавляющее большинство участников являлось представителями православного духовенства, которые были единодушны во мнении, что «единственно, кто бы мог взять на себя инициативу (по организации обществ трезвости. – М. Г.) – это духовенство; ибо там, где нет ни учителя, ни докторов, ни интеллигенции никакой, – всегда есть священник»⁷⁰². Обязательное участие православного духовенства в укреплении народной трезвости при содействии врачей и педагогов представлялось обязательным и было признано основополагающим, поскольку даже при отсутствии специальных медицинских знаний именно духовенство «обладает наиболее важной характеристикой для пропаганды трезвости, а именно: близостью к народу и верой, творящей чудеса»⁷⁰³. Участники съезда, основываясь на опыте ежедневных трудов руководителей обществ трезвости, признали в противовес съезду 1910 года, что ни светские попечительства о народной трезвости, лишенные религиозных устоев, ни просвещение, ни улучшение

---

⁷⁰⁰ Фрелих Р. Алкоголизм и пролетариат. М., 1906. С. 27.

⁷⁰¹ Труды первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. СПб., 1910. Т. 1. С. 47.

⁷⁰² Труды Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, состоявшегося 6–12 августа 1912 г. Пг., 1916. Т. 3. С. 2.

⁷⁰³ Там же. С. 25.

материального быта трудящихся сами по себе не могут избавить от пьянства⁷⁰⁴.

Показательно, что из существовавших в России к 1911 г. 1873 обществ трезвости с более чем 524 тысячами членов около 95% (1782 общества с 498 тыс. членов) составляли именно церковно-приходские общества трезвости, что говорит о наиболее активном отклике на общественные проблемы современности именно духовенства. В Московской губернии на 99 церковных обществ трезвости приходилось лишь одно гражданское⁷⁰⁵.

Таким образом, за двадцатилетие (1890–1910 гг.) Церковь сумела создать на территории Московской губернии систему воспитания рабочих в духе трезвости и благочестия, и духовенству в этом деле принадлежала первенствующая роль. Общества трезвости, устроенные при крупных промышленниках комплексах в сельской местности позволяли локализовать усилия инициативных священников по развитию просветительских начинаний и поддержанию трезвой жизни. Городские церковно-общественные трезвенные организации отличались многочисленностью и непостоянством членов общества, однако имели большие возможности, в том числе материального характера, по организации широкой просветительской работы и благотворительной помощи. Наряду с обустройством чайных, проведением лекционной программы, открытием церковно-приходских школ, важной мерой Первого московского общества трезвости явилось предоставление рабочим возможности участия в богослужении с единомышленниками в удобное для них, работников промышленных предприятий, время. Стоит отметить, что вовлечение в антиалкогольное движение представителей интеллигенции придало проблеме пьянства широкое общественное звучание, выразившееся

---

⁷⁰⁴ *Едлинский М. Е.* Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с народным пьянством. Киев, 1912. С. 13–14.

⁷⁰⁵ *Афанасьев А. Л.* Трезвенное движение в России в период мирного развития. 1907–1914 годы: опыт оздоровления общества. Томск, 2007. С. 30–35.

в деятельности Всероссийских съездов 1910 и 1912 гг. Тенденция к религиозной индифферентности и секулярный взгляд «сознательных» рабочих на проблемы классовой борьбы привели к полемике вокруг церковного участия в деятельности обществ трезвости. Всероссийский съезд 1912 года, собравший церковных деятелей трезвеннического движения, констатировал важнейшее значение роли именно духовенства в деле укрепления начал трезвости в народе, что подтверждается современными статистическими исследованиями. Однако, несмотря на подвижнический труд многих пастырей и будущих новомучеников, их активная деятельность не смогла изменить нравственный климат в обществе и предотвратить трагедию грядущей революции.

3. 3. Церковно-приходские попечительства и рабочие.

В эпоху индустриализации и социальных изменений Православная Церковь оставалась одним из основных источников попечения о нуждавшихся в рамках общественной благотворительности, однако стоит отметить, евангельское учение о бедных в процессе урбанизации трансформировалось. Тяжелое экономическое положение, труд детей, бытовая нищета изменили сам образ бедности, включив в круг церковного попечения фабрично-заводских рабочих, само наименование которых стало синонимом слова «бедняки». В условиях ограниченного, «ведомственного» положения Церкви в системе Российской империи христианская практика милосердия не могла выразиться в деятельности специальных учреждений, направленных на помощь рабочим. Поэтому попавшие в затруднительное положение работники промышленных предприятий могли найти поддержку в церковных стенах посредством традиционных форм попечения о бедных: церковно-приходских попечительств. Благодаря последним, Церковь к началу XX века окончательно выработала наиболее эффективную форму локальной помощи пастве. Церковно-приходские попечительства стали

примером уникальной благотворительной инициативы по совместному попечению о нуждавшихся духовенства, прихожан и частных лиц.

Деятельность приходских попечительств основывалась на «Положении» 1864 года⁷⁰⁶ и была довольно обширной: попечительства выдавали ежемесячные и единовременные пособия неимущим, содержали богадельни и детские приюты, воскресные и церковно-приходские школы⁷⁰⁷. Основным источником поступления средств были пожертвования частных лиц, регулярные взносы членов, а также кружечные сборы, проводившиеся на приходе⁷⁰⁸. Актуальность системы приходской помощи проявляется в общей статистке количественного изменения попечительств, число которых в Московской епархии увеличилось за тридцать лет (1880–1910 гг.) с 47 до 161. К началу 1890-х гг. приходские попечительства функционировали при 39 храмах, то есть при каждой шестой столичной церкви⁷⁰⁹. Приходские попечительства городских окраин и районов, населенных фабричными рабочими, в первую очередь, создавались для материальной поддержки нуждающихся семей, а также для помощи в получении образования, беря на себя опеку о приходских школах, где обучались дети рабочих. Каждое попечительство имело свой устав, в котором были прописаны цели его организации, состав членов, ежегодные доходы и расходы.

Крупные фабричные производства располагались на территории таких частей, как Пресненская, Лефортовская, Серпуховская, Рогожская и Мещанская. Наиболее активными приходами в деле дополнительного духовно-нравственного попечения о пастве (создание читален, библиотек, проведение чтений), а также деятельной благотворительной помощи стали

---

⁷⁰⁶ Положение о приходских попечительствах при православных церквях // Устав духовных консисторий, изъясненный с приложением подлинного текста. М., 1874.

⁷⁰⁷ Пашенцев Д. А. Приходские попечительства в России в XIX веке // Ученые записки МГСУ. М., 1996. С. 141.

⁷⁰⁸ Панкрат Т. В. Приходские попечительства Москвы: возникновение и особенности организации // Российская история. 2010. № 2. С. 113.

⁷⁰⁹ Колоухин С. О. Власть духовная и власть светская: направления взаимодействия с последней трети XIX века по февраль 1917 г.: по материалам Московской епархии / Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Коломна, 2012. С. 232.

церковь Воскресения Христова в Даниловской слободе, храм Сошествия Св. Духа на Даниловском кладбище, Вознесения за Серпуховскими воротами, Богоявления в Дорогомилове и др. Самой распространенной формой церковной благотворительности стала деятельность попечительских советов, создававшихся при церковных приходах⁷¹⁰. Храмы при участии фабричной администрации устраивали попечительства, во главе которых стоял приходской совет. Основным источником поступления средств были пожертвования частных лиц, регулярные взносы членов попечительств, а также кружечные сборы, проводившиеся на приходе. Так, приходское попечительство о бедных при Георгиевской церкви в Грузинах было образовано именно с учетом бедного населения, «промышляющего черной работой на ближайшей Брестской дороге и на прилегающих к местности фабриках»⁷¹¹. В сферу деятельности попечительств входила в первую очередь выдача материальной помощи бедным фабричным семьям, а также организация школ для детей неимущих прихожан и устройство чтений. К наиболее активным и старейшим приходским попечительствам, расположенным в фабрично-заводском районе, относилось попечительство при храме святителя Николая в Новом Ваганькове (основано в 1869 году)⁷¹². Ежегодно в храме, в присутствии большого количества рабочих, проходили празднования по случаю годовщины попечительства. Литургия совершалась членом Совета – преосвященным Парфением (Левицким), епископом Дмитровским, которому сослужил ректор Духовной семинарии Анастасий (Грибановский), а почетным членом общества состоял святой праведный Иоанн Кронштадский. На деньги попечительства существовало училище для девочек, богадельня, а также отдельным нуждавшимся прихожанам выделялись единовременные пособия⁷¹³. Соседний с Николо-Ваганьковским

---

⁷¹⁰ Панкрат Т. В. Благотворительная деятельность приходских попечительств Москвы. Вторая половина XIX – начало XX столетия. М., 2011. С. 36.

⁷¹¹ Московские церковные ведомости. 1893. № 8. С. 111.

⁷¹² Московские церковные ведомости. 1902. № 6. С. 80.

⁷¹³ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 543. Д. 34. Л. 88. О церковно-приходских попечительствах и церковных библиотеках при церквях Московской епархии за 1900 г.

приход храма Рождества Иоанна Предтечи также не оставлял своим попечением пресненских рабочих. Кружки попечительства были установлены как в самом храме, так и в окрестных торговых лавках. Средства отпускались на выдачу ежемесячных и праздничных пособий малоимущим, многосемейным и престарелым прихожанам. Немаловажным было и то, что часть средств уплачивалась в лавку Общества потребителей при фабрике Товарищества Прохоровых за товары по харчевым книжкам⁷¹⁴. При большинстве крупных фабрик существовали свои лавки, где продавались продукты по рыночным ценам, а также товары первой необходимости. Качество продуктов порой оставляло желать лучшего, однако положительной стороной харчевых лавок была возможность покупки в кредит для работников предприятия. В харчевой книжке отмечались купленные товары за месяц, стоимость которых при расчете удерживалась конторой. В данном случае попечительство Предтеченской церкви тратило на оплату покупок по харчевым книжкам за своих прихожан, работников Прохоровской мануфактуры, 276 рублей в год⁷¹⁵.

В члены попечительства храмов, расположенных в промышленных районах, нередко входили целые предприятия. Так, членом попечительства в Дорогомиловской церкви Богоявления состояло правление Трехгорного пивоваренного завода⁷¹⁶. С 1896 г. при с. Саввине действовало церковно-приходское попечительство Преображенского храма, в приходе которого располагалась бумаго-прядельная фабрика Товарищества мануфактур Морозова (2 000 рабочих). Попечительство было образовано по ходатайству причта, старосты и прихожан⁷¹⁷.

Наиболее распространенной формой малой помощи были кружечные и тарелочные сборы, которые проводились в храмах для адресной помощи

---

⁷¹⁴ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 543. Д. 34. Л. 89. О церковно-приходских попечительствах и церковных библиотеках при церквях Московской епархии за 1900 г.

⁷¹⁵ Там же. Л. 88.

⁷¹⁶ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 545. Д. 31. Л. 58. О сборе сведений о приходских попечительствах Московской епархии за 1903–1904 гг.

⁷¹⁷ Там же. Л. 21 об.

конкретным нуждавшимся, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, а также для устройства на пожертвования яслей при храме для детей рабочих. Подобная инициатива имела место в церкви Вознесения за Серпуховскими воротами. В расположенные рядом с предприятием ясли могли отдать своих детей рабочие завода Шлихтерман и трудящиеся Общества французской ваксы (Жако и ко).

Наиболее показательным примером для анализа деятельности этих структур является уставной документ Николо-Голутвинского приходского попечительства. Суммы пожертвований употреблялись на содержание школы и поддержание библиотеки, в воскресной школе, функционировавшей на средства попечительства, могли обучаться до 30 человек из работавших на фабрике Голутвинской мануфактуры, преимущественно женщины. Курс обучения для работниц в воскресной школе был самым элементарным: «употребительнейшие молитвы, история двенадцати праздников, чтение русское и славянское, письмо и четыре арифметических действия»⁷¹⁸. Средства попечительства позволяли содержать священника-законоучителя и четырех учителей⁷¹⁹. В приходской школе Голутвинской церкви обучались также 40 мальчиков из детей рабочих Голутвинской мануфактуры. Совет при церкви вносил деньги за обучение сына бедного мещанина в Донском духовном училище, за мальчика, обучавшегося в железнодорожном училище и за содержание в приюте дочери вдовы, проживавшей на территории прихода. Из средств попечителей церковь оплачивала лекарства, погребения бедных, свадьбы, то есть старалась помочь всем, кто нуждался⁷²⁰. В деятельности попечительства материально участвовали товарищество Голутвинской мануфактуры и П. М. Третьяков. Распределение пожертвованных средств в 1896 г. было следующим: на церковно-

---

⁷¹⁸ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 766. Д. 83. Л. 14. Доклад членов Московского епархиального училищного совета о школах Московской епархии.

⁷¹⁹ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 536. Д. 18. Л. 17. О церковных библиотеках и приходских попечительствах за 1888 г.

⁷²⁰ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 544. Д. 7. Л. 36. О церковно-приходских попечительствах и церковных библиотеках при церквях Московской епархии за 1902 г.

приходскую школу от Третьякова поступило 250 руб., на содержание воскресной школы от товарищества Голутвинской мануфактуры было выделено 150 руб., процент с неприкосновенного капитала составил 435 руб., кружечный доход – 80 руб. В попечительстве ежемесячным пособием пользовалось 15 семейств и 8 одиноких прихожан. Помощь была довольно скромной: одна семья получала по 5 руб. в месяц, пять семей – по 2 руб. в месяц, и восемь – по 1 руб.⁷²¹

В 1897 году было открыто попечительство при Троицкой церкви с. Купавна Богородского уезда, прихожанами которой считались порядка 1300 рабочих, участвовавших в суконном производстве братьев Бабкиных⁷²². Цели деятельности попечительства по Уставу составляли: попечение о благосостоянии приходской церкви и причта в хозяйственном отношении, а впоследствии по мере развития средств попечительства и в благоустройстве церковных школ прихода⁷²³. Попечительство должно было оказывать помощь бедным прихожанам «предметами первой необходимости, натурой, деньгами на их приобретение, ссудой без процентов лицам, поддерживающим себя и свою семью трудами в случае какого несчастья или болезни, выделяя пособие сиротам, многосемейным»⁷²⁴.

Духовенство по собственной инициативе посещало жилые помещения промышленных предприятий⁷²⁵. По воспоминаниям рабочих во время подобных обходов работники предприятия и священник имели возможность непосредственного общения: «настоятель Николо-Ваганьковской церкви отец Евгений имел обыкновение в праздничные дни выходить к гулявшей у

---

⁷²¹ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 538. Д. 9. Л. 119–119 об. О приходских попечительствах и церковных библиотеках 1896 г.

⁷²² ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 1. Д. 4. Л. 149. Клировые ведомости церковей Успенского благочиния Богородского уезда за 1904 год.

⁷²³ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 539. Д. 9. Л. 4. Об учреждении приходского попечительства при Троицкой в с. Купавна церкви Богородского уезда.

⁷²⁴ Там же. Л. 6.

⁷²⁵ Шестаков П. М. Образовательные учреждения и грамотность рабочих на мануфактуре товарищества Эмиль Циндель в Москве. М., 1904. С. 1.

церкви публике. Попа окружали: завязывалась беседа»⁷²⁶. Рабочие жаловались на свою тяжелую долю, видя в священнике возможного заступника перед начальством⁷²⁷. Надо сказать, упомянутый о. Евгений, был активным членом противораскольнического братства Петра Митрополита⁷²⁸, а также возглавлял приходское попечительство, занимавшееся распределением денежных пособий бедным прихода. По инициативе протоиерея Евгения Успенского была устроена церковная школа для девочек малоимущих прихожан, что давало 70 ученицам возможность получить начальное образование⁷²⁹.

В фабричной среде, к примеру, Прохоровской мануфактуры был хорошо известен иерей Федор Ремов, входивший в состав клира обоих пресненских храмов (Николо-Ваганьковской церкви и Рождества Иоанна Предтечи). Отец Федор был законоучителем в училище Прохоровской мануфактуры, а также деятельным членом приходского попечительства⁷³⁰. Непосредственное общение с паствой позволяло духовенству эффективно распоряжаться средствами попечительства, распределяя помощь наиболее нуждавшимся.

Благотворительность была под силу преимущественно владельцам крупных предприятий, промышленным товариществам, выделявшим средства в большинстве случаев на реализацию образовательных инициатив по просвещению рабочих, осуществлением которых занимались церковно-приходские попечительства.

Таким образом, на рубеже веков благотворительная деятельность в фабричных районах устраивалась на основании уже существовавших форм попечения о нуждающихся. Особенностью действия приходских попечительств было тесное сотрудничество с администрацией предприятия,

---

⁷²⁶ Латицкая С. Быт рабочих Трехгорной мануфактуры. М., 1935. С. 18.

⁷²⁷ Там же. С. 17.

⁷²⁸ Вся Москва. М., 1907. С. 324.

⁷²⁹ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Ф. 203. Оп. 543. Д. 34. Л. 119. О церковно-приходских попечительствах и церковных библиотеках при церквях Московской епархии за 1900 г.

⁷³⁰ Михайлов Б. Б. Церковь Рождества Иоанна Предтечи на Пресне. М., 1997. С. 26.

которая, предоставляя средства на благотворение, помогала рабочим посредством духовенства. Сложно сравнивать благотворительные инициативы церковных приходов с уровнем деятельности, например, городского Попечительства о бедных, где ежедневно кормили по 1500 безработных, или Императорского человеколюбивого общества, в систему которого входили многочисленные работные и народные дома и богадельни. Однако именно приходские попечительства отличала возможность адресной помощи нуждавшимся рабочим. Наличие координирующего центра, стабильного источника доходов, при осуществлении твердого контроля за деятельностью со стороны попечительского совета и отсутствии бюрократизма в управлении позволяли попечительствам эффективно функционировать. Стоит отметить, что повсеместного распространения при храмах промышленных предприятий Московской губернии церковные попечительства не получили – материальная помощь нуждавшимся рабочим была преимущественно индивидуальным решением Совета попечительства, основные же средства открытых попечительств шли на развитие просвещения в фабрично-заводской среде.

Подводя итоги исследования проблем, поднимавшихся в данной главе стоит сказать следующее. В 1880-1914 гг. на территории Московской губернии появились церковные организации, направившие свою деятельность по трем основным направлениям: просвещение рабочих, забота об их трезвой жизни и материальном благополучии. Вопрос улучшения образовательного уровня фабрично-заводских рабочих стал предметом отдельного обсуждения на страницах светской и церковной прессы конца XIX – начала XX века. Результат просвещения рабочих должен был сказаться не только на общем уровне грамотности и культурного развития, но также и на повышении производительности труда. Укрепление благонадежности работников предприятий рассматривалось как результат повышения общего нравственного и образовательного уровня, что создавало все условия для привлечения к просветительским инициативам в рабочей среде

православного духовенства. Расширение общественной роли Церкви должно было стать основой социокультурных изменений и, как следствие, общегосударственной стабильности.

На территории Московской губернии появление фабричных школ при высокой концентрации производства не получило желаемого распространения. Однако, косвенно компенсировать малоразвитость школьных инициатив фабрикантов позволил общеимперский процесс развития системы церковно-приходских школ. В Московской губернии количество церковно-приходских школ за 25 лет (1880-1915 гг.) увеличилось в 74 раза. На любом уровне начального образования, вне зависимости от ведомственного подчинения, в рамках земских, городских, и фабричных школ, преподавание Закона Божьего осуществлялось духовенством. Преподавание в фабричных школах и церковно-приходских при предприятиях отличала специфика негативного влияния общих условий производства на учеников. Священники – учителя отмечали необходимость повышения духовно-нравственного уровня детей рабочих, что также затронуло бы и их родителей, в качестве первоочередной задачи своего преподавания. Система воскресных школ, а также школ грамоты, устраиваемая при непосредственном участии духовенства позволяла рабочим, при скромном образовательном компоненте, в свободное от работы время овладеть начальной грамотой и при желании продолжить образование.

Огромное значение в рассматриваемый период 1880-1914 годов на территории Московской губернии приобретают народные лекции, чтения и собеседования, составляющие единое, уникальное для указанной эпохи, явление. Система чтений становится повсеместной, доступной, а оттого массовой. На территории Московской губернии участие православного духовенства дело внешкольного народного образования распределилось по четырем направлениям: а) внебогослужебные чтения; б) чтения при фабриках, а также лекции, устраиваемых специальными Комиссиями; в)

деятельность Комиссии по устройству в Москве публичных народных чтений; г) деятельность Комиссии по организации чтений для фабрично-заводских рабочих. Порой разрозненные и не имеющие единой программы внебогослужебные воскресные чтения при храмах и чтения при фабриках сочетались с разработанным курсом лекций организованных комиссии. Деятельность Комиссии по организации чтений для фабрично-заводских рабочих была на начальном этапе уникальным примером сотрудничества Церкви и полиции, предоставивших рабочим обширную лекционную программу по самым острым вопросам современности, наряду с чтениями по разнообразным отраслям науки.

Значительный вклад в организацию разумного досуга для рабочих внесли общества трезвости. Их распространение на территории Московской губернии локализовалось крупными фабричными районам. Рабочие, оторванные от своих семей, живущие в тяжелых бытовых условиях, занятые утомительным механическим трудом были сильно подвержены алкогольной зависимости. Церковные борцы за народную трезвость, отмечая, что смягчение внешних факторов, способствовавших алкоголизму, пьянство не уничтожит, направили свои усилия на изменение духовно-нравственного уровня рабочих. Общества трезвости, организуемые духовенством при крупных фабричных предприятиях Московской губернии пользовались поддержкой фабриканты, которые способствовал развитию общества, предоставляя помещение и необходимую материальную помощь для функционирования всех направлений его деятельности. Единый фабрично-заводской комплекс способствовал эффективности церковной просветительской работы в рамках конкретного предприятия. Деятельность обществ трезвости распространялась не только на проповеди и внебогослужебные беседы с рабочими, но также на организацию разумного досуга для работников предприятия в виде чайных, бесплатных читален и библиотек, экскурсий и театра.

Общества трезвости в крупных городах, рассчитанные на рабочих целого района, включали в себя также систему воскресных школ (мужских, женских, детских) с филиалами в разных частях города, расширенную лекционную программу с приглашенными лекторами, народные хоры и паломничества.

Забота церкви о материальной составляющей быта рабочих выразилась в работе церковно-приходских попечительств, которые начали активно появляться на территории Московской губернии, начиная с 1880-х годов. Создание попечительств позволило частично компенсировать тяжелое материальное положение некоторых семей рабочих. В районах с большим количеством фабричного населения церковные попечительства, во главе которых стоял приходской совет, возникали при участии фабричной администрации. Основным источником поступления средств были пожертвования частных лиц, регулярные взносы членов попечительств, а также кружечные сборы, проводившиеся на приходе. В сферу деятельности попечительств входила в первую очередь выдача материальной помощи бедным фабричным семьям, а также организация школ для детей неимущих прихожан. Работа попечительств характеризовалась наличием стабильного дохода, что позволяло в рамках прихода регулярно поддерживать нуждающиеся семьи рабочих, оплачивать из церковных денег покупки неимущих в харчевых лавках. При отсутствии массового распространения в фабричных районах Московской губернии приходские попечительства все же имели возможность адресной помощи, что несколько смягчало наиболее сложные ситуации, в которые попадали семьи рабочих

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование ответа Русской Православной Церкви на сформулированный в силу естественных обстоятельств рабочий вопрос в условиях России конца XIX – начала XX вв. тесно связано с анализом ее собственного положения в системе государственного устройства империи. Рубеж веков и последующая революция 1905 года явились временем испытания русского Православия в модернизирующемся обществе под воздействием активной индустриализации и секуляризации. Рост рабочего класса, развитие революционной пропаганды, разрушение традиционно-крестьянского мировоззрения фабрично-заводских рабочих – все это приводило к углублению религиозной индифферентности рабочих.

Отход рабочих от Церкви не был повсеместным и однозначным явлением: внешняя церковная обрядовость, подменявшая реальную духовную жизнь рабочих, вступала в противоречие с их низким духовно-нравственным уровнем, но при этом довольно устойчиво сохранялась в условиях промышленных центров. Обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев, участвуя в межведомственных комиссиях по рабочему вопросу, отрицал его существование в условиях Российской империи. Не признавая экономическую составляющую рабочего вопроса, обер-прокурор выступал за формирование на предприятиях особых патриархальных отношений на христианских началах. Таким образом, до революционных событий 1905 года духовенство Православной Церкви, имело возможность действовать в рабочей среде в рамках усиления традиционных форм работы с паствой, ориентируясь на социальные особенности рабочих крупных промышленных предприятий.

События 1905 года, начавшиеся в Петербурге с самочинных действий священнослужителя, привели к активизации церковных обсуждений возможных мер борьбы с индифферентностью рабочих и разработке конкретной программы по стабилизации духовно-нравственного положения

общества, что выразилось в деятельности Всероссийских миссионерских и трезвенных съездов, признавших необходимость нового типа христианской миссии – внутренней, направленной на уже крещеный народ Российской империи. Церковь, признавая отсутствие собственного авторитета в среде рабочего движения, начала издание книг по опровержению социалистического учения, а также публикацию переводных статей известных католических идеологов христианских рабочих союзов. В условиях Российской империи опыт Католической Церкви по решению рабочего вопроса не мог быть практически реализован. Именно поэтому Русская Православная Церковь, не имея четкой социальной концепции, находясь в подчиненном государству положении, действовала в 1880–1914 гг. преимущественно путем расширения форм традиционного служения.

Духовно-нравственное попечение о рабочих Московской губернии осуществлялось в рамках церковного прихода, который по близости своего расположения к промышленному предприятию занимался окормлением фабрично-заводских работников. При участии руководства крупных предприятий при заводском комплексе строились православные храмы и часовни, обустраивались моленные комнаты. Для совершения традиционного круга богослужения фабрикантами приглашался причт, устраивались крестные ходы, молебны и паломничества, что давало рабочим возможность полноценного участия в церковной жизни, а в условиях больших городских производств позволяло несколько сглаживать социокультурный разрыв между городом и деревней.

Материальное обеспечение церковнослужителей брала на себя администрация предприятия, заинтересованная в присутствии представителя Церкви при крупном производстве. Патерналистская политика российских фабрикантов представлялась средством к смягчению трудовых конфликтов. Приходское духовенство в своей пастырской деятельности напоминало промышленникам о христианской справедливости, а рабочим – о божественном установлении права на труд, сглаживая взаимные трения.

Епархиальное руководство, со своей стороны, также способствовало активизации церковной жизни в среде рабочих, основываясь на общих принципах укрепления религиозности и ослабления индифферентности.

Одним из наиболее обсуждаемых на торгово-промышленных съездах и страницах церковных изданий, был вопрос воскресного отдыха рабочих. Труд в воскресный день не только нарушал законодательство, но также негативно воспринимался Православной Церковью, поскольку отнимал у рабочих возможность присутствовать на воскресном богослужении, что приводило к снижению духовно-нравственного уровня. Синодальные указы и локальное внимание к этому вопросу духовенства на местах не могли в корне переломить ситуацию, влияя лишь на частные случаи нарушений.

Церковная жизнь на предприятиях, принадлежавших старообрядцам, дополнялась присутствием епархиального миссионера. На православных священнослужителях «старообрядческих» уездов (то есть с большим количеством старообрядцев) лежала особая ответственность за поддержание чистоты веры и организацию противораскольнической работы при храме предприятия.

Основной проблемой церковной жизни при крупных «рабочих» приходах было несоответствие численности прихожан количеству священнослужителей. Постоянно увеличивающаяся паства окормлялась одним и тем же составом духовенства. Многочисленность прихода влияла на качество совершения основных Таинств и треб, что, в свою очередь, привело к попытке церковнослужителей Московской епархии компенсировать недостаток общения с приходом внебогослужебными беседами.

В конце XIX – начале XX века для Церкви, общества и представителей революционного движения, особенно важной становится возможность участие в досуге рабочих. Православное духовенство в тесном сотрудничестве с хозяевами фабрик участвовало в просветительских инициативах, организовывая церковно-приходские и воскресные школы, а

также устраивая общеобразовательные и духовно-нравственные чтения при промышленных предприятиях Московской губернии.

Очевидность активного развития рабочего образования становится объектом общественных обсуждений. Церковь также высказывалась о необходимости повышения общего образовательного и нравственного уровня, наряду с укреплением благонадежности работников предприятия. При общей малочисленности фабричных школ в Московской губернии, большое значение для начального образования рабочих в промышленных районах приобретают церковно-приходские школы, количество которых в Московской губернии увеличилось в 74 раза за период 1880-1915 гг. Создание доступной образовательной системы позволило в некоторой степени компенсировать недостаток начального обучения на фабрично-заводских предприятиях. Духовенство встало во главе образовательного процесса для взрослых и детей, руководя обучением в воскресных школах и школах грамоты.

Внешкольное просвещение рабочих выразилось в участии духовенства в организации чтений, ставших уникальным для своей эпохи явлением. Массовые, доступные и повсеместные чтения организовывались для рабочих Московской губернии при участии Комиссий: Комиссия по устройству в Москве публичных народных чтений, Комиссия по организации чтений для фабрично-заводских рабочих. Две указанные комиссии активизировали свою работу после революционных событий 1905 года, значительно расширив области лекционного курса. Стоит отдельно отметить работу Комиссии по организации чтений для фабрично-заводских рабочих – единственной в России церковно-государственной инициативы, предпринявшей попытку ответить на самые острые и актуальные запросы рабочего сообщества.

Широкое распространение пьянства в среде фабрично-заводских рабочих привело к созданию церковных обществ трезвости в промышленных местностях и крупных городах Московской губернии. Фабриканты входили в число попечителей, предоставляя помещения для проведения собраний и

устройства чайных. Деятельность обществ трезвости распространялась на организацию трезвенных богослужений, собеседований, столовых-чайных, концертов, спектаклей – всего того, что занимало досуг рабочих и поддерживало их в соблюдении принятых на себя обетах.

Церковное попечение о материальных затруднениях рабочих выразилось в деятельности церковно-приходских попечительств, которые отличала адресная помощь нуждающимся. Средства попечительства складывались на основании кружечных сборов, пожертвований членов прихода, а также фабричной администрации. В сферу деятельности попечительств входили в первую очередь раздача материальной помощи бедным фабричным семьям, а также организация школ для детей неимущих прихожан.

Наиболее активные церковные деятели в рабочей среде Московского промышленного региона свщмч. Владимир (Богоявленский) и прот. Иоанн Восторгов, признавая необходимость подъема духовно-нравственного уровня рабочих, указывали также на положение предпринимателя, который должен нести ответственность за приемлемое материальное и бытовое положение рабочих, основываясь на христианских заповедях.

Таким образом, Церковь в силу разных причин (политики обер-прокуроров, положения в государстве) довольно поздно включилась в работу с трудящимися фабрик и заводов. Основные призывы духовенства, обращенные к рабочим, сводились к необходимости соблюдения евангельских заповедей, тогда как революционная пропаганда обещала им рай уже на земле, что при нараставшем расцерковлении создавало жесткие условия своеобразной «конкуренции». Следует признать, что отсутствие достаточного количества талантливых проповедников и ораторов-миссионеров, несмотря на широчайшее развитие к 1914 году миссионерской работы и запоздалое реагирование Церкви на актуальные потребности общества, привело к тому, что она не смогла дать равноценного ответа социалистическому движению.

Однако усилия Церкви по предотвращению апостасии в рабочей среде имели свои результаты, выразившиеся в сопротивлении жителей Московской губернии революционным событиям 1917 года и обновленческому движению в начале 1920-х гг.

Проблема окормления рабочих Православной Церковью сохраняется и в настоящее время в промышленных областях Российской Федерации. По словам епископа Каменского и Алапаевского Мефодия (Кондратьева): «Церковная миссия среди рабочих, среди пролетариата, – самая неуспешная. ... Проводить миссию среди рабочих сложнее всего, это тот контингент, который хуже всего воцерковляется»⁷³¹. Однако Русская Православная Церковь в XXI в., следуя сформулированной в 2000 году социальной концепции, развивает активную общественную деятельность в среде рабочих, основанную на дореволюционном опыте и направленную на помощь нуждающимся, «не сдерживаясь или ограничиваясь религиозными, национальными, государственно-политическими рамками»⁷³².

---

⁷³¹ [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravmir.ru/episkop-kamenskiy-mefodiy-missiya-v-proletarskoy-eparhii-samaya-slozhnaya/> (последнее обращение: 11.05.2015).

⁷³² Ювеналий (Поярков), митр. Социальное служение Церкви современному российскому обществу на примере Российской епархии. Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия на международной конференции «Окраины жизни в свете Евангелия: православные и католики на пути милосердия» в Риме 21 марта 2014 года // Московские епархиальные ведомости. 2014. № 3–4. С. 85.

ИСТОЧНИКИ

Архивные источники

РГИА – Российский государственный исторический архив

Ф. 565. Департамент государственного казначейства министерства финансов.

Оп. 6. Д. 23044.

Ф. 796. Канцелярия Святейшего Синода.

Оп. 185. Д. 220.

Оп. 187. Д. 6608.

Оп. 205. Д. 794.

Оп. 209. Д. 2260.

Оп. 442. Д. 2099.

Ф. 797. Канцелярия обер-прокурора Святейшего Синода.

Оп. 60. Отд. 2. Ст. 3. Д. 183.

Оп. 61. Отд. 2. Ст. 3. Д. 399.

Оп. 62. Отд. 2. Ст. 3. Д. 462.

Оп. 64. Отд. 1. Ст. 1. Д. 90.

Оп. 75. Отд. 1. Ст. 1. Д. 44; Отд. 2. Ст. 3. Д. 102, 505.

Оп. 78. Отд. 1. Ст. 1. Д. 72а; Отд. 3. Ст. 3. Д. 2, 54.

Оп. 81. Отд. 1. Ст. 1. Д. 172.

Оп. 87. Лит. А. Отд. 9. Д. 282.

Ф. 878. Татищев С. С.

Оп. 1. Д. 2, 36.

Ф. 1574. Победоносцев К. П.

Оп. 2. Д. 174, 246.

ГА РФ – Государственный Архив Российской Федерации

Ф. 63. Московское охранное отделение.

Оп. 19–27 (1899–1907 гг.) Д. 25, 32, 47.

Ф. 102. д-6. Департамент Полиции Министерства внутренних дел.

Оп. 160. Д. 26..

Ф. 1695. Зубатов С. В.

Оп. 1. Д. 23.

Ф. Р-7952. Государственное издательство «История фабрик и заводов».

Оп. 3. Д. 94–96, 99, 271–278, 424.

***ГБУ «ЦГА МОСКВЫ» – Государственное бюджетное учреждение
«Центральный государственный архив Москвы»***

Ф. 16. Управление Московского генерал-губернатора.

Оп. 80. Д. 3, 42. Т. 1.

Оп. 88. Д. 215.

Ф. 17. Канцелярия Московского губернатора.

Оп. 77. Д. 348.

Ф. 142. Московский окружной суд.

Оп. 1. Д. 260.

Ф. 203. Московская Духовная консистория.

Оп. 531. Д. 8.
Оп. 536. Д. 18.
Оп. 537. Д. 10, 11, 20, 21, 22, 23, 28, 36.
Оп. 538. Д. 9, 14.
Оп. 539. Д. 9, 16.
Оп. 540. Д. 31, 47.
Оп. 541. Д. 11, 18.
Оп. 542. Д. 1.
Оп. 543. Д. 1, 4, 34, 35, 37.
Оп. 544. Д. 7.
Оп. 545. Д. 3, 24, 24, 26, 31, 36, 37.
Оп. 547. Д. 24.
Оп. 548. Д. 10.
Оп. 549. Д. 3, 18, 29, 48, 127, 135.
Оп. 550. Д. 46, 76, 229, 239.
Оп. 551. Д. 7.
Оп. 610. Д. 37.
Оп. 757. Д. 384.
Оп. 763. Д. 71.
Оп. 590. Д. 45.
Оп. 591. Д. 1.
Оп. 597. Д. 69.
Оп. 599. Д. 39.
Оп. 607. Д. 27.
Оп. 619. Д. 20, 38.
Оп. 694. Д. 23.
Оп. 744. Д. 387, 392, 1430, 2527, 2545, 2587, 2600, 3202.
Оп. 766. Д. 83, 87, 95, 368.

Ф. 492. Коломенское уездное полицейское управление.

Оп. 2. Д. 179, 238, 427, 1084.

Ф. 498 Товарищество Московского металлического завода.

Оп. 6. Д. 41, 42, 44.

Ф. 638. Московский губернский комитет попечительства о народной трезвости.

Оп. 1. Д. 1, 3, 24, 30.

Ф. 592. Можайское духовное правление.

Оп. 1. Д. 1236.

Ф. 673. Товарищество мануфактур Н. Н. Коншина в г. Серпухове Московской губернии.

Оп. 1. Д. 50, 51, 344, 534.

Ф. 707. Богородское духовное правление.

Оп. 1. Д. 941, 942, 957, 978, 992, 1001.

Ф. 1371. Канцелярия епископа Серпуховского, викария Московского.

Оп. 1. Д. 4, 5, 21, 32, 33, 35.

Ф. 2121 Церкви Замоскворецкого сорока.

Оп. 1. Д. 1867. Оп. 3. Д. 72.

Ф. 2127. Благодичиния и церкви г. Богородска, Павловского посада и Богородского уезда Московской губернии.

Оп. 1. Д. 23, 33, 36, 115, 203, 206, 225, 272.

***ОР РГБ – Отдел рукописей Российской Государственной
библиотеки***

Ф. 250. Розанов Н. П.

Оп. 2. Д. 1.

Ф. 524. Модестов С. С.

Оп. 3. Д. 14.

Законодательные акты

1. О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности // ПСЗ РИ. Собр. III. Т. XVII. № 14232. С 355-356.
2. Об устройстве церкви при Илгинском казенном винокуренном заводе // ПСЗ РИ. Собр. II. Т. 15. 1840. №14096. – С.853.
3. О производстве священно-церковным служителям при казенных горных заводах увеличенных окладов жалованья // ПСЗ РИ. Собр. II. Т. 18. 1843. № 16632. – С. 141.
4. Об окладах содержания священно и церковнослужителей Нерчинских горных заводов // ПСЗ РИ. Изд. 2. Т. 19. 1844. № 17952;
5. О пенсиях духовенству оружейных и пороховых заводов // ПСЗ РИ. Собр. II. Т. 20. 1845. № 19007. – С. 356.
6. Определение Свят. Синода о безпрепятственном допущении православных священников для миссионерских бесед в промышленные заведения и заводы // Московские церковные ведомости. Официальный отдел. – 1900. – № 33. – С. 87.
7. Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / Сост. Т. В. Барсов. – СПб. : Синодальная типография, 1885.

8. Число священников при церкви Сестрорецкого оружейного завода // ПСЗ РИ. Соб. II. Т. 26. 1851. № 24794. – С. 7.

Источники личного происхождения

1. *Булгаков, С., прот.* Автобиографические заметки / С. Н. Булгаков. – Париж : Умса-Press, 1991. – 166 с.
2. *Вениамин, (Федченков), митр.* На рубеже двух эпох / В. Федченков, митр. – М. : Отчий дом, 1994. – 446 с.
3. *Витте, С. Ю.* Воспоминания / С. Ю. Витте. – М. : Соцэкгиз, 1960. Т. 1–3.
4. *Гвоздев, С.* Записки фабричного инспектора / С. Гвоздев. – М. : Государственное издание, 1925. – 227 с.
5. *Джунковский, В. Ф.* Воспоминания : в 2 т. / В. Ф. Джунковский; Под общ. ред. А. Л. Паниной. – М. : Изд-во им. Сабашниковых, 1997-1998.
6. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни / Е. Георгиевский. – М. : Московский рабочий, Издательский отдел Всецерковного Православного Молодежного Движения, 1994. – 622 с.
7. Как мы жили при царе и как живем теперь / Рассказы работниц и рабочих Трехгорной мануфактуры им. Ф. Э. Дзержинского / Сост. И. Кор М., 1937. – 174 с.
8. *Коковцов, В. Н.* Из моего прошлого. Воспоминания. [В 2-х кн.] / В. Н. Коковцов. – М. : Наука, 1992.
9. *Розанов, Н. П.* Второе сословие. Мои воспоминания о жизни московского духовенства в последнее пятидесятилетие перед революцией / Н. П. Розанов // Ученые записки Российского

православного университета ап. Иоанна Богослова. – 2000. - № 6. – С. 120-176.

10. *Саблер, В. К.* О мирной борьбе с социализмом. Путевые воспоминания Владимира Саблера [В 2 т] / В. К. Саблер. – Сергиев Посад : Тип. Св.-Тр. Сергиевой лавры, 1911.
11. Старая и новая Даниловка. Рассказы рабочих фабрики им. Фрунзе. – М. : Московский рабочий, 1940. – 224 с.
12. *Шавельский, Г. И., протопр.* Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота [В 2 т.] / Г. И. Шавельский. – Нью-Йорк : Изд-во им. А. П. Чехова, 1954.
13. *Янжул, И. И.* Воспоминания о пережитом и виденном в 1864–1909 гг. / И. И. Янжул. – М. : Гос. публичная ист. б-ка России, 2006. – 458 с.

Историко-статистические издания

1. *Быков, И.* Как обеспечить отдых фабричным рабочим? / И. Быков // Труды Высочайше утвержденного Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде. Улучшение быта рабочих. СПб., 1897. Т. 3. Вып. 5. С. 1–19.
2. Бюллетени справочного бюро. Воскресные школы и народные чтения / Самара, 1914. – 77 с.
3. *Восторгов, И., прот.* Народно-катехизаторские и народно-миссионерские курсы. Сборник руководящих указаний / И. Восторгов. – М. : Верность, 1911. – 113 с.
4. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания. [СПб.], 1884–1914.
5. *Голгофский, А.* Современный фабрично-рабочий в физическом, умственном и нравственном отношении / А. Голгофский // Труды высочайше утвержденного Всероссийского торгово-промышленного съезда

1896 г. в Нижнем Новгороде / СПб., 1897. Т. 3. Вып. 5. Улучшение быта рабочих. – С. 19–24.

6. Девель, В. В. Публичные народные чтения / В. В. Девель // Труды высочайше утвержденного Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде / СПб., 1897. Т. 6. Вып. 11. Техническое образование. – С. 173–189.

7. Десятилетие общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих города Москвы / М. : Комис. по устройству чтений, 1912. – 186 с.

8. Дневник высочайше разрешенного II съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию, издаваемый комитетом съезда / СПб., 1895. № 1–10. – 408 с.

9. Жилища беднейшего населения Москвы. (Из известий Московской городской думы) / М., 1902. – 27 с.

10. Иларион (Троицкий), архим. Единство идеала Христова: Письмо к другу / архим. Иларион Троицкий. – Сергиев Посад: тип. Св.-Тр. Сергиевой лавры, 1915. – 44 с.

11. Историко-археологическое описание церкви св. Живоначальной Троицы в с. Чашникове Московской губернии и уезда / Сост. И. Токмаков. – М. : Губ. тип., 1891. – 27 с.

12. Историко-статистическое и археологическое описание г. Богородска с уездом и святынями / Сост. И.Ф. Токмаков. – М. : печ. А.И. Снегиревой, 1899. – 95 с.

13. Исторические и статистические сведения о церковно-приходских школах Московской епархии. Московский уезд / М. : типо-литогр. И. Ефимова, 1903. – 72 с.

14. К оживлению приходской миссии / М. : Верность, 1911. – 31 с.

15. Каталог библиотеки при фабриках Товарищества Прохоровской трехгорной мануфактуры. М., 1911. – 136 с.

16. *Ковальский, М.* О воскресном и праздничном отдыхе фабричных рабочих / М. Ковальский // Труды высочайше утвержденного Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде. Улучшение быта рабочих / СПб., 1897. Т. 3. Вып. 5. С. 44–47.
17. *Комиссаров, М.* Чтения для рабочих / М. Комиссаров // Труды высочайше утвержденного Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде. Улучшение быта рабочих / СПб., 1897. Т. 3. Вып. 5. С. 128–133.
18. Краткий исторический очерк деятельности Даниловского отделения Первого московского общества трезвости за первое десятилетие его существования / М., 1909. – 26 с.
19. Краткий обзор деятельности Императорского русского технического общества по образованию рабочих. СПб., 1907. – 52 с.
20. *Любимов, Л., свящ.* Практическое осуществление дела борьбы с народным пьянством в Даниловском Отделении 1-го Московского общества трезвости / свящ. Лука Любимов. – М. : Рус. печ, 1911. – 20 с.
21. Материалы по изданию закона. Всеподданнейший доклад С. Ю. Витте. СПб., 1905.
22. Настольная книга церковно-священнослужителя / сост. С. В. Булгаков. – Киев : тип. Киево-Печерск. Успенск. лавры , 1913 – 1773 с.
23. *Небольсин, А. Г.* Организация курсов для взрослых рабочих / А. Г. Небольсин // Труды высочайше утвержденного Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде / СПб., 1897. Т. 6. Вып. 11. Техническое образование. – С . 120–149.
24. Образовательно-воспитательные учреждения для рабочих и организация общедоступных развлечений в Москве / Сост. Русское техн. о-во. Моск. отд-ние. Постоянная комис. по техн. образованию. – М. : Е.В. Лаврова и Н.А. Попов, 1895. – 71 с.
25. Описание Успенской, что при Ивановской фабрике, церкви Московской губернии, Звенигородского уезда, составленное в память 25-

летнего существования храма / Сост. Свящ. Николай Голубев. М. : тип.-лит. А. Муратова, 1893. – 43 с.

26. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе [в 3 т.] / СПб. : Синод. тип, 1906.

27. Отчет Комиссии по устройству в Москве публичных народных чтений за время 1878–1914 гг. [М.], 1879–1915.

28. Отчет комиссии общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих за 1905–1906 гг. / М., 1906. – 101 с.

29. Отчет комиссии общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих за 1909–1910 гг. / М., 1910. – 92 с.

30. Отчет комиссии общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих за 1913–1914 гг. / М., 1906. – 87 с.

31. Первый годичный отчет Кожевнического отделения Первого московского общества трезвости за 1899 г. / М., 1900. – 32 с.

32. *Песков, П. А.* Фабричный быт Владимирской губернии. Отчет за 1882–1883. / П. А. Песков. – СПб. : тип. В.Ф. Киршбаума , 1884. – 69 с.

33. Правила об устройстве внутренней миссии / М.: Братство Воскресения Христова, 1909. – 11 с.

34. Православная Москва в начале XX века: Сборник документов и материалов / Авторы-составители: А.Н. Казакевич, А.М. Шарипов. – М.: Издательство объединения «Мосгорархив», 2001. – 704 с.

35. Пречистенские рабочие курсы. Первый рабочий университет в Москве: Сборник статей и воспоминаний к 50-летию курсов. (1897-1947) / Сост.: Е. М. Чемоданова, С. И. Аралов, К. Ф. Лемберг. – М. : Изд. и тип. изд-ва "Моск. рабочий" , 1948 – 288 с.

36. Пятый годичный отчет комитета Даниловского отделения / М., 1910. – 80 с.

37. Речи съезда Императорского русского технического общества. СПб., 1899.

38. Санитарные условия коечно-каморочных квартир в рабочих районах Москвы / М. : Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1899 – 83 с.;

39. Сборник статистических сведений по Московской губернии. Жилища фабрично-заводских рабочих Богородского уезда Московской губернии. Отдел санитарный / Сан. врач Богород. уезда А. И. Скибневский. – М. : Московское губернское земство, 1901. Т. 8. Вып. 1. – 74 с.

40. Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарный. Материалы по определению санитарного состояния Московской губернии. Очерк движения населения за десятилетие с 1885 по 1894 гг. / Сан. врач А. И. Скибневский. – М. : Московское губернское земство, 1899. Т. 6. Вып. 2. – 158 с.

41. Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарной статистики. Санитарное исследование фабричных заведений Можайского, Волоколамского и Звенигородского уездов / А. В. Погожев. – М. : Московское губернское земство, 1882. Т. 2. Вып. 6. – 288 с.

42. Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарной статистики. Санитарное исследование фабрик и заводов Коломенского уезда / Е. М. Дементьев. – М. : Московское губернское земство, 1885. Т. 3. Вып. 13. – 571 с.

43. Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарный. Материалы по определению санитарного состояния Можайского уезда / сан. врач Ф. Л. Касторский. – М. : Московское губернское земство, 1902. Т. 6. Вып. 7. – 74 с.

44. Сборник статистических сведений по Московской губернии. Санитарное исследование фабричных заведений Московского уезда. Бумагопрядильное производство / А. В. Погожев. – М. : Московское губернское земство, 1882. Ч. 2. Т. 3. Вып. 5. – 288 с.

45. Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарный. Санитарное исследование фабричных заведений

Подольского уезда / Е. М. Дементьев. – М. : Московское губернское земство, 1883. Т. 3. Вып. 8. – 146 с.

46. Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 г. СПб., 1903; ...за 1905 г. СПб., 1908; ...за 1910 г. СПб., 1911.

47. *Скворцов, В.* Второй миссионерский съезд в Москве / В. М. Скворцов. – М. : Унив. тип., 1981. – 51 с.

48. *Скворцов, В.* Деяния третьего Всероссийского миссионерского съезда в Казани по вопросам внутренней миссии и расколо-сектантства с приложениями / В. Скворцов. – Киев, тип. И.И. Чоколова, 1898. – 370 с.

49. Статистический ежегодник Московской губернии за 1885 г. М. Товарищ. «Печатня С. П. Яковлева», 1886; ...за 1890 г. М., 1890; ...за 1895 г. М., 1896; ...за 1900 г. М., 1900; ...за 1905 г. М., 1906; ...за 1910 г. М., 1911.

50. Третий Всероссийский миссионерский противораскольнический и противосектантский съезд в Казани / Сост. И. М. Громогласов. – Рязань, 1898. – 86 с.

51. *Троицкий, И., прот.* Четвертый миссионерский съезд в Киеве / прот. И. Троицкий. – Киев : тип. Имп. Ун-та св. Владимира, 1908. – 71 с.

52. Устав общества трезвости при фабрике Товарищества Пелагеи Чернышевой сыновей в сельце Пирогове, Московского уезда / М., 1910. – 33 с.

53. Устав попечительного совета о приходских бедных при Московской Николо-Ваганьковской церкви / М., 1900. – 18 с.

54. Устав Первого московского общества трезвости. Догоромиловское отделение / М., 1901. – 15 с.

55. Устав Санкт-Петербургского Союза русских рабочих. СПб., 1908. – 18 с.

56. *Федоров, С. А.* О воскресном отдыхе / С. А. Федоров // Труды высочайше утвержденного Всероссийского торгово-промышленного съезда

1896 г. в Нижнем Новгороде. Улучшение быта рабочих. – СПб., 1897. – Т. 3. – Вып. 5. – С. 397–411.

57. *Шестаков, П. М.* Образовательные учреждения и грамотность рабочих на мануфактуре товарищества Эмиль Циндель в Москве / П. М. Шестаков. – М. : т-во тип. А. И. Мамонтова, 1904. – 45 с.

58. *Янжул, И. И.* Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва: Материалы для истории русского рабочего вопроса и фабричного законодательства / И. И. Янжул. – СПб. : тип. АО Брокгауз-Ефрон, 1907. – 229 с.

59. *Янжул, И. И.* Фабричный быт Московской губернии: Отчет за 1882–1883 / И. И. Янжул. – СПб. : тип. В. Киршбаума, 1884. – 144 с.

60. *Янжул, И. И.* Экономическое значение честности: забытый фактор производства / И. И. Янжул. – М. : Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1912. – 27 с.

Публицистические издания

1. *Владимир (Богоявленский), митр.* Вечные истины христианства. Собеседования между крестьянином, фабричным рабочим и священником. Современные религиозные вопросы / В. Н. Богоявленский. – М. : Изд-во им. Святителя Игнатия Ставроп., 1999. – 336 с.

2. *Владимир (Богоявленский), митр.* О рабочем вопросе / митр. В. Богоявленский. – М., 1907. – 16 с.

3. *Владимир (Богоявленский), митр.* Слово высокопреосвященного Владимира, митрополита Московского и Коломенского, произнесенное на молебне перед началом нравственно-религиозных чтений для рабочих в г. Москве / митр. В. Богоявленский. – М. : Унив. тип., 1902. – 19 с.

4. *Восторгов, И., прот.* Полное собрание сочинений [в 5 т.] / прот. И. Восторгов. – СПб. : Царское дело, 1995.

Периодическая печать

1. *Алексеев, Фл., свящ.* Против забастовок и террора / Фл. Алексеев // Церковные ведомости. Прибавления. -1905.-№ 50. – С. 2172-2176.
2. *Антоний (Вадковский), митр.* Речь к рабочим Путиловского завода / митр. А. Вадковский // Церковные ведомости. Прибавления. – 1905. - №5.- С.185-186.
3. *Антоний (Храповицкий), митр.* Слово преосвященного Волынского Антония о страшном суде и современных событиях / митр. А. Храповицкий // Церковные ведомости. Приложение. – 1905. - №11. – С. 452-458.
4. Архипастырский призыв хозяев к христианскому отношению к своим служащим // Церковные ведомости. Прибавления. – 1905. - № 33. – С. 1412-1413.
5. *Бензин, В. М.* Приходская благотворительность на Руси после 1865 г. / В. М. Бензин // Трудовая помощь. – 1907. –№ 2. – С. 161–184.
6. *Болье, Л.* Христианство и социализм / Л. Болье // Церковные ведомости. Прибавления. – 1906. - № 11. – С. 549-554.
7. *Буткевич, Т. И.* Доклад о необходимости учреждения всероссийского православного религиозно-просветительного и благотворительного братства / Т. И. Буткевич // Церковные ведомости. – 1906. – № 22. – С. 1592-1595.
8. В упадке ли современное пастырство? // Церковный вестник. – 1907. – № 21. – С. 665-669.
9. *Введенский, А.* Социализм, как нравственная и теоретическая задача / А. Введенский // Московские церковные ведомости. – 1907. - №23-24. – С. 721-739.
10. *Виноградов, А.* Социализм в отношении к христианству / А. Виноградов // Миссионерское обозрение. – 1908. –№ 1. - С. 103-121.

11. *Владимир (Богоявленский), митр.*. К богатым и бедным / митр. В. Богоявленский // Московские церковные ведомости. – 1906. – № 2. – С. 14-16.
12. *Владимир (Богоявленский), митр.* Работа в свете материализма и христианства / митр. В. Богоявленский // Церковные ведомости. Прибавления. – 1906. - № 6. – С. 253-258.
13. *Владимир (Богоявленский), митр.* Работа в свете материализма и христианства / митр. В. Богоявленский // Московские церковные ведомости. – 1906. – № 7. – С. 78-81.
14. *Владимир (Богоявленский), митр.* О рабочем вопросе (на основании евангельской притчи о работниках в винограднике) / митр. В. Богоявленский // Московские церковные ведомости. – 1907. - № 23-24. – С. 711-721.
15. Внутренние известия // Московские церковные ведомости. – 1883. - № 29. – С. 296.
16. Внутренние известия // Московские церковные ведомости. – 1883. – № 11. – С. 158.
17. *Вольфсон, Д.* Запросы учащихся в воскресной школе/ Д. Вольфсон // Русская школа. – 1904. – № 2. – С. 56–58.
18. *Востоков, С., свящ.* К вопросу о затруднениях, встречаемых священниками в больших приходах при многочисленности исповедников / С. Востоков // Московские церковные ведомости. – 1900. – № 12. – С. 143-145.
19. *Восторгов, И., прот.* Христианство и социальный вопрос / И. Восторгов // Церковные ведомости. Прибавления. – 1908. – № 47. – С. 2429-2434.
20. *Восторгов, И., прот.* Возрастающее религиозное одичание. Доклад IV Всероссийскому Миссионерскому съезду в Киеве / И. Восторгов // Церковные ведомости. Прибавления. – 1908. - № 34. – С. 1645-1652.
21. *Восторгов, И., прот.* Труд. Слово 14 ноября, в день памяти св. ап. Филиппа, - для рабочих в виду социал-демократической пропаганды / И.

- Восторгов // Церковные ведомости. Прибавления. – 1908. – № 47. – С. 2289-2292.
22. Гаген, В. А. Попечительства о народной трезвости, их современное положение и недостатки / В. А. Гаген // Трудовая помощь. – 1907. – № 2. – С. 194-222.
23. Голос архипастырей в виду современной смуты // Церковные ведомости. Прибавления. – 1905. – № 47. – С. 1191-2000.
24. Демчинский, Н. А. Чего хотят люди, которые ходят с красным флагом / Н. А. Демчинский // Московские церковные ведомости. – 1906. – № 8. – С. 93-97.
25. Деятельность духовенства в о время смут в минувшем году по официальным сведениям. – 1906. – № 10. – С. 518-521..
26. Духовенство и политические партии // Церковные ведомости. – 1906. – № 1. – С. 26-27.
27. Заводские будни. Из записок рабочего // Русское богатство. – 1903. – № 8. – С. 30-53.
28. Заводские будни. Из записок рабочего // Русское богатство. – 1903. – № 9. – С. 175-179.
29. Из рассуждений о социализме на IV Всероссийском миссионерском съезде // Церковные ведомости. Прибавления. – 1908. – № 41. – С. 2001-2007.
30. Италинский, А. Отчет епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Московской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1898-99 учебный год / А. Италинский // Московские церковные ведомости. Официальный отдел. – 1900. – № 6. – С. 25-28; № 7. – С. 29-32.
31. К вопросу о церковной школе // Церковный вестник. – 1905. – № 37. – С. 1158-1159.
32. Ковальницкий, Д., архим. Современные задачи внутренней миссии / Д. Ковальницкий // Миссионерское обозрение. – 1906. – № 1. – С. 1-5.

33. *Кремлевский, А. свящ.* Что нам делать в виду народных волнений / А. Кремлевский // Церковные ведомости. Прибавления. -1905.-№ 49. – С. 2116-2121.
34. *Крылов, И., свящ.* Назревший вопрос / И. Крылов // Церковный вестник. – 1905. – № 9. – С. 263-267.
35. *Кудрявцев, П.* Священник и политика // Церковный вестник. – 1906. – № 3. – С. 68-70.
36. *Куплетский, М.* Запросы времени к православному духовенству / М. Куплетский // Церковные ведомости. Прибавления. -1905.-№ 14. – С. 599-601.
37. *Левашев, Ар.* Причины слабого влияния пастырей среди пасомых / А. Левашев // Церковные ведомости. Прибавления. – 1906. – № 17. – С. 1018-1019.
38. *Лунц, М.* Рабочий вопрос и фабричное законодательство в России /М. Лунц // Русское богатство. – 1903. – № 5. – С. 139-167.
39. *Мельницкий, И.* Новые задачи духовенства в наше время / И. Мельницкий // Церковные ведомости. Прибавления. – 1906. – № 49. – С. 3085-3086.
40. Меры в интересах фабрично-заводских рабочих // Церковный вестник. – 1905. – № 13. – С. 410.
41. Меры к просвещению прихожан // Церковные ведомости. Прибавления. – 1890. - № 24. С. 809-810.
42. Методы и задачи «внутренней миссии» пастырей Церкви в современном русском обществе // Московские церковные ведомости. – 1906. – № 3. – С. 26-28.
43. Можно ли предъявлять к пастырской проповеди требования современности, народности и вообще приспособительности к нуждам пасомых? // Московские церковные ведомости. – 1900. –№ 8. – С. 91-92.
44. Московская хроника. Церкви, назначенные для ведения вне-богослужебных беседований // Московские церковные ведомости. – 1900. – № 38. – С. 470.

45. Московская хроника // Московский листок. -1905. – № 341. – С. 2-3; №73 – С. 2.; № 82. С. 1.
46. Н. К. Где источник наших современных общественных бедствий и нравственных болезней? / Н. К. // Московские церковные ведомости. – 1906. – №5. – С. 54-57.
47. Н. К. К вопросу о методе и задачах «внутренней миссии» пастырей Церкви в современном русском обществе / Н. К. // Московские церковные ведомости. – 1905. – № 10. – С. 121 – 124.
48. Н. К. Почему Бог попускает общественные бедствия? / Н. К. // Московские церковные ведомости. – №1. – С. 4-6.
49. Наши рабочие // Церковный вестник. – 1905. – №8. – С.251.
50. *Невский, И.* К вопросу о распространении трезвости в народе / И. Невский // Церковные ведомости. Прибавления. – 1908. - № 31. – С. 1012-1013.
51. О воскресных собеседованиях в московских церквях // Московские церковные ведомости. – 1883. –№ 7. – С. 109.
52. О живом слове // Церковный вестник. – 1905. – № 4. – С.97-99.
- 53.Об основах социализма // Церковные ведомости. Прибавления. – 1908. - №42. – С. 2052-3056
54. Об отношении духовенства к революционным доктринам // Церковные ведомости. – 1906. –№ 6. – С. 286-287.
55. Образовательные учреждения для рабочих // Трудовая помощь. – 1907. – № 2. – С. 353-374.
56. Общество для открытия фабричных школ // Московские церковные ведомости. – 1883. – № 3. – С. 46.
57. Определение Святейшего Синода от 4-23 февраля 1905 года за № 659, о Высочайше отмеченном во всеподданнейшем отчете о состоянии за 1903 год свидетельств Николаевского градоначальства о ведении религиозно-нравственных бесед с местными рабочими // Церковные ведомости. – 1905. – №10. – С. 72.

58. Освящение Его Высокопреосвященством храма на Покровской (Ляминской) мануфактуре // Московские церковные ведомости. – 1895. – № 39. – С. 366.
59. Освящение храма на фабриках Богородско-Глуховской мануфактуры // Московские церковные ведомости. – 1895. – № 45. – С. 433.
60. *Остроумов, М.* Современное положение народного образования в отношении к религии // Церковные ведомости. Прибавления. – 1908. – № 11. – С.503-525.
61. От Комитета по устройству внебогослужебных собеседований с народом в Москве // Московские церковные ведомости. Официальный отдел. – 1915. – № 29. – С. 321-324.
62. Открытии в городе Иваново-Вознесенске публичных народных чтений для лиц, служащих на фабрике братьев Гарелиных // Московские церковные ведомости. – 1883. – № 29. – С. 298.
63. Отчет Комитета по устройству внебогослужебных собеседований с народом в Москве за 1914 – 1915 год // Московские церковные ведомости. Официальный отдел. – 1915. - №49. – С.531-536.
64. Оценка «освободительного движения» с христианской точки зрения // Церковные ведомости. Прибавления. – 1906. – № 4. – С. 190-191.
65. *Парфений (Левицкий), митр.* Архипастырское послание епископа Подольского и Брацлавского к духовенству епархии / П. Левицкий // Церковные ведомости. Прибавления. -1905. - № 32. – С. 1133-1136.
66. Пастырское поучение православному народу и последование молебного пения о мире и прекращении раздоров и нестроении внутренних // Церковные ведомости. Приложение. – 1905. - №44. – С. 1-4.
67. Пастырское собрание о социальное проблеме // Церковный вестник. – 1906. – №46. – С. 1500-1502.
68. Пастырь церкви среди современных событий // Московские церковные ведомости. – 1906. – № 2. – С. 18-19.

69. *Перевозников, К.* Почему молчит духовенство? / К. Перевозников // Церковный вестник. – 1905. – № 11. – С. 334-336.
70. Политика и школа // Церковный вестник. – 1907. – № 15. – С. 482.
71. Послание Святейшего Синода по поводу беспорядков рабочих // Церковный вестник. – 1905. – № 3. – С. 85-87.
72. Послание Святейшего Синода по случаю волнений рабочих // Церковные ведомости. Прибавления. – 1905. - №3. – С. 498.
73. Почва для объединения православного духовенства // Московские церковные ведомости. – 1906. – № 6. – С. 72-73.
74. Предположения о порядке исполнения по г. Москве определения Св. Синода от 22 июня 1915 г., за № 4877, напечатанного в № 147 Приходского Листка от 21 июня 1915 года // Московские церковные ведомости. – 1915. – № 27. – С. 410-411.
75. Предположения относительно народных школ // Московские церковные ведомости. – 1883. – № 26. – С. 263.
76. Приходские попечительства при Православной Церкви как органы благотворительности // Трудовая помощь. – 1903. – № 5. – С. 609-626.
77. Проповедь безбожия в народе // Церковный вестник. – 1907. – № 48. – С. 936.
78. Рабочие и духовенство // Миссионерское обозрение. – 1905. – № 16. – С. 945-946.
79. Резолюция Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Макария, за № 1388 // Московские церковные ведомости. Официальный отдел. – 1915. – № 29. – С. 320-321.
80. Речь высокопреосвященного митрополита Антония к рабочим // Миссионерское обозрение. – 1905. – № 2. – С. 392-393.
81. Русская церковь в 1905 году // Церковный вестник. – 1906. – № 1. – С. 6.
82. *Скворцов, В.* Кто такой о. Гапон и как православный священник мог стать во главе народной смуты / В. Скворцов // Миссионерское обозрение. – 1905. – № 1. – С. 234-230.

83. *Скворцов, В.* Православная внутренняя миссия в истекшем 1907 году / В. Скворцов // Миссионерское обозрение. – 1908. – № 1. – С.117-122.
84. Социализм перед лицом христианской совести // Церковные ведомости. Прибавления. – 1906. – № 30. – С. 2345-2353.
85. Сравнительная оценка положения священника и рабочего // Церковные ведомости. Прибавления. – 1906. – № 26. – С. 2124-2126.
86. Трезвость народная // Искра. – 1901. – № 9. – С. 2-5.
87. *Троицкий, С.* О социализме и мерах противодействия ему / С. Троицкий // Церковные ведомости. Прибавления. – 1906. – № 47. – С. 3015-3019.
88. Труд и время его продолжительности по учению Слова Божия и святой Церкви // Московские церковные ведомости. – 1905. – № 10. – С. 113-116; № 14. – С. 159 – 161; № 21. – С. 234 – 236; № 24. – С. 259-262.
89. Тяжелое положение священника // Церковный вестник. – 1906. – № 7. – С. 210-211.
90. Фабричная инспекция и рабочий вопрос в России // Вестник фабричного законодательства и профессиональной гигиены. – 1905. – № 3. – С. 1-12.
91. Церковные библиотеки // Церковные ведомости. Прибавления. – 1890. – № 46. – С. 1559-1560.
92. Церковь в борьбе с алкоголизмом // Церковный вестник. – 1907. – № 35. – С. 1113-1117.
93. Церковь и рабочий вопрос // Церковный вестник. – 1906. – №40. – С. 1285-1289.
94. Церковь и революция // Церковные ведомости. Прибавления. – 1906. – № 39. – С.2637-2640.
95. Чтения для фабричных рабочих в Москве // Церковные ведомости. Прибавления. – 1906. – № 36. – С. 2551-2553; № 51-52. – С. 3176-3177.

1. Вся Москва. Адресно-справочная книга / М. : Товарищество А. С. Суворина, 1895–1917.
2. Памятная книжка Московской губернии за 1914 гг. / М. : Губернская типография, 1913. – 772 с.
3. Перепись Москвы 1902 г. / М. : издание Статистического отдела Московской городской управы, 1904-1906.
4. Список фабрик и заводов г. Москвы и Московской губернии / М., 1916. – 190 с.
5. *Шрамченко, А. П.* Справочная книжка Московской губернии. Описание уездов / А. П. Шрамченко. – М.: Губернская типография, 1890. – 420 с.

ИССЛЕДОВАНИЯ

1. *Абрамов, А. В.* Наши воскресные школы. Их прошлое и настоящее / А. В. Абрамов. – Санкт-Петербург: тип. М. Меркушева, 1900. – 352 с.
2. *Айвазов, И. Г.* Законодательство по церковным делам в царствование императора Александра III / И. Г. Айвазов. – Москва: печ. А. И. Снегиревой, 1913. – 222 с.
3. *Айвазов, И. Г.* Православная Церковь и высшие государственные учреждения в России / И. Г. Айвазов. – Москва: печ. А. И. Снегиревой, 1912. – 42 с.
4. *Аквилон, Е. П.* Христианство и современные события / проф.-прот. Е. П. Аквилон. – Санкт-Петербург: тип. М. Меркушева, 1905. – 43 с.
5. *Аксельрод, П. Б.* Рабочий класс и революционное движение в России / П. Б. Аксельрод; пер. с нем. М. Панина. – Санкт-Петербург: тип. "Обществ. польза", 1907. – 124 с.
6. Алкоголизм и рабочие. Пг. : Музей труда, 1916. – 28 с.
7. *Антошкин, Д. А.* Фабрика на баррикадах. Трехгорная мануфактура в 1905 г. / Д. А. Антошкин. – М. : Ком. акад, 1934. – 72 с.
8. *Архангельский, Н. П.* Задача, содержание и план системы православно-христианского нравоучения / Н. П. Архангельский. – Симбирск, 1894.
9. *Белоногова, Ю. И.* Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века (по материалам Московской епархии) / Ю. И. Белоногова; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т. – Москва: Изд-во ПСТГУ, 2010. – 175 с.
10. *Благовидов, Ф. Б.* Деятельность русского духовенства в отношении к народному образованию в царствование императора Александра / Ф. Б. Благовидов. – Казань : тип. Имп. ун-та, 1891. – 374 с.
11. *Блеклов, С. М.* Образовательные учреждения для рабочих Москвы. СПб., 1904.

12. *Бойко, Т. В.* Проблемы культурного развития рабочих России на страницах консервативной и либеральной периодики начала XX века. 1901–1904 гг. / Т. В. Бойко. – М. : ИРИ РАН, 1995. – 158 с.
13. *Болдовский, А. Г.* Возрождение церковного прихода. Обзор мнений печати. / А.Г. Болдовский. – Санкт-Петербург : Синод. тип., 1903. – 68 с.
14. *Буховец, О. Г.* Социальные конфликты и крестьянская ментальность в Российской империи начала XX века: новые материалы, методы, результаты / О. Г. Буховец. – М. : Мосгорархив, 1996. – 398 с.
15. *Валетов, Т. Я.* Чем жили рабочие люди в городах Российской империи конца XIX – начала XX в. / Т. Я. Валетов // Социальная история. Ежегодник. 2007 г. / Редкол.: И. Ю. Новиченко, А. К. Соколов, К. М. Андерсон. – М. : РОССПЭН, 2008. – с. 176-196.
16. Варнавинское общество трезвости в 1913 г / М., 1914. – 30 с.
17. *Василенко, Н. С., Линд Н. М.* История взаимоотношений владельцев Прохоровской Трехгорной Мануфактуры с ее рабочими и служащими // Материалы научно-практической конференции «Прохоровские чтения» (<http://www.humanities.edu.ru/db/msg/25616> – последнее обращение: 02.05.2015).
18. *Вахтеров, В. П.* Внешкольное образование народа. Сельские библиотеки. Книжные склады. Воскресные школы и повторительные классы / В.П. Вахтеров. – М. : тип. т-ва И.Д. Сытина, 1896. – 380 с.
19. *Вержбицкий, А. И.* Об участии школ в борьбе с алкоголизмом / А. И. Вержбицкий. – СПб. : Синод. тип., 1910. – 26 с.
20. *Вернер, И. А.* Жилища беднейшего населения Москвы / И. А. Вернер. – М. : Гор. тип. , 1902. – 27 с.
21. Воскресные и народные чтения / Сост. П. Казанцев. – Самара, 1914. – 32 с.

22. *Гальченко, П. Г., Тебиев, Б. К.* Рабочий вопрос в России в XIX – начале XX века: монография / П.Г. Гальченко, Б.К. Тебиев. – М. : МПА-Пресс, 2002. – 105 с.
23. *Гордиенко, Н. С., Курочкин, П. К.* Либерально-обновленческое движение в русском православии / Н. С. Гордиенко, П. К. Курочкин // Вопросы научного атеизма. – 1969. – вып. 7. – С. 313–340.
24. *Горностаев, И. Ф.* Дети рабочих и городское попечительство о бедных в Москве / Докл. И.Ф. Горностаева, чит. в заседании Постоян. комис. по техн. образованию при М. о. Имп. Рус. техн. о-ва 15 нояб. 1899 г. – М. : типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1900. – 59 с.
25. *Грекулов, Е. Ф.* Православная церковь – враг просвещения / Е. Ф. Грекулов. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1962. – 192 с.
26. *Грекулов, Е. Ф.* Церковь, самодержавие, народ (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Е. Ф. Грекулов. – М. : Наука, 1969. – 184 с.
27. *Грекулов, Е. Ф., Курочкин, П. К.* Исследование православия в советской литературе / Е. Ф. Грекулов, П. К. Курочкин // Вопросы научного атеизма. 1967. – вып. 4. – С. 287–325.
28. *Громыко, М. М.* Мир русской деревни / М. М. Громыко. – Москва: Молодая гвардия, 1991. - 445 с.
29. *Емелях, Л. И.* Антиклерикальное движение крестьян в период первой русской революции / Л. И. Емелях. – М.; Л. : Наука, 1965. – 201 с.
30. *Ефимов, А. Б.* Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви / А. Б. Ефимов. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2007. – 683 с.
31. *Задача, содержание и план системы православно-христианского нравоучения. К оживлению приходской миссии / М. : Верность, 1911. – 31 с.*
32. *Захарченко, А. В.* Русское православие и народное образование / А. В. Захарченко // Вопросы атеизма. 1965. – вып. 22. – С. 31–38.

33. *Зелник, Р.* «Непривычному глазу»: вера и безверие у петербургских рабочих в 1870-е гг. / Р. Зелник // *Личность, протест, история: Сб. ст.* СПб. : Нестор-история, 2007. – С. 145–178.
34. *Зорина, К. И.* Частное пространство городского рабочего в конце XIX – начале XX века / К. И. Зорина // *Экономическая история.* – 2002. – № 8. – С. 101 - 105.
35. *Зубанова, С. Г.* Социальное служение Русской Православной Церкви в XIX в. / С. Г. Зубанова. – М. : изд-во МГСУ, 2001. – 350 с.
36. *Зырянов, П. Н.* Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. / П. Н. Зырянов. – М. : 1984. – 224 с.
37. *Иванцов, Д. С., Чугунов, Е. А.* Культурно-просветительская и благотворительная деятельность российских предпринимателей рубежа XIX–XX века как инструмент влияния на рабочую массу (на материалах Верхнего Поволжья) / Д. С. Иванцов, Е. А. Чугунов // *Рабочие – предприниматели – власть в конце XIX – начале XX вв.: социальные аспекты проблемы: материалы V Международной научной конференции.* – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. Ч. 2. – С. 28–32.
38. *Иоксимович, Ч. М.* Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем / Ч. М. Иоксимович. – М., 1915. – 488 с.
39. *Кавторин, В.* Первый шаг к катастрофе / В. Кавторин. – Л.: Лениздат, 1992. – 428 с.
40. *Кандидов, Б. П.* Московское восстание 1905 г. и Церковь / Б. П. Кандидов. – Пенза : Атеист, 1930. – 56 с.
41. *Кандидов, Б. П.* Церковь и 1905 год / Б. П. Кандидов. – М. : науч. о-во «Атеист», 1926. – 72 с.
42. *Каннингем, Дж. В.* С надеждой на Собор. Русское религиозное пробуждение начала века / Джеймс В. Каннингем; Пер. с англ. Георгия Сидоренко. – London : Overseas publ. interchange, 1990 – 353 с.
43. *Канфер, Е.* Повседневное общение рабочих на предприятия и за его воротами: Прохоровская мануфактура и завод Гужона в конце XIX –

начале XX века / Е. Канфер // Социальная история. Ежегодник, 2004 г. – М. : РОССПЭН, 2005. – С. 141–163.

44. *Каптерев, П. Ф.* Современные задачи народного образования / Проф. П.Ф. Каптерев. – М. : журн. "Нар. учитель" , 1913 – 80 с.

45. *Карандашев, Г. В.* Трезвенное движение в губерниях Центрально-промышленного района России в конце XIX – начале XX века / Г. В. Карандашев // Народ, политика, власть в истории России. – Ярославль, 2007. – С. 65 – 73.

46. *Кирьянов, Ю. И.* Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX вв.) / Ю. И. Кирьянов. – М. : Наука, 1979. – 287 с.

47. *Кирьянов, Ю. И.* Менталитет рабочих России на рубеже XIX–XX в. / Ю. И. Кирьянов // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций 1861 – февраль 1917. – СПб. : Рус.-Балт. информ. центр «БЛИЦ», 1997. – С. 55–77.

48. *Кирьянов, Ю. И.* Об облике рабочего класса / Ю. И. Кирьянов // Российский пролетариат. Облик. Борьба. Гегемония. – М. : Наука, 1970. – 360 с.

49. *Ковалев, Ф. М.* Православие на службе самодержавия в России / Ф. М. Ковалев. – М. : Безбожник, 1930. – 78 с.

50. *Ковальский, М.* О воскресном и праздничном отдыхе фабричных рабочих / М. О. Ковальский // Труды высочайше учрежденного Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Н. Новгороде.. – СПб., 1897. – Т. 3. Вып. 5 – С. 112-118.

51. *Козьминых-Ланин, И. М.* Грамотность и заработки фабрично-заводских рабочих Московской губернии / Сост. инж. И.М. Козьминых-Ланин, фабрич. инспектор Моск. Губ. – М. : Моск. губ. земство, 1912. – 97 с.

52. *Козьминых-Ланин, И. М.* Продолжительность рабочего дня и рабочего года на фабриках и заводах Московской губернии / Инж. И.М.

Козьминых-Ланина. – М. : Постоян. комис. Музея содействия труду при Моск. отд-нии Имп. Рус. техн. о-ва, 1912. - 15 с.

53. Конец рабочей истории?: приложение 1 к International Review of Social History, vol.38 / Ред. Марсель ван дер Линден. – М. : УЛИСС, 1991. – 264 с.

54. Коровин, А. М. Движение общества трезвости в России / А. М. Коровин. – СПб. , 1900. – 32 с.

55. Красников, Н. П. Социально-этические воззрения русского православия в XX в. / Н. П. Красников. – Киев : Выща шк., 1988. – 177 с.

56. Красников, Н. П. Социально-политическая позиция Русской православной церкви в 1905–1917 гг. / Н. П. Красников // Вопросы научного атеизма. 1985. – вып. 32. – С. 185–204.

57. Крузе, Э. Э. Условия труда и быта рабочего класса в России в 1900–1914 гг. / Э. Э. Крузе. – Л. : Наука, 1981. - 143 с.

58. Крылова, Т. О. История Дорогомиловской ямской слободы и церкви Богоявления Господня / Т. О. Крылова. – М. : Православ. Свято - Тихон. Богосл. ин-т, 1997. – 159 с.

59. Ксенофонтов, И. Н. Гапон. Вымысел и правда / И. Н. Ксенофонтов. – М. : РОССПЭН, 1996. – 308 с.

60. Кудрявцев, А. Н., прот. Сравнительный очерк разных видов христианской благотворительности / А. Кудрявцев, прот. – СПб. : тип. Елеонского, 1884. – 15 с.

61. Курочкин, П. К. Социальная позиция Русского Православия / П. К. Курочкин. – М. : Знание, 1969. – 45 с.

62. Лавринович, Ю. Н. Законодательное попечение об образовании рабочих / Ю. Н. Лавринович. – СПб. : «Техническое образование», 1904. – 26 с.

63. Лапицкая, С. М. Быт рабочих Трехгорной мануфактуры / С. М. Лапицкая. – М. : История заводов, 1935. – 200 с.

64. *Лебедев, И. Н.* Церковно-приходские попечительства / И. Н. Лебедев. – Чернигов: тип. Губ. правл., 1902. – 23 с.
65. *Леонтьева, Т. Г.* Вера и бунт: духовенство в революционном обществе России начала XX века / Т. Г. Леонтьева // Вопросы истории. – 2001. – № 1. – С. 29–43.
66. *Леонтьева, Т. Г.* Жил-был поп / Т. Г. Леонтьева // Родина. – 1999. – № 11. – С. 40–47.
67. *Леонтьева, Т. Г.* Жизнь и переживания сельского священника (1861–1904 гг.) / Т. Г. Леонтьева // Социальная история. Ежегодник. – М. : РОССПЭН, 2000. – С. 34–56.
68. *Леонтьева, Т. Г.* Народная трезвость и церковный приход / Т. Г. Леонтьева // История и время. Тверь, 2004. – С. 58–70.
69. *Лукин, Н. М.* Революция и церковь / Н. М. Лукин. – М. : Красная новь, 1923. – 56 с.
70. *Лурье, С. В.* Метаморфозы традиционного сознания / С. В. Лурье. – СПб. : тип. им. Котлякова, 1994. – 286 с.
71. *Любимов, Л., свящ.* Практическое осуществление дела борьбы с народным пьянством в Даниловском отделении Первого московского общества трезвости / Л. Любимов, свящ. – М. : Рус. печ., 1911. – 20 с.
72. *Майка, Ю.* Социальное учение католической Церкви / Ю. Майка. – Рим-Люблин : изд-во Святого Креста, 1994. – 480 с.
73. *Миронов, Б. Н.* Народ-богоносец или народ-атеист? Как россияне верили в Бога накануне 1917 года / Б. Н. Миронов // Родина. – 2001. – № 3. – С. 52–58.
74. *Миронов, Б. Н.* «Послал Бог работу, да отнял черт охоту». Трудовая этика российских рабочих / Б. Н. Миронов // Социальная история. Ежегодник 1998/1999 гг. М.: РОССПЭН, 1999. – С. 272–280.
75. *Миронов, Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX века). Генезис личности, демократической семьи,

гражданского общества и правового государства / Б. Н. Миронов. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. Т. 2. – 582 с.

76. *Митрофанов, Г., прот.* История Русской Православной Церкви. 1900–1927 гг. / Г. Митрофанов, прот. – Санкт-Петербург: Сатис, 2002. – 278 с.

77. *Михайлов, Б. Б.* Церковь Рождества Иоанна Предтечи на Пресне / Б. Б. Михайлов. – М. : Приход храма Рождества св. Иоанна Предтечи на Пресне : РАДЭКОН, 1997. – 152 с.

78. *Мордвинов, И. П.* Общество трезвости, жизнь и работа в нем / И. П. Мордвинов. – СПб. : Александрo-Нев. о-во трезвости , 1910. – 227 с.

79. На заре рабочего движения в Москве: воспоминания участников Московского рабочего союза (1893-95 гг.) и документы / собрал и подготовил к печати С. И. Мицкевич. – М. : Издательство Всесоюзного общества политических каторжан и ссыльно-поселенцев, 1932. – 263 с.

80. *Назукина, А. А.* Заметки о церковно-приходских обществах трезвости Московской губернии и проблемах их деятельности / А. А. Назукина // Научный молодежный ежегодник. – Вып. 4. Ч. 2. М., 2009.

81. *Никольский, Д. П.* Исследование фабрик и заводов в санитарном отношении и влияние их на окружающее население / Д. П. Никольский // Труды Первого Всероссийского съезда фабричных врачей и представителей фабрично-заводской промышленности, т. 1. М. : 1910, с. 101 – 102.

82. Образовательно-воспитательные учреждения для рабочих и организация общедоступных развлечений в Москве / М. : Русское техн. о-во. Моск. отд-ние. Постоянная комис. по техн. Образованию : Е.В. Лаврова и Н.А. Попов, 1898. – 71 с.

83. *Озеров, И. Х.* Нужды рабочего класса в России / И. Х. Озеров. – М. : т-во И. Д. Сытина, 1906. – 64 с.

84. *Озеров, И. Х.* Политика по рабочему вопросу в России за последние годы / И. Х. Озеров. – М. : т-во И. Д. Сытина, 1906. – 322 с.

85. *Озеров, И. Х.* Фабричные комитеты и коллективный договор / И. Х. Озеров. – М. : типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1902. – 20 с.
86. *Ореханов, Г.* На пути к собору. Церковные реформы и первая русская революция / иер. Г. Ореханов. – М. : ПСТБИ, 2002. – 221с.
87. *Осипов, Н. О.* О причинах упадка влияния духовенства на народ / Н. О. Осипов. – СПб., 1900. – 19 с.
88. *Орловский, Д., игум.* Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии / Игумен Дамаскин (Орловский) и др.; Под общ. ред. Митрополита Крутицкого Коломенского Ювеналия. – Тверь, 2002. – 285 с.
89. *Пажитнов, К. А.* Положение рабочего класса в России [в 3 ч.] / К. А. Пажитнов. – СПб. : Новый мир, 1906. – 304 с.
90. *Панкрат, Т. В.* Благотворительная деятельность приходских попечительств Москвы (вторая половина XIX – начало XX столетия) / Т. В. Панкрат. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2011. – 190 с.
91. *Панкрат, Т. В.* Общественно-приходская благотворительность Москвы (1864–1917 гг.): финансовый аспект / Т. В. Панкрат // Вестник Московского Государственного Университета. Сер. 8: История. – 2010. – № 4. – С. 48–54.
92. *Панкрат, Т. В.* Приходские попечительства Москвы: возникновение и особенности организации (1864–1917 гг.) / Т. В. Панкрат // Российская история. – 2010. – № 2. – С. 111–128.
93. *Паламарчук, П.* Сорок сороков [В 4 т.] / Собр. П. Паламарчук. – М. : АО "Кн. и бизнес", 1995.
94. *Пашенцев, Д. А.* Приходские попечительства в России в XIX веке / Д. А. Пашенцев // Ученые записки МГСУ. – 1996. – вып. 1. – С. 141–146.
95. *Персиц, М. М.* Атеизм русского рабочего / М. М. Персиц. – М. : Наука, 1965. – 256 с.

96. *Полищук, Н. С.* Обычаи и нравы рабочих России // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций 1861 – февраль 1917 / РАН. Отд-ние истории. Ин-т рос. истории. С.-Петербург. фил., Калифорнийский ун-т в Беркли (США) и др.; Редкол.: Потолов С.И. (отв. ред.) и др. – СПб. : Изд-во "Русско-балтийский информационный центр «БЛИЦ» , 1997. – с. 114–131.
97. *Полунов, А. Ю. К. П.* Победоносцев: вехи политической биографии / А. Ю. Полунов. – М. : МАКС Пресс, 2010. – 177 с.
98. *Полунов, А. Ю. К. П.* Победоносцев, Святейший Синод и архиереи в 1881–1894 гг. / А. Ю. Полунов // Вестник МГУ. Сер. 8: История. 1994. – № 4. – С. 22–34.
99. *Поршнева, О. С.* Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны / О. С. Поршнева. – М. : РОССПЭН, 2004. – 365 с.
100. *Поспеловский, Д. В.* На путях к рабочему праву / Д. В. Поспеловский. – Франкфурт-на-Майне : Посев, 1987. – 253 с.
101. *Поспеловский, Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке / Д. В. Поспеловский. – М. : Республика, 1995. – 509 с.
102. *Постников, С. П., Фельман, М. П.* Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900–1941 гг. / С. П. Постников, М. А. Фельдман ; Федеральное архивное агентство России, Российский гос. архив социально-политической истории. – М. : РОССПЭН, 2009. – 366 с.
103. Пречистенские рабочие курсы. Первый рабочий университет в Москве / Сост.: Е. М. Чемоданова, С. И. Аралов, К. Ф. Лемберг М. : Изд. и тип. изд-ва «Моск. Рабочий», 1948. – 288 с.
104. Публичная народная читальня в чайной Первого московского общества трезвости за 1897 г. / М. : Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1898. – 10 с.
105. *Пулен, Ж.-К.* Церковь и рабочий класс / Ж.-К. Пулен. - М. : Профиздат, 1962. – 144с.

106. *Пушкарёва, И. М.* О социальной дифференциации и социальных ожиданиях рабочих России в дореволюционный период. Историография. Источники // Рабочие – предприниматели – власть в конце XIX – начале XX вв.: социальные аспекты проблемы: материалы V Международной научной конференции / М-во образования и науки Российской Федерации, Костромской гос. ун-т имени Н. А. Некрасова Ч. 1. – Кострома, 2010. – С. 7–23.
107. *Рабинович, А. И.* Труд и быт рабочих / А. И. Рабинович. – М. : Издательство В.С.Н.Х. 1923 г. , 1923. – 98 с.
108. *Репнина, А. В.* Правые партии и рабочий вопрос /А. В. Репнина // Предприниматели и рабочие России в условиях трансформации общества государства в XX столетии. Ч. 1. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2003. – С. 118–121.
109. *Рождественский, С. С.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения 1802–1902 гг. / С. С. Рождественский. – СПб. : М-во нар. просвещения, 1902. – 785 с.
110. *Розанов, Н. П.* Деятельность духовенства в борьбе с народным пьянством / Н. П. Розанов. – М. : Моск. епарх. о-во борьбы с нар. пьянством , 1912. – 72 с.
111. *Рункевич, С. Г.* Русская Церковь в XIX в. / С. Г. Рункевич – СПб., 1901. – 232 с.
112. *Сахаров, И. П.* Ненормальное состояние современной церковно-приходской школы и попытка учащихся раскрепоститься / И. П. Сахаров. – М., 1906. – 192 с.
113. *Свифт, Э.* Развлекательная культура городских рабочих конца XIX – начала XX века // Развлекательная культура России XIII – XIX вв. Очерки истории и теории / Рос. акад. наук, Гос. ин-т искусствознания М-ва культуры Рос. Федерации; [Ред.-сост. Е.В. Дуков], СПб. : ДБ, 2000. – С. 300–315.

114. *Сидоров, В. П.* Христианский социализм в России в конце XIX – начале XX века / В. П. Сидоров. – Череповец : Изд-во Череповец. гос. пед. ин-та, 1995. – 164 с.
115. *Смолич, И. К.* История русской Церкви. Синодальный период. 1700–1917 гг. / И. К. Смолич. - М. : Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1996. – 798 с.
116. *Софронов, В. Ю.* Государство и Церковь – непримиримые союзники в борьбе за народную трезвость // Проблемы истории Сибири: Сборник научных трудов, посвященных 80-летию профессора Ю. П. Прибыльского. – Тобольск : ТГПИ им. Д. И. Менделеева, 2006. – С. 126–140.
117. *Темницкий, А. Л.* Социокультурные проявления и прорывы традиции патернализма в трудовой среде рабочих России / А. Л. Темницкий // Рабочие – предприниматели – власть в конце XIX – начале XX вв.: социальные аспекты проблемы: материалы V Международной научной конференции. Ч. 1. – Кострома: М-во образования и науки Российской Федерации, Костромской гос. ун-т имени Н. А. Некрасова, 2010. – С. 77–87.
118. *Тимошина, Е. В.* Политико-правовая идеология русского пореформенного консерватизма: К. П. Победоносцев / Е. В. Тимошина. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2000. – 202 с.
119. *Титлинов, Б. В.* Церковь во время революции / Б. В. Титлинов. – Пг., 1924.
120. *Туган-Барановский, М. И.* Русская фабрика в прошлом и настоящем / М. И. Туган-Барановский. – СПб., 1898. – 496 с.
121. *Тулупов, Н. В.* Воскресные чтения для рабочих на заводе Тиль и Ко в Москве / Н. В. Тулупов. – М. : тип. М. Г. Волчанинова, 1897. – 18 с.
122. *Успенский, П. П.* Участие православного духовенства в деле начального обучения народа / П. П. Успенский. – Ярославль, 1909. – 80 с.
123. *Ушаков, А. В.* Рабочий класс и рабочее движение в Москве в конце XIX – начале XX в. / А. В. Ушаков. – М. : Икар, 2003. – 165 с.

124. *Ушаков, А. В.* Интеллигенция и рабочие Москвы в конце XIX – начале XX века // *Иванов Л. М.* Личность и научное наследие историка: сборник статей к 100-летию со дня рождения / Ин-т общественной мысли ; [редкол. : В. В. Шелохаев и др.] М. : РОССПЭН , 2009. – 270 с.
125. *Федоров, В. А.* Русская православная Церковь и государство. Синодальный период (1700–1917 гг.) / В. А. Федоров. – М. : Русская панорама, 2003. – 479 с.
126. *Фирсов, С. Л.* Рабочие и Православная Церковь в России в начале XX века / С. Л. Фирсов // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций 1861 – февраль 1917 гг. – СПб. : Рус.-Балт. информ. центр «БЛИЦ», 1997. – С. 327–340.
127. *Фирсов, С. Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890–1918 гг.) / С. Л. Фирсов. – М. : Культур. центр "Духов. б-ка" , 2002. – 623 с.
128. Церковные общества трезвости и подобные им учреждения. СПб., 1911.
129. *Чаплицкий, Б.* Католическая благотворительность в России в 1860–1918 гг. / Б. Чаплицкий / Пер. с польск. А. В. Романовой. – Гатчина : СЦДБ, 2009. – 403 с.
130. *Янжул, И. И.* Фабричный быт Московской губернии: отчет за 1882-1883 г. фабр. инспектора над занятиями малолетних рабочих Московского округа / И.И. Янжул. – СПб. : 1884. – 144 с.
131. *Янжул, И. И.* История пьянства и борьба с ним / И. И. Янжул. – М., 1908. – 43 с.
132. *Bradley, J.* Muzhik and Muscovite. Urbanization in Late Imperial Russia / J. Bradley. – Berkley, Los Angeles, London: Univ. of California press, 1985. – 422 p.
133. *Calvez, J.-Y., Perrin, J.* The Church and Social Justice: The social teaching of the popes from Leo XIII TO Pius XII, (1878-1958) / By Jean - Yves Calvez, Jacques Perrin. – Chicago : Regnery , 1961. – 466 p.

134. *Cecić, V.* Rimokatolička crkva i radničko pitanje u Hrvatskoj 1869–1914 / V. Cecić. – Zagreb : Novinarsko izdavačko poduzeće, 1957. – 155 c.
135. *Curtiss J. Sh.* Church and State in Russia. The Last Tzars of Empire. 1900–1917 / J. Sh. Curtiss. – N. Y. : Columbia univ. press., 1940. – 422 p.
136. *Freeze, G.* Critical Dynamic of the Russian Revolution: Irreligion or Religion? / G. Freeze // *Redefining the Sacred: Religion in the French and Russian Revolutions.* – Frankfurt-am-Main; New York : Peter Lang, 2012. – P. 51–82.
137. *Freeze, G.* «Going to the Intelligentsia»: the Church and its Urban Mission in Post Reform Russia / G. Freeze // *Between Tsar and People / Educated Society and the Quest for Public Identity in Late Imperial Russia.* New Jersey : Princeton univ. press, 1991. – P. 215–232.
138. *Freeze, G.* Russian Orthodoxy: Church, People, and Politics in Imperial Russia / *Freeze G.* // *Cambridge History of Russia.* Vol. 2. / Ed. D. Lieven. – Cambridge, 2006.– P. 284–305.
139. *Lex Heerma van Voss, Pasture P., De Maeyer J.* Between Cross and Class. Comparative Histories of Christian Labour in Europe, 1840–2000 / Lex Heerma van Voss, P. Pasture , Jan De Maeyer. – Bern : Peter Lang, 2005. – 399 p.
140. *Mayor, St.* The Churches and the Labour Movement / St. Mayor. - London : Independent Press, 1967. – 414 p.
141. *Rosenthal, B. G.* The Search for a Russian Orthodox Work Ethic // *Between Tsar and People. Between Tsar and People / Educated Society and the Quest for Public Identity in Late Imperial Russia.* New Jersey : Princeton univ. press, 1991. – P. 57–75.
142. *Russian Orthodoxy under The Old Regime* / Ed. by N. and T. G. Stavrou. – Minneapolis: Univ. of Minnesota press, 1978. – 261 p.
143. *Sablinsky, W.* The Road to Bloody Sunday. The Role of Father Gapon and the Assembly in the Petersburg Massacre of 1905 / W. Sablinsky – Princeton : Princeton univ. press, 1976. – 414 p.

144. *Turkstra, M. Social Gospel in the City / M. Turkstra / Rev. W. E. Gilroy and Hamilton Clergymen Respond to Labour Issues, 1911–1918 // Urban History Review . – Vol. 37. – № 1. – 2008. - P. 21–35.*

Диссертации

1. *Ершов, Б. А. Русская Православная Церковь в системе государственных отношений в XIX – начале XX вв. (на материалах Центрально-Черноземных губерний) : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ершов Богдан Анатольевич. – Воронеж, 2012. – 412 с.*

2. *Давиденко, А. В. Эволюция правомонархических концепций политического устройства России (1900–1917 гг.). : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Давиденко Артем Викторович. – Хабаровск, 2001 – 285 с.*

3. *Дышлова А. Н. Культурный и образовательный уровень рабочих г. Москве в 1900–1914 гг. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Дышлова Анастасия Николаевна. – М., 2003. – 274 с.*

4. *Житенев, Т. Е. Церковно-приходские школы в России: 1884–1918 гг. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Житенев Тимофей Евгеньевич. – М., 2004. – 301 с.*

5. *Колоухин, С. О. Власть духовная и власть светская: направления взаимодействия с последней трети XIX века по февраль 1917 года (по материалам Московской епархии) : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Колоухин Сергей Олегович. – Коломна, 2012. – 350 с.*

6. *Леонов, Д. Е. Православная Церковь в период революции 1905–1907 гг. (По материалам Верхнего Поволжья) : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Леонов Дмитрий Евгеньевич. – Ярославль, 2010. – 210 с.*

7. *Нечипорова, Е. В. Основные идеи и практики милосердно-благотворительной деятельности христианских церквей: компаративный*

анализ : дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Нечипорова Елена Васильевна. – Ростов-на-Дону, 2009. – 181 с.

8. *Поликарпова, М. А.* Культурно-просветительная деятельность прогрессивной общественности среди рабочих Москвы на рубеже XIX–XX вв. / дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Поликарпова Мария Александровна. – М., 2003. – 200 с.

9. *Попинова, М. В.* Развитие воскресных школ в России как формы образования взрослых: середина XIX – начало XX веков : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Попинова Марина Вячеславовна. – Ярославль, 2001. – 245 с.

10. *Рязанов, С. М.* Рабочий вопрос в системе социально-экономических представлений российских консерваторов в конце XIX – начале XX века : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Рязанов Сергей Михайлович. – Пермь, 2009. – 231 с.

11. *Соловьев, А. Л.* Общественно-политические взгляды и государственная деятельность К. П. Победоносцева : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Алексей Леонидович. – Екатеринбург, 2001. – 292 с.

12. *Степанов, Ю. Г.* Константин Петрович Победоносцев: идеолог и практик российского самодержавия : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Степанов Юрий Геннадиевич. – Саратов, 2000. – 220 с.

13. *Струков, А. В.* Общественная деятельность протоиерея Иоанна Восторгова : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Струков Алексей Валерьевич. – Рязань, 2010. – 221 с.

14. *Фидченко, О. В.* Влияние государственно-церковных отношений на развитие народного образования в России 1880–1905 гг.: на материалах Московского учебного округа : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Фидченко Ольга Владимировна. – М., 2003. – 305 с.